

Министерство здравоохранения Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Уральский государственный медицинский университет»

В.И. Шкиндер, Н.Л. Шкиндер

АНТРОПОЛОГИЯ

Учебное пособие

Екатеринбург
Издательство УГМУ
2018

УДК 572(075.8)
ББК 28.7А728
Ш667

*Печатается по решению Центрального методического совета
ФГБОУ ВО УГМУ Минздрава России
(протокол № 4 от 25.04.2018)*

*Ответственный редактор
канд. биол. наук, доцент Н.Л. Шкин-дер*

*Рецензент
д-р психол. наук, проф. Е.С. Набойченко*

Шкин-дер, В. И.

Ш667 **Антропология** [Текст] : Уч. пособие / В. И. Шкин-дер, Н. Л. Шкин-дер; ФГБОУ ВО УГМУ Минздрава России. — Екатеринбург : Изд-во УГМУ, 2018. — 242 с.

ISBN 978-5-89895-878-7

В учебном пособии представлены учебные и методические материалы, тематика которых определена рабочей программой дисциплины «Антропология» образовательной программы подготовки бакалавров Социальная работа. Изучение дисциплины «Антропология» направлено на формирование системных знаний о человеке на основе биопсихосоциальной концепции человека. Без такого взгляда на сущность человека компетенции социального работника и представителей других «помогающих профессий» будут достаточны только для локальных, точечных воздействий на трудную жизненную ситуацию клиента, тогда как клиент социальной работы зачастую сам является главной причиной таковой ситуации. Содержательный контент учебного пособия способствует формированию общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций студентов, осваивающих программу бакалавриата Социальная работа.

Учебное пособие включает вопросы для самоподготовки по основным разделам дисциплины, а также тестовые задания, предназначенные для самооценки студентами уровня полученных знаний в ходе внеаудиторной самостоятельной работы.

Учебное пособие предназначено для студентов, обучающихся по направлению подготовки бакалавров 39.03.02 Социальная работа.

УДК 572(075.8)
ББК 28.7А728

©Шкин-дер В.И., 2018
©Шкин-дер Н.Л., 2018
ISBN 978-5-89895-878-7 ©ФГБОУ ВО УГМУ Минздрава России, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
Глава 1. АНТРОПОЛОГИЯ КАК ЦЕЛОСТНАЯ НАУКА О ЧЕЛОВЕКЕ. АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПРАКТИКЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ	10
1. Антропологический поворот современного социально-гуманитарного знания и его причины	10
2. Основные направления исследований антропологической науки	16
3. Предметная область современной антропологии	22
4. Антропологический подход в практике социальной работе	28
Глава 2. РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЧЕЛОВЕКЕ В ИСТОРИИ НАУКИ	32
1. Представления о человеке в древнегреческой натурфилософии. Натуроцентристская концепция человека	33
2. Представления о человеке в эпоху Средних веков. Теоцентристская концепция человека	36
3. Представления о человеке в эпоху Возрождения. Антропоцентрическая концепция человека.....	40
4. Представления о человеке в Новое время	43
5. Представления о человеке в эпоху технократического материализма	46
6. Отношение к человеку в тоталитарных режимах первой половины XX века.....	48
7. Экоцентрический подход к пониманию человека во второй половине XX века	52
Вместо заключения.....	58
Глава 3. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В РУССКОМ КОСМИЗМЕ.....	61
1. Основные черты и истоки русского космизма	61
2. Идея активной эволюции в творчестве русских космистов.....	65
3. Определение человека русскими космистами философско-религиозного направления.....	74
4. Понимание человека представителями художественно-поэтического космического течения	76
5. Представления о сущности человека космистами естественнонаучного направления.....	79

Глава 4. БИОСОЦИАЛЬНАЯ И ДУХОВНАЯ СУЩНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА	84
1. К постановке проблемы сущности человека	84
2. Основные биологические характеристики человека. Место человека в системе животного мира	87
3. Социальная сущность человека	100
4. Духовная сущность человека	104
Глава 5. ЗАКОНОМЕРНОСТИ АНТРОПОСОЦИОГЕНЕЗА: ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ И ВЕХИ	110
1. Основные концепции происхождения человека: креационизм, эволюционизм, трудовая теория	110
2. Этапы эволюции человека	117
2.1. Предки человека — Дриопитеки и Рамапитеки	120
2.2. Австралопитеки — первые представители рода Номо	124
2.3. Человек умелый (Homo habilis)	131
2.4. Человек прямостоящий (Homo erectus) (архантроп)	136
2.5. Неандертальский человек (палеоантроп)	142
2.6. Человек разумный (неоантроп)	147
3. Возможные пути эволюции человека в будущем	157
Глава 6. ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ФЕНОМЕНА ПОМОЩИ И ВЗАИМОПОМОЩИ	160
1. Эволюционный подход к изучению человека	160
2. Альтруизм в мире животных и мире людей: сравнительный анализ	162
3. Развитие альтруизма как направление эволюции вида Homo sapiens	171
Глава 7. АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ	186
1. Актуальность нового методологического подхода к социальному управлению, осмысление антропологических основ управления в социальной сфере	186
2. Определение основных понятий: управление, менеджмент, администрирование, руководство	192
3. Законы и принципы социального управления	196
СЛОВАРЬ ОСНОВНЫХ ТЕРМИНОВ	221
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	228
ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПОДГОТОВКИ	230

ВВЕДЕНИЕ

Третье тысячелетие со всей остротой выдвинуло перед человечеством требование мыслить глобально, а действовать локально. Это означает, что мышление современного человека должно носить системный характер, а действия должны быть адекватными эволюционному процессу, определяющему основные тенденции развития природы. Вместе с тем принципиальные изменения в мышлении и деятельности человечества невозможны без определения сущности человека. Подсчитано, что из всего объема знаний, накопленного человечеством за всю историю его существования, знания о человеке составляют менее 1 %. Так что призыв древних философов «Познай самого себя...» и по сегодняшний день не потерял своей значимости.

Современный уровень социальных наук значительно отстает от уровня развития естественных и точных. Пессимизм немецкого философа Й. Вайса в оценке современной социальной теории основан на тезисе о низкой практической значимости этой области человеческого познания¹. Опираясь на достижения естественных наук, человечество в течение одного столетия до неузнаваемости преобразило мир. Что касается эффективности социальных наук, то их представители могут привести в качестве единственного примера практического опыта мирового масштаба лишь неудачный социальный эксперимент по построению коммунизма. Что касается прогресса в социальном управлении, то тут об особых успехах говорить не приходится, поскольку факт мирового кризиса социального управления сегодня является общепризнанным².

Наиболее опасная тенденция современного российского государственного менеджмента проявляется в отсутствии четких ориентиров на уровне стратегического (антикризисного) управления. Современные политики и руководители страны не имеют четкой программы действий, которая содержала бы ответы на вопросы: «Какое государство мы строим? К чему мы стремимся? Каким должен быть человек будущего? Что мы понимаем под прогрессивным развитием страны?». Именно эти вопросы являются стержневыми при разработке внешней и внутренней политики государства. Но ответа на них нет. Есть лишь иллюзорная надежда на то, что рыночная стихия выведет страну на правильные пути развития.

1 Вайс Й. Проблема «онаучивания» социального мира // Обществ. науки и современность. 1992. № 6.

2 Единственная область, где социальные науки действительно достигли значительных успехов - это технологии PR, с помощью которых осуществляется оперативное манипулирование общественным мнением (Авт.)

Такая ситуация приводит к потере у народов России исторических перспектив, убивает волю отдельных граждан к сознательной преобразующей и творческой деятельности. «Бедные» сегодня живут одним днем, главной целью их существования становится забота о хлебе насущном. «Богатые» живут бессмысленной жадой накопительства и безумной гонкой потребления. Народ, стремительно утрачивающий гражданское сознание и политическую волю, превращается в население, а государство, потерявшее ориентиры развития, - в территорию, на пространствах которой совершаются многочисленные суетливые и лишённые смысла движения.

Сегодня очевидно и то, что западные стандарты социального развития, несмотря на внешнее благополучие развитых европейских стран, которое проявляется, прежде всего, в материальном достатке, сегодня уже не могут служить образцом социального прогресса. Углубляющийся энергетический кризис, потеря духовных ориентиров развития и усиливающиеся атаки мусульманского терроризма извне и экстремизма внутри этих стран также являются грозным признаком, свидетельствующими о приближающемся кризисе западной цивилизации.

Такой вывод напрашивается в связи с идеей коэволюционного, устойчивого развития, в основе которой лежит принцип одновекторной направленности развития общества по отношению к природе. Общество развивается значительно быстрее, чем природа в целом, поскольку наряду с механизмами саморегуляции ему свойственна и сознательная, целенаправленная преобразующая деятельность человека по адаптации к окружающей среде и по адаптации окружающей среды к своим потребностям. Отсюда следует важность для антропологии таких понятий как социальный прогресс и социальное здоровье, которые в конечном итоге и определяют конкретное содержание параметров социальных отношений и процессов.

«Лицом к лицу лица не увидать – большое видится на расстоянии» — в этих словах Сергея Есенина содержится изумительная точность диспозиции для оценки исторических событий. Более четверти века минуло после завершения великого социального эксперимента под названием «Строительство коммунизма в СССР». Теперь мы можем беспристрастно судить о том, что мы потеряли, отбросив на обочину истории три четверти века неимоверных усилий, страданий, радостей и надежд. Так же беспристрастно мы можем дать оценку и тому, что мы обрели взамен за четверть века существования на выжженных просторах постсоветского пространства. Перечисление, описание и анализ всех потерь и обретений заняло бы весь объём настоящего учебного пособия.

Нас же в первую очередь интересует то, как советский период нашей истории отразился на человеческих качествах населения бывшего СССР, как он повлиял на его жизненные интенции: цели, идеалы, деловые качества, принципы морали и нравственные ценности. Предваряя подробный разговор о социальной сущности homo sovjetikus, в качестве постановки проблемы можно отметить лишь то, что исторический период длиной в человеческую жизнь протекал под девизом: «Прежде думай о Родине, а потом о себе!». Этот период роковым образом повлиял на человеческие качества народов СССР. Институциональная X-матрица, с её жёстко детерминированной вертикалью власти в зародыше «выжигала» из сознания и генофонда граждан любые попытки самостоятельно определять собственную судьбу и выстраивать свою жизненную траекторию в направлении личностной самореализации. Партийное руководство страны особо и не задумывалось над тем, что личностная самореализация каждого члена общества должна осуществляться в соответствии с собственными интересами, склонностями, в соответствии со способностями, как врождёнными, так и приобретёнными в процессах воспитания и развития. Весь личностный потенциал советского человека бездумно и безоглядно приносился в жертву «святым целям» – мировой революции и построению коммунизма сначала в одной стране, а затем и во всём мире.

Оскудение генофонда населения СССР – это не только результат жесточайшей и опустошительной Отечественной Войны. И дело здесь не только в том, что право думать о будущем и решать личные человеческие судьбы являлось прерогативой правящей элиты КПСС, а исполнение указов и инструкций партийных бонз было уделом народных масс. Сам патерналистский тип государства, обеспечивавший людям гарантированный минимум средств, необходимых для существования и трудовой деятельности на благо родной страны, до основания вытравил в сознании нескольких поколений способность к собственной инициативе, предприимчивости и, самое главное, к творческой деятельности. Сегодня мы наконец начинаем осознавать, что именно этот фактор сыграл решающую роль в исторической драме под названием «Гибель империи».

В этой связи, когда речь заходит об исправлении исторических ошибок и ликвидации их последствий для судеб целых народов, сегодняшним лидерам новой России, как и руководителям всех образовательных и воспитательных институтов страны, следует отдавать себе отчёт в том, что их ждёт тяжёлая и длительная по времени работа. И эта работа не может быть осуществлена без поворота российской истории на рельсы гуманизации и

гуманитаризации всех сторон отечественной жизни. Не следует забывать и о том, что социоцентричность представителей многочисленного вида «*homo soveticus*» это не только потеря, но и обретение, от которого не следует отказываться и терять его в разрушающем всё и вся перестроечном угаре. Опыт мировой истории, который, к сожалению, «ничему не учит», тем не менее, доказывает, что многие, на первый взгляд, отрицательные качества человека в уменьшенной дозировке меняют свой знак, обращаясь в качества положительные. Так гипертрофированная бережливость может обратиться в жадность, а чрезмерная осторожность превращается со временем в трусость.

Сегодня нам остаётся лишь сожалеть о том, что коллективизм советского образца, усиленно и весьма успешно вытесняется капиталистическим индивидуализмом, безудержным стремлением к обогащению не только за счёт «ближнего», но и за счёт миллионов «дальних», малознакомых и незнакомых людей. Этот коллективизм мог бы послужить отличным фундаментом новой демократии, когда способность населения к самоорганизации и самоуправлению на низовом уровне, превратилась бы со временем в мощную опору новой государственности. Нетрудно представить к каким конструктивным последствиям могла бы привести замена чиновничье-бюрократической государственности государственностью подлинно народной.

Для того, чтобы улучшить качества современного человека, в соответствии с гуманистическими идеями, выработанными всей сокровищницей мировой культуры, необходимы два важных условия. Во-первых, следует осуществить соответствующие реформы по изменению социальных, культурных и информационных условий, в которых протекает становление и развитие новых поколений (изменение социальной, культурной и информационной среды). Во-вторых, необходимы новые подходы в подготовке специалистов социальной сферы - всех тех, кто соприкасается с личностью человека и оказывает на ее развитие непосредственное влияние (изменения в содержании и функционировании воспитания).

Одним из важнейших требований к специалистам социальной работы является знание основ антропологии, раскрывающей сущность человека, его место в целостной системе природы и мироздания, историю и тенденции развития человеческого рода, причины колебания мотивов поведения в диапазоне между крайним индивидуализмом и альтруизмом, между воинствующим антропоцентризмом и сохраняющими духовность и среду обитания человека тео- и эоцентризмом.

Цели дисциплины «Антропология» состоят в том, чтобы познакомить будущих специалистов с актуальными проблемами человекознания, привить интерес к проблемам отдельного человека и социума, показать значение антропологических идей и концепций для социальной работы. В соответствии с этими целями задачи дисциплины определены следующим образом:

- Определение места антропологии в системе наук и практике.
- Изучение истории развития взглядов на природу человека, систематизация знаний о человеке и определение сущности человека.
- Исследование закономерностей эволюции человека, в частности, эволюционно-генетических предпосылок возникновения феномена помощи.
- Исследование проблем, связанных с восхождением человека по ступеням развития от существа биологического к человеку социальному, а от него к Человеку Мира, устремлённому к сияющим вершинам духовности.

Изучение данной дисциплины имеет важное значение в формировании профессионального мировоззрения будущих специалистов социальной работы, в преодолении как социоцентристских, так и наукоцентристских, позитивистских подходов к пониманию сущности человека, которые являются тормозом на пути совершенствования теории и практики социальной работы.

Актуальными проблемами, которые стоят на пути развития современной России, безусловно, являются проблемы социального управления. Поиск социальных ориентиров и определение основных направлений прогрессивного развития должны стать предметом озабоченности политических кругов и научной общественности. В этой связи, по мнению авторов учебного пособия «Антропология», введение будущих специалистов социальной работы в теорию и практику стратегического, системного, социального менеджмента является весьма актуальной образовательной задачей. Решение этой задачи с опорой на новые методологические принципы, систематизирующим стержнем которых являются гуманизация и гуманитаризация процесса обучения, будет способствовать формированию новых управленческих компетенций, необходимых социальным менеджерам XXI века.

Тезис о низкой эффективности современного социально-гуманитарного знания имеет прямое отношение и к антропологической науке. Под ее крышей сегодня мирно уживаются социология и этнография, история и анатомия человека, этология и психология. Информационное поле антропологии сегодня столь необъятно, что на нем безнадежно затерялся ее многострадальный объект — вопрос о сущности человека.

На этот, отнюдь, не праздный вопрос сегодня нет достаточно полного и определенного ответа. Более того, сам вопрос до сих пор не сформулирован корректно, в результате чего под сущностью человека понимается такое разнообразие признаков человеческого рода и свойств личности, что существенное теряется в море второстепенного.

Вместе с тем ответ на вопрос о сущности человека — это ответ на вечный вопрос о смысле человеческого бытия, в рамках которого решается личностно значимый вопрос об индивидуальной цели отдельной человеческой жизни. Без ответа на вопрос о сущности человека теряют значение любые теории социального прогресса. Без ответа на этот вопрос неизбежны ошибки в социальной политике государств и в социальной работе, ибо в конечном итоге основная цель социальной политики и социальной работы заключается в реализации сущности человека, определение которой и является главной целью антропологии.

Авторы настоящего учебного пособия в процессе его разработки стремились избежать традиционной неопределенности объекта исследований антропологии, рассматривая эту науку как систему интегрированных знаний о человеке, направленную на исследование его сущности и заданного природой смысла его бытия.

Глава 1.

АНТРОПОЛОГИЯ КАК ЦЕЛОСТНАЯ НАУКА О ЧЕЛОВЕКЕ. АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПРАКТИКЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Вопросы:

1. Антропологический поворот современного социально-гуманитарного знания и его причины.
2. Основные направления исследований антропологической науки.
3. Предметная область современной антропологии.
4. Антропологический подход в социальной работе.

1. Антропологический поворот современного социально-гуманитарного знания и его причины

История изучения человека насчитывает более двух с половиной тысяч лет и, тем не менее, стремление постичь человека во всех его многообразных проявлениях, создать «синтетическое человекознание»³ так и не реализовалось до настоящего времени. У современных антропологов есть достаточно оснований утверждать, что древнее изречение «Познай самого себя», высеченное на стенах Дельфийского храма, до сих пор остается благим пожеланием.

Былая уверенность мирового научного сообщества в том, что грядущий век станет веком расцвета науки о человеке, сменяется нарастающим скептицизмом и растерянностью, ибо неотвратимо накатывающаяся лавина глобальных экологических, экономических и социальных проблем, ставит под вопрос не только существование человечества, но и тех, кто его изучает.

Открывшийся в 2002 году в Иоганнесбурге очередной Конгресс по проблемам устойчивого развития проходит под девизом: «Хватит слов! Все слова были сказаны десять лет назад в Рио-де-Жанейро. Пора переходить к делу!». Девиз этот, по сути, является признанием того, что от осознания глобальных проблем человечества до их устранения лежит длительный путь преобразования самого человека. Дело не сдвинется с мертвой точки до тех пор, пока в человеческой психике рядом с инстинктом самосохранения не займет место равноценное по значимости стремление сохранить вид и создать адекватные ему природные условия существования. Однако для

3 Этот термин принадлежит Б.Г. Ананьеву.

того, чтобы наряду с инстинктами самосохранения и инстинктом сохранения рода в человеке укрепился инстинкт сохранения вида и всей биосферы, необходимы многие века, а может и тысячелетия. Такое «наращивание» человеческой психики имманентно как фазам становления отдельного человека, так и ступеням восхождения человечества: биологической, социально и духовной.

Для того чтобы успеть решить эту важнейшую задачу, необходима длительная работа по формированию и развитию совершенно иного общественного и индивидуального сознания, далекого от менталитета общества потребления, усиленно пропагандируемого и потому господствующего в современном мире. До тех пор, пока в этом направлении не будут предприняты конкретные практические меры, концепция устойчивого (коэволюционного) развития останется всего лишь декларацией лицемерной псевдогоманитической добродетели.

Классический вопрос «Быть или не быть?» сегодня приобретает эсхатологическое значение. Вопрос этот, переведенный в практическую плоскость, означает очевидную дилемму: либо человечество, стоящее на разломе эпох, примет новые нравственные ценности, изменив этим самым себя в соответствии с изначально заданной сущностью, — либо оно самоуничтожится, а природа начнет искать новые формы материи, способной к самоосмыслению и коэволюционному преобразованию мира.

Вот почему современные антропологические изыскания, направленные на поиски человеческой сущности, утраченной человеком в бесконечной борьбе с природой и себе подобными, приобретают столь острую значимость. Их значимость определяется сегодняшней ситуацией в мире, для которого задача преодоления отчуждения человека от природы и от своей собственной природной, социальной и духовной сущностей, становится первоочередной задачей социальной и экономической политики, образования и воспитания человека.

Однако существует опасение, что современный процесс познания человеческой сущности в самом начале своего становления пойдет по традиционному пути «разбрасывания камней». Авторы этого учебного пособия, напротив, убеждены в том, что новая эпоха, в которую вступает человечество, как раз и есть то время, когда пора «собирать камни». Сомнения в том, что процесс познания человека снова пойдет путем рассеивания целостной картины человека и человечества по субъективным дискурсам, спонтанно осознающей себя материи, отнюдь не беспочвенны. Сошлемся лишь на некоторые высказывания наиболее известных авторитетов в области человекознания.

— «Анализом многогранной и комплексной проблемы человека занимаются десятки научных дисциплин. ...Однако систематизация накопленных знаний представляется проблематичной даже в обозримом будущем, также как и создание общей концепции человека»⁴.

— «Претензии на сущностное определение человека, приводят к непримиримым противоречиям и противостоянию. ...В чем состоит сущность человека, как постичь его загадку, какова тайна человеческого существования — все эти бесчисленное количество раз заданные вопросы остаются без ответа, питают надежды честолюбивых юношей. Все это вызывает подозрение, что считающиеся центральными в философской антропологии вопросы о смысле жизни, о назначении и месте человека в мире, выполняют какую-то иную функцию, нежели та, которая им приписывается»⁵.

— «Одной из характерных черт современного научного мировоззрения является сомнение в возможности построения общей универсальной антропологической теории, с помощью которой можно было бы объяснить все многообразие человеческих проявлений»⁶.

Приведенные выше цитаты весьма наглядно представляют состояние не только отечественной, но и современной зарубежной антропологии, находящейся под влиянием постмодернистских методологических установок. Провозглашая в качестве научного приоритета дискурс, включающий наряду с предметом научного анализа также анализ, объяснение, понимание и безусловное принятие позиции и ситуации исследователя (другого), постмодернисты объективно способствуют не только решению проблем эпистемологии в современном гуманитарном знании. Их методологические установки одновременно являются и фактором, ускоряющим процесс «растаскивания» человека по частным точкам зрения и узко специальным областям человекознания. Акцентируя познавательные процессы преимущественно на проблемах эпистемологического характера, постмодернисты тем самым невольно способствуют сокрытию истинной причины узкой специализации и дифференциации современной антропологии.

Настоящая же причина этого явления восходит к антропологической традиции Запада, в которой изначально преобладает прагматический, узко утилитарный подход к изучению человека. Социология и социальная пси-

4 Кузнецов А.М. Антропология и антропологический поворот современного социального и гуманитарного знания // *Личность. Культура. Общество*. 2000. Т. II. Вып. 1 (2), с. 55.

5 Марков Б.В. *Философская антропология*. СПб., 1998. С. 345, 347.

6 Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. *Этнология*. М., 2001. С. 80.

хология здесь широко используются как инструменты для разработки социальных технологий в целях манипулирования индивидуальным и массовым сознанием. Психоанализ, прежде чем стать одной из теоретических школ в психологии, использовался З. Фрейдом как метод решения индивидуальных психологических проблем.

Таким образом, причина отсутствия целостного подхода к изучению человека довольно проста. Ее следует искать в отсутствии практической потребности в таком виде знаний о человеке. Единственно, кто изначально пытался познать человека во всеединстве его разнообразных проявлений, это философы, чей познавательный интерес почти всегда носит преимущественно теоретический, умозрительный характер. Именно поэтому, родившись в колыбели философии, философская антропология до сих пор по праву остается ведущим направлением в области человекознания.

Наше утверждение об утилитарно прагматическом характере человекознания вполне справедливо и для сегодняшнего дня. Современный интерес к изучению человека, который многие авторы называют антропологическим бумом, также носит вынужденный характер. Он обусловлен осознанием опасности тех экологических тупиков, в которые зашло человечество к исходу второго тысячелетия. Можно сказать, что в современном самопознании человек снова движим инстинктом самосохранения. Фактором развития современной антропологии является отнюдь не воспринятая в качестве озарения и осознанная человеком трансцендентная потребность Бытия в том, чтобы человек, наконец, осмыслил свою природную сущность и вернулся к ней. Именно трансцендентный подход, когда человек возвысившись над собственным «Я» и, встав на позицию Творца, задаст вопрос «Для чего человек? Каково его место в природе и мироздании?», станет поворотным моментом в развитии антропологии, ибо ответ на эти вопросы и означает ответ на вопрос о человеческой сущности.

Известно, что интерес к антропологическим исследованиям значительно обостряется в переломные моменты истории, когда возникает необходимость преодолеть очередной «человеческий кризис». Переходный характер современного периода отражается в наименованиях, которыми он обозначается различными авторами («моменты» — И. Тэн; «узлы» — А. Солженицын; «надломы» — А. Тойнби).

Бурные события на рубеже XX—XXI вв. — процессы расширения межкультурных взаимосвязей, объединение Европы, распад целого ряда многонациональных государств, международный терроризм, религиозный фанатизм, разнообразие форм проявления агрессии, аксиологический плюра-

лизм и девальвация ценности человеческой жизни — являются признаками не только кризиса взаимоотношений между обществом и природой, человеком и обществом, но и кризиса внутри самого человека, отчуждения его от своей сущности. Очень точно выразил это явление Э. Фромм: «Сегодня мы встречаем человека, который ведет себя и чувствует, как автомат, который никогда не испытывает чего-то действительно своего..., чья искусственная улыбка заменила подлинный смех, чья бессмысленная болтовня заменила связную речь, у которого на месте подлинного страдания выступает мрачное отчаяние».

В этой связи возросший интерес к антропологическому знанию вполне объясним, его следует рассматривать, с одной стороны, как поиск рецептов спасения самого человека, а с другой — как поиск выхода из социальных, экономических и экологических тупиков, в которые зашло человечество на рубеже второго и третьего тысячелетий. Независимо от того, идет речь о личностных или социальных проблемах, есть все основания утверждать, что современный «антропологический бум» носит прагматический характер. Более того, даже зарождением своим антропология обязана чисто утилитарным целям.

Общеизвестно, что в недавнем историческом прошлом правительства колониальных держав способствовали антропологическим исследованиям. Именно антропологи давали рекомендации по разработке колониальной политики, основанной на концепции «косвенного» управления территориями с доминированием традиционных культур. Сегодня интерес ученых к изучению человека также нередко поддерживается политиками, которые стремятся направить его в утилитарно-прагматическое русло, например, в целях разработки технологий манипулирования массовым сознанием.

Сможет ли антропология, ориентированная на поиск утилитарных рецептов, решить задачи спасения человечества, изучения причин отчуждения человека от самого себя, от мира природы и мира людей, подняться до уровня осмысления сущности человека?

Вместо того, чтобы стать интегрирующей основой знаний о человеке антропология все более дифференцируется на множество изолированных друг от друга отраслей, как это произошло в свое время с психологией. Представители этих отраслей не понимают, а зачастую и «не слышат» друг друга, несмотря на развитие новых информационных технологий, облегчающих научную коммуникацию. Поэтому сегодня антропология не в состоянии взять ориентир на новую научную парадигму, как это происходит в области естественных наук по мере освоения их представителями идей синергетики.

Она не способна выработать и новых методологических принципов, которые были бы адекватны современному миропониманию и ускорили бы выработку метасистемного подхода к изучению человека.

Однако самым бесспорным и впечатляющим признаком кризиса современной антропологии является отсутствие в этой области знания единого мнения о предмете исследования. Человек как предмет познания расчленен на отдельные составные части, что приводит к его механистическому рассмотрению в рамках множества частных антропологий.

2. Основные направления исследований антропологической науки

Термин «антропология» имеет греческое происхождение и означает дословно «наука о человеке» («антропос» — человек; «логос» — наука). Его первое использование приписывается Аристотелю, который употреблял это слово преимущественно при изучении духовной природы человека. Применительно к физическому строению человека термин «антропология» впервые встречается в названии книги Магнуса Хундта, вышедшей в Лейпциге в 1501 г.: «Антропология о достоинстве, природе и свойствах человека и об элементах, частях и членах человеческого тела» («*Anthropologium de hominis dignitate, natura et proprietatibus, de elementis, partibus et membris humani corporis*»). Это сочинение чисто анатомическое.

В западноевропейской литературе довольно рано укоренилось двойное понимание термина «антропология», а именно как науки о человеческом теле, с одной стороны, и о человеческой душе — с другой. Такой двойственный смысл имеет, например, антропология в одном английском сочинении, опубликованном анонимно в 1655 году под заголовком «Отвлеченная антропология, или Идея о человеческой природе, отраженная в кратких философских и анатомических выводах».

Французские энциклопедисты придавали термину «антропология» очень широкое значение, понимая под ним всю совокупность знаний о человеке. Немецкие философы XVIII — начала XIX вв., в частности И. Кант, включали в антропологию главным образом вопросы психологии человека. В течение XIX — XX вв. в Англии, Америке и Франции под антропологией понимают учение, во-первых, о физической организации человека и, во-вторых, о культуре и быте различных народов и племен в прошлом и настоящем.

В советской науке принято строгое разделение терминов «антропология», «этнография», «археология». Под археологией понимают науку, изу-

чающую историческое прошлое человечества по вещественным источникам, под этнографией — отрасль истории, исследующую все стороны культуры и быта ныне живущих народов, происхождение этих народов, историю их расселения, передвижения и культурно-исторических взаимоотношений. Антропология же изучает вариации физического типа человека во времени и в пространстве.

Такое разнообразие толкования антропологии в процессе ее развития обусловлено сложностью сущности человека, которая выражается в единстве физического, социального и духовного. Поэтому основными направлениями антропологических исследований являются физическая, социальная и философская антропология.

Физическая антропология определяет место человека в царстве животных, изучает его биологическую организацию, а также условия возникновения и эволюцию вида *Homo sapiens*. Большое влияние на становление физической антропологии во второй половине XIX века оказали работы Ч. Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора» и «Происхождение человека и половой отбор», которые стали ключевыми текстами данной эпохи.

В отечественной науке антропология изначально признавалась как физическая антропология. Советские ученые Я.Я. Рогинский и М.Г. Левин, определяя предмет исследования физической антропологии, пишут: «Антропология есть отрасль естествознания, которая изучает происхождение и эволюцию физической организации человека и его рас. Задача антропологии — проследить процесс перехода от биологических закономерностей, которым подчинялось существование животного предка человека, к закономерностям социальным...»⁷. Российские ученые А.П. Садохин и Т.Г. Грушевицкая также считают, что антропология была и остается наукой о биологической (физической) природе человека⁸.

Однако такой подход находится в противоречии с западной традицией, поскольку за последние три десятилетия XX в. было проведено немало исследований, подтверждающих факт наличия в физической структуре человеческого организма таких элементов, которые являются факторами для социального и духовного становления человека. Можно ли физическую антропологию рассматривать только как естественнонаучное изучение человека? Исчерпывающий ответ на этот вопрос содержится в классическом труде К. Леви-Строса «Структурная антропология»⁹.

7 Рогинский Я.Я., Левин М.Г. Антропология. М., 1963.

8 Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Этнология. М., 2000.

9 Леви-Строс К. Структурная антропология. М., 2001.

Можно ли физическую антропологию рассматривать только как естественно-научное изучение человека?

Исчерпывающий ответ на этот вопрос содержится в классическом труде К. Леви-Строса «Структурная антропология» (1965 г.)

«Это значило бы — пишет автор — позабыть о том, что по крайней мере последние фазы человеческого развития (те, которые дифференцировали расы Homo sapiens, а быть может, даже предшествовавшие ему этапы) разворачивались в условиях, резко отличавшихся от тех, которые управляли развитием других живых видов: как только человек овладел языком (а очень сложные орудия труда с очень правильными формами, которые характеризуют доисторические формы производства, свидетельствуют о существовавшем в ту пору языке как средстве передачи опыта), он сам определил особенности своей биологической эволюции, причем сам он не должен был обязательно это сознавать. Действительно, любое человеческое общество изменяет условия своего физического существования посредством сложного комплекса таких правил, как запрет инцеста, предпочтительный брак между определенными типами родственников, полигамия или моногамия, или просто путем более или менее систематического применения моральных, социальных, экономических и эстетических норм. В соответствии с подобными правилами общество поощряет одни типы брачных связей и исключает другие. Антрополог, который попытался бы истолковать эволюцию человеческих рас, как если бы она была лишь результатом естественных условий, оказался бы в тупике. ... Вследствие этого физическая антропология поддерживает тесную связь с социальными науками. В самом широком смысле слова она сводится к

изучению биологических и психологических трансформаций, явившихся для определенного вида живых существ следствием возникновения социальной жизни, языка, системы ценностей и, если выразиться обобщенно, культуры».

Вторым наиболее развитым направлением антропологических исследований является социальная антропология. Истоки этой науки были связаны с Великими географическими открытиями и колониализмом. О том, как европейские путешественники, достигнув берегов Америки, обнаружили непохожих на них людей, и как в последствии европейцы и индейцы изучали друг друга, пишет К. Леви-Строс в книге «Печальные тропики». Автор убедительно показывает процесс формирования этнических стереотипов по отношению друг к другу у представителей различных культур, обусловивший механизмы социальной апперцепции во всем их последующем общении и взаимодействии.

«В ходе настоящего психосоциологического исследования, выполненного по самым современным требованиям, колонистам предлагали вопросник с целью выяснить, способны ли индейцы жить собственными трудами, подобно крестьянам Кастилии». Все ответы были отрицательными: «В крайнем случае, может быть, их внуки. К тому же индейцы столь порочны, что и это сомнительно». Доказательства? «Они избегают испанцев, отказываются работать без вознаграждения, а их извращенность доходит до того, что они дарят свое добро, не отвергают своих товарищей, которым испанцы отрезали уши». И в качестве единодушного заключения: «Для индейцев будет лучше стать людьми в рабстве, нежели оставаться животными на свободе».

Последняя точка в этом обвинительном заключении поставлена несколькими годами позже таким свидетельством: «Они едят человеческое мясо, у них нет правосудия, они ходят нагишом, едят сырыми блох, пауков и червей... У них отсутствует борода, а если она случайно вырастает, они спешат ее выщипать...» Впрочем, в то же самое время и на соседнем острове (Пуэрто-Рико)... индейцы ловили белых и умерщвляли их, погружая в воду, а затем неделями стерегли утопленников, чтобы узнать, подвержены ли они тлению. Сравнивая эти обследования, можно сделать два заключения: белые прибегали к социальным наукам, тогда как индейцы питали доверие скорее к наукам естественным, и в то время как белые объявляли индейцев животными, вторые предполагали в первых небожителей. При равном невежестве последнее было, безусловно, более достойным людей».

- Первоначально антропология изучала людей «иных», людей «незапада», живущих в племенных сообществах

! Обращение к «ИНОМУ» в культуре и жизни людей

Первоначально антропология изучала людей «иных», людей «незапада», живущих в племенных сообществах. Позднее социальная антропология делает объектом своего внимания индустриальные и постиндустриальные общества Запада. Так, в 1911 году Ф. Боас указывал на значимость антропологических исследований для понимания городских сообществ. В ходе формирования индустриальной цивилизации (начиная с XVI в., особенно в XVIII в.) на смену «сельско-общинному» человеку приходит «урбанизированный» человек, ориентированный на механические часы и социальный ритм жизни. Именно этого человека начинает изучать антропология.

Сегодня антропологи все больше обращают взор на анализ современных, сложноорганизованных обществ, раскрывая закономерности и тенденции их повседневной жизнедеятельности, проявляющиеся в ближайшем окружении человека. С этой точки зрения коллектив современного промышленного предприятия или маргинальные социальные группы мало чем отличаются для антрополога от племени австралийских аборигенов, живущих в естественных условиях.

Таким образом, особенность предмета социальной антропологии всегда состояла в обращении к «иному» в культуре и жизни людей, как чужой, так и собственной, а также исследование в этом «ином» общих проявлений человеческой природы. Сегодня современная социальная антропология пытается ответить на вопрос: как человек живет в обществе и как общество жи-

вет в человеке. В этой связи предметом исследования этой науки является социальная организация жизни человека и его жизненного мира в традиционных и современных обществах.

Третье направление антропологических исследований — философская антропология — представляет собой философское направление, вовлекающее в сферу исследования все слои духовной жизни человека, определяет место и отношение человека к окружающему миру и самому себе, смысл бытия человека и человечества. Основоположниками философской антропологии являются М. Шелер и Х. Плеснер. Она формируется в 1930-х гг. как своего рода форма ответа на разразившийся в индустриальном мире на рубеже XIX—XX вв. кризис гуманизма. Интерес к этому направлению возрастает после второй мировой войны в Германии.

Именно философская антропология, в ее усилиях определить место человека в мире природы, его роль и предназначение, ближе всех подходит к определению сущности человека. От истоков развития древнегреческой философии (природная сущность) до С. Кьеркегора, В.С. Соловьева и Н.А. Бердяева (метафизическая сущность), до П. Тейяра де Шардена, К.Э. Циолковского, Н.Ф. Федорова и В.Н. Казначеева (космопланетарная сущность) философская антропология стремится к выявлению духовных, информационных связей человека с окружающим миром, обществом и собственной природой, к определению значения этих связей для дальнейшей судьбы мира и человечества.

- Я видел смысл своей жизни в том, чтобы помочь другим увидеть смысл в своей жизни.

Виктор Франкл

«Если человек задумался о смысле жизни, значит, он серьезно болен»
З. Фрейд

Именно поиск смысла жизни В. Франкл назвал путем к душевному здоровью, а утрату смысла — главной причиной не только нездоровья, но и множества иных человеческих бед.
Самая известная книга В. Франкла так и называется «Человек в поисках смысла»

Таким образом, можно заключить, что все три наиболее общие направления антропологии — физическая, социальная и философская — развивались асинхронно. Их становление шло в конкретных исторических условиях и определялось теоретическим фоном породившей их эпохи. И физическая и социальная и философская антропология формировались как самостоятельные и самодостаточные области знания, не прилагавшие особых усилий к интеграции.

Точную оценку ситуации, сложившейся в области человекознания в начале XX века, дал один из основателей философской антропологии М. Шелер в работе «Положение человека в космосе»: «Существует естественнонаучная, философская и теологическая антропологии, которые не интересуются друг другом, единой же идеи человека у нас нет. Специальные науки, занимающиеся человеком и все возрастающие в своем числе, скорее скрывают сущность человека, чем раскрывают ее... Еще никогда в истории человек не становился настолько проблематичным для себя, как в настоящее время»¹⁰.

Продолжающаяся сегодня дифференциация антропологии на множество направлений, таких как политическая, юридическая, медицинская и др., и стремительное дробление уже сложившихся направлений научных исследований¹¹ делают проблематичным определение предметного поля антропологии.

3. Предметная область современной антропологии

В соответствии с научными убеждениями авторов настоящего учебного пособия, антропология только тогда начнет эффективно выполнять свои интегрирующую и методологическую функции в познании человека, если ее предметом будет являться определение сущности человека и его целостное метасистемное изучение.

Нельзя сказать, что в процессе развития антропологии такие попытки не предпринимались. Так, К. Леви-Строс определил антропологию как многоуровневую науку, основу которой составляет изучение отдельных элементов человеческой сущности. Далее, эти элементы проходят процедуру сравнения, выявляются взаимосвязи этих элементов и принципы взаимо-

10 Шелер М. Положение человека в космосе // Шелер М. Избранные произведения. М., 1994.

11 Например, Ю.М. Резник (1999) подразделяет социальную антропологию на биосоциальную, историческую, собственно социальную, психологическую и символическую антропологии.

действия. Это позволяет выявить наиболее общие принципы и закономерности, определяющие сущность человека, его место в природе, смысл его бытия. К. Леви-Строс вплотную подошел к пониманию того, что структура антропологии должна быть адекватна структуре самого человека. Принципиально важным для определения предмета антропологии является то, что К. Леви-Строс определяет сущность человека как природный, т.е. заданный природой, смысл его бытия.

Вместе с тем анализ антропологической литературы показывает, что понимание сущности человека носит совершенно произвольный характер. Масштаб сущности человека простирается от «малых форм», когда в качестве сущности выступает характер человека, до глобального — сущность человека усматривается в преобразовании биосферы в ноосферу (В.И. Вернадский) и космического — сущность человека в экспансии разумной жизни в Космос (П. Тейяр де Шарден, В.Н. Казначеев).

Подобные разночтения в определении сущности человека можно объяснить недостаточной определенностью исходного понятия «сущность», раскрыть которое помогает словарь В.И. Даля, восходящий к духовным основам русского языка. В.И. Даль противопоставляет понятия существенного и вещественного как духовного и плотского. Если справедливо допущение¹², что дух одухотворяет (наделяет смыслом) и смиряет (в значении единения с миром) все сущее, превращая мир в целостную метасистему, то неизбежно встает вопрос о векторе, направлении развития жизни. Вопрос этот имеет эсхатологический характер лишь с точки зрения «конструктора» метасистемы (мироздания), будь то Бог, природа как творящее начало или Вселенский Разум как носитель информации о будущих материальных воплощениях мира и о конечной устремленности его развития.

С позиции человека и человечества, т.е. материи способной к самосознанию и творчеству вопрос о векторе устремленности развития мира не является вопросом о неизбежном конце существования мира. Данное утверждение справедливо в связи с кратковременностью или почти вневременностью существования вида *Homo sapiens*, если даже за шкалу измерения принять сроки существования биосферы. В большей степени для человечества это вопрос практический, ибо без ответа на него социальное

12 Именно здесь лежит противоречие между верой и наукой. Поскольку данное допущение не может быть проверено наукой, как не может быть определен только наукой и смысл человеческого бытия, то это противоречие есть ни что иное, как противоречие между верой и бессмысленностью человеческого существования.

бытие человека, как и социальная политика, базирующаяся на идеях индетерминизма и спонтанности, утрачивает всякий смысл. Личная жизнь в этом случае ограничивается лишь биологическими целями самосохранения и продолжения рода.

Характерно, что многие представители трансперсональной психологии и онтопсихологии выделяют в структуре личности, объективно заданную и существующую независимо от индивидуального «Я» сущность. Так, А. Менегетти в психологической структуре человека выделяет Ин-се (сущность в себе) — внутреннее позитивное ядро человека, его подлинное бытие, трансцендентное его существованию. «Мы существуем в самих себе и ничего о себе не знаем». Такой подход вполне соответствует не только общепринятой в психологии дифференциации психического на сферы сознательного и бессознательного, но и кантовским понятиям «феномен» и «ноумен».

Г.И. Гурджиев и его последователи для обозначения субъекта как трансперсональной (внеличностной) психической реальности использовали термин сущность (essence). Этот термин восходит к латинскому слову *essere* — «бытие».

Б.П. Вышеславцев называл «величайшей философской заслугой аналитической психологии» — различие между сознательным Я и неосознанной самостью (Ин-се). Такое деление органично вписывалось в его концепцию иерархической структуры человека. Согласно этой концепции, человек «состоит из ступеней мертвой материи, живой материи (тела), из бессознательной души, сознательной души, из духа и, наконец, из той таинственной вершины, которая составляет его сущность, его вечность, его богоподобие, из самости, из Атмана, из глубинного Я, из сокровенного сердца человека»¹³.

Однако ошибкой трансперсональной и онтопсихологии является отождествление сущности человека лишь с индивидуальной предопределенностью (самостью, Ин-се), для которой реформатор католической церкви М. Лютер ввел, на наш взгляд, наиболее удачное понятие *Beruf* (призвание). В соответствии с этим понятием человек не просто рождается на свет, он призывается свыше в определенное время и в определенном месте для свершения миссии, которую никто и никогда не сможет осуществить за него. Вместе с тем человек, являя единство единичного, особенного и общего, воплощает в своей сущности не только индивидуальное призвание, но также предназначение своего рода и всего человеческого вида.

13 Вышеславцев Б.П. Этика преображенного Эроса. М., 1994.

В соответствии с убеждением, что Ин-се человека, его внутреннее ядро, изначально задано и положительно, А.Б. Орлов¹⁴ развивает идею о природном предназначении человека, которое и являет собой его сущность. Это ядро включает в себе все для полноценной и полной самореализации человека, в том числе и направление этой самореализации. Однако, в жизни предназначенность, объективная заданность как сущность человека, далеко не всегда воплощается в реальность. На современном уровне развития человечества чаще всего происходит отчуждение человека от своей сущности. Очень часто цивилизованный человек обращается со своей неосознанной сущностью так же, как живущий вдали от цивилизации туземец, который использует случайно попавший в руки компьютер для разбивания кокосового ореха.

Ориентируя вектор социального прогресса на развитие общества потребления, правительства развитых стран способствуют не только переходу в эпоху нереализованных индивидуальных сущностей. Они тем самым ускоряют и глобальный процесс отчуждения человечества от природной сущности своего вида, превращения его в силу, разрушающую среду собственного обитания.

Таким образом, сущность человека, являясь составной частью индивида и личности, не идентифицируется с понятиями индивид и личность, хотя во многом определяет их содержание и направленность развития.

Более четкое представление о сущности человека как предмете интегрированной антропологии дает приведенная ниже модель, на которой отчетливо просматривается ее иерархическая структура, взаимосвязи различных уровней и векторы развития человека в онтогенезе и филогенезе (рис. 1).

Антропология как наука о фундаментальных особенностях человеческого вида и закономерностях его развития должна уделять первостепенное внимание исследованию сущности — заданного общим эволюционным процессом, вектора развития человечества. Основное назначение этой науки в том, чтобы разрабатывать методологические и теоретические основы для всех частных областей человекознания: анатомии, физиологии, медицины, психологии, педагогики, социологии, политологии и др.

В методологическом плане необходимо развитие идей синергетики в социально-гуманитарном знании, которые могли бы стать основой для обоснования метасистемного подхода к изучению человека, отражающего всеобщие универсальные связи человека как с внешним, так и с собствен-

14 Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека: Парадигмы, проекции, практики. М., 2002.

ным внутренним миром. Синергетический подход в антропологии наиболее оптимален для становления исследователя на трансцендентную позицию, которая делает единственно возможным взгляд на вид *Homo sapiens* «со стороны». Такая позиция, безусловно, будет способствовать преодолению крайней субъективности, господствующей в современном человекознании.

Дальнейшего развития требует также принцип изучения человека в единстве его биологической, социальной и духовной сущностей. Иного осмысления требует принцип конгруэнтности онтогенеза и филогенеза *Homo sapiens*, который на биологическом уровне был сформулирован Э. Геккелем в виде биогенетического закона. Сегодня уже ни у кого не вызывает сомнения, что взаимосвязь онтогенеза и филогенеза прослеживается на социальном и психологическом уровнях. Глубокой, не только экологической, но и антропологической проработки и обоснования требует принцип коэволюционного развития, провозглашенный на конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992).

Существенный вклад в антропологию может быть внесен при изучении человека через призму законов диалектики. Изучение человека как единства общего, особенного и единичного, которые, развиваясь, флуктуируют и совершают диалектические взаимопревращения как в филогенезе, так и в онтогенезе. Человек есть также единство противоположностей (добра и зла, материального и духовного), что в конечном итоге является вечным источником и движущей силой его развития. Современный человек является *субъектом* (силой) отрицания природы, как окружающей его, так и своей собственной. Вследствие этого он неизбежно становится *объектом* отрицания природы. Безусловного внимания требует и исследование переходов количественных изменений в качественные в процессе развития человека в филогенезе и онтогенезе.

Продуктивным для психологии, педагогики, социологии, политологии и других областей человекознания может стать и принцип гетерохронного развития как отдельных индивидов, так и целых государств, народов или групп населения.

В теоретическом плане антропология, прежде всего, должна ответить на вопросы:

- какое место занимает человек в метасистеме природы?
- в чем смысл жизни (предназначение) человечества в эволюционном процессе природы?
- каким образом многообразие индивидуальных человеческих призваний укладывается в целостный процесс эволюции природы?

— какими должны быть социальные условия и какой должна быть социальная политика, обеспечивающие оптимальные условия выявления, гармонизации и реализации индивидуального призвания (индивидуальной цели жизни) и общечеловеческого смысла жизни?

Рис. 1. Структурная модель предметного поля антропологии

Без ответа на эти вопросы человечество и дальше будет идти не путем сотворения и творения мира вместе с природой, в соответствии с ее законами и на основе ее технологий (коэволюционный путь). Оно будет скатываться в тупик вытворения виртуального мира из себя самого, все в большей степени утрачивая собственную сущность. Без восхождения на духовную ступень

развития, без сознательного и добровольного принятия метасистемной концепции человека все рассуждения о гуманизации науки, политики, техники, культуры теряют свой смысл. Здесь вполне уместны слова П. Сорокина, который писал: «Новая интегральная теория человеческой личности не отрицает, что человек является животным организмом, наделенным «бессознательным» рефлексивно-инстинктивным механизмом тела, но она подчеркивает, что помимо этой формы бытия человек является сознательным, рациональным мыслителем и сверхсознательным творцом, и духом»¹⁵.

Авторы настоящего учебного пособия далеки от каких-либо тайных и явных замыслов создания новой идеологии, которая могла бы стать основой насильственной политики «облагораживания человечества». Признавая природный характер принципа гетерохронности как в развитии отдельных людей, так и в развитии различных культур, государств и народов, они считают, что каждый человек и каждое государство должны сами совершить путь своего становления и восхождения к собственной сущности.

И, тем не менее, без идеала, трансцендентного человеку и определяющего вектор развития природы и самого человека, дальнейшее моделирование и проектирование путей мирового прогресса повисает в пустоте безверия, скептицизма и всеобщего нигилизма. Условия для гуманистических преобразований современного мироустройства и превращения его в вечный человеческий мир должны закладываться уже сегодня. Они должны закладываться хотя бы на уровне межгосударственных и межличностных отношений, на уровне целей воспитания подрастающих поколений. Думается, что эти идеалы имеют не меньшее право на существование, чем идолы безудержного потребления, насилия и безнравственности, прочно утвердившиеся в современном мире.

4. Антропологический подход в практике социальной работе

Бурный процесс развития теории и практики социальной работы в России, начавшийся в начале 1990-х гг., постепенно идет на спад. Количество вузов и факультетов, осуществляющих подготовку специалистов для системы социальной защиты населения, выросло за прошедшие годы в десятки раз. Однако, бурный рост системы социальных служб, как это ни парадоксально, не оказывает положительного влияния на состояние социального благополучия в стране. Напротив, количество социальных и реальных сирот,

15 Сорокин П. Главные тенденции нашего времени. М., 1993.

бездомных, безработных, нищих и прозябающих на грани нищеты калек и стариков возрастает такими темпами, что правительство во избежание социального взрыва вынуждено время от времени принимать пожарные меры по стабилизации обстановки.

Темпы отчуждения человека от всех составляющих его сущности (биологической, социальной, духовной) стремительно нарастают. Этот процесс характерен не только для России, но и для других стран, ориентирующих свое развитие на идеалы общества потребления.

Анализ содержания социальной политики и практики социальной работы дает основание определить в качестве причин их низкой эффективности следующие:

- кризис теории социального управления, обуславливающий, в свою очередь, недееспособность современной социальной политики и практики;
- кризис в развитии антропологии, превратившейся в десятки узко специализированных отраслей человекознания, вследствие чего сущность человека утрачивается и в качестве предмета научного исследования;
- отсутствие в теории социальной работы и социальной политике общественных идеалов, способных стать концентрированным выражением общенациональных и общесоциальных духовно-нравственных установок народов, населяющих Россию. Только на основе подлинно гуманистических общественных идеалов может быть определен вектор социального развития, характеризующийся относительной стабильностью в историческом масштабе;
- заимствование западных концепций и практических рекомендаций в области социальной работы, в которых доминирует технологический подход, чуждый российскому менталитету и российским традициям социальной практики;
- направленность социальной работы преимущественно на решение тактических и оперативных целей (социализация, социальная адаптация и реабилитация) и игнорирование стратегической цели — помощь человеку в преодолении отчуждения от его сущности.

В этой связи одной из важнейших проблем современной социальной политики и социальной работы мы считаем необходимость их антропологической ориентации. *Это означает, что в качестве стратегической цели (идеала, миссии) социальной политики и социальной работы утверждается необходимость помощи человеку в преодолении отчуждения от его сущности или забота об его осуществлении.* Определяя таким образом антропологически ориентированную социальную политику и социальную

работу, считаем необходимым уточнить предмет антропологии *как науки о сущности человека*.

В истории науки представители гуманитарного знания неоднократно обращались к проблеме разведения понятий «вещь» и «сущность». Так, В.И. Даль в своем знаменитом словаре определяет понятие «вещественное» как явное, уже реализованное на данный момент состояние вещи или явления, а «существенное», как то, чем этой вещи и явлению еще предстоит стать в конечном итоге в связи с ее божественным (или природным) предназначением.

Иначе говоря, явления мы определяем через призму онтологии, а их сущности через призму деонтологии, т.е. как долженствование. Вполне очевидно, что многие люди, вещи и явления, завершают цикл своего бытия, так и не реализовав своей сущности (не осуществившись). Аналогичным образом И. Кант определял явления и их сущности через понятия «феномен» и «ноумен». При этом, понятием «феномен» великий философ обозначал все то, что нам дано в ощущениях, а понятием «ноумен» то, что нам не дано в ощущениях, но, тем не менее, присутствует в предмете как долженствование, как скрытая от нас сущность предмета.

Таким предназначением в человеке является, безусловно, его призвание, т.е. проявляющаяся в природных задатках предрасположенность к определенному виду деятельности. Именно в понятии «призвание», автором является реформатор католической церкви М. Лютер, выражается одна важнейших составляющих человеческой сущности. Эта составляющая должна реализоваться в онтогенезе.

Точно так же в онтогенезе должна осуществляться и вторая составляющая сущности человека — его становление от существа биологического («люблю себя»), к социальному («люблю ближнего своего как самого себя»). И от социального к существу духовному («люблю весь мир как продолжение себя и как большую часть себя»). Здесь интересна сама по себе этимологическая основа понятий «суть», «существо», «сущность», «существенный», «осуществление», исследование которой также приближает нас к верной трактовке понимания сущности человека.

Пафос современной социальной работы, ориентированной на социализацию личности несет в себе определенный антигуманный заряд, поскольку социализация чаще всего понимается как подчинение личности обществу. Социум является благоприятной средой для развития человека лишь в той мере, в которой он способствует осуществлению его индивидуальной миссии. Реализация собственной сущности наполняет жизнь человека не только

высоким смыслом, но и ощущением счастья, т.е. причастности к сущности всего человеческого вида.

В соответствии с биогенетическим законом Э. Геккеля и системогенетическим законом Н.Ф. Реймерса, утверждавшими наличие тесных связей онтогенеза и филогенеза, сущность человеческого рода в целом также определяется стратегической миссией восхождения по трем ступеням развития к вершинам духовности. При этом духовность человечества в нашем понимании есть такой уровень информационно-энергетического единения людей, народов и государств, которое позволит виду *Homo sapiens* осуществить его видовое призвание — освоить космос и распространить жизнь в пространствах Вселенной.

Глава 2.

РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЧЕЛОВЕКЕ В ИСТОРИИ НАУКИ

Вопросы:

1. Представления о человеке в древнегреческой натурфилософии.
Натуроцентристская концепция человека.
2. Представления о человеке в эпоху Средних веков.
Теоцентрическая концепция человека.
3. Представления о человеке в эпоху Возрождения.
Антропоцентрическая концепция человека.
4. Представления о человеке в Новое время.
5. Представления о человеке в эпоху технократического
материализма.
6. Отношение к человеку в тоталитарных режимах первой половины
XX века.
7. Экоцентрический подход к пониманию человека во второй
половине XX века.

Начала научного изучения человека были заложены в натурфилософии, естествознании и медицине. Познание природы, окружающего человека материального мира и познание человека, выделяющегося из природы и противостоящего ей, всегда развивались взаимосвязано, хотя и весьма противоречиво. Научная картина мира и система представлений о сущности человека и его месте в мире существенно изменялись в истории науки.

Если бросить ретроспективный взгляд на историю общества, то мы увидим, что проблема человека была связана, с одной стороны, с абсолютизацией духовных начал в человеке, а с другой стороны, — натуралистических начал, придающих первостепенное значение биологическим особенностям человека.

Соотношение биологического и социального начал в человеке, дуализм души и тела — извечная тема философских трактатов о человеке, начиная с древности и вплоть до наших дней.

Человек и человеческое издавна привлекают внимание философов. Пора исследовать *что и как* говорили и говорят о человеке. Если обратить внимание не только на форму, но и на содержание, то обнаружатся различные дискурсы о человеке. По-прежнему влиятельными сегодня являются

три, не только не стыкующиеся, но прямо исключаящие друг друга различные дисциплины: религия, философия и наука, каждая из которых по-своему понимает человека. В религии он представлен как не совсем удачная креатура Бога, как существо, глубоко переживающее собственное несовершенство, и в силу своего страдания способное прощать грехи других людей. Философия исходит из разумности, свободы, автономности познающего Я, которое овладевает действительным миром сначала в сознании, а затем практически. Наука, наоборот, исходит из того, что человек хотя и завершает лестницу живых существ, возникает и существует в мире в соответствии с законами эволюции. Эти три принципиальные подхода к определению человека в свою очередь внутри самих дисциплин, если взять их в процессе исторического становления, разбиваются на столь многообразные дискурсы, краткому обзору которых посвящена данная лекция.

1. Представления о человеке в древнегреческой натурфилософии. Натуроцентристская концепция человека

В античной философии много внимания уделялось определению природы человека.

— Зарождается наука, и происходит переход от знания, обретенного чувственными образами, к знанию интеллектуальному, оперирующему понятиями.

— Для древнегреческой философии характерно стремление понять сущность природы. Появляется понятие космоса.

— Космоцентризм задавал магистральную линию рассмотрения проблем человека.

— Наблюдается переход от изучения природы, от онтологических проблем к рассмотрению человека, который был связан с деятельностью софистов.

Еще в античности можно найти гениальные попытки познать человека, его сущность. В самом деле, в античной философии человек рассматривался, с одной стороны, как органическая часть природы, космоса, а с другой — либо как нечто самоценное и первоосновное, «мера всех вещей». Однако, в ранней греческой философии (милетскую и даже пифагорейскую), здесь еще нет противоречия и тем более разрыва между природным и человеческим. Натурфилософы рассматривали человека как образ космоса — микрокосм. Следует заметить, что природа, ставшая объектом изу-

чения, не лишалась «права на душу», но душа природы была иной, менее качественной, чем человеческая.

Начиная с *Сократа*, философы античности считали человека двойственным существом, состоящим из души и тела. Сократ сузил философию человека до учения о душе. Как и его предшественники — софисты, Сократ отмежевывается от ранней космологической метафизики и обращается непосредственно к миру человека. Но если у софистов человек — центр культуры, ее творец и вообще, по знаменитому определению *Протагора*, «мера всех вещей», то Сократа интересуют лишь душа человека, его нравственные качества, в которых он видит некую третью величину между миром животного и миром божественного, миром вещей и миром идей.

У *Платона* проблема души и тела раскрывается в соответствии с его концепцией бытия. Все сущее Платон делит на две неравноценные сферы. С одной стороны, это мир идей, являющихся прообразами вещей чувственного мира, а с другой стороны, это преходящие и несамостоятельные вещи чувственного мира.

В соответствие с этим Платон в человеке различает бессмертную душу и смертное, тленное тело. Человеческая душа состоит из двух «частей»: высшей — разумной, с помощью которой человек созерцает вечный мир идей, и которая стремится к благу, и низшей — чувственной. Платон уподобляет разумную душу возничему, а чувственную — двум коням, один из которых благороден, а другой низок, груб и туп.

Определяя человека как политическое существо, Платон выводит возникновение государства из необходимости удовлетворения естественной потребности человека в пище, одежде, жилье и т.д., которая может быть эффективно удовлетворена объединением усилий отдельных индивидуумов. Чтобы выжить человек вынужден сотрудничать и сообща создавать условия своей жизни. Это сотрудничество усиливается по мере специализации и кооперации людей, которые постепенно приводят к возникновению государства. Таким образом, в отличие от философов Просвещения, Платон понимает государство не как продукт договора, а как результат исторического опыта совместного выживания людей. Важным является различие в оценке естественных потребностей. Если европейские философы принимают христианское отношение к ко всему природному и телесному, т.е. усматривают в них источник насилия и хаоса и поэтому вынуждены трактовать законы как запреты, ограничивающие инстинкты, то античные мыслители находят в человеческой природе врожденное стремление к кооперации и взаимной помощи и отсюда считают государство органичным продуктом эволюции

живых существ.

Дуализм души и тела стремился преодолеть в своих антропологических воззрениях *Аристотель*. Выступив с критикой платоновского объективного мира «идей», Аристотель развивает учение о единстве «материи» (тела человека) и «формы» (его души). В трактате «О душе» он рассматривает этот вопрос подробно и доказывает, что душа не может существовать без тела. Более всего душе человека, по Аристотелю, присуще мышление, поэтому, в отличие от «растительной» и «животной» частей души, имеется еще высший ее элемент — ум, не являющийся органической функцией тела, но привносимый извне и не подлежащий разрушению вместе с телом; ум — это также и бог, «высшая форма», к которой как к цели стремится все сущее.

Человек представляется Аристотелем как вершина мировой иерархии: он, с одной стороны, внутренне связан с природой, а с другой — противостоит ей, поскольку обладает душой, которая хотя и является «формой тела», но определяется «высшей формой». «Ни дружбы, ни права не может быть по отношению к неодушевленным предметам. Невозможна дружба ни с конем, ни быком или рабом в качестве раба... потому что раб — одушевленной орудие, а орудие неодушевленные раб».

Человек самой своей природой предназначен для жизни сообща; только в обществе люди могут формироваться, воспитываться как нравственные существа. Поэтому, по мнению Аристотеля, человек — это «социальное животное», наделенное разумом.

Аристотель, как и Платон, также определял человека как политическое животное. Но что это, собственно говоря, значит. Почему человек определяется как животное и при этом политическое? В трактате «О душе» животные классифицируются по способности к общественной жизни, а в качестве критерия используются телесные признаки и формы поведения. Различая «биос» и «праксис», Аристотель приходит к выделению животных, ведущих индивидуальный и общественный образ жизни. Конечно, пчелы, муравьи и другие «политические животные» не являются людьми, и слово «политический» не содержит здесь этического аспекта, а раскрывается как способность сообща добывать пищу, воспитывать детёнышей, защищаться от врагов и т.п. В «Политике», где человек определяется тоже как политическое животное, суть дела представляется по-другому. Исследуя совместную деятельность людей, Аристотель употребляет этические категории для описания принципов совместной жизни, которые в работе «О душе» задаются чисто инструментально в понятиях целесообразности экономии и эффективности.

Аристотель пишет в «Политике», что человек «есть существо общественное в большей степени, чем муравьи и пчелы». И здесь это «больше» раскрывается не по уровню организации совместной деятельности, а по этическим критериям: «Только человек способен к восприятию таких понятий, как добро и зло, справедливость и несправедливость и т.п.». Политические и этические качества человека раскрываются ссылками как на природу, так и на полис. Если потребность в удовлетворении первичных потребностей приводят к сотрудничеству и кооперации у животных, то государство формируется только у людей. Его возникновение Аристотель раскрывает как бы в двух аспектах. Во-первых, как естественный продукт развития семейных и племенных форм единства. Отсюда определение: «Государство принадлежит к тому, что существует по природе».

Во-вторых, Аристотель утверждает, что живущий вне государства человек не является нравственным существом. Определение человека как члена полиса приводит к такому пониманию человека, в котором находят место его природные потребности, а также способность к речи и мышлению, которые как отмечает Аристотель «создают основу государства». Отсюда нет никакого противоречия в том, что государство и человек, с одной стороны, возникают по природе, а с другой стороны, раскрываются в этическом и политическом измерениях. Только в государстве человек может удовлетворить свои естественные потребности и рассчитывать на достижение высшей цели — Блага. Он является более совершенным политическим существом, чем животное, так как его цели более значительны. Они уже не исчерпываются самосохранением, а ориентированы на этические ценности. Так человеческая природа формируется, преобразуется и совершенствуется в полисе.

2. Представления о человеке в эпоху Средних веков.

Теоцентристская концепция человека

Согласно христианскому догмату, бог сотворил мир из ничего, сотворил актом своей воли, благодаря своему всемогуществу. Божественное всемогущество продолжает каждый миг сохранять, поддерживать бытие мира. Такое мировоззрение носит название креационизма — от лат. creatio, что значит «творение», «создание».

Догмат о творении переносит центр тяжести с природного на сверхприродное начало. В отличие от античных богов, которые были как бы родственны природе, христианский бог стоит над природой, по ту сторону ее и потому является *трансцендентным* богом. Активное творческое начало как

бы изымается из природы, из космоса и передается богу; поэтому в средневековой философии космос не есть больше самодовлеющее и вечное бытие, не есть живое и одушевленное целое, каким его считала греческая философия.

Система представлений в христианстве строится на основе иерархии «Бог — человек — природа». Как писал *Аврелий Августин* в трактате «О Граде Божием»: «В ряду того, что каким-то образом существует, но не есть Бог, его сотворивший, живое помещается выше неживого, способное рождать и испытывать желания — выше того, что не способно к этому. А среди живых существ чувствующие стоят выше нечувствующих, как, например, животные стоят выше растений. Среди же чувствующих разумные стоят выше неразумных, как люди — выше животных. А среди разумных бессмертные стоят выше смертных, как ангелы — выше людей. Все это помещается одно выше другого в силу порядка природы». Таким образом, на смену античному дуализму приходит *монистический принцип*: есть только одно абсолютное начало — бог, все остальное — его творение — *теоцентризм*.

Главное отличие человека, находящегося на вершине пирамиды земного мира, от всего природного — наличие у него нематериальной божественной души. Природные объекты были лишены христианством «права на душу». Кроме того, христианство провозгласило человека — господином природы. Красноречив в этом отношении текст из Библии: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и подобию Нашему, и да владычествует над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле».

Проблема человека занимает большое место в учении *Аврелия Августина*. Человек есть разумная душа, которая пользуется земным телом. Человек стремится к Богу, потому что в Нем он находит любовь, покой и благодать. К Богу человек идет через механизм познания «разумом» («богопознание»), используя теологию и философию; другой путь к Богу — через веру, проявляющуюся в воле человека. Воля человека позволяет ему подражать в жизни тому, кого он почитает — Христу. Поэтому воля и вера, ведущие человека по жизни, гораздо выше ума, который часто оторван от жизни, склонен к ошибкам, недостоверен. Вера и ее откровения не исключают ценностей разумного познания природы, общества и др.

Но вера не вытекает из познания, она — самостоятельный высший источник истины. Истину надо искать в Боге, а не в науках. Разум подкрепляет положение веры, но сам истину, найти не может.

Человеческая личность свободна (даже если это раб) выбирать между добром, благом и злом. Человек в учении *Августина* не просто «раб Божий»,

он — личность, связанная с Богом. Человек — подобие Бога, значит, может обладать волей, направлять ее во спасение или к отчаянию, к вере или к безверию, к добру или злу. Признание любого человека личностью (даже ребенок впервые понимается как личность является прогрессивным достижением философии Августина. Впервые было четко и ясно сказано об уникальности, ценности и свободе любой личности, ее ответственности перед людьми и Богом за свои поступки с позиций христианской философии.

В философии *Фома Аквинского* христианская концепция связывается с учением Аристотеля, который критиковал теорию идей Платона. Идеи существуют в самих вещах, а не вне их. Вещи таковы, какими мы их ощущаем. И если Августин, следуя платоновской традиции, считал душу независимой от тела и отождествлял ее с человеком, то Аквинат рассматривает человека как единство тела и души. Он говорил, что труп (тело) это не человек, но и приведение (дух) тоже не человек. Человек, по его учению, — существо, которое находится между миром животных и миром ангелов. Таким образом, человек в философии *Фома Аквинского* не рассматривается только как душа, которой служит тело; человек — соединение души и тела, и эти две составные части его природы формируют единую субстанцию.

Но в душе Аквинат видел главный принцип существования человека. Именно душа, считал он, дает возможность человеку одновременно чувствовать и мыслить. Самая высокая функция человека, которой подчинены все другие, — интеллектуальная, но она не может проявляться без помощи чувств; вот почему наша душа должна быть едина с телом. «По закону своей природы, — писал *Фома Аквинский*, — человек приходит к умопостижаемому через чувственное, ибо все наше познание берет свой исток в чувственных восприятиях».

Человек, обладающий душой, которая именуется интеллектом или умом, находится, согласно учению Аквината, на высшей ступени иерархии материальных форм. В другой, духовной иерархии человеческая душа находится, однако, на низшей ступени, по отношению к которой первичной оказывается некая высшая сущность, именуемая богом. Подобная трактовка человека встретила решительное противодействие уже в эпоху Возрождения.

Особенно близкой христианству оказалась платоновская концепция души. Не случайно Августин заявлял, что именно чтение работ Платона привело его к вере в единого бога, в то, что душа является источником вечно-го блага. Следуя заветам Сократа, он стремился познать бога и душу, чтобы тем самым обрести вечное блаженство. Бог — истина, обитающая в душе, и поэтому все силы должны быть отданы ее познанию. Человек — это душа в

телесной оболочке, которая, правда, больше мешает, чем помогает. Поэтому концепция познания и одновременно религиозного опыта выстраивается следующим образом: человек углубляется в изучение души, именно в ней обитают вечные идеи, в соответствии с которыми бог и сотворил мир; благодаря открытию этих идей возможно проникновение в смутные и запутанные явления действительности, которые интерпретируются как богоявления, что и определяет символизм христианского мировоззрения.

Средневековый аристотелизм прорастал в иной среде. В начале XIII в. была осознана враждебность его христианству, и он был запрещен. Зато его рецепция активно осуществлялась в средневековых университетах, ибо произведения Аристотеля, напоминающие по форме курсы лекций и энциклопедии, оказались чрезвычайно полезными при развитии светского образования. Аристотелизм распространялся как миропонимание, соединившим знание и веру. Научный дискурс подвергался значительной деформации, но сама естественнонаучная установка сохранялась и распространялась.

Средневековые конструкции человеческой субъективности, как и любые другие, определялись теми задачами, которые выдвигались общественными и государственными институтами. В общественных системах, опосредующих отношения принуждения специальными центрами монополии власти, наиболее важным становится не прямое насилие и наказание, а управление людьми посредством внедрения социально необходимых норм поведения и общения. Этим вызвана забота о душе как источнике помыслов и влечений, которые должны стать контролируемыми, а не импульсивными. Если Аристотель выделял деятельный и страдательный разум, питательную, осязающую, движущую и разумную формы души, то средневековые авторы еще более тщательно дифференцировали и субординировали элементы душевных процессов: например, выделяли двенадцать соблазнов греха, который, в свою очередь, рассматривался в семи аспектах; ввели шесть видов слабости духа, располагающих к греху. Дискурс Аристотеля о разуме был проникнут научным интересом и выражал запросы демократического полиса с его социальными ценностями справедливости, законности и общественными чувствами патриотизма, доброй славы и т.п., то средневековый язык описания душевных процессов в терминах греха и покаяния в большей мере был пронизан интересами власти. Человек представляется как свободный индивид, способный выбирать, и поэтому необходимы такие механизмы самоконтроля, которые определяли бы этот выбор в нужном обществе направлении. В античности же требования разума не оставляли свободы выбора.

3. Представления о человеке в эпоху Возрождения. Антропоцентрическая концепция человека

Начиная с XV века происходит целый ряд изменений в социально-экономической и духовной жизни Западной Европы, знаменующий начало новой эпохи — эпохи Возрождения.

В эпоху Возрождения стала утверждаться идея о том, что человека можно понять, не вторгаясь в область трансцендентного, а лишь анализируя условия его реальной жизни, от которых зависят его свобода и достоинство как личности. Символом этого утверждения стало знаменитое высказывание Мишеля де Монтеня: «Души императоров и сапожников скроены по одному и тому же образцу». Возрождаются идеалы античности, получают распространение и развитие идеи гуманизма, учение о целостности индивидуального духовно-телесного существования человека и его органической связи со Вселенной.

В средневековом обществе были сильны сословные связи между людьми, приоритетными были коллективистские (общинные) ценности. В эпоху Возрождения, напротив, индивид приобретает большую самостоятельность.

Возрожденческое понимание человека отличается от античного и средневекового понимания. Обратимся к рассуждению одного из гуманистов XV века, Джованни Пико делла Мирандола, в его знаменитой «Речи о достоинстве человека». Сотворив человека и «поставив его в центре мира», бог, согласно этому философу, обратился к нему с такими словами: «Не даем мы тебе, о Адам, ни определенного места, ни собственного образа, ни особой обязанности, чтобы и место, и лицо, и обязанность ты имел по собственному желанию, согласно твоей воле и твоему решению. Образ прочих творений определен в пределах установленных нами законов. Ты же, не стесненный никакими пределами, определишь свой образ по своему решению, во власть которого я тебя предоставляю».

Это совсем не античное представление о человеке. В античности человек был природным существом в том смысле, что его границы были определены его природой и от него зависело только то, последует ли он природе или же отклонится от нее. Отсюда и интеллектуалистский, рационалистический характер древнегреческой этики. Знание, по мнению Сократа, необходимо для нравственного действия: человек должен познать, в чем состоит добро, а познав это, он обязательно последует доброду. Образно говоря, античный человек признает природу своей владычицей, а не себя — владыкой природы (натуроцентризм).

У Пико мы слышим отзвуки учения о человеке, которому бог дал свободную волю и который сам должен решить свою судьбу, определить свое место в мире. Человек здесь — не просто природное существо, он творец самого себя и этим отличается от прочих природных существ. Он господин над всей природой. Этот библейский мотив теперь существенно преобразован: в эпоху Возрождения постепенно ослабевает характерное для средневековья убеждение в греховности человека и испорченности человеческой природы, а в результате человек уже не нуждается в божественной благодати для своего спасения. По мере того как человек осознает себя в качестве творца собственной жизни и судьбы, он оказывается и неограниченным господином над природой.

Такой силы, такой власти своей над всем существующим, в том числе и над самим собой, человек не чувствовал ни в античности, ни в средние века. Ему не нужна теперь милость бога, без которой, в силу своей греховности, он, как полагали в средние века, не мог бы справиться с недостатками собственной «поврежденной» природы. Он сам теперь — творец, а потому фигура художника-творца становится как бы символом Ренессанса.

В эпоху Возрождения всякая деятельность — будь то деятельность художника, скульптора, архитектора или инженера, мореплавателя или поэта — воспринимается иначе, чем в античности и в средние века. У древних греков созерцание ставилось выше деятельности (исключение составляла только государственная деятельность). Это и понятно: созерцание (по-гречески — «теория») приобщает человека к тому, что вечно есть, к самой сущности природы, в то время как деятельность погружает его в преходящий, суетный мир «мнения».

В средние века отношение к деятельности несколько меняется. Христианство рассматривает труд как своего рода искупление за грехи («в поте лица твоего будешь есть хлеб твой») и не считает больше труд, в том числе и физический, занятием рабским. Однако высшей формой деятельности признается здесь та, что ведет к спасению души, а она во многом сродни созерцанию: это молитва, богослужебный ритуал, чтение священных книг. И только в эпоху Возрождения творческая деятельность приобретает своего рода сакральный характер. С ее помощью человек не просто удовлетворяет свои нужды; он созидает новый мир, создает красоту, творит самое высокое, что есть в мире, — самого себя.

Именно в эпоху Возрождения впервые человек *предстает как творец*. Отныне художник подражает не просто созданиям бога. В творении бога, то есть природных вещах, он стремится увидеть закон их построения. Более того,

человек обнаружил себя *конструктором тех форм, которые остались не-реализованными творцом*. Леонардо да Винчи пишет: «Там, где природа кончает производить свои виды, человек начинает производить из этой же природы бесчисленные виды новых вещей». «Человек способен создавать сами светила, обладая небесным материалом и знанием законов природы», — восклицает флорентийский гуманист XV века Марсилио Фичино.

В эпоху Возрождения человек стремится освободиться от своего трансцендентного бога, ищет точку опоры не только в космосе, сколько в себе самом, в своей углубившейся душе и в своем — открывшемся ему теперь в новом свете — теле, через которое ему отныне по-иному видится и телесность вообще. Как ни парадоксально, но именно средневековое учение о воскресении человека во плоти привело к той «реабилитации» человека со всей его материальной телесностью, которая так характерна для Возрождения.

С антропоцентризмом связан характерный для Возрождения культ красоты, и неслучайно как раз живопись, изображающая прежде всего прекрасное человеческое лицо и человеческое тело, становится в эту эпоху главенствующим видом искусства. У великих художников — Боттичелли, Леонардо да Винчи, Рафаэля мировосприятие Ренессанса получает свое наивысшее выражение.

В эпоху Возрождения, как никогда раньше, возросла *ценность отдельного человека*. Ни в античности, ни в средние века не было такого жгучего интереса к человеческому существу во всем многообразии его проявлений. Выше всего в эту эпоху ставится своеобразие и уникальность каждого индивидуума. Изощренный художественный вкус везде умеет распознать и подчеркнуть это своеобразие: оригинальность и непохожесть на других становится здесь важнейшим признаком великой личности.

Нередко поэтому можно встретить утверждение, что именно в эпоху Возрождения вообще впервые *формируется понятие личности* как таковой. И в самом деле, если мы отождествим понятие личности с понятием индивидуальности, то такое утверждение будет вполне правомерным. Однако в действительности понятие личности и индивидуальности следует различать. Индивидуальность это категория эстетическая, в то время как личность — категория нравственная. Если мы рассматриваем человека с точки зрения того, как и чем он отличается от всех остальных людей, то мы смотрим на него как бы извне, глазом художника, к поступкам человека мы прилагаем и этом случае только один критерий — критерий оригинальности. Что же касается личности, то в ней главное другое: способность различать добро и зло и поступать в соответствии с этим различием, вместе с этим появляется

и второе важнейшее определение личности — способность нести ответственность за свои поступки.

Так, богатое развитие индивидуальности в XV—XVI вв. нередко сопровождалось крайностями индивидуализма; самоценность индивидуальности означает абсолютизацию эстетического подхода к человеку.

В эпоху Возрождения философия вновь обращается к изучению природы. Интерес к натурфилософии особенно усиливается к концу XV — XVI вв. по мере того, как пересматривается средневековое отношение к природе как началу несамостоятельному. На первый взгляд происходит возвращение к космоцентризму. Однако в понимании природы, также как и в трактовке человека, философия Возрождения имеет свою специфику. Эта специфика прежде всего сказывается в том, что природа трактуется пантеистически. В переводе с греческого «пантеизм» означает «всебожие». Христианский бог здесь утрачивает свой трансцендентный, внеприродный характер; он как бы сливается с природой, а последняя тем самым обожествляется и приобретает черты, которые ей в такой мере не были свойственны в античности.

4. Представления о человеке в Новое время

Развитие науки, прежде всего, экспериментально-математического естествознания повлекло за собой уверенность в могуществе познания природы. «Знание — сила» — лозунг Нового времени, сформулированный Ф. Бэконом. Хотя философ следующего поколения Г. Гоббс внес знаменательную поправку — «Знание само по себе не сила, а лишь путь к силе», он не имел в виду разрушительные последствия, речь шла о разработке научного метода.

Цель научного знания — увеличение власти человека над природой. Ф. Бэкон отвергает созерцательное отношение к природе. Знание, не приносящее практических плодов, считается ненужной роскошью. Наука — средство, а не цель сама по себе; ее миссия в том, чтобы познать причинную связь природных явлений ради использования этих явлений для блага людей.

Нарождающийся протестантизм, начиная с его основателя Лютера, пытается развести веру и знание, а также ограничить сферу применения разума миром «земных вещей». Под этим понималось прежде всего практико-ориентированное познание природы.

XVIII век — век Просвещения: научное знание, бывшее достоянием узкого круга ученых, теперь распространяется вширь, выходя за пределы университетов и лабораторий в светские салоны Парижа и Лондона. Уверенность в мощи человеческого разума, в его безграничных возможностях,

в прогрессе наук, создающем условия для экономического и социального благоденствия — вот пафос эпохи. Эти умонастроения формировались еще в XVII веке Бэконом, Декартом, Гоббсом. Разум и прогресс — вот лозунг эпохи, научный разум, свободный от религиозных предрассудков и метафизических установок.

В Новое время развивается существовавшее ранее противоречие, вытекающее из рассмотрения человека с рационалистских и натуралистических позиций. Например, Декарт, признавая возможность исследования человека как природного тела, видел сущность человека в его разумности, в мышлении. Вспомним знаменитый картезианский тезис: «Я мыслю, следовательно, я существую». Отсюда становилось неизбежным утверждение рационализма как универсальной характеристики человека и универсального метода его познания, хотя Декарт не отрицал связи мышления с природными свойствами человека и даже говорил о единстве души и тела, полагая, что бог создал разумную душу и соединил ее с телом.

Дуализм общей философской позиции Декарта не позволил ему, однако, научно решить проблему единства человека. Рационалистический подход к человеку соединялся у Декарта с натуралистическим подходом, в рамках которого он сумел сделать немало гениальных открытий (например, представление о рефлексах и пр.). По его словам, у человека «дух так сильно зависит от темперамента и от расположения органов тела, что если можно найти какое-либо средство сделать вообще людей более мудрыми или более ловкими, чем они были до сих пор, то я думаю, что его надо искать в медицине».

Дж. Локк (Англия) формулирует понятие естественного права: право на жизнь, свободу и собственность. Право на собственность тесно связано с высокой оценкой человеческого труда. Локк исходил из того, что собственность каждого человека есть результат его труда.

В творчестве немецких просветителей (Лессинг) развиваются протестантские мотивы: деятельность ремесленника, промышленника, купца, вообще всякий труд, приносящий доход трудящемуся и пользу его согражданам, — занятие почтенное. Рассудительность, честность, трудолюбие и великодушие — вот основные достоинства человека. Укореняется трудовая концепция человека.

В полемике с христианским догматом об изначальной греховности человеческой природы, согласно которому именно человек есть источник зла в мире, французские материалисты (Руссо, Дидро и др.) утверждали, что человек по своей природе добр. Поскольку нет ничего дурного в стремлении

человека к самосохранению, полагали они, то нельзя осуждать и все те чувственные склонности, которые выражают эти стремления: любить удовольствие и избегать страдания — такова природная сущность человека, а все природное по определению — хорошо. Не случайно Гельвеций и Кондильяк, в сущности, отождествляли чувство и разум, а Дидро, не соглашаясь с полным их отождествлением, тем не менее, считал разум «общим чувством». В защиту человеческой природы выступил также Руссо: только искажение и ущемление цивилизацией природного начала в человеке приводит к злу и несправедливости. Руссо защищал тезис, что люди, в отличие от стадных животных, в «естественном состоянии» живут поодиночке; отличаются кротким нравом, доброжелательностью и справедливостью.

В XVIII веке, таким образом, вновь возрождается та тенденция в решении проблемы индивидуального и всеобщего, природного и социального, которая была характерна еще для античных софистов. Последние различали то, что существует «по природе», от того, что обязано своим бытием человеческим «установлениям». Не случайно софистов называют античными просветителями: так же, как и французские материалисты, они исходили из того, что человек есть существо природное, а потому именно чувственные склонности рассматриваются как основное определение человеческого существа. Особенностью французского материализма была ориентация на естествознание XVIII века, прежде всего — на механику. Именно механистическая картина мира легла в основу представлений Гольбаха, Гельвеция, Ламетри о мире, человеке и познании. Так, согласно Гольбаху, реально не существует ничего, кроме материи и ее движения, которое есть способ существования материи. Движение французский философ сводит к механическому перемещению. Отсюда и ограниченные представления о сущности человеческого познания, которое сводилось к пассивному отражению внешнего мира.

По мере того как идеи просветителей начали мало-помалу осуществляться в действительности — как в индивидуальном, так и в общественном плане, — все чаще возникала потребность в их корректировке. Сам Дидро в «Племяннике Рамо» вскрыл диалектику просветительского сознания, поставив под вопрос излюбленный тезис XVIII века о доброте человеческой природы самой по себе.

Главная коллизия, которую пытается разрешить XVIII век, — несовместимость «частного человека», т.е. индивида, который руководствуется только собственными интересами, себялюбием и своекорыстием, и «человека вообще» — носителя разума и справедливости. Философы нелицеприятно

заявляют, что собранные вместе, частные, эгоистические индивиды могут только вести между собой «войну всех против всех».

Взгляд на человека как познающего субъекта представлен в философии И. Канта. Отличительной чертой Просвещения было убеждение в безграничных возможностях познания, а соответственно и общественного прогресса, поскольку последний мыслился как продукт развития науки. Отвергнув притязания науки на познание вещей самих по себе, указав человеческому рассудку его пределы, Кант, по его словам, ограничил знание, чтобы дать место вере. Именно вера в бессмертие души, свободу и бога, рациональное доказательство существования которых Кант отвергает, составляет основание, которое должно освятить обращенное к человеку требование быть нравственным существом. Сфера нравственного действия оказалась, таким образом, отделенной от научного познания и поставленной выше него.

5. Представления о человеке в эпоху технократического материализма

Появляется достаточно четкое деление бытия на мир природы и мир человека. Это разделение начал последовательно осуществлять И. Кант. Начинает формироваться противопоставление мира природы миру культуры. Научные открытия эпохи Просвещения стимулировали развитие техники в XIX в. И первой половине XX в.: от первой автомашины до первого полета человека в космос.

XIX век был связан с именами таких философов и политических деятелей как Л. Фейербах, К. Маркс и Ф. Энгельс.

В середине XIX века с острой критикой идеализма выступил немецкий философ Людвиг Фейербах. Первоначально Л. Фейербах увлекался философией Гегеля, однако уже в 1839 году подверг ее резкой критике. С точки зрения Фейербаха, идеализм есть не что иное, как рационализируемая религия, а философия и религия по самому их существу, считает Фейербах, противоположны друг другу. В основе религии лежит вера в догматы, тогда как в основе философии — знание, стремление раскрыть действительную природу вещей. Поэтому первейшую задачу философии Фейербах видит в критике религии, в разоблачении тех иллюзий, которые составляют сущность религиозного сознания. Религия и близкая к ней по духу идеалистическая философия возникают, по мнению Фейербаха, из *отчуждения человеческой сущности*, посредством приписывания богу тех атрибутов, которые в действительности принадлежат самому человеку. «*Божественная сущность*, —

пишет Фейербах, — *есть духовная сущность человека, которая, однако, обособляется от человека и представляется как самостоятельное существо*». Так возникает трудноискоренимая иллюзия: подлинный творец бога — человек — рассматривается как творение бога, ставится в зависимость от последнего и таким образом лишается свободы и самостоятельности.

Согласно Л. Фейербаху, для освобождения от религиозных заблуждений необходимо понять, что человек — не творение бога, а часть — и притом наиболее совершенная — вечной природы. Вот как характеризует Ф. Энгельс основные положения материализма Л. Фейербаха: «Природа существует независимо от какой бы то ни было философии. Она есть та основа, на которой выросли мы, люди, сами продукты природы. Вне природы и человека нет ничего, и высшие существа, созданные нашей религиозной фантазией, это — лишь фантастические отражения нашей собственной сущности».

Однако материализм Л. Фейербаха не случайно характеризуется как антропологический. Он существенно отличается от механистического материализма XVIII века, поскольку, в отличие от последнего, не сводит всякую реальность к механическому движению и рассматривает природу не как механизм, а скорее, как организм. В центре внимания Л. Фейербаха — не отвлеченное понятие материи, как у большинства французских материалистов, а человек как психофизическое единство, единство души и тела. Исходя из такого понимания человека, Л. Фейербах отвергает его идеалистическую трактовку, при которой человек рассматривается прежде всего как духовное существо, сквозь призму знаменитого картезианского «Я мыслю». Согласно Л. Фейербаху, тело в его целостности как раз и составляет сущность человеческого «Я»; духовное начало в человеке не может быть отделено от телесного, дух и тело — две стороны той реальности, которая называется организмом. Человеческая природа, таким образом, толкуется Л. Фейербахом преимущественно биологически, и отдельный индивид для него — не исторически-духовное образование, как у Гегеля, а звено в развитии человеческого рода. Вот почему Маркс, признавая важное историческое значение материализма Л. Фейербаха, особенно его критику религии, в то же время отмечал, что у Л. Фейербаха «человеческая сущность может рассматриваться только как «род», как внутренняя, немая всеобщность, связующая множество индивидов только *природными* узами».

Из внутренней связи людей, основанной на чувстве любви, возникает альтруистическая мораль, которая, по убеждению Фейербаха, должна встать на место иллюзорной связи с богом. Любовь к богу, согласно немецкому фи-

лософу, есть лишь отчужденная, ложная форма подлинной любви — любви к другим людям.

Антропологический материализм Фейербаха возник как реакция на идеализм, и, прежде всего, на учение Гегеля, в котором господство всеобщего над единичным было доведено до предельной степени. Л. Фейербах встал на защиту именно природно-биологического начала в человеке.

Философия Нового времени внутренне неоднородна. Она ставит в центр своего внимания либо отдельного человека (Декарт, Локк, Кант, Фейербах, Ницше), либо «коллективного» человека (Маркс). Это означает, что философия Нового времени *антропоцентрична*.

В недрах антропоцентризма зарождается социоцентристская концепция человека К. Маркса. Согласно К. Марксу, человек является историческим и социальным существом, а потому его сущность «не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений».

Особый интерес к познанию природы приводит к *наукоцентризму* (науку ставят превыше всего, философию стремятся поставить на научные рельсы). Наукоцентризм сформировал желание подчинить общественную жизнь законам — правовым (Локк), моральным (Кант), экономическим и политическим (Маркс).

Возрастает ориентация на практику. Кант, Гегель, Маркс начинают подчеркивать приоритет практики по сравнению с теорией. Внедряются научные открытия в деятельность человека, в следствие чего стремительно развивается техника. В последствии это приведет к развитию технократизма.

Идеалы нововременной философии во многом отрицаются уже в философии Ф. Ницше. Ф. Ницше воспекает все сильное и презирает все слабое. Симпатии Ф. Ницше на стороне сильных личностей, способных вести за собой слабовольные массы. Он выступает против идеалов христианства, морали, науки. «Бог умер; и мы хотим — пусть живет сверхчеловек».

6. Отношение к человеку в тоталитарных режимах первой половины XX века

Тоталитаризм — общественно-политический строй, который характеризуется всеобъемлющим «командным» вмешательством авторитарного государства во все сферы жизни и деятельности общества и отдельных личностей. Тоталитарный характер носят абсолютистские, бонапартистские, фашистские, социалистические режимы. Им свойственно:

- огосударствление всех легальных организаций;
- неограниченные полномочия властей;
- запрещение демократических институтов;
- ликвидация прав и свобод граждан;
- существование, как правило, однопартийной системы;
- милитаризация экономики;
- репрессии в отношении оппозиции и инакомыслящих.

Человечество с трудом освобождалось от пут тоталитаризма; основополагающая же тенденция развития человеческой цивилизации — это эволюция к демократическому пути развития и усвоение всех ценностей демократии.

В СССР господствовала социоцентристская концепция человека: люди в обществе «склеены» общественным трудом (К. Маркс).

Франк С.Л. охарактеризовал марксистский социализм в работе «Крушение кумиров», вышедшей в 1924 г.: «...различие между представителями разных партий и направлений было очень незначительным, ничуть не соответствуя ярости теоретических споров, разгоравшихся между ними. Положительные идеалы и разработанные программы реформ, вообще взгляды на будущее были делом второстепенным, ибо в глубине души никто не представлял себя в роли ответственного, руководящего событиями политического деятеля. Главное, основная точка устремления лежала не в будущем и его творчестве, а в отрицании прошлого и настоящего. Вот почему веру этой эпохи нельзя определять ни как веру в политическую свободу, ни даже как веру в социализм, а по внутреннему ее содержанию можно определить только как веру в революцию, в низвержение существующего строя.

Все хотели служить не Богу, и даже не родине, а «благу народа», его материальному благосостоянию и культурному развитию. И главное — все верили, что «народ», низший, трудящийся класс, по природе своей есть образец совершенства, невинная жертва эксплуатации и угнетения. Народ — это существо, которое ненормальные условия жизни насильственно держат в нищете и бессилии и обрекают на пьянство и преступления. «Все люди выходят добрыми из рук Творца», зло есть лишь производное последствие ненормального общественного строя — эта формула Руссо бессознательно лежала в основе отношения к народу. Интеллигент чувствовал себя виноватым перед народом уже тем, что он сам не принадлежал к «народу» и жил в несколько лучших материальных условиях. Искупить свою вину можно было только одним — самоотверженным служением «народу». Опрокинуть один кумир, для того чтобы тотчас же воздвигнуть другой и начать ему пок-

лоняться с прежним изуверством, не значит освободиться от идолопоклонства и окончательно понять смысл происшедшего его изобличения. Пусть социализм как универсальная система общественной жизни изобличен в своей ложности и гибельности; но история показывает, что и крайний хозяйственный индивидуализм, всевластие частно-собственнического начала, почитаемое за святыню, также калечит жизнь и несет зло и страдания; ведь именно из этого опыта и родилась сама вера в социализм. Пусть революционность, жажда опрокинуть старый порядок, чтобы все устроить заново в согласии со своими идеалами, есть величайшее безумие; но история показывает, что и контрреволюционность, когда она овладевает душами как абсолютное начало, способна стать таким же насильственным подавлением жизни, революцией с обратным содержанием. Пусть так называемые «демократические идеалы» — свободы, всеобщее избирательное право и т.п. — неспособны уже, после пережитого, зажечь души верой; но и слепая вера в монархию есть для нас тоже поклонение кумиру».

Уже на заре развития социалистических идей в поле зрения революционеров был не конкретный человек, а народ в целом, понятие весьма абстрактное. Человек как личность исчезает с исторической арены.

Интересна в этой связи характеристика марксистского социализма, данная Бакуниным М.А.: «Марксисты говорят, что такое государственное ярмо, как диктатура есть необходимое переходное средство для достижения полнейшего народного освобождения: анархия, или свобода, — цель, государство, или диктатура, — средство. Итак, для освобождения народных масс надо их сперва поработить».

Марксисты утверждают, что только диктатура, конечно их, может создать народную волю, мы отвечаем, что никакая диктатура не может иметь другой цели, кроме увековечения себя, и что она способна породить и воспитать в народе, сносящем ее, только рабство; свобода может быть создана только свободой, т.е. всенародным бунтом и вольною организацией рабочих масс снизу вверх.

По нашему мнению, раз овладев государством, народ должен немедленно его разрушить, как вечную тюрьму народных масс; по теории же К. Маркса, народ не только не должен его разрушать, напротив, должен укрепить и усилить и в этом виде передать в полное распоряжение своих благодетелей, опекунов и учителей-начальников коммунистической партии. Они сосредоточат бразды правления в сильной руке, потому что невежественный народ требует весьма сильного попечения; создадут единый государственный банк, сосредоточивающий в своих руках все торгово-промышленное,

земледельческое и даже научное производство, а массу народа разделить на две армии: промышленную и землепашественную под непосредственной командой государственных инженеров, которые составят новое, привилегированное научно-политическое сословие».

В.В. Налимов «В поисках иных смыслов» оценивает результаты господства социоцентрической концепции человека следующим образом. Кровавый и тяжкий эксперимент все же был поставлен. Он длился более семидесяти лет. Произошло именно так, как было предсказано.

Произошло невиданное доселе срастание государства с правящей партией. Государственность, опиравшаяся на 18 млн. членов партии, проникла во все поры жизни. Одной паутиной оказались охвачены все проявления общества: промышленность, сельское хозяйство, наука, медицина, искусство, церковь.

И, тем не менее, в какой-то момент неожиданно возникли неподконтрольные метастазы власти. Первой жертвой метастазирующего разрастания власти стало село. И страна начала импортировать зерно. Но и город стремился не отстать во всех своих проявлениях, начиная от охранительных органов и кончая наукой. В Академии ее верхний эшелон в своем большинстве начал уклоняться от творческой деятельности, обратив свои усилия на подавление неудобных, конкурирующих инициатив. В армии кроме традиционно существующей власти офицерско-генеральского состава возникла разрушающая власть дедовщины. В системе исправительно-трудовых лагерей кроме официально установленной власти возникла власть блатного мира, опирающаяся на собственную квазиидеологию, и эта идеология выплеснулась из лагерей в мир общегражданской жизни.

Не отсюда ли в том числе потеря уважения к труду? Все общебытовые учреждения ощутили власть в своих руках. Заходя в магазин, мастерскую, билетную кассу, поликлинику или библиотеку, вы начинаете ощущать себя не клиентом, а жалким вассалом, обращающимся к феодалам разных уровней значимости.

Осудив себя союзниками, властители начали перестраивать экономику страны в соответствии со своими локальными интересами, никак не совпадающими с интересами страны в целом. Такой процесс саморазрушения власти не мог предвидеть даже и Бакунин.

Последствия тоталитаризма. Страна больна. Истощена сама земля, загрязнены ее воды, ее воздух. Исчерпал свои силы и сам народ. Изменился генофонд — истреблены самые сильные и смелые, верные свободе. Истреблены семьи непокорившихся интеллигентов, предпринимателей (купцов),

умельцев (кустарей и крестьян). Прервалась связь поколений, нарушилась преемственность в передаче знаний, обычаев, традиций. Миллионы прошли через Гулаг, среди них и молодежь, наиболее сильно подверженная влиянию окружающего. Многие из них, выйдя на свободу, принесли с собой навыки блатного мира, его сознание и систему ценностей. И что же удивляться теперь начавшемуся разгулу преступности, потере уважения к труду (труд в лагере ассоциировался с деятельностью подневольной, он стал синонимом насилия). Труд стал восприниматься как деятельность, унижающая человека, насаждаемая враждебным государством.

Исправительно-трудовые лагеря создали субкультуру, блатную по форме, квазианархическую по смыслу, противостоящую государственному насилию, распатавшую ценностные установки системы. Насилие само себя высекло. Но жертв было слишком много.

Почему так много параллелей наблюдается между национал-социализмом и марксистским социализмом? Изначально в концепцию социального устройства были заложены благие идеи, однако в ходе реализации они исказились. Но искажение в обоих случаях было естественным следствием исходных идей. Если заменим важную для нацизма веру в роль нордической расы на роль классового понимания хода истории, то получим в обоих случаях обезличенную модель государства и общества.

7. Экоцентрический подход к пониманию человека во второй половине XX века

Именно с осознанием широкими слоями общественности глобальной экологической опасности, реальным проявлением в ряде регионов планеты экологического кризиса связаны масштабы обсуждения экологической проблематики. Начало этим обсуждениям положила международная конференция по охране окружающей среды, созданная в 1972 г. по линии ЮНЕСКО в Швеции (Стокгольм).

В науке обсуждение глобального характера экологических проблем получило яркое выражение в деятельности Римского клуба, созданного в 1968 году как международная общественная организация, призванная способствовать пониманию особенностей развития человечества в условиях научно-технической революции. Римский клуб был создан итальянским экономистом Аурелио Печчеи¹⁶. Понимание того, что мы живем в едином,

16 Печчеи А. Человеческие качества. М., 1980.

взаимосвязанном мире и что наши наиболее серьезные проблемы (социально-экономические, экологические, демографические, продовольственные, энергетические, проблемы разоружения, выживания и устойчивого развития в условиях широкого распространения ядерного вооружения) глобальны по своей природе и что такое осознание наших жизненно-важных проблем стало общепринятым — несомненная заслуга Римского клуба.

Начиная с 1972 года, Римский клуб опубликовал ряд докладов: «Пределы роста» (рук. Д. Медоуз); «Человечество на распутье» (рук. М. Месарович и Э. Пестель); «Цели для человечества» (рук. Э. Ласло); «Преобразование международного порядка» (рук. Ян. Тинберген); «Нет пределов обучению» (рук. Дж. Боткин, М. Эльманджара, М. Малица); «Третий мир: три четверти мира» (рук. М. Гернье); «Маршруты, ведущие в будущее» (рук. Б. Гаврилишин); «Первая глобальная революция» (рук. А. Кинг, Б. Шнайдер) и др.

Первый доклад — «Пределы роста» — произвел сильное впечатление. На огромном фактическом материале авторы, используя математические и компьютерные средства, убедительно показали, что мир как целостная система имеет совершенно очевидные пределы роста, преодоление которых, к чему многие страны и регионы мира стремятся, неизбежно приводит к коллапсу. Поэтому, пока не поздно, мир должен выработать стратегию развития, которая должна обеспечить каждому жителю нашей планеты базовые материальные средства, а миру в целом создать условия экономической и экологической стабильности.

Во втором докладе — «Человечество на распутье» — сформулирован оригинальный подход к решению экологических проблем. А именно, во-первых, мир необходимо рассматривать как систему взаимосвязанных территорий (имеются в виду различия в культуре, традициях и экономическом развитии), а не как однородное целое (что может привести к серьезным ошибкам); во-вторых, к середине XXI века вместо разрушения этой системы могут произойти местные конфликты на различных территориях и по разным причинам; в-третьих, катастрофы в мировой системе можно предотвратить посредством принятия мер в глобальном плане, а отказ от них будет иметь тяжелые последствия на всех территориях; в-четвертых, глобальное решение проблем можно осуществить без уравнившегося, дифференцированного роста (который ближе к органичному, чем к однородному); в-пятых, отсрочка от реализации мировой стратегии не только вредна и дорогостояща, но и поставит мир перед смертельной опасностью. Поэтому, считают докладчики, необходимо предпринять практические действия по развитию международных отношений, в которых сотрудничество становится предпо-

сылкой формирования нового человечества и «новой мировой этики», которая потребует изменений в поведении человека. Эти изменения в поведении людей можно описать в следующих четырех пунктах:

- каждый человек должен осознать, что он член мирового сообщества и что сотрудничество между людьми расширяется от национального до глобального уровня;

- отдельные люди развивают новую этику в процессе использования материальных благ, что должно обеспечить формирование нового стиля жизни в условиях истощения природных ресурсов;

- отношение человека к природе основывается на согласии с природой, а не на нарушении ее законов (человек должен на практике подтвердить теоретическое положение о том, что он является частью природы);

- в человеке должно развиваться чувство общности с будущими поколениями (во имя спасения вида *Homo sapiens*).

В третьем докладе «Преобразование международного порядка» анализируются меры, которые следует принять для создания нового общества, нового гуманного человеческого сотрудничества. В качестве одной из них предлагалось перераспределение национального дохода путем введения международного налога на доход многонациональных компаний, на дорогостоящие предметы длительного пользования, на производство оружия, на использование природных ресурсов. Такое перераспределение предполагает разное налогообложение богатых и бедных. В сущности, авторы доклада выступали за новый международный экономический порядок, при котором «достоинство и благополучная жизнь стали бы неотчуждаемым правом всех людей». Авторы проекта считали, что страх от возможности истощения природных ресурсов преувеличен. Они отмечали, что можно развить такие виды технологий, которые позволят изыскивать и эксплуатировать сырьевые субстраты без вредных экологических последствий.

С точки зрения перспектив общественного развития особенно интересен доклад «Цели для человечества». В нем наиболее рельефно обозначены перспективы развития современной цивилизации. Задача виделась в следующем: «Цели для глобального общества» могут быть резюмированы, как разработка реалистических, не травмирующих сценариев, основанных на преобразовании больших частей мирового населения путем более глубокого понимания ими самих себя, природы, общества — и осознания своей ответственности в отношении культурной традиции и благосостояния будущего поколения». Данный проект переносит акцент с пессимистического «прогнозирования судного дня», характерного для первых проектов, на

более оптимистическое и осуществляет поворот к поиску позитивных конструктивных альтернатив». Такой поворот осуществляется на основе обращения к «внутреннему миру» человека, к мотивам его деятельности, системе ценностей и т.п.

Доклад «Цели для человечества» характеризуется следующими исходными положениями:

- предметом исследования являются человеческие ценности и мораль в том, что они могут быть представлены и соотнесены с процессом выработки политики и принятия решений;

- делается попытка сформулировать «глобальную этику» с задачей сформулировать региональные, но глобально согласованные дискуссии;

- предполагается, что «глобальное управление» должно осуществляться больше путем согласования, чем преобладания или подчинения;

- в настоящее время нет какой-либо осуществимой и действующей этики или системы ценностей, предназначенных для глобального управления и приемлемых для народов «кризисных» или «критических» областей мира. Такая этика, как универсальный координатор, должна быть многообразной и разноликой (от региона к региону) и поэтому жизнеспособной в плане ее соответствия с местными условиями.

Исходя из высказанных предположений, в докладе ставится цель решить три основные задачи: информировать всех людей о текущих действующих целях и стремлениях мирового сообщества; способствовать ясному пониманию долговременных интернациональных целей безопасного и гуманного мира; побудить все заинтересованные лица играть активную роль в принятии полезных «целей — изменений» различными нациями, корпорациями и организациями, для «прорыва через внутренние границы» человека к преодолению глобального кризиса.

В докладе «Нет пределов обучению» представлены соображения относительно «неограниченных внутренних потенциалов человечества». Обращается внимание на внутренний мир человека, сферу сознания. Поскольку «цели для человечества» уже найдены в предыдущем исследовании, здесь обращается внимание на то, как сделать их достоянием, более того, — убеждением всего человечества. В исследовании констатируется «разрыв» между возрастающей сложностью проблем, стоящих перед человеком, и способностью человека противостоять им. Исходя из этого, ставится цель исследовать роль «обучения» в преодолении этот «человеческий разрыв». Под «обучением» понимается такой подход к знаниям, жизни, который обращает внимание на значение «человеческой инициативы». Рассматриваются разные его уров-

ни: индивидуальный и «социетальный» (для отдельных групп, организаций и даже целых сообществ). В докладе выделяются два вида обучения: «поддерживающее, или традиционное», и «инновационное». Первое направлено на сохранение «существующей системы» и образа жизни, на «нормальное функционирование стабильного общества», второе характеризуется способностью к предвидению событий, к выбору альтернатив с применением «принципа участия» отдельных людей или организаций в процессе принятия решений.

На протяжении полутора десятилетий, разделяющих первые и последние доклады, наблюдается заметное изменение оценок перспектив преодоления трудностей: от выдержанных в духе «глубокого экологического пессимизма» до умеренного оптимизма.

Однако разочарование, которое испытывал А. Печчеи, оценивая действия Римского клуба, не сомневаясь в важности и полезности разработанных программ, у него все же оставалось, так как действительная польза оказалась невелика. И одной из причин этого является, с его точки зрения, сама человеческая натура, которая не может измениться достаточно быстро, чтобы избежать катастрофы.

Таким образом, 1970-е гг. можно считать своеобразным рубежом в развитии западного общественного сознания, которое опиралось на иллюзию бесконечного экстенсивного развития западной цивилизации. К 1970-м гг. на Западе стало наблюдаться существенное замедление прогресса во всех областях общественной жизни. Это было связано, в первую очередь, с ростом цен на энергоносители во время «нефтяного кризиса», что для современной индустриальной энергоемкой цивилизации являлось сигналом приближающейся катастрофы.

В связи с этим идея пределов роста стала находить все больше и больше сторонников. В соответствии с ней центральной для дальнейшего развития цивилизации станет проблема «экологического дефицита».

Специалисты по экологической социологии предсказывают, что картина ожидаемого человечеством будущего не будет соответствовать реальности. «Экологический дефицит», ограничив доступ людей к базе жизнеобеспечения, причем в глобальных масштабах, вызовет ситуацию паники, заставит людей действовать по принципу «каждый сам за себя» или «спасайся кто может». Неизбежное обострение конкуренции за жизненные ресурсы приведет к разрыву групповых связей, девальвации нравственных ценностей. Нарастание контраста между «ожидаемым будущим» и реальностью и вероятность насильственного решения проблемы перераспределения природ-

ных ресурсов могут привести к революциям и мировым войнам (постоянная напряженная ситуация и военные конфликты на Ближнем Востоке в борьбе за контроль над нефтедобычей — подтверждение правильности таких прогнозов).

Все это с неизбежностью ставило вопрос о необходимости новой системы взаимоотношений человечества с природой. Понимание того, что антропоцентризм и социоцентризм заводят в тупик, привело к возникновению так называемой новой «инвайронментальной парадигмы»¹⁷ (New Environmental Paradigm), для которой характерны следующие постулаты.

1) Хотя человек и обладает исключительными характеристиками (культура, технология и т. п.), он остается одним из множества видов на Земле, взаимозависимых и включенных в единую глобальную экологическую систему.

2) Человеческая деятельность обусловлена не только социальными и культурными факторами, но и сложными биофизическими, экологическими связями, в которые он включен и которые налагают на его деятельность определенные физические и биологические ограничения: человек живет не только в социальном, но и природном контексте.

3) Хотя человеческий интеллект позволяет существенно расширить возможности его существования в социальной и природной средах, тем не менее, экологические законы не утрачивают для него своей обязательности.

4) *Высшую ценность представляет гармоничное развитие человека и природы.* Природное признается изначально самоценным, имеющим право на существование «просто, так», вне зависимости от полезности или бесполезности и даже вредности для человека. Человек не собственник природы, а один из членов природного сообщества.

5) *Отказ от иерархической картины мира.* Человек не признается обладающим какими-то особыми привилегиями на том основании, что он имеет разум, наоборот, его разумность налагает на него дополнительные обязанности по отношению к окружающей его природе. Мир людей не противопоставлен миру природы, они оба являются элементами единой системы.

6) Целью взаимодействия с природой является максимальное удовлетворение как потребностей человека, так и потребностей всего природного сообщества. Воздействие на природу сменяется взаимодействием.

7) Характер взаимодействия с природой определяется своего рода «экологическим императивом»: правильно и разрешено только то, что не нарушает существующее в природе экологическое равновесие.

17 От англ. environment — окружающая среда.

8) Природа и все природное воспринимается как полноправный субъект по взаимодействию с человеком.

9) Этические нормы и правила равным образом распространяются как на взаимодействие между людьми, так и на взаимодействие с миром природы.

10) Развитие природы и человека мыслится как процесс коэволюции.

Вместо заключения...

Проанализируйте приведенную ниже таблицу и, опираясь на материалы данного раздела, заполните последний столбец.

Таблица

Представления о человеке и его месте в мире в различные исторические эпохи

Ист. период	Характеристика периода	Модель гуманизма	Позиция человека в мире, оценка своих взаимоотношений с природой и обществом
Древняя Греция (VI в. до н.э. – III в. н.э.)	Рабовладельческий строй. Освобождение от власти родовых вождей, возникновение самоуправляющихся городов-полисов, интенсивное развитие мореплавания и торговли. Денежное обращение. Зарождение демократии. Зарождение науки.	<div>Антропоморфные боги, олицетворяющие силы природы</div> <div>Человек</div> <div>Природа</div> Натуроцентризм	
Средние века (IV – XIV вв.)	Феодалный строй. Закат классической греческой культуры. Сближение философии с теологией. Культурная жизнь перемещается в города. В XII веке в Европе возникают университеты.	<div>Бог</div> <div>Человек</div> <div>Природа</div> Теоцентризм	

Ист. период	Характеристика периода	Модель гуманизма	Позиция человека в мире, оценка своих взаимоотношений с природой и обществом
Возрождение (XV — XVI вв.)	Разложение феодального общества. Секуляризация. Католическая церковь сопротивляется прогрессивному развитию науки (Инквизиция против гелиоцентрической картины мира). Зарождение капиталистических отношений. Мировоззрение эпохи ориентировано на искусство.	<div> <div>Бог</div> <div>Человек</div> <div>Природа</div> </div> <p>Зарождающийся антропоцентризм</p>	
Новое время (XVII — XIX вв.) Провещение (XVII-XVIII вв.)	Развитие капитализма. Опора на науку. «Оды в честь науки». «Я мыслю, следовательно, я существую» Р. Декарт; «Знание—сила» Ф. Бэкон. В XVIII веке господствуют механистические взгляды И. Ньютон. Рационализм. Сциентизм.	<div> <div>Человек</div> <div>Природа</div> </div> <p>Антропоцентризм</p>	
Технократический материализм (XIX в. — первая половина XX в.)	Диалектизация естествознания. Человек «выпал» из научной картины мира. Научный атеизм. Противопоставление мира природы миру культуры. Технический прогресс. Человек — активный преобразователь природы. Прагматизм. «Сознание есть высшая форма существования материи» К. Маркс «Мы не можем ждать милостей от природы...» И.В. Мичурин	<div> <div>Техника</div> <div>Человек</div> <div>Природа</div> </div> <p>Технократический антропоцентризм</p>	

Ист. период	Характеристика периода	Модель гуманизма	Позиция человека в мире, оценка своих взаимоотношений с природой и обществом
Тоталитаризм первой половины XX в.	<p>Покорение человека техникой. Человек — винтик государственной машины. «Прежде думай о Родине, а потом о себе...»</p> <p>«Лес рубят, щепки летят».</p> <p>В 30-е гг. в Советском Союзе происходит истребление всякого инакомыслия. Террор как метод подавления инакомыслия.</p> <p>Тоталитаризм.</p>	<div>Общество</div> <div>Человек</div> <div>Природа</div> <p>Социоцентризм</p>	
Глобальный экологический кризис (вторая половина XX в.)	<p>Римский клуб: «Назад к природе». Алармизм.</p> <p>«Все меньше окружающей природы, все больше окружающей среды»</p> <p>Р. Рождественский</p> <p>«Сегодня мы встречаем человека, который ведет себя и чувствует, как автомат...».</p> <p>Э. Фромм</p> <p>Рефлексия плодов НТП, социально-экологических последствий преобразования окружающей среды.</p>	<div>Окружающая среда</div> <div>Человек</div> <p>Экоцентризм</p>	

Какие закономерности в развитии представлений о человеке и его месте в мире Вы можете сформулировать?

Глава 3.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В РУССКОМ КОСМИЗМЕ

Вопросы:

1. Основные черты и истоки русского космизма.
2. Идея активной эволюции в творчестве русских космистов.
3. Определение человека русскими космистами философско-религиозного направления.
4. Понимание человека представителями художественно-поэтического космического течения.
5. Представления о сущности человека космистами естественнонаучного направления.

1. Основные черты и истоки русского космизма

*Человек — микрокосм ответственен
за весь строй природы,
и то, что в нем совершается,
отпечатлевается на всей природе.*
Н. Бердяев

Космические идеи восходят к глубокой древности, претворяясь в различных умозрительных построениях космологической культуры. Культурно-исторические корни космизма обнаруживаются в мифологическом сознании, в истоках мировых религий, в философских идеях древневосточных и античных мыслителей. Космизм как мировосприятие, мироощущение имеет довольно длительную традицию, находит отражение в концептуальных построениях разных эпох. Интенсивное развитие получают космистские идеи в философских концепциях западных мыслителей XVIII—XIX столетий — Руссо, Гердера, Шеллинга, Гегеля и др. Образцом традиции космизма в мировой культуре выступает русский космизм.

Космизм основательно окреп в своих правах, обрел законное гражданство в отечественном культурном наследии. Однако объем и содержание этого понятия и стоящего за ним течения мысли остаются весьма расплывчатыми, то существенно расширяясь, то, напротив, сужаясь до трех-четырех имен. Под космизмом часто понимается целый поток русской культуры, включаю-

щий не только философов и ученых, но и поэтов, музыкантов, художников. В нем оказываются и Ломоносов, и Тютчев, и Вячеслав Иванов, и Скрябин, и Рерих. Есть некое космическое веяние и дыхание в произведениях того или иного творца — и этого оказывается достаточным, чтобы произвести его в космисты.

Но тогда тоже можно было бы спокойно проделать с доброй половиной культурных деятелей не только России, но и всего мира, ведь ощущение глубинной причастности сознательного существа космическому бытию, мысль о человеке как микрокосме, в стяженном виде вместившем в себя все природные, космические стихии и энергии, проходят через мировую культуру, как восточную, так и западную. В древнейших религиозных и мифологических представлениях человек уже прозревал соотношения и взаимосвязи между своим существованием и бытием Вселенной и эту свою интуицию претворял в различные, преимущественно образные, формы. Космические символы и образы народного бытового искусства и поэзии, микро- и макрокосмические соответствия (вспомним, что и мир мог представляться в виде Огромного Человека, Браммы у индусов и т.д.) выражали эту, условно говоря, объективную идею целостности мироздания, органичной включенности в него жизни и сознания. Но рядом всегда существовал и более активный подход, являлось стремление воздействовать на мир в желательном направлении. Многообразные магические ритуалы, которыми была заполнена жизнь древнего человечества, подтверждают это пусть наивно, но впечатляюще: человек вставал против Вселенной как власть имеющий, заклинатель и повелитель материи, ее сил и «духов». Преображающая человека и мир мечта стремилась к преодолению ограниченности человека в пространстве и времени, она воплощалась в сказочные, фольклорные образы господства над стихиями — воздушные полеты, метаморфозы вещества, живую и мертвую воду... По существу, с древности до конца XIX в. эта космическая — в широком смысле — тема развивалась только в мифе, фольклоре, поэзии, а также в некоторых философско-утопических, фантастических произведениях (к примеру, у Сирано де Бержерака, Жюль Верна).

Но знаменательно, что именно в России, ставшей родиной научного учения о биосфере и переходе ее в ноосферу и открывшей реальный путь в космос, уже начиная с середины прошлого столетия вызревает уникальное космическое направление научно-философской мысли, широко развернувшееся в XX в. В его ряду стоят такие философы и ученые, как Н.Ф. Федоров, А.В. Сухово-Кобылин, Н.А. Умов, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский, Н.Г. Холодный и др. В философском наследии мыслителей рус-

ского религиозного возрождения — В.С. Соловьева, П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева — также выделяется линия, близкая пафосу идей русского космизма. Имеется в виду то склонение в русской православной философии, которое Н.А. Бердяев называл «космоцентрическим, узревающим божественные энергии в тварном мире, обращенным к преобразению мира» и «антропоцентрическим... обращенным к активности человека в природе и обществе». Именно здесь ставятся «проблемы о космосе и человеке», разрабатывается активная, творческая эсхатология, смысл которой, по словам Бердяева, в том, что «конец этого мира, конец истории зависит и от творческого акта человека»¹⁸.

Истоки русского космизма

Славянским народам была присуща вера в небесно-космическую предопределенность судьбы человеческой. Такие космические объекты, как Солнце, Луна, Звезды принимали деятельное участие в жизни людей. Широко известны, в частности, славянские культы небесных лосей или небесных оленей, отождествляемых с сознаниями Большой и Малой Медведицы. Семью, дом славяне как бы уподобляли части Вселенной. Один из исследователей русского космизма Ф.И. Гиренок делает любопытное замечание: «Русский космизм потому и называется русским... что космос в нем предстает в изначальном смысле слова «вселенная», т.е. как дом, в который еще надо вселиться. Но не поодиночке, а всем миром»¹⁹. Русских людей волновали также вопросы о происхождении Вселенной (Белого света), звездного неба, Солнца, Луны, Земли. Эти вопросы нашли отражение в знаменитой Голубиной книге, ярком примере древней космологической культуры — «духовном стихе» о начале всего сущего:

Отчего зачался наш белый свет?

Отчего зачалось солнце праведно?

Отчего зачался светел месяц?

Отчего зачались часты звезды?

Тем самым русская космическая мысль восходит в своих духовных истоках к народному космизму славянской устной традиции и письменным выражениям небесно-космических вопрошаний, повествований в духе Голубиной книги и других источников русской духовной литературы раннего периода.

18 Бердяев Н. А. Русская идея // О России и русской философской культуре. М.: Наука, 1990. С. 235.

19 Гиренок Ф.И. Русские космисты. М., 1990. С. 10.

В русском космизме XIX — XX столетий можно выделить три течения — *философско-религиозное, художественно-поэтическое и естественнонаучное*. Конечно, данное деление является условным, так как одних и тех же авторов можно отнести как к философско-религиозному, так и к художественно-поэтическому направлению, с философским перекликается также естественнонаучное направление. Поэтому с известными оговорками назовем космистов разных направлений.

К философско-религиозному направлению относятся такие мыслители, как А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, Н.Ф. Федоров, С.Л. Франк, В.С. Соловьев, П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев.

К естественнонаучному направлению по праву принадлежат Н.А. Умов, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, Н.Г. Холодный, И.А. Морозов, А.Л. Чижевский.

Художественно-поэтическое направление представляют В.Ф. Одоевский, А.В. Сухово-Кобылин, Ф.И. Тютчев, Н.А. Заболоцкий, А.Н. Скрябин, Н.К. Рерих.

Космическое веяние обнаруживается и в произведениях многих поэтов Серебряного века, идеям космизма созвучна российская мистическая литература.

Космос в представлении русских космистов предстает реальностью — светоносной, прекрасной, творчески созидательной. Русские философы-космисты обращают внимание на размерность, гармоничность, разумность устройства космоса. Для них важна тема ответственности человека за природу, осмысление особой роли человека в этом мире, имеющей непосредственное отношение к судьбам природного бытия. Философы-космисты последовательно проводят мысль о неразрывной взаимосвязи человека и космоса, соразмерности природного и человеческого бытия. «Человек и природа, — замечает П.А. Флоренский, — взаимно подобны и внутренне едины. Человек и природа равноможны, при этом человек представ как «сумма мира, сокращенный конспект его», а Мир как «раскрытие человека, проекция его»²⁰. Человеку предстоит познать самого себя, свою сущность, и это познание возможно через познание бесконечного космоса. Насилие над средой жизни, считает П.А. Флоренский, есть насилие человека над самим собой. Поэтому задача человека, его назначение на Земле — *раскрыть и утвердить космичность природного бытия, освободить его от царящего в мире зла*. В своем письме к В.И. Вернадскому П.А. Флоренский высказывает мысль о су-

20 Флоренский П.А. Оправдание космоса. СПб., 1994. С. 165 — 187.

ществовании в биосфере особой духовной оболочки, «вовлеченной в круговорот культуры». Эту оболочку он называет пневматосферой. Духовный облик Земли, вовлеченный в круговорот культуры, у Флоренского оказывается в нерасторжимом единстве с биосферой.

2. Идея активной эволюции в творчестве русских космистов

Для русского космизма характерно принципиально новое качество мироотношения, которое является его генетической чертой. Это идея *активной эволюции*, т.е. необходимости нового сознательного этапа развития мира, когда человечество направляет его в ту сторону, в какую диктует ему разум и нравственное чувство, берет, так сказать, штурвал эволюции в свои руки. Поэтому возможно точнее будет определить это направление не столько как *космическое*, а как *активно-эволюционное*. Человек для активно-эволюционных мыслителей — существо еще промежуточное, находящееся в процессе роста, далеко не совершенное, но вместе с тем, сознательно-творческое, призванное преобразить не только внешний мир, но и собственную природу. Речь по существу идет о расширении прав сознательно-духовных сил, об управлении духом материи, об одухотворении мира и человека.

Космическая экспансия — одна из частей этой грандиозной программы. Космисты сумели соединить заботу о большом целом — Земле, биосфере, космосе с глубочайшими запросами высшей ценности — конкретного человека. Недаром такое важное место здесь занимают проблемы, связанные с преодолением болезни и смерти и достижением бессмертия. Гуманизм — одна из самых ярких черт этой замечательной плеяды мыслителей и ученых, но это гуманизм не прекраснодушный и мечтательный — он основан на глубоком знании, вытекает из целей и задач самой природной, космической эволюции.

Огромен и конкретен вклад в активно-эволюционную мысль В.И. Вернадского. Его научно-философские теории можно в определенном смысле уподобить прочному фундаменту, без которого дерзновенные идеи и проекты космистов могли бы обернуться прекрасными, но всего лишь воздушными замками.

В 1920 г., работая над созданием биогеохимии, призванной изучать влияние «живого вещества» на историю земных химических элементов, В.И. Вернадский (к этому времени уже известный минералог, геолог и химик) исследует огромную литературу по первой составляющей этого нового синтеза — биологии (дисциплины, которой прежде он прямо не касался).

И тут его умный взгляд и чуткая интуиция великого натуралиста-мыслителя выхватывают среди теорий и догадок прошлого одно неоцененное открытие. Речь идет об открытии американского ученого Джеймса Дана (1813 — 1895), известного в свое время геолога и минералога. Этот современник Ч. Дарвина на восемь лет ранее выхода в свет в 1859 г. эпохального «Происхождения видов...» выдвинул понятие, которое назвал энцефалозом или цефализацией (от греч. *kephale* — голова). Излагая современным языком эту идею, В.И. Вернадский писал: «В наших представлениях об эволюционном процессе живого вещества мы недостаточно учитываем реально существующую направленность эволюционного процесса»²¹. С эпохи кембрия, когда появляются зачатки центральной нервной системы, и далее идет медленное, пусть с остановками, но неуклонное усложнение, усовершенствование нервной системы, в частности головного мозга. Убедительно доказывают это палеонтологические данные, прослеживаемые за последние пятьсот миллионов лет, хотя сам процесс уходит намного дальше — в глубь геологического времени. От моллюсков до *Homo sapiens* это нарастающее движение неотразимо обнаруживает себя. Удивительно, замечал В.И. Вернадский, что не только Ч. Дарвин не оценил идеи своего североамериканского коллеги: она вообще выпала из научного обихода биологии. Впрочем, были на то причины. Свой вывод Д. Дана, профессор Йельского университета в Нью-Хейвене, развивал больше на территории философии и теологии, а уж сюда направлялась особая идейная бдительность пуритан Новой Англии. Результатом стал острый конфликт этой идеи с суровым религиозным догматизмом, царившим в штате, и цефализация была утоплена для научного обсуждения почти на семьдесят лет. В.И. Вернадский извлекает ее из забвения, осмысливает в четкой эволюционной перспективе и вводит в науку под именем «принцип Дана».

Не забывает он отметить и заслуги современника и соотечественника Дана геолога Джозефа Ле Конта, который тот же процесс особой направленности эволюции, отсчитываемый от возникновения нервной системы у живых существ до появления человека, назвал *психозойской эрой*. «Принцип Дана», цефализация — это не теория, которая может быть доказана, а может и нет. Тут мы имеем дело с эмпирическим обобщением, т.е. с большой суммой точных фактов, не имеющих случаев опровержения. Спорить против эмпирического обобщения бесполезно, его можно лишь по-разному истол-

21 Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. — М.: Наука, 1965. С. 271.

ковать, ставить в те или иные ряды объяснения. В.И. Вернадский четко формулирует характер и смысл такой линии развития живого. Это объективный природный процесс, закономерно длящийся в полярном векторе времени, устремляясь постоянно в одном, необратимом направлении.

В теории эволюции, как известно, выдвигались различные причины происхождения животных видов, их смены и развития, в основном сводимые к тому или иному сочетанию изменчивости и наследственности, пластичного приспособления организмов к среде и сложных генетических законов. Последовательное же совершенствование нервной, мозговой ткани, приведшее к созданию человека, по меньшей мере, намекает на спонтанные импульсы самой эволюции, на ее внутренние закономерности, на некую ее «идеальную» программу, стремящуюся к своей реализации. Интересно, что именно геологи впервые научно выразили и представление о колоссальном значении человека, его трудовой, творческой деятельности в активном преобразовании планеты. Независимо друг от друга американец Чарлз Шухерт и А.П. Павлов, оба геологи, в начале нашего столетия пришли к выводу, что с появлением человека историю Земли необходимо выделить в особую геологическую эру: Шухерт определяет ее как психозойскую, Павлов — как антропогенную.

В.И. Вернадский видит мысли, предчувствия, связанные с пониманием жизни, ее места и роли во Вселенной, которые могут быть соотнесены с современными научными выводами о живом веществе, об антропогенной геологической эре, о будущей роли человека. Достаточно вспомнить замечательного русского мыслителя XVIII в., который задолго до Дарвина и Дана был движим в своих размышлениях о судьбе и предназначении человека глубинными эволюционными интуициями и приходил при этом к новым, смелым выводам. Откроем основное философское произведение А.Н. Радищева (1749—1802) «О человеке, его смертности и бессмертии» (1792). Для него человек — верхняя ступень лестницы постепенного совершенствования природных существ. В нем все стихии и возможности природы сошлись вместе, чтобы создать ее венец. Человек отличается от всех прочих природных существ, прежде всего, творческим характером своей природы, тем, что он сам себя создает, начиная с первого акта своей самодеятельности — когда принимает вертикальное положение. Само несовершенство его физической организации становится мощнейшим побуждением к развитию. Глубоко прочувствовав и выразив восходящий характер эволюции от низших ко все более высоким формам, русский мыслитель формулирует риторический вопрос, которому никогда не дает иссякнуть человеческое сердце: «Но не-

ужели человек есть конец творению? Ужели сия удивления достойная постепенность, дошед до него, прерывается, останавливается, ничтожествует? Невозможно!..». И такие обретенные человеком уникальные, высшие свойства, как разум, духовность, сердечность, большей частью поглощаясь низменной борьбой за материальные условия жизни, не достигают ни настоящего развития, ни полного истинного применения. А ведь именно эти драгоценные способности определяют человека как особое существо в мире. Немецкий просветитель XVIII в. И.Г. Гердер в сочинении «Идеи к философии истории», повлиявшем на взгляды Радищева, писал: «Странно поражает нас, что из всех обитателей Земли человек — далее всего от достижения цели своего предназначения». Объективная неизбежность дальнейшего развития самого человека для обретения им высшей, «богоподобной гуманности» вытекает для Гердера и для Радищева из импульса к совершенствованию, который пронизывает становление мира жизненных форм.

Эта же мысль, движимая сходной эволюционной логикой, звучит у всех мыслителей-космистов в различном контексте, философском, религиозном или научном. *Объективно констатируемая направленность развития живого не может прекратить свое действие на человеке в ныне существующей, еще далеко не совершенной природе.* «Мы могли бы это предвидеть из эмпирического обобщения эволюционного процесса. Homo sapiens не есть завершение создания, он не является обладателем совершенного мыслительного аппарата. Он служит промежуточным звеном в длинной цепи существ, которые имеют прошлое и, несомненно, будут иметь будущее»²². «Прогресс организмов шел непрерывно и не может поэтому остановиться на человеке», — утверждал Циолковский; «Человек не есть «венец творения», — убежден В.И. Вернадский; за сознанием и жизнью в нынешней форме неизбежно должны следовать «сверхсознание» и «сверхжизнь», верят по существу все активно-эволюционные мыслители.

Идеи Вернадского о живом веществе, о космичности жизни, о биосфере и переходе ее в ноосферу своими творческими корнями уходят в новую, начавшую активно создаваться с конца XIX — начала XX вв. философскую традицию осмысления явления Жизни и задач человека как вершинного ее порождения.

В книге «Творческая эволюция» (1903) А. Бергсон выдвинул новую в западной философии идею: жизнь — такая же вечная составляющая бытия,

22 Вернадский В.И. Размышления натуралиста: Научная мысль как планетное явление. — М.: Наука, 1977. С. 55.

как материя и энергия, а разворачивание жизни — процесс космический, движимый внутренним творческим «порывом». Такое видение было особенно близким В.И. Вернадскому. Французский мыслитель развивал только еще начавшее утверждать себя положение о фундаментальном антиэнтропийном качестве живого. Он разворачивает грандиозную панораму нарастающего эволюционного вала жизни. Поэтическими красками представлена картина того, как энтропийным силам упрощения, дезорганизации, распада, царящим в мировой материи, противостоит тенденция к увеличению порядка, организации, связанная с потоком жизни и сознания. Разумная деятельность человечества при этом выходит в авангард зоны накопления энергии, творческой мощи, стремящейся к одухотворению и преобразованию мира.

А. Бергсон ввел новое определение человека, которое впоследствии широко употреблял В.И. Вернадский: *Homo faber* — человек-ремесленник, человек, созидаящий искусственные вещи и орудия. А *искусственное* есть тот исключительно человеческий вклад в наличность мира, который расширяет способности и возможности самого человека, как бы продолжает его органы и дает ему новые: автомобиль — быстрые ноги; микроскоп и телескоп — невероятно усилившееся зрение; самолет, ракета — несуществующие крылья и т.д. «Потребность в творчестве», по А. Бергсону, определяет жизненный порыв в целом, а в человеке достигает своего апогея. Человек — «исключительный успех жизни», но так же, как у В.И. Вернадского, еще не ее венец. Творческие способности человека должны обернуться и на него самого, раздвинуть его еще ограниченное, преимущественно рациональное сознание.

В те же годы, когда появилась «Творческая эволюция», в России первый русский физик-теоретик Н.А. Умов, о котором В.И. Вернадский писал как о «крупном, недостаточно оцененном ученом-мыслителе», по-своему развивает близкие идеи о «силе развития», направляющей живое ко все большему совершенствованию сознания, об антиэнтропийной сущности жизни (он даже предлагал ввести третий закон термодинамики, применимый к областям жизни и сознания), наконец, о творческой природе человека. Предложенное им объяснение роста творческого потенциала эволюции просто и остроумно. Чем создание элементарнее, тем оно, так сказать, комфортнее, «блаженнее» слито со средой. По мере же развития для него во внешней природе обнаруживается все более «препятствий и недочетов», она все менее удовлетворяет нуждам усложнившегося в своих функциях и строении организма, и он вынужден все усиленнее приспособлять среду к себе, начинать «работать» (вначале инстинктивно) с веществом мира, фор-

мировать, строить его (те же гнезда и норы животных). «С возрастающим в ряде живых существ усложнением жизни должна поэтому возрастать и способность к творчеству и ее последовательный переход от бессознательных к сознательным актам»²³. В человеке этот процесс — уже его определяющая родовая черта. В недрах человечества, считает Н.А. Умов, вызревает новый эволюционный тип — *Homo sapiens explorans* (человек разумный, исследующий), стоящий на гребне эволюции, девиз которого — «Твори и созидай!».

Интересно, что к своим выводам Н.А. Умов приходит из противоположного А. Бергсону представления о происхождении жизни. Ссылаясь на ничтожнейший, почти нулевой процент живой материи во Вселенной, Н.А. Умов считал возникновение жизни совершенно маловероятным событием. Тем не менее, она смогла осуществиться на нашей планете только потому, что это произошло не в «ограниченной материальной системе», а «в системе беспредельной», каковой является весь космос. Тем самым ученый подразумевает: вся Вселенная каким-то образом «работала» на это великое рождение, создав невероятно сложное, уникальное сочетание факторов в одном месте. Оказывается, и такая онтологическая посылка единственности жизни и сознания на Земле должна не приводить человечество в отчаяние, а, напротив, усилить его нравственную ответственность перед чудом жизни, перед всей эволюцией, всей Вселенной.

Со своим призывом к творческой регуляции эволюционного процесса Н.А. Умов был в России не один. Родоначальником всей активно-эволюционной, космической мысли в России был как раз «искатель истины» Н.Ф. Федоров с его учением «общего дела». «Изумительным философом» назвал Циолковский Н.Ф. Федорова в своих воспоминаниях, написанных незадолго до смерти. И действительно, было перед чем изумиться! Недаром среди глубоко пораженных и заинтересованных учением Н.Ф. Федорова были такие его современники, такие могучие умы и таланты, как Ф.М. Достоевский, Лев Толстой, Владимир Соловьев. «Философия общего дела» (под этим названием вышли посмертно труды Н.Ф. Федорова) открывала перед человечеством невиданные дали, призывала к титаническому преобразовательному дерзанию. «Порожденный крошечною Землею, зритель безмерного пространства, зритель миров этого пространства должен сделаться их обитателем и правителем». «Природа в нас начинает не только сознать себя, но и управлять собою». «В регуляции же, в управлении силами слепой природы и заключается то великое дело, которое может и должно стать общим». «Должна быть

23 Умов Н.А. Эволюция живого и задача пролетариата мысли и воли. — М., 1906.

умерщвлена, наконец, и смерть сама — самое крайнее выражение вражды, невежества и слепоты, т.е. неродственности». «Все должны быть познающими и все — предметом знания». Признав внутреннюю направленность природной эволюции ко все большему усложнению и, наконец, к появлению сознания, Н.Ф. Федоров приходит к следующей дерзновенной мысли: всеобщим познанием и трудом человечество призвано овладеть стихийными, слепыми силами вне и внутри себя, выйти в космос для его активного освоения и преображения, обрести новый, бессмертный космический статус бытия, причем в полном составе прежде живших поколений («имманентное воскрешение»).

Сознательное управление эволюцией, высший идеал одухотворения мира раскрывается у Н.Ф. Федорова в последовательной цепочке задач: это регуляция «метеорических», космических явлений; превращение стихийно-разрушительного хода природных сил в сознательно направленный; создание нового типа организации общества — «психократии» на основе сыновнего, родственного сознания; работа над преодолением смерти, преобразованием физической природы человека; бесконечное творчество бессмертной жизни во Вселенной. Для исполнения этой грандиозной цели русский мыслитель призывает ко всеобщему *познанию, опыту и труду* в пределах реального мира, реальных средств и возможностей при уверенной предпосылке, что эти пределы будут постепенно расширяться, доходя до того, что пока кажется еще нереальным и чудесным.

Во всеобщую космическую науку о жизни, науку о человеке в том числе, входят все науки, ибо жизнь — единая целостность, в которой все взаимосвязано. Жизнь человека затухает, по меньшей мере, по двум рядам причин: *внешним* (стихийность среды, ее разрушительный характер, чему не может противостоять недостаточная, говоря современным научным языком, информационная емкость человеческого организма, т.е. недостаток знания и умения, который, по мысли Федорова, может быть преодолен всеобщим познанием, трудом, регуляцией природы) и *внутренним* (сама материальная организация человека оказывается неспособной к бесконечному самообновлению, не есть совершенно открытая система, тут необходима всеобъемлющая психофизиологическая регуляция).

До сих пор свое расширение в мире, господство над его стихийными силами человек осуществлял прежде всего за счет искусственных орудий, продолжавших его органы, одним словом, при помощи технических средств и машин. На этом пути достигнуты колоссальные успехи, осуществились сказочные мечтания о сапогах-скороходах, коврах-самолетах и т.д.

Развивая технику, человек не покушается на собственную природу как таковую, он священно блюдет ее норму и границу, оставляя себя самого как есть, ограниченным и физически и умственно. Сила его увеличивается за счет внешних ему, его телу, его мозгу и сердцу орудий и машин. Разрыв между мощью техники и слабостью самого человека как такового все растет и потому вес более ошеломляет, даже начинает ужасать (отсюда современные мифы-фобии «восстания машин», порабощения людей будущими киборгами, могучими роботами и т.д.). Нельзя отрицать значения техники, нужно только поставить ее на место. Технизация, считает Н.Ф. Федоров, может быть только временной и боковой, а не главной ветвью развития. Нужно, чтобы человек ту же силу ума, выдумки, расчета, озарения обратил не на искусственные приставки к своим органам, а на сами органы, их улучшение, развитие и радикальное преображение. «Человеку будут доступны все небесные пространства, все небесные миры только тогда, когда он будет воссоздавать себя из самых первоначальных веществ, атомов, молекул, потому что тогда только он будет способен жить во всех средах, принимать всякие формы». Н.Ф. Федоров часто говорит о необходимости глубокого исследования механизма питания растений, по типу которого возможны перестройки и у человека (предвосхищение идеи В.И. Вернадского об «автотрофности» человека). Человек должен так чутко войти в протекающие в природе естественные процессы, чтобы можно было по их образцу — но на более высоком, сознательном уровне — обновлять свой организм, строить для себя новые органы.

Движет такой прогресс мечта о бессмертии, которая в трудах Н.Ф. Федорова обрела достижимые очертания: впервые в истории был предложен реалистический путь опытного познания, преобразования законов природы, всеобщего труда, — путь, ведущий к победе над смертью.

Интересно, что почти одновременно с Н.Ф. Федоровым еще один его современник пытался обосновать будущее космическое развитие человечества. Речь идет о знаменитом драматурге А.В. Сухово-Кобылине. Удалившись в свое родовое имение, более двадцати лет он отдал построению оригинального философского синтеза, основанного на эволюционном учении Дарвина и диалектике Гегеля. В 1899 г. в Кобылинке разразился пожар — погибла библиотека и все рукописи ее владельца. Мир так и не узнал «учения Всемира» (так называл свою философию сам автор). Случайно сохранившиеся остатки рукописей А.В. Сухово-Кобылина, а также более поздние авторские попытки восстановления текста нуждаются в тщательном исследовании. Их публикация и анализ обнаружат потерянное звено русской мысли конца

прошлого века, причем той ее линии, которая относится к активно-эволюционной, космической философии.

Сейчас человечество, считал А.В. Сухово-Кобылин, находится в своей *земной* (теллурической) стадии развития. Ему предстоит пройти, завоевать собственным усилием еще две: *солярную* (солнечную), когда произойдет расселение землян в околосолнечном пространстве, и *сидеральную* (звездную), предполагающую проникновение в глубины космоса и их освоение. Это и будет Всемир, «всемирное человечество» — «вся тотальность миров, человечеством обитаемых во всей бесконечности Вселенной». Такое звездное будущее возможно лишь при колоссальном эволюционном прогрессе человечества, творчестве им своей собственной природы. Дальнейшее одухотворение человека связано в мечте А.В. Сухово-Кобылина, в частности, с достижением способности «летания», которое есть как бы отрицание пространства, победа над ним. «Человека технического» сменит «человек летающий»: «высший, т.е. солярный, человек просветит свое тело до удельного веса воздуха...» для этого выработает свое тело в трубчатое тело, т.е. воздушное, более того, в эфирное, т.е. наилегчайшее тело». В результате преобразовательного действия, направленного на собственную природу, человек как бы сбросит свою нынешнюю тяжелую телесную оболочку и превратится в бессмертное духовное существо. Это и есть радикальное переосмысление гегелевского «абсолютного духа», тут обернувшегося реальным человечеством в его грядущей космической судьбе. Но все развитие этого человечества идет у А.В. Сухово-Кобылина путем довольно жесткого отбора, куда попадают целые периоды истории, особенно ранней (в таком видении эволюционного процесса он опирается на дарвиновские идеи селекции и борьбы за жизнь, перенесенные им на человеческое общество).

Подводя итоги всплеску новых философских идей, во многом стимулированных естественнонаучными открытиями середины прошлого века, отметим следующее.

Идея эволюции словно открыла воздух сокровенным человеческим надеждам. Было воспринято главное: раз идет все усложняющееся преемственное развитие форм жизни, то и человек получает определенный естественный шанс для своего совершенствования. Исходя из одного, общего желания превзойти, перерасти нынешнюю противоречивую, промежуточную природу человека, проективная мысль начала работать в двух направлениях. Образовались как бы два идейных рукава. В одном из них чувствовалось сильнейшее, направляющее действие дарвиновских идей естественного отбора, борьбы за существование как двигателей прогресса (та или иная форма

социал-дарвинизма). Даже лучшие идеи этой ориентации искривлены полем этого воздействия. Дальнейшее восхождение «гомо сапиенс» виделось на природных путях борьбы и вытеснения слабых и неприспособленных форм. Но любая самая утонченная селекционная идея, перенесенная на человека, всякого рода природно-биологические идеалы усовершенствования высших рас и экземпляров рода человеческого приводят в конце концов лишь к новому виду антропофагии.

Другая нравственно-философская тенденция, обосновывая самодостаточное значение человеческой личности, солидарно-родственно связанную цепь поколений, была одушевлена идеалом всеобщности. Как В.И. Вернадский высказывался в этом смысле однозначно: «Геологический эволюционный процесс отвечает биологическому единству и равенству всех людей — Homo sapiens и его геологических предков Sinanthropus и др. Нельзя безнаказанно идти против принципа единства всех людей как закона природы». Кстати, это направление активно-эволюционной мысли недаром всегда протестовало против абсолютизации в самой природе значения селекции и борьбы за существование. Реальности больше отвечает обратный закон — «принцип солидарности», выдвинутый двумя русскими учеными независимо друг от друга: сначала зоологом Карлом Кесслером, а позже П.А. Кропоткиным. Наиболее радикальным выразителем этого направления является Н.Ф. Федоров. Для автора «Философии общего дела» человеческая личность — высшая ценность и, следовательно, такая же ценность — ее бесконечная, преображенная жизнь, причем развитое нравственное чувство личности требует спасения всех погибших, возвращения всех утраченных.

3. Определение человека русскими космистами философско-религиозного направления

Русские мыслители-космисты философско-религиозной ориентации — Н.Ф. Федоров, В.С. Соловьев, С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский, Н.А. Бердяев — поднимают вопрос о необходимости реальной, активной работы над преодолением несовершенства человека — как нравственного, так и физического. И это является единой задачей. Наиболее выразительно данный мотив звучит в «Философии общего дела» — работе, автором которой является самобытный русский философ *Н.Ф. Федоров*. Согласно ему, в человеке природа начинает не только осознавать себя, но и управлять собой. Только дело, замечает Н.Ф. Федоров, соразмерное с космосом, способно преодолеть нечеловеческое в человеке, захватить всю его душу, реализуя полностью, без ос-

татка. И этим делом, считает он, должно быть управление силами природы, овладение стихийными, слепыми силами вне и внутри себя, выход в космос для его активного освоения и преобразования, обретение бессмертия человечества — для всех живших и ныне живущих поколений. Познание, опыт и труд, по мнению мыслителя, способны привести к преобразованию физической природы человека, к бесконечному творчеству бессмертной жизни во Вселенной. Федоров выступает с обличением варварской, хищнической цивилизации, называет ее обреченной. Цивилизацию не восстанавливающую, а только эксплуатирующую не может ждать что-либо кроме ускоренного конца. Вместе с тем данный конец Федоров не считает фатальным, он убежден, что людей ждет преобразование — это новая Вселенная, в которой человек, преодолевший силою знаний и могуществом техники смерть, воскресит всех умерших, выступит небывалым прежде фактором развития.

В.С. Соловьев указывает на то, что человек вводится в самую сердцевину природного мира с одной задачей — оберегать этот мир от разрушения. Человек, по его утверждению, «не только участвует в действии космических начал, но способен знать цель этого действия и, следовательно, трудиться над ее достижением осмысленно и свободно». Человеку следует улучшить природу, как самого себя. Перед человеком стоит задача осуществления нравственной организации материальной жизни, что возможно лишь на основе любви к природе. В историческом развитии В.С. Соловьев выделяет три типа отношения человека к природе:

- 1) традиционно восточный — «страдательное подчинение ей»;
- 2) классический западный — отрицательно-деятельное отношение, пользование природой как безразличным орудием;
- 3) положительно-деятельное отношение — «утверждение ее идеально-го состояния — того, чем она должна стать через человека». В итоговом, новом типе отношения должно осуществиться Воскрешение природы.

В экзистенциальном плане развивает космические идеи Н.А. Бердяев. Для него человек есть центр Вселенной, ее духовное средоточие, поэтому человек в ответе за весь *тварный мир*. Ощущение родства с природой, обретение космического сознания — в этом его задача. «Человеческая личность есть существо социальное и космическое, т. е. имеет социальную и космическую сторону, социальный и космический состав, но именно потому человеческую личность нельзя мыслить как часть в отношении к общественному и космическому целому. Человек есть микрокосм...». Судьба человека, по утверждению Н.А. Бердяева, зависит от судьбы природы, космоса, он не может отделить себя от них, вместе с тем на нем лежит вся ответственность за

весь строй природы, за все, что в нем совершается. Лишь человек, занявший уготованное ему Творцом место в космосе, способен преобразить космос в «новое небо» и «новую землю».

Согласно философско-религиозной традиции русского космизма, разрешение социальных и социоприродных противоречий возможно на пути природного и духовного преображения человека, приближения его к Абсолюту. Требуется активная работа для преодоления современной «промежуточности» человека, его несовершенства, усиления его творческого, созидательного начала.

4. Понимание человека представителями художественно-поэтического космического течения

Близким по духу и направленности идей к философско-религиозному течению выступает художественно-поэтическое космическое течение. Так, в романе русского писателя, журналиста и общественного деятеля *В.Ф. Одоевского* «Русские ночи» прорисовывается представление о человеке как активной, творческой силе универсума, проводится мысль о взаимосвязи человека со всей природной и даже космической судьбой. Его же роман-утопия «4328 год. Петербургские письма» представляет глазам читателя преобразованную и окультуренную планету, где регулируются климат, атмосфера и начата регуляция душевно-психической деятельности. В.Ф. Одоевский одним из первых мыслителей связал идеи космического полета с возможностями разрешения проблем роста народонаселения на нашей планете. Вместе с тем утопия В.Ф. Одоевского наряду с картиной впечатляющих успехов в освоении Земли и ближнего космического пространства показывает значимость космического проявления нравственного и творческого признания человека в мире, поднимает вопрос о целях и принципах регуляции природных и психических процессов.

Классик драматургии *А.В. Сухово-Кобылин* предлагает своим читателям «Учение Всемира», развивающее концепцию активной эволюции, космического будущего человечества. В развитии человеческого общества писатель выделяет три этапа:

первый — «теллургическое или земное человечество» — то, что обитает в «тесных границах» земного шара;

второй — «солярное человечество», охватывающее своей жизнедеятельностью Солнечную систему;

третий — «сидерическое, или всемирное человечество — все миры, обитаемые во всей бесконечности Вселенной».

Автор намечает тем самым ключевые этапы эволюции человека, начинаемой со звероподобного «антропофага» и заканчиваемой «экстремумом» — лучезарной ровной личностью, формированием бессмертного звездного человечества, воплощающего абсолютный дух. В эволюционном процессе человек совершит значительные преобразования в отношении своей собственной природы, осуществит «реформу телесного организма» и станет бессмертным духовным существом. Тем самым А.В. Сухово-Кобылин предваряет идеи П. Тейяра де Шардена, многих фантастов, мыслителей XX столетия о возможности существования постсоциальной формы разума.

В XX столетии космические идеи активно развиваются музыкантами, художниками, поэтами. Российский композитор-новатор, пианист А.Н. Скрябин в письмах, поэтических строках и тем более в музыкальных произведениях проводит идею единства человека с природой, со всем мирозданием, органичной частью которого он предстает. А.Н. Скрябин считает, что «ни одна наука не даст таких точных и простых ответов на многие вопросы, как сама природа, и человек не должен избегать общения с ней». В таких музыкальных шедеврах, как «Божественная поэма» (3-я симфония), «Поэма экстаза», «Прометей» («Поэма огня») композитор реализует органическое соединение человеческого и вселенского духа, гармоническое Единство поэзии, красоты и музыки Природы. С начала XX столетия центральным делом жизни А.Н. Скрябина становится осуществление замысла «Мистерии» — коллективного действия, объединяющего музыку, поэзию, танец, игру света, исполнителей и слушателей. Прологом к «Мистерии» должно было стать «Предварительное действие» — синтетическое произведение космического и даже фантастического характера, призывающее к жизни вселенские силы, заложенные в человеке. А.Н. Скрябин является автором стихотворных текстов, сопровождающих его музыкальные поэмы:

*Мгновенья пыл рождает вечность,
Лучит пространства глубину:
Мирами дышит бесконечность,
Объяли звоны тишину...*

Тема активной эволюции, сознательного этапа развития природного мира находит яркое воплощение в поэтическом творчестве Н.А. Заболоцкого. Единство микро- и макрокосмоса, восприятие природных факторов через призму добра и зла, наличие разумного начала в природном мире находят отражение в его поэзии:

*Мир однолик, но двойственна природа,
И подражать прообразам спеша,*

*В противоречьях зреет год от года
 Свободная и жадная душа.
 Не странно ли, что в мировом просторе,
 В живой семье созвездий и планет
 Любовь уравнивает горе
 И тьму превозмогает свет?
 Недаром, совершенствуясь от века,
 Разумная природа в свой черед
 Сама себя руками человека
 Из векового праха создает.*

В итоговой статье-завещании поэта «Почему я не пессимист» воплощается идея многообразной и многосложной связи духовной личности с окружающим миром, взаимоотражения мира природы и человеческой культуры. Себя самого Заболоцкий называет частью Вселенной, мыслью и разумом природы, способной к совершенствованию мира. Макрокосмос не спешит раскрывать человеку свои тайны, последний предстает лишь талантливым дитя, делающим свои первые открытия. Поэт задается цепью оповестить мир о своих открытиях через художественное слово. Весь мир Заболоцкий уподобляет многострунной арфе: тронешь одну струну — отзовется любой уголок Вселенной.

Мыслитель и художник *Н.К. Рерих* несет в своем творчестве весть о единстве всех людей, всех существ на Земле, обладающих таинственным даром бытия — в художественных полотнах, поэтических и прозаических произведениях. Органическое сочетание разных, на первый взгляд бесконечно далеких друг от друга культур и цивилизаций создает, по убеждению Рериха, ключ к тайнам космического бытия человека. Человек в его представлении является сначала жителем Космоса, а уж потом — жителем Земли. Внутренний мир человека для Рериха-писателя есть объект космической значимости. Любое движение души, любое пробуждение способно вызвать существенный резонанс в окружающем мире. В своих произведениях Рерих последовательно развивает идеи непричинения зла живому — ни действием, ни мыслью. Призывая во всем окружающем мире увидеть красоту жизни, он нацеливает нас на преображение жизни подвигами Культуры. В значительном труде, вобравшем в себя несколько произведений, написанном *Н.К. Рерихом* и его женой *Е.И. Рерих* — «Агни Йога» («Живая Этика») — ставится задача трансформации человеческого сознания, поднятия его на космический уровень. Рерихи предвещают в будущем открытие многих источников энергии, последующих вслед за применением элек-

тричества. Но прежде, считают они, людям следует «обратить внимание на свой микрокосм, на сердце, в котором дремлют все энергии мира». Немало замечательных высказываний о взаимосвязи макрокосмоса и микрокосмоса содержится в «Живой Этике». Она утверждает неотделимость области духа от физических законов. Люди планеты Земля обладают колоссальной мощью, космической силой, которая именуется Рерихами «психической энергией». Следует направить усилия на постижение микрокосмоса, громадных, но не выявленных возможностей и сил космического масштаба. Вместе с тем большинство людей не допускают мысли о своем космическом значении. В связи с этим Рерихи поставили свой диагноз современной цивилизации: «Человечество болеет сердцем. Нужно, прежде всего, оздоровить сердечную сферу, если люди желают избежать катастрофы». Выявляя неразрывную связь духовного мира с «космическим пульсом», Рерихи считают необходимым возвысить осознание нравственных ориентиров на уровень космической ответственности человека за свои деяния, поступки и даже мысли.

Однако наиболее интенсивное развитие, как теоретическое, так и практическое, получают космические идеи в естественнонаучном направлении.

5. Представления о сущности человека космистами естественнонаучного направления

Естественнонаучное знание было для *Н.А. Умова* российского физика-теоретика — высшим проявлением разума человека, орудием в борьбе с энтропией. Ученый проводит идеи антиэнтропийной сущности жизни, направленности эволюционного процесса в сторону все большей стройности и упорядоченности. Развивая мысль о существовании связи между всеми явлениями мира, Умов настаивает на признании духовной связи «между нами и уже вымершим живым миром на нашей планете». Ученый последовательно прослеживает глубокую взаимозависимость, соединяющую существа Вселенной, призывает возлюбить мир всего космоса «как самого себя». Задачей естествоиспытателя, согласно ученому, является утверждение власти человека над временем, пространством и энергией, ограничение источников человеческих страданий. Жизнь, по утверждению Н.А. Умова, это *событие Вселенной, имеющее ничтожно малую вероятность*. Само живое развивается в сторону наиболее вероятных форм, максимально приспособленных к жизни. В этом плане уникальным оказывается разум, т.е. только он способен снять «облик преходящего момента» в эволюции планеты Земля. Со-

ответственно, целью человека, человеческого разума предстает «охранение, утверждение жизни на Земле».

Человек есть средоточие Вселенной, ее познание он должен посвятить служению людям и содействию этическому прогрессу. В работе «Роль человека в познаваемом им мире» Н.А. Умов обращает внимание на невозможность бесконечного экспоненциального развития человеческого общества. Земля, указывает он, имеет ограниченную поверхность, рост человеческих потребностей и их современный уровень находятся в полной дисгармонии с естественными предложениями природы. Взаимодействие человека и природы Н.А. Умов сравнивает с войной, боем, растянутым на миллионы веков. И в этом бою человек-боец нередко преступает ту «черту, которую не следовало бы преступать». Длительная продолжительность этого «боя» позволяет научному знанию отыскивать средства для устранения дисгармонии человеческой природы. Гуманное отношение человека к природе, утверждает Н.А. Умов, — это и гуманное отношение к себе подобным: «Человек должен помнить, что, поклоняясь красоте природы, он себе поклоняется, что его любовь к природе есть любовь к себе самому».

Украинский естествоиспытатель *Н.Г. Холодный* вводит в обиход космической мысли понятие антропокосмизма. *Согласно принципу антропокосмизма, человек более не рассматривается как центр мироздания, а предстает органической составной частью космоса.* В данном принципе выявляется нерасторжимое единство человека и космоса, преодолевается надприродное положение места человека в мире: «В антропокосмическом отношении к природе самое характерное — это постоянное ощущение человеком своей органичной, неразрывной и действенной связи с ней, со всем космосом». Антропокосмизм, согласно Н.Г. Холодному, задает установку на оценку социального развития исходя из масштабов космической жизни, представляет человека в качестве одного из важнейших факторов дальнейшей эволюции мира и соответственно налагает огромную ответственность на него как на прямого участника процессов космического масштаба. Стремление понять тайны структуры и эволюции космоса для исследователя является ключом к пониманию природы самого человека как его органической части. Взгляды Холодного во многом созвучны идеям его учителя — В.И. Вернадского.

Основатель советской космонавтики *К.Э. Циолковский* поднимает вопрос о достижении единства научного знания в процессе космизации науки. К.Э. Циолковским разрабатывались, кроме естественнонаучных и техниче-

ких проблем, проблемы философского плана, он известен также как создатель космической этики («Воля Вселенной. Неизвестные разумные силы», «Существа выше человека»). Как и Н.Ф. Федоров, этот российский естествоиспытатель разрабатывает деятельный идеал, претворяющийся в мыслях о заселении и преобразовании Солнечной системы. К.Э. Циолковский предвосхитил широко ныне обсуждаемый в научных кругах антропный космологический принцип — идею самопознания природы через человека. По утверждению К.Э. Циолковского, материя в человеческом образе поднимает вопрос о смысле своего существования и стремится к получению ответа. Согласно современным трактовкам антропного принципа человеческий разум предстает естественным и закономерным космическим фактором, ускоряющим (с определенного момента) процессы развития Вселенной.

К.Э. Циолковским были высказаны также догадки о мировой памяти — способности материи запоминания прошлых воплощенных веществ (в этом плане он как бы развивает и продолжает идеи Н.А. Умова). Ученый высказывает предположение об этапах развития космического бытия человека, выделяя четыре эры:

- эра рождения (предрекается в XX столетии, продолжение ее оценивается в несколько миллионов лет);

- эра становления (эра расселения человечества по всему космосу — несколько сотен лет);

- эра распада человечества (временной диапазон аналогичен предыдущему);

- терминальная эра (ей отводится десяток миллионов лет, когда человечество ответит на вопрос, заданный Вселенной в его лице, осуществит переход из вещественной формы существования в лучистую — на современном языке корпускулярную — форму бытия).

Эти эры будут повторяться циклично, вплоть до возникновения «сверхчеловека», который будет обладать абсолютным всезнанием.

В конечном итоге идеалом К.Э. Циолковского предстает активное участие человека в жизни Вселенной, ее преобразование во имя распространения разума и счастья на просторах космоса.

А.Л. Чижевский — мыслитель, поэт и художник — является основателем фундаментального направления естествознания — гелио- и космобиологии. Ученый развивает идеи пульсации Вселенной, Солнца и их влияния на процессы жизни на Земле. «В этом бесконечном числе разной величины подъемов и падений, — пишет А.Л. Чижевский, — сказывается биение общемирового пульса, великая динамика природы, различные части которой

созвучно резонируют одна с другой»²⁴. Пульсация Вселенной оказывает значительное воздействие на жизнь на Земле, на людей — их сознание, ритм жизни. Всем своим существом человек находится под влиянием мощных космических и геофизических факторов.

В работе «Физические факторы исторического процесса» А.Л. Чижевский предлагает сопоставить исторические и солнечные ритмы и объединить их в одной дисциплине — *историометрии*. В рамках последней он формулирует свой «основной морфологический закон»: «Течение всемирно-исторического процесса составляется из непрерывно ряда циклов, занимающих промежутки времени, равный, в среднем арифметическом, 11 годам и синхронных в степени своей активности периодической пятнообразовательной активности солнца»²⁵. Исторические циклы он разбивает на четыре периода: период минимальной возбудимости, равный трем годам, вмещает до 5% исторических событий; период нарастания возбудимости, длящийся два года, включает 20% событий истории; период максимальной возбудимости длиной в три года охватывает около 1% исторических событий; период падения возбудимости, равный трем годам, содержит 15% всех исторических событий. Обращая внимание на существенную зависимость всплесков социально-психической активности от солнечных циклов, А.Л. Чижевский вместе с тем считает, что человечество способно познать эту зависимость и повернуть ее себе во благо (используя дополнительную космическую энергию на созидание и творчество), не дожидаясь проявления разрушительной силы стихии.

А.Л. Чижевский считает необходимым обратить внимание на изучение влияния колебаний среды обитания на настроение, поведение человека. Он также убежден, что увеличение электромагнитной и радиоактивной деятельности Солнца влечет за собой увеличение заболеваний и смертей на планете Земля. Жизнь во Вселенной имеет свой пульс, свои периоды и ритмы. Задача науки будущего — выявить, где зарождаются, откуда исходят эти ритмы, познать биение общемирового пульса, великой динамики природы. Исследование внеземных радиаций, считает А.Л. Чижевский, способно в значительной степени повлиять на развитие эпидемиологии, которой следует связать данные явления с эпидемическими заболеваниями, человеческой патологией и смертностью. Сегодня все более расширяется круг научных данных о влиянии космических излучений на различные земные организмы. Современные исследования по биомедицине приводят

24 Чижевский А.Л. Земное эхо огненных бурь. М., 1973.

25 Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса // Химия и жизнь. — 1990. — № 1.

все больше свидетельств тому, что ритмы Земли, Солнца, Космоса оказывают влияние на эволюцию жизни.

Рассмотренными выше именами, конечно, не ограничивается круг мыслителей, относимых сегодня к такому феномену мировой культуры, как русский космизм. Следует отметить многогранность данного явления культуры охватывающего самые разные способы осмысления мира — естественнонаучное и гуманитарное знание, религию, поэзию, живопись, музыку. Одновременно космизм — это одна из тем мировой культуры, которая в органическом синтезе различных подходов последовательно прослеживает идею совершенствования человека в его связях с природным миром, с Космосом в целом. Характерно отличие русского космизма от западного антропо- и социоцентризма, противопоставляющего человека и природу, социум и космос. Русский космизм также альтернативен восточным мировоззренческим построениям, в которых роль человека не превышает роли песчинки мироздания, где он пассивен — космизм утверждает человека в качестве активного полноценного сотворца природы. Вместе с тем космизм выступает своеобразным переходом к *целостному видению мира* как неразрывного единства космоса и человека.

Феномен русского космизма следует рассматривать не как доктрину выживания цивилизации, а скорее, как концепцию органической полноты жизни во Вселенной. Развитие космических идей способствует в настоящее время разработке стратегии формирования единого, целостного человечества. Русский космизм как уникальное философское движение исходит из понимания направленности, восходящего характера эволюции, развития разума и творческого потенциала человека. Для достижения этого, прежде всего, необходимо единение всего человечества, осознавшего неразрывную, органическую связь со всей Вселенной, объективную и этическую необходимость активного эволюционного движения. И в этом движении человек должен восходить в соответствии с законом эволюции — восходить духовно и нравственно.

Глава 4.

БИОСОЦИАЛЬНАЯ И ДУХОВНАЯ СУЩНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

Вопросы:

1. К постановке проблемы сущности человека.
2. Основные биологические характеристики человека.
Место человека в системе животного мира.
3. Социальная сущность человека.
4. Духовная сущность человека.

1. К постановке проблемы сущности человека

Ответ на вопрос о сущности человека — это ответ на вопрос, каково место человека в мире Природы? Для чего он понадобился ей, для выполнения какой функции? Только выйдя за рамки собственного «эго» и признав Природу в качестве разумного творящего начала, человек обретет прочную основу для объективизации своих знаний о мире. Лишь трансцендентный подход даст возможность расширить границы человеческого познания и перейти от ответов на вопрос «Как устроен мир?» к ответам на вопросы «Почему мир устроен именно так, как он устроен?» и «Какими должны стать мир и человек в ближайшем и отдаленном будущем в соответствии с эволюционным процессом развития Природы?» Диалектика познания требует перехода от объяснения устройства отдельных структурных элементов мироздания к пониманию принципов функционирования и развития всей его системы, а от него к природосообразному, коэволюционному, а, стало быть, надежному прогнозированию будущего образа мира и собственной деятельности человечества, обеспечивающей устойчивое его существование.

Вопрос о сущности человека — это также вопрос о смысле и цели его жизни. Ответу на вопрос о смысле жизни человека в существенной степени мешает широко распространенное заблуждение в том, что смысл и цель жизни понятия однозначные. Вместе с тем, следует отдавать себе отчет в том, что существительное *смысл* является собирательным. Иными словами, смысл жизни является видовым понятием и является общим для всего вида *homo sapiens*. В отличие от этого цель жизни, имеет индивидуальное значение и различна для каждого человека. Более глубоко различия между смыслом и целью жизни будут прояснены выше в ходе раскрытия принципа бифункциональности всего живого в природе.

Понимание человеком своего природного предназначения, своего места и функции в общей системе природы чрезвычайно важно. Оно выводит человека из заколдованного круга антропоцентризма, как биологическая зависимость от противоположного пола заставила его в свое время выйти за рамки собственного «Эго» и начать служить другому человеку. И здесь вполне уместно утверждение, что процесс зарождения любви человека к человеку подобен процессу зарождения любви человека к Миру.

Иначе говоря, лишь встав на позицию Генерального Конструктора, человек обретет способность объяснять мир «через замысел» как систему, в которой каждая деталь, каждое звено структуры имеют свое назначение и функцию. Только с этой позиции становится возможным понять и оценить значение принципа бифункциональности живых организмов, поскольку именно в этом принципе наиболее ярко проявляется «творческое начало» природы.

Тот же кто, игнорируя эти вечные законы и не желая познавать их во всех системных взаимосвязях, пытается покорить Природу, поставить ее исключительно в угоду собственным потребностям, ничего не давая взамен, такой человек *вытворяет* мир из себя. Такой человек ради собственного блага изменяет отдельные структурные элементы системы, не понимая ее системного устройства и назначения, и таким образом наносит непоправимый вред, который приносит все более и более тяжкие последствия.

Таким образом, отвечая на вопрос о природном предназначении человеческого вида, подчеркнем, что основные структурные элементы этого смысла обусловлены обеими природными функциями человека. К основным жизненносмысловым функциям человека относятся:

1. поддержание собственного здоровья, сохранение и продолжение жизни;
2. движение по ступеням развития (биологической, социальной, духовной);
3. познание законов Природы и процесса эволюционного развития различных форм жизни;
4. познание направленности природных эволюционных процессов;
5. участие в процессе создания новых форм жизни на основе познанных природных законов и технологий.

Что касается цели жизни отдельного человека, то как было сказано выше, она имеет индивидуальный характер, что обусловлено такими индивидуальными различиями как призвание (врожденные склонности и способности) человека; различиями в физическом, умственном развитии и ду-

ховном, которые, в свою очередь, обусловлены генетическими различиями и неповторимостью средовых условий и социальных контактов. Поэтому мы можем вести речь лишь о структуре цели жизни отдельного человека, но никак не об ее содержании.

Структура цели жизни человека такова:

1. Поддержание здоровья, сохранение и продолжение жизни;
2. Поиск своего призвания;
3. Развитие своих способностей;
4. Сознательная устремленность к движению по ступеням развития: биологической, социальной, духовной;
5. Реализация своего призвания.
6. Гармонизация личной цели жизни с общечеловеческим смыслом жизни.

Главная причина, тормозящая развитие гуманистических и, вместе с тем, природосообразных концепций социального прогресса заключается в живучести антропоцентризма как парадигмы человеческого мировоззрения. Вместе с тем, давно замечена и теоретически обоснована потребность и способность человека в поиске вечного идеала, заданного развитием целостного мироздания как метасистемы. Один из основоположников антропологии Г. Плесснер, а позднее философ-гуманист Э. Фромм назвали человека «самым эксцентрическим существом», стремящимся подняться над самим собой и оценить свою жизнь и свое призвание с позиций «генерального конструктора», с позиций природы как разумного целого. Такой подход все чаще начинает применяться в современной западной науке и утверждаться в виде метода познания, который принято называть «объяснение через замысел» (Д. Гудинг, Д. Леннокс).

Исходя из этого принципа, смысл бытия человечества как вида разумных существ следует искать не в самом человеке, а в системе той среды, которая обусловила его происхождение и продолжает влиять на его дальнейшее эволюционное развитие. Этот смысл следует понимать как «замысел природы» в отношении человека. Пока человек не ответит сам себе на вопрос, в чем же его природное предназначение, бессмысленно вести речь об идеале, который выполнял бы функцию компаса при моделировании социальных систем и разработке государственной политики. Эта мысль не нова. То же значение, несмотря на некоторые различия, должен был выполнять «категорический императив» И. Канта, «habitus» (внешность) П. Бурдьё и др.

Такой идеал социального прогресса и социального здоровья способен объединить самых разных людей и способствовать укреплению социальных

связей на самых разных уровнях, ибо он «надсоциален», «наднационален» и выходит за рамки эгоистических устремлений отдельной личности.

2. Основные биологические характеристики человека.

Место человека в системе животного мира

Мысль о том, что процесс происхождения человека можно объяснить с помощью эволюционных и экологических принципов, базируется на одном ключевом предположении, состоящем в том, что представителей нашего вида может рассматриваться с биологической точки зрения, по сути, как животное. Утверждение, что людей можно рассматривать как биологический вид, вытекает из того факта, что они эволюционировали путем естественного отбора. Это утверждение базируется на сопоставлении черт сходства и различия между современным человеком и другими видами. Несмотря на ограниченность доступных данных, Ч. Дарвин в «Происхождении человека» (1871) сумел показать, что наши анатомические, физиологические и онтогенетические характеристики весьма сходны с таковыми представителей отряда приматов и что некоторые поведенческие особенности, такие, как выражение лица, также можно успешно сравнивать у людей и других приматов. Выводы, которые смог сделать Ч. Дарвин, послужили основой для дальнейших исследований в течение последующих более чем 100 лет. Археология и физическая антропология были заняты установлением точного характера взаимосвязей между человеком и другими животными. До выхода в свет «Происхождения видов» природа этой взаимосвязи не казалась хоть сколько-нибудь проблематичной, так как между человеком — венцом творения — и всеми другими организмами, казалось, лежала непреодолимая пропасть. Однако, после того как утвердилось мнение, что мы характеризуемся достаточно установленным родством с другими животными, на повестке дня встал вопрос о взаимосвязях между человеком и приматами.

Нынешняя ситуация была критически проанализирована Пассингемом (Passingham, 1982) в детальной монографии о строении и поведении приматов. Признавая значимость изменений формы, таких, как бипедия, манипуляторные способности и т.д., он особенно подчеркивает важность изменений мозга. Однако вывод, к которому приходит Пассингем, касается самой сути взаимоотношений между человеком и биологическим миром. Мы можем сильно отличаться даже от обезьян, но эти различия можно объяснять с помощью элементарных биологических принципов. Он выделяет три таких принципа, посредством которых достигается трансформация. Во-первых,

количественные изменения могут иметь последствия, которые будут носить качественный характер.

Прибегая к аналогии с компьютером, он подчеркивает, что компьютер большего размера по сравнению с небольшим не просто делает те же операции, но в более широком масштабе, а может решать совершенно иные задачи и работает с большей эффективностью. Во-вторых, радикальная реконструкция не является необходимой предпосылкой основных функциональных изменений, а небольшие изменения могут иметь фундаментальные последствия. И, наконец, в-третьих, «освоение нового способа переработки информации может иметь революционные последствия». Способ, о котором идет речь, это язык; хотя зачатки этого способа (коммуникации) опять-таки имеются и у других организмов, у человека его освоение связано с трансформацией и овладением новыми функциями, в первую очередь такими, как мыслительная деятельность.

Общий вывод, к которому можно прийти в результате всех этих рассуждений, состоит в том, что современный человек во многих отношениях сопоставим с другими видами животных, но в процессе эволюции претерпел некоторые существенные и скачкообразные изменения. Однако в центре внимания должна находиться не просто уникальность человека, а возможность объяснения его уникальности с помощью основных биологических принципов.

*Систематика вида *Homo sapiens*.*

Одно из важнейших понятий биологии — понятие вида. Вид — это не умозрительная категория, придуманная систематиками «для удобства», а реально существующая совокупность особей, обладающих общими морфобиологическими признаками и объединенных возможностью скрещивания друг с другом; формирующих систему популяций, которые в природных условиях образуют общий ареал; в природных условиях виды отделены друг от друга практически полной биологической изоляцией (нескрещиваемостью). Любой вид представляет также систему генотипов, формирующих совокупность экологических ниш в соответствующих биогеоценозах. Эта система генотипов обладает общей эволюционной судьбой. Важнейшим признаком вида служит его полная изоляция в природных условиях, обуславливающая независимость эволюционной судьбы.

В принятой ныне систематике виды объединяются в более крупные группы (таксоны) — роды, роды — в семейства, семейства — в отряды, отряды — в классы, а классы — в типы. Самой крупной таксономической единицей является царство. Человек, как и любой другой вид живых существ, имеет в этой системе определенное место.

Появление в процессе эмбрионального развития человека хорды, жаберных щелей в полости глотки, дорсальной полый нервной трубки, двусторонней симметрии в строении тела — определяет принадлежность человека к *типу хордовых (Chordata)*. Развитие позвоночного столба, сердца на брюшной стороне тела, наличие двух пар конечностей — к *подтипу позвоночных (Vertebrata)*. Теплокровность, развитие млечных желез, наличие волос на поверхности тела свидетельствует о принадлежности человека к *классу млекопитающих (Mammalia)*. Развитие детеныша внутри тела матери и питание плода через плаценту определяют принадлежность человека к подклассу *плацентарных (Eutheria)*. Множество более частных признаков четко определяют положение человека в системе *отряда приматов (Primates)*.

Признаки, характерные для приматов:

- 1 — увеличенный мозг с двумя уникальными складками;
- 2 — большие, обращенные вперед глаза (глазницы окружены костными прикрытиями);
- 3 — специфическое строение среднего уха;
- 4 — зубы «примитивного» типа;
- 5 — ключица;
- 6 — отдельные лучевая и локтевая кости;
- 7 — отдельные большеберцовая и малоберцовая кости;
- 8 — пять подвижных пальцев на каждой конечности;
- 9 — большие пальцы рук обычно противопоставлены остальным пальцам, что позволяет захватывать предметы;
- 10 — четко выраженная пяточная кость;
- 11 — плоский ноготь на больших пальцах ног и, как правило, ногти (а не когти) на остальных пальцах.

Итак, с биологической точки зрения человек — один из видов млекопитающих, относящихся к отряду приматов.

Современные человекообразные обезьяны — шимпанзе, горилла, орангутан, гиббоны — представляют формы, около 10 — 15 млн. лет назад укловнившиеся от линии развития, общей с человеком.

Таблица 1

**Комплекс признаков, определяющий
положение рода Номо в системе отряда приматов**

Отряд Primates	Род Номо
Конечности хватательно-го ти-па (первый палец обычнопротивопоставлен остальным). На пальцах у большинства ногти	Объем мозга выше 900 см при очень сложном строении. Прямохождение и группа признаков строения скелета, мускулатуры, топография внутренних органов, связанная с таким положением тела
Ключицы развиты хорошо. Кисть способна к пронации и супинации (локтевая кость свободно вращается вокруг лучевой). Зубная система специализированная. Глазница отделена от височной ямы, и глаза направлены вперед. Обычно один детеныш.	Резкие изгибы позвоночника как рессоры. Развитие седалищных и икроножных мышц. Положение черепа вертикальное. Относительно длинный и очень толстый первый палец на руках. Строение гортани, связанное со способностью произносить членораздельные звуки. Резкое сокращение лицевого отдела черепа. Малый размер клыков. Отсутствие гребня на черепе. Развитие подбородочного выступа. Специфическое распределение волос на теле. Сильное развитие эротических зон на теле (губы, груди, ягодицы)

Ныне живущие приматы делятся на две основные группы — стрепсириновых и гаплориновых. Первые — наиболее древние; к ним

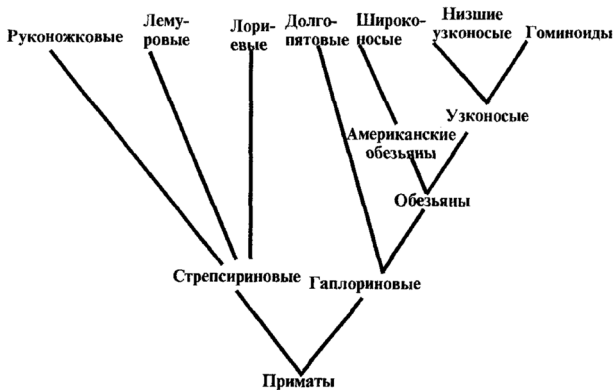

Рис. 4. Связь между основными таксономическими подразделениями приматов относятся полуобезьяны (Prosimii): небольшие по размерам, ведущие в основном ночной образ жизни, насекомоядные формы — лемуры, лори и родственные им виды

Другая группа — гаплориновые приматы — состоит из трех основных таксонов — долгопятов, широконосых и узконосых обезьян. Долгопяты — это реликтовая, локализованная в пределах Юго-Восточной Азии, группа по преимуществу сходных с полуобезьянами форм, которые вновь адаптировались к ночному образу жизни. Вследствие этого многие из их характеристик сходны с таковыми стрепсириновых приматов. Широконосые и узконосые обезьяны — это группы человекоподобных высших приматов (*Anthropoidea*), или собственно обезьян Нового и Старого Света соответственно. Обе Америки отделились от Евразии и Африки по меньшей мере 35 млн. лет назад, что позволило человекоподобным приматам развиваться там в изоляции.

Таким образом, эти две группы представляют собой классический пример параллельной эволюции, в ходе которой под действием одинакового давления отбора образуются сходные эволюционные модели. Широконосые остались целиком древесной группой, обитающей в тропических дождевых лесах Центральной и Южной Америки. В Старом Свете, с другой стороны, адаптивная радиация обезьян шла намного более интенсивно и в плане приспособления к наземному образу жизни. Узконосые обезьяны разделяются на две группы: *Cercopithecoidea* (собакоподобные, или низшие узконосые обезьяны) и *Hominoidea* (гоминоиды), куда входят человекообразные обезьяны и человек.

1. Лемуры

Lemur catta — ныне живущий лемур. У него типичная собачья мордочка лемурида, 36 зубов, голый носик, большие пушистые уши, подвижные конечности, цепкие кисти рук и стопы ног с ногтями, длинный пушистый хвост, в окраске которого чередуются темные и светлые кольца. Семейство Lemuridae.

Nycticebus coucang, толстый лори, у него короткая мордочка, большие глаза, тонкие запястья и лодыжки; хвоста нет. Длина — 13 дюймов (33 см). Место обитания — Юго-Восточная Азия. Семейство Lorisidae.

2. Долгопяты

Tarsius, современный долгопят, имеет сухой, покрытый шерстью нос, 34 зуба, огромные глаза, большие уши, короткие руки, длинные гибкие ноги с длинными таранными костями, подушечки на кончиках пальцев и короткие ногти (но на каждой из ног есть по два пальца с ногтями, служащими для причесывания). Длина — 4,7 дюйма (12 см), не считая длинного тонкого хвоста. Питается насекомыми и ящерицами. Место обитания — Юго-Восточная Азия. Семейство Tarsiidae.

3. Обезьяны Нового Света

3.1. *Neosaimiri*, возможно, являлись предками беличьих обезьян (саймири), у которых маленькие выразительные мордочки, а хвост в три раза длиннее тела. Длина — 20 дюймов (50 см). Время — средний миоцен. Место обитания — Колумбия. Семейство Atelidae.

3.2. *Callithrix jacchus*, обыкновенный игрунок, имеет пучки волос на ушах, 32 зуба, длинные нижние резцы, когти на большинстве пальцев и ногти на больших пальцах ног. Семейные группы питаются лесными растениями и насекомыми. Длина — 20 дюймов (50 см). Время — настоящее. Место обитания — Бразилия. Семейство Cebidae.

4. Обезьяны Старого Света

Низшие обезьяны Старого Света семейства мартышкообразных (Cercopithecidae) вместе со странной, ныне вымершей обезьяной *Oreopithecus* составляют надсемейство антропоидов Cercopithecoidea.

Существуют два подсемейства: Cercopithecinae и Colobinae. Обезьяны Cercopithecinae (мартышковые) имеют защечные мешки, более всеядны и менее связаны с древесным образом жизни, чем колобины; живут они в Африке и Азии. К ним относятся геноны, бабуины, макаки и гелады.

4.1. *Papio*, павианы, имеют крупные черты лица; это ходячие на четвереньках наземные жители (самцы значительно крупнее самок), с мощными руками и ногами одинаковой длины, выгнутым дугой хвостом, удлинённой мордой, похожей на собачью, и мощными клыками. Павианы живут стаями, питаются растениями и мелкими животными. Время — от позднего плиоцена до наших дней. Место обитания — Африка и юго-запад Аравии.

4.2. *Macaca*, макаки, сильные обезьяны малых и средних размеров с длинными округлыми мордочками; их руки и ноги имеют одинаковую длину; у некоторых отсутствует хвост. Время — от позднего миоцена до наших дней. Место обитания — от Северо-Западной Африки до Японии.

Низшие обезьяны Старого Света, у которых большие пальцы рук укорочены или отсутствуют, образуют подсемейство мартышковых Colobinae. Это название происходит от греческого слова «kolobur», что означает «покалеченный». У колобин обычно длинные тела, конечности и хвосты; большинство из них превосходно лазают по деревьям и совершают прыжки на огромные расстояния высоко в воздухе. Их зубы и желудки хорошо приспособлены к переработке большого количества пищи, состоящей в основном из листьев.

Колобины, вероятно, появились в Африке примерно в середине миоцена и распространились по Евразии. Имелось около десяти родов колобин,

половина из которых вымерла, но оставшиеся насчитывают много видов и распространены главным образом в Южной Азии.

4.3. *Colobus* — это родовое название обитающих в Африке проворных колобин с длинными конечностями, которых называют также гверецами. У них отсутствует большой палец руки; мордочка короткая, а верхняя губа немного нависает над нижней. Большинство из них живут высоко на деревьях. Размеры — от 18 до 24 дюймов (46 — 60 см), не считая еще более длинного хвоста.

К гоминоидам относятся современные люди и их ближайшие родственники, человекообразные обезьяны, которые по традиции делятся на крупных и малых человекообразных. Последние представлены гиббонами (*Hylobatidae*), которые ведут исключительно древесный образ жизни и являются превосходными и быстрыми брахиаторами, что позволяет им свободно передвигаться в верхнем ярусе тропического леса. Эти виды в настоящее время сохранились лишь в Юго-Восточной Азии. Крупные человекообразные обезьяны фактически делятся на две группы: азиатские формы, к которым относится орангутан, и африканские, куда входят шимпанзе (два вида: обычный и карликовый) и горилла, самый крупный из ныне живущих приматов. Люди находятся в наиболее близком родстве с африканскими человекообразными обезьянами.

Гоминиды и люди

Термин «гоминиды» (происходящий от названия семейства *Hominidae*) должен использоваться для обозначения всех популяций и видов, с которыми нас объединяет общая эволюционная история, отличная от таковой остальных приматов.

Термин «человек» («люди») должен быть сохранен исключительно для обозначения представителей единственного ныне живущего подвида гоминид — *Homo sapiens sapiens* — так же, как термин «человеческий» для обозначения характеристик, свойственных представителям ныне живущих популяций человека.

В табл. 2 суммируются представления о таксономическом месте человека и гоминид в биологическом мире.

Таблица 2

**Таксономия гоминид:
место человека и гоминид в мире живого**

Таксон	Линнеевское название	Обычное название	Состав данной группы животных
Класс	Mammalia	Млекопитающие	Все теплокровные животные, покрытые шерстью, которые рожают живых детенышей
Отряд	Primates	Приматы	Полуобезьяны, обезьяны, человекообразные обезьяны и человек
Подотряд	Haplorhini	Гаплориновые	Долгопяты, обезьяны, человекообразные обезьяны и человек
Инфраотряд	Catarrhini	Узконосые обезьяны	Обезьяны Старого Света, человекообразные обезьяны и человек
Надсемейство	Hominoidea	Гоминоиды	Човекообразные обезьяны и человек
Семейство	Hominidae	Гоминиды	Человек и его предки
Род	Homo	Собственно люди	Человек
Вид	H. sapiens	—	Неоантроп
Подвид	H. s. sapiens	—	Анатомически современный человек (люди)

Тенденции эволюции приматов

Основные тенденции эволюции приматов, связанные с древесным образом жизни. Внезапный упадок рептилий в конце мезозойской эры открыл перед ранними млекопитающими, которые в то время составляли немногочисленную группу, большие эволюционные возможности. В течение всего третичного периода происходила адаптивная радиация млекопитающих, освоение свободных экологических ниш и совершенствование условий дальнейшего развития. Исходной группой для высших, или плацентарных, млекопитающих были насекомоядные — отряд, который в настоящее время представлен такими формами, как еж, землеройка и крот. К приматам относится большая часть тех млекопитающих, которые перешли к обитанию на деревьях и приобрели соответствующие адаптации. Сходство этих адаптаций у различных приматов, вне всякого сомнения, обязано их древесному образу жизни.

С общебиологической точки зрения большую ценность представляет изучение эволюционных путей развития приматов. Направления их эволюции, которые характеризуют группу в целом, определяются почти исключительно их древесным образом жизни. Даже формы, которые в настоящее время живут на земле, сохранили черты, свидетельствующие о древесном образе жизни. Изучение этих черт, унаследованных от предков, очень важно для правильного понимания всех биологических особенностей человека.

Проследим основные тенденции, которые в какой-то степени проявились у всех приматов и которые связаны с наследованием ими признаков, характерных для древесного образа жизни.

1. Развитие хватательной функции конечностей.

Животные, проводящие большую часть времени на деревьях, должны обладать конечностями, приспособленными для передвижения по ветвям. Животные, подобные белке, используют для этой цели острые когти; у приматов, однако, развитие конечностей пошло по другому пути. Их руки и ноги приобрели способность крепко схватывать предметы, главным образом за счет увеличения независимой подвижности пальцев и в первую очередь большого пальца стопы и первого пальца кисти. У разных форм в разной степени эти пальцы противопоставляются остальным. Противопоставляющимся считается палец, который может поворачиваться вокруг своей оси таким образом, чтобы его ладонная поверхность была обращена к ладонной поверхности остальных пальцев. У обезьян Нового Света первый палец кисти лишь частично противопоставляется остальным. У человека большой палец стопы вовсе не противопоставляется другим; необходимость в этом отпала с развитием прямохождения.

Несмотря на указанное различие, у всех приматов по сравнению с другими плацентарными млекопитающими хватательная способность конечностей увеличена.

С отмеченной особенностью в строении конечностей приматов тесно связана и другая: замена когтей плоскими ногтями. У приматов имеется ярко выраженная тенденция к образованию ногтей, опять-таки обусловленная особенностями их жизни.

2. Развитие передних конечностей как органов исследования предметов.

Жизнь на деревьях сложна и полна неожиданностей. Приматы вынуждены вести очень подвижный образ жизни, и уже в силу этого их конечности должны быть более развиты и приспособлены к разнообразным движениям,

чем у большинства других млекопитающих. Исходя из этого, можно понять, почему у приматов сохраняется ключица и отчетливо выражена способность к пронации и супинации. Понятно также, что в сложной обстановке, характерной для древесного образа жизни, готовность к разнообразным реакциям стала условием выживания; у приматов передние конечности служат не только средством передвижения и опоры, но выполняют и другие функции, например, исследование незнакомых предметов; передние конечности используются также для собирания плодов и поднесения пищи ко рту. Приматам становится ненужной удлинённая челюсть, свойственная другим животным. Очевидно, далее, что происхождение человеческой руки с ее сноровкой и тонким осязанием непосредственно связано с приспособлением к древесному образу жизни у предков человека.

3. Развитие пищеварительной системы травоядного типа.

Среди факторов, направляющих ход эволюции животных, важная роль принадлежит питанию. Происхождение приматов можно связать в конечном счете с употреблением пищи, находимой на деревьях. Почти все приматы являются либо всеядными, либо растительноядными животными. По строению пищеварительного тракта приматы мало отличаются от насекомых, за исключением некоторых обезьян Старого Света, у которых имеются либо защечные мешки, либо дольчатые желудки. Хорошо развитая слепая кишка, по-видимому, сохранилась вследствие употребления вегетарианской пищи.

Наиболее общая формула для ныне живущих полуобезьян $2/2:1/1:3/3:3/3$. Она характерна также для обезьян Нового Света, за исключением игрунок, у которых обычно не прорезывается последний коренной зуб. Уменьшение числа премоляров мы наблюдаем у обезьян Старого Света, человекообразных обезьян и человека. Зубная формула приобретает вид $2/2:1/1:2/2:3/3$. Соответствующим образом возрастает и сложность строения зубов, в первую очередь премоляров и моляров.

Следует также отметить, что у большинства приматов, особенно у *Anthropoidea*, имеются длинные режущие клыки, используемые для защиты и нападения. Современный человек в этом отношении составляет исключение. Однако данные палеонтологии указывают на то, что у предков человека клыки были сильнее развиты.

4. Редукция органов обоняния. Среду, в которой обитают приматы, в отличие от наземных условий обитания, не назовешь «миром запахов». В отличие от других наземных млекопитающих у приматов можно отметить прогрессирующую редукцию органов обоняния. Наиболее ярким свидетель-

ством этого является потеря ринария (rhinarium) — голой и богатой железами кожи на верхней губе, которая соединяет ноздри со складкой слизистой, прикрепляющей губу к деснам. Ринарий имеется у лемуров и лори, которых поэтому называют стрепсириновыми приматами. Верхняя губа у них абсолютно неподвижна. У лемуров и лори, имеющих удлинённую морду, носовые полости сравнительно велики и имеют сложное строение вследствие развития системы носовых раковин. У долгопятов и антропоидов носовые полости и раковины, а, следовательно, и выстилающий их эпителий не столь сильно развиты.

5. Увеличение остроты зрения.

У животных, обитающих на деревьях, естественный отбор благоприятствовал развитию зрения. У всех приматов орган зрения стал доминирующим экстерорецептором, что нашло свое отражение как в размерах глаз и их расположении, так и в дифференцировке сетчатки.

Сетчатка позвоночных характеризуется наличием рецепторов двух типов — палочек и колбочек. Палочки чувствительны при слабой освещенности и играют важную роль в сумеречном, или скотопическом зрении. С их помощью, по-видимому, фиксируется движение объекта. На колбочки, напротив, действует яркий свет; их функция состоит в оценке тонких деталей формы предметов. На это указывает тот факт, что каждая колбочка имеет свой собственный зрительный нерв в противоположность палочками, многие из которых иннервируются одним волокном. Колбочки, кроме того, имеют отношение к цветовому зрению. Палочки преобладают в сетчатке всех приматов, располагаясь главным образом по ее периферии. У тех животных, у которых имеются колбочки, они занимают центр сетчатки.

У разных приматов сетчатка неодинакова как по составу фоторецепторов, так и по их строению. У всех представителей Anthroidea (за исключением ночных обезьян) имеются также колбочки. Высшие приматы, по всей видимости, развились из низших еще до того, как последние перешли к ночному образу жизни, и потому у них сохранился «дневной» тип сетчатки.

Глаза у приматов сравнительно большие. Тенденция к увеличению размеров глаз проявляется у всех приматов. Пожалуй, еще более выражена тенденция к перемещению глазниц с боковой поверхности черепа на переднюю. У первобытных млекопитающих глаза расположены сбоку, и поля зрения не перекрываются. Сходную картину мы находим у лемуров, хотя их глаза несколько сдвинуты вперед. У высших приматов зрительные оси более

или менее параллельны. Благодаря перекрыванию полей зрения возможен стереоскопический эффект, столь необходимый животным, обитающим на деревьях. Свидетельством развития стереоскопии у *Anthropoidea* может служить тот факт, что у всех представителей этого подотряда примерно половина волокон зрительного тракта перекрещивается.

6. Развитие мозга

Как указывалось выше, всесторонняя информация об окружающей среде — существенное условие выживания для животных, обитающих на деревьях. В соответствии с развитием органов чувств у приматов происходит усовершенствование областей головного мозга, связанных с сенсорным восприятием. У приматов должны быть также развиты весьма совершенное управление движениями и чувство равновесия. В связи с этим происходит усложнение двигательных центров коры головного мозга и мозжечка. В общем отмечается тенденция к увеличению мозга, заметная уже у наиболее примитивных приматов, если сравнить их с насекомоядными. Эта тенденция прогрессирует у всех представителей отряда и достигает высшей степени у человека.

В целом усложнение коры головного мозга у приматов связано с ее доминированием над деятельностью низших мозговых центров. Лучше всего это видно на примере регуляции движений. Если у собаки или кошки полностью удалить кору головного мозга, то животное будет в состоянии ходить или стоять почти так же, как нормальное. У приматов же кора почти полностью регулирует функцию скелетных мышц; удаление больших полушарий у обезьян сопровождается полным или частичным параличом. Благодаря доминирующей роли коры приматы достигли в высшей степени совершенной мышечной координации, хотя, возможно, за счет несколько большей уязвимости.

7. Изменения в строении черепа

Все те изменения мозга и органов чувств, которые характерны для приматов, а также привычка приматов принимать сидячее положение и исследовать предметы с помощью конечностей — все это нашло свое отражение в строении черепа. Освоение сидячей позы привело к тому, что череп стал располагаться под некоторым углом к позвоночному столбу. Такому положению черепа способствовало перемещение затылочных мыщелков (а следовательно, и затылочного отверстия) кзади и книзу. Это наиболее сильно выражено у человекообразных обезьян и, особенно, в связи с прямохождением, у человека, но заметно у всех приматов. Результатом приспособления к сидячему положению явилось также смещение лицевого черепа по отно-

шению к мозговому, причем эта тенденция прогрессирует далее у высших антропоидов. У четвероногого животного лицевой череп составляет продолжение мозгового, а у всех приматов лицо располагается ниже мозгового черепа. Это явилось следствием изменения функции кисти, укорочения морды и уменьшения роли обоняния. Этим же можно объяснить относительно небольшой размер лицевого скелета приматов.

Увеличение размера глаз и перемещение их вперед на лицевую сторону черепа, очевидно, отразилось на положении и размерах глазниц. У всех приматов, за исключением некоторых самых ранних форм, получила развитие задняя (боковая) стенка глазницы: в результате кость полностью окружает глазную впадину. Увеличение мозга вызывает увеличение размеров лобной, теменной и затылочной костей, образующих верхние и боковые части мозгового черепа.

8. Сокращение числа одновременно рождаемых детенышей.

Забота о новорожденных представляет особые трудности для животных, постоянно обитающих на деревьях. Поэтому можно думать, что чем меньше численность потомства, тем больше шансов успешно его вырастить. У всех приматов существует явная тенденция производить на свет одновременно не более двух или трех потомков, а у многих рождается только один. Этот факт имел далеко идущие эволюционные последствия. Если в утробе матери развивается сразу несколько зародышей, то между ними возникают конкурентные взаимоотношения в том смысле, что более быстро развивающиеся получают преимущество перед развивающимися медленнее. Если самка вынашивает одного или максимум трех детенышей, то отбор, благоприятствующий быстрому развитию, будет ослаблен. Аналогичная ситуация сохраняется и после рождения потомства, до тех пор, пока выживание детенышей зависит от материнской заботы. Можно считать, таким образом, что уменьшение численности потомства способствует увеличению времени развития. Для приматов характерно увеличение периода до наступления половой зрелости и продолжительности необходимого материнского ухода. Указанные факторы составляют предпосылку для пластичности поведения, основанного на обучении. Тенденция к увеличению периода созревания достигает наивысшего развития у человека как следствие его социальной организации. Тем не менее, особенности поведения человека во многом становятся понятными, если иметь в виду образ жизни его далеких предков; жизнь на деревьях — один из немногих способов существования, при котором сокращение числа одновременно рождаемых детенышей повышает приспособленность к воспроизведению вида.

3. Социальная сущность человека

Для того чтобы понять сущность человека, недостаточно изучать только его морфологические признаки и сравнивать их с таковыми у животных. Биологи убедили нас в том, что человек разумный — один из многочисленных видов животных, населяющих нашу Землю. В предыдущем вопросе лекции было определено место человека разумного в царстве животных.

Казалось бы, что с появлением человека разумного ничего нового не произошло. К нескольким миллионам биологических видов, существующим на Земле, добавился еще один, справедливо отнесенный к отряду приматов, семейству гоминид. Однако это не так. Качественный скачок эволюции проявился в том, что возник уникальный вид с принципиально новой адаптацией, изменившей весь ход эволюционного процесса на нашей планете. Что же это за новая адаптация, которая позволила человеку стать доминантным видом и определила дальнейшее направление эволюции?

Главный фактор эволюции живой материи — естественный отбор, который поддерживает необходимое равновесие между организмами и средой их существования, а также способствует становлению новых адаптаций, приводящих к появлению новых видов. У любого вида имеется множество адаптаций, которые помогают ему приспосабливаться к частным и общим условиям окружающей среды. Многие адаптации были унаследованы от предковых форм. Например, такие как теплокровность и четырехкамерное сердце достались человеку от млекопитающих. Другие адаптации — уникальны, они позволяют занять новую экологическую нишу и обособиться в самостоятельный вид. Такой главной и уникальной адаптацией человека является способность существовать и приспосабливаться к окружающей среде с помощью культуры. Эта адаптация позволила человеку освоить новую экологическую нишу, то есть жить в культурной среде, благоустраиваться во всех природных зонах и сферах Земли.

Кратко культуру можно определить, как трудовой и духовный опыт людей, передающийся в ряду поколений посредством обучения и воспитания.

Странное совпадение, но концепция культуры родилась в один год с научной концепцией происхождения человека. В 1871 г. выходит книга Чарльза Дарвина «Происхождение человека и половой отбор», и в этот же год увидела свет книга Эдуарда Тейлора «Первобытная культура». Не менее странно и то, что прошло уже более ста лет, но органичного слияния этих двух концепций все еще не произошло. Свое происхождение слово «культура» ведет от латинского cultura (возделывание, обрабатывание), озна-

чавшего обработку почвы, возделывание земли. Один из дошедших до нас трудов по сельскому хозяйству, принадлежавший римскому консулу Марку Порцию Катону, так и называется «De agri cultura». Однако известный философ и оратор Греции Цицерон называл культуру философией духа («Cultura animi autem philosophia est»). Гегель отождествлял культуру с мышлением и главным содержанием ее считал науку, которую называл наиболее совершенным способом образования индивида и наивысшим этапом культурного развития человечества.

В понятии «культура» содержится идея развития, совершенствования того, что дано человеку от природы. Она включает в себя то, что создано, улучшено, изменено самим человеком, в отличие от того, что сотворено природой. Так, К. Маркс показал, что культура является совокупностью не только духовных, но и материальных ценностей, созданных человеком в процессе общественно-исторической практики.

Одно из первых определений культуры принадлежит Э. Тейлору: «Культура — это комплекс, который включает знание, веру, искусство, мораль, законы, нравы и другие способности, возможности и навыки, приобретенные человеком как членом общества». Специфически и конкретно культура состоит из орудий, утвари, одежды, украшений, ремесел, институтов, поверий, ритуалов, игр, произведений искусства, способов охоты, рыбной ловли и обработки почвы, языка, песен, танцев и т.д. Один из крупнейших культурологов Лесли Вайт называет культурой все, что описывается в этнографической монографии. Наш выдающийся этнограф Н.Н. Миклухо-Маклай создал несколько томов с описанием культуры папуасов, чтобы доказать, что они относятся к людям, а не животным, каковыми считали их некоторые колонизаторы. Чтобы описать современную культуру, требуются десятки и даже сотни томов. Попытки такие имеются в виде Британской, Американской или Советской энциклопедий.

При изучении остатков первобытных гоминид культура является главным критерием отнесения их к нашим предкам. Не случайно Лойд Морган, известный нам из антропологических заметок Ф. Энгельса, назвал свое произведение, в котором он обосновал концепцию культуры, — «Антропология». Каждый антропологический тип людей имеет характерную для него культуру, и она служит основой для выделения временных границ палеолита и последующих эпох. Например, древнейшая на Земле олдувайская культура в виде галек с острыми краями насчитывает более 2 млн. лет и принадлежит Человеку умелому (*Homo habilis*), найденному Л. Лики в Олдувайском ущелье в Танзании.

1. Культура — явление социальное, она создается обществом людей или человеком, творящим в обществе себе подобных. Способность же усваивать культуру получена человеком от природы. Без способности обучаться навыкам труда, без способности слушать, видеть, говорить, осмысливать и думать человек не способен воспринять культуру. Способность эта варьирует индивидуально и не зависит первоначально от самой культуры. Безусловно, и эту способность человека можно развивать с помощью культуры. Чем выше, скажем, музыкальная культура человека, тем понятней ему музыка разных жанров и композиторов, чем больше языков знает человек, тем больше культуры он способен воспринять. Сама же способность к языкам дана человеку от природы, и у полиглотов она, несомненно, более выражена.

2. Помимо социальной, культура имеет также биологическую сущность, которая и интересует нас в аспекте рассматриваемого вопроса. К. Маркс вкладывал в понятие культуры всеобъемлющую сферу человеческой деятельности, выделяющей его из среды других биологических видов. Культуру называют социальной наследственностью человека. Кратко выразить это можно в следующем определении: «Культура — это новый вид биологической адаптации с негенетическим способом наследования». Она является продуктом эволюционного процесса на Земле. Ф. Энгельс показал, что культура создается трудом, поэтому труд и сформировал человека. Действительно, способностью создавать культуру и пользоваться орудиями труда обладает лишь человек.

Социальная наследственность — это прерогатива человека. Все виды, существующие на Земле, обладают генетической наследственностью, которая записана в их генах и передается путем деления клеток и удвоения генетической информации, закодированной в ДНК. С возникновением человека на Земле появился еще один поток информации из поколения в поколение — это накопление и передача культуры. Ведущая роль при таком способе принадлежит не генам, а символике языка и речи. Эту символику создал сам человек, обладающий второй сигнальной системой, то есть способностью абстрактно мыслить и воспринимать не только предметы, но и их символы — слова и знаки. Таким образом, развитый мозг и речь явились тем ключевым биологическим фактором, который позволил овладеть культурой.

Лишь человек обладает уникальной способностью воспринимать и передавать культуру другим поколениям в череде бегущих веков. А главное — не только передавать, но и совершенствовать. Это совершенствование и есть магистральный путь приспособления человека. Для обеспече-

ния эволюции природа снабдила его необходимыми биологическими задатками. Путь этот тернист и светел, таит невиданные успехи и катастрофические опасности. Культура приобретает удивительную способность неограниченно расти, тогда как генетическая наследственность исключительно компактна. Для воспроизводства 4 млрд. населения Земли необходимо 8 млрд. мужских и женских половых клеток. Наследственная информация этих клеток, если ее выделить, составит по массе всего одну дождевую каплю. Социальная же наследственность на нашей планете ежегодно прибавляется миллиардами тонн, потребляя как живое, так и неорганическое вещество. Более того, она заменяет и то и другое. Человек создает новые штаммы вирусов и бактерий, сорта животных и растений, искусственное сердце и легкие, путем пересадки ядер из соматических клеток тела в развивающуюся яйцеклетку он достигает бессмертия. Создавая культуру, он творит чудеса.

Однако рост культуры сопровождается зачастую непредвиденными результатами, имеющими отрицательные последствия. Достаточно напомнить, что в мире ежегодно поднимается на земную поверхность около 4 км³ руды, вырубается 12 млн. га леса, что составляет один процент от их общей площади, сбрасывается в море около 50 млн. тонн нефтепродуктов, а в атмосферу — 20 млрд тонн углекислого газа. Уже более 10 % суши превращено человеком в пашню. «Культура, если она развивается стихийно, а не направляется сознательно, оставляет после себя пустыню», — предупреждал К. Маркс. Все виды, возникавшие на Земле в результате эволюции, приспосабливались к среде и одновременно меняли условия существования. Эти процессы шли параллельно, что обеспечивало гармоничную эволюцию биоценозов в биосфере Земли. Лишь человек уже на заре своего возникновения стал настолько менять среду обитания, что его собственные гены не успевали приспосабливаться к ней. Еще в большей мере это касается всех других обитателей биосферы, которых уже стали заносить в книги исчезающих видов.

Таким образом, подводя итог сказанному, можно заключить, что социальная природа человека проявляется в таких признаках как

- создание культуры;
- развитие речи (второй сигнальной системы);
- способность к коллективному обучению, направленному на трансляцию культуры в ряду поколений;
- почитание предков,
- развитие помощи и взаимопомощи и других признаках.

4. Духовная сущность человека

Из всех трех сторон сущности человека — биологической, социальной и духовной наименее изученной является последняя. И дело здесь не только в том, что до недавних пор проблемы, связанные с изучением духовной жизни человека, находились в нашей стране под запретом. Главной причиной, пожалуй, здесь является то, что пока физика, химия и биология не установили естественнонаучные основы духовных процессов в целом и душевной деятельности человека, в частности, и то и другое принято относить к нематериальным (физически не установленным) явлениям и, следовательно, к ненаучным. Точно такое же отношение было к понятию «эфир», пока не появился первый радиоаппарат, и пока не было установлено, что радиоволны могут распространяться по воздуху, т.е. с помощью невидимого и неосязаемого человеком носителя информации. Сегодня понятие «радиоэфир» доступно понятию каждого школьника, изучающего курс физики.

Вместе с тем, несмотря на «ненаучный» характер проблемы души и душевной деятельности сегодня даже ортодоксальные материалисты говорят о необходимости духовного развития подрастающих поколений. При этом подходы к определению духовности чрезвычайно противоречивы. Психологи, изучая в целом нервно-рефлективную деятельность посредством наблюдаемых внешне поведенческих актов человека, до сих пор не отказались от излишне претенциозного названия своей науки. Они по-прежнему, претендуют на звание знатоков человеческой души, хотя современная психология ни на шаг не приблизилась к разгадке механизмов души и способов влияния на ее развитие. Физиологи отождествляют душевные процессы с деятельностью мозга. Культурологи говорят о прямой связи культурного развития человека и его духовности.

Самое пристальное внимание проблемам души и духовности уделяли русские философы «серебряного века». Ими написано немало книг, в том числе и солидных научных трудов, в которых авторы вплотную приближаются к пониманию духовной сущности человека. Речь идет, прежде всего, о работах русских философов В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, С.Л. Франка. Из зарубежных авторов наиболее известна книга американского философа-гуманиста Э. Фромма. Перечисленные авторы, пришли к выводу, что в основе духовной деятельности лежат процессы, связанные с информационно-энергетическим обменом между человеком и окружающим его миром. При этом выдвигается гипотеза о том, духовные процессы имеют волновую (биополе-

вую) природу и осуществляются, как правило, независимо от сознания человека. Душа человека обеспечивает единство человека с миром, гармонизирует его отношения с окружающей средой и людьми.

Принимая эту гипотезу, мы склонны утверждать, что механизм воздействия души на человеческое поведение и образ мышления тесно связан с природой эмоций. Именно поэтому многие «аргументы» в виде приемов воздействия на человеческие эмоции, выработанные в сфере искусства, воздействуют на человека намного сильнее, чем логические доводы рассудка, излагаемые в научной лекции или монографии.

С.Л. Франк, излагая свою точку зрения на такой деликатный предмет исследования как душа человека, также полагал, что основным назначением души и духовной деятельности человека является гармонизация его отношений с миром. Душа, по его мнению, это такой орган, который помогает человеку ощутить свое личное, как часть всемирного и даже космического целого, а в целом ощутить проявление малых частных проявлений человеческого духа. Иначе говоря, душа человека, если она достаточно развита, влияет на человека таким образом, что его деятельность приобретает системный характер. Человек начинает «вписывать» образ своих мыслей в систему общепринятой морали и высоких общечеловеческих идеалов, а деятельность «встраивать» в систему Природы таким образом, чтобы не разрушить всеобщей гармонии и порядка. Важнейшим признаком высокого духовного развития человека является не обязательно уровень его образованности. Способность к сочувствию, состраданию, сопереживанию радости и соучастию являются главными признаками духовности.

Безусловно, понятия духовность, совесть и нравственность — это понятия одного ряда. Нельзя, например, сказать такую фразу: «Этому человеку присущ душевный эгоизм», ибо понятия *душа* и *эгоизм* принципиально несовместимы. Духовность человека проявляется всегда в альтруизме и филантропии. Руководствуясь в своих действиях велением души, человек всегда действует и мыслит системно. Не осмысливая суть своих поступков, человек всегда поступает так, как бы поступил Генеральный Конструктор, задумавший и сотворивший этот мир, и знающий все не только об устройстве всей конструкции, но и о назначении каждой малой детали.

Мы привыкли к таким словам как *спасибо*, *свобода*, *любовь*, *совесть*, и употребляем их, не вдумываясь в значение, в их тайный смысл. Главным образом, это касается абстрактных терминов, обозначающих нравственные понятия или душевные состояния человека. Вместе с тем, во всех языках мира такие слова содержат в себе нравственное послание человеку, и библейское

«Вначале было слово» должно наводить человека на мысль и об иных концепциях происхождения языка.

Попробуем на нескольких примерах доказать, правдивость такого утверждения. Начнем с приведенных выше слов *спасибо*, *свобода*, *любовь*. Все эти слова содержат частицу *бо*.²⁶ Что эта частица означает в слове *спасибо*, знают все, так как само слово означает доброе пожелание «Спаси Бог!», адресованное человеку, который Вам сделал добро. Точно так же и в остальных словах данная частица означает сокращенное слово Бог. Свобода — **свое бог дал** каждому человеку от рождения: свои врожденные способности как основу будущего таланта, свое призвание и предназначение как жизненную миссию, которую никто за Вас не исполнит. Возможность самореализации того, что в Вас заложено и есть свобода. Если же Вы сами ленитесь и не хотите исполнить свое предназначение, если социальные условия или другие люди вынуждают Вас заниматься совсем не тем, в чем состоит Ваше призвание, то Вы, к сожалению, несвободны. Слово *любовь* также имеет в своем составе частицу *бо*. Однако читать его следует как анаграмму, в которой отдельные части слова переставлены местами: лю(2)-бо(3)-в(1)-ь. Поставив слоги в указанном порядке, мы можем прочесть анаграмму «В людях Бог». Понимать ее следует так, что к любви способен лишь человек, имеющий душу, с помощью которой возможно соединение с миром, являющегося, по сути, частью человека, но расположенной вне его самого.

Для убедительности присутствия в словах каждого языка сверхсмысловой (архаичной) значимости рассмотрим еще одно понятие, относимое традиционно к числу абстрактных — **совесть**. Это собирательное существительное (начинается с собирательной частицы **со**) означает ни что иное, как общую для всех, совокупную *весть*. О какой весте идет речь? Очевидно о той, которую принес людям Моисей: «Не убий! Не укради! Не прелюбодействуй! Люби ближнего своего, как самого себя и т.д.». Человек, живущий в соответствии с Заповедями и является совестливым человеком, а не признающий их, и поступающий вопреки, без сомнения, человек бессовестный.

Наконец, завершим наш краткий экскурс о душе еще одной гипотезой, которая, надеемся, будет в недалеком будущем научно подтверждена. Обеспечивая гармоническое равновесие между человеком и окружающим его миром, душа является также органом, с помощью которого достигается внутренне равновесие человека. Речь идет о часто нарушающемся равновесии

²⁶ Такие части слов, несущие утраченную со временем смысловую нагрузку, следовало бы называть архаичным корнем слова. (В.Ш.).

между потребностями организма, чувствами и мыслями. Так, герой одноименной трагедии Шекспира Отелло умом понимал, что Дездемона не могла ему изменить, но ум его, затуманенный жгучим чувством ревности, привел его к убийству любимой женщины. Шекспир мастерски описал душевные муки, испытываемые героем трагедии. Психиатры хорошо знают, какие душевные муки могут испытывать наркоманы и алкоголики, приносящие несчастья своим самым близким людям и убивающие себя. Внутренние противоречия между острой зависимостью организма от наркотика и пониманием губительности для себя и близких собственного поведения, зачастую вновь и вновь приводят наркоманов и алкоголиков к желанию забыться, уйти в угарный дурман от укоров собственной совести. Всякий раз, когда человек стоит перед выбором между добром и злом, он описывает свое состояние словами «Душа болит!». Такое состояние возникает чаще всего у человека с неразвитой душой, который должен уповать лишь на собственную волю и рассудок, переживая страх перед возможностью совершить непоправимую ошибку. Духовно развитый человек в подобных ситуациях действует «по мановению души», доверяясь ей и не раздумывая, всегда поступает правильно. Связанный с окружающим миром на информационно-энергетическом уровне, такой человек является, по сути, его неотделимой частью, он *с-част*-лив, поскольку ему не приходится мучиться комплексом буриданова осла.

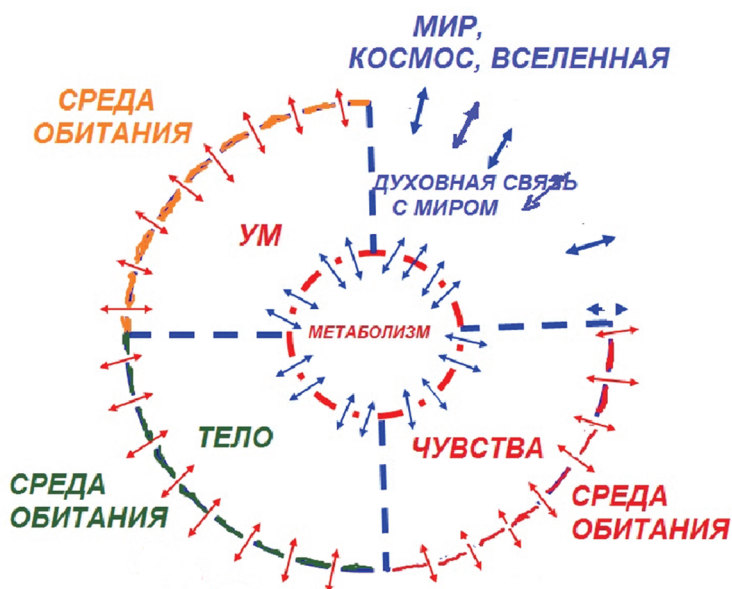
Попытаемся на основе наших рассуждений построить графическую модель души, как механизма гармонизации человека с миром и самим собой. Разумеется, что всякая модель намного проще, примитивнее реального явления, однако она помогает нам глубже понять некоторые процессы, связанные с душевной деятельностью. Но прежде в контексте тех положений, которые были изложены выше, необходимо дать определение понятий души и духовности.

Душа — это биополевая по структуре и энергоинформационная по содержанию структура человеческого организма, с помощью которой осуществляется прямой сверхсознательный обмен энергией и информацией между человеком и окружающим его миром. Можно также, применяя метафору, сказать, что душа это нравственный «автопилот» человека. Именно посредством такого обмена осуществляются стихийные процессы самоорганизации человека в трудные моменты жизни и человеческих масс на переломных моментах истории.

Духовность следует понимать, как врожденное и свойственное каждому человеку стремление к добру, красоте и высшей справедливости. Следует также понимать, что целенаправленно стремящийся к духовному развитию

человек, может переводить душевные импульсы и духовные устремления на сознательный уровень.

На рисунке 5 мы видим, что личность человека закрыта от мира (автономна) в границах своего тела разума и чувств. Более того, все три части могут действовать независимо друг от друга и вступать в противоречие. И только душа открыта миру, и поступающая извне информация способствует гармонизации человека с окружающим миром. А взаимосвязь души с телом, разумом и чувствами позволяет устанавливать равновесие между ними.

ДУША КАК ОСНОВА ИНФОРМАЦИОННО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СВЯЗИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА С ОКРУЖАЮЩИМ МИРОМ

Рис. 5. Модель душевной деятельности человека

Попытаемся уложить логическое содержание приведенных выше идей в художественную форму с использованием интуитивного (духовного) способа познания. Вот как осознаёт себя человек достигший достаточно высокого уровня.

АВТОПОРТРЕТ

В.И. Шкиндер

Ах, как каждая клеточка пела
Под потоком июльских лучей!
Только я – это вовсе не тело
И не берег, а чистый ручей.
Тело к высшим стремлениям глухо.
Смерть остудит его плотский жар.
Тело – это вместилище духа;
Бесполезен без скрипки футляр.
Как лавина вопросы нависли,
Бьется разум среди тесных границ.
Только я – это вовсе не мысли
И не зеркало фактов и лиц.
Может это сужденье не ново,
Мало ль было на свете речей?
Мысли – зеркало в раме из слова,
Отраженье реальных вещей.
Чувства – эхо таинственных генов
Нам даны, чтоб нашли мы свой путь.
Помогают подобно рентгену
Нам проникнуть не в форму, а в суть.

Чувства – эти подобия лоций
Нам даны, чтоб не сели на мель.
Только я не сплетенье эмоций
И не камень, запущенный в цель.
Нам тащиться по жизни убого
До скончания призрачных дней,
Не поняв высший замысел Бога,
Мы вовеки не станем умней.
Свет Вселенной, и Высшие Цели,
И подобие в сыне Отца –
Сочетание губ и свирели
Порождают деянье Творца.
Я – все то, что тот Свет принимает
И в сиянье сливается с ним.
Я есть цель единенья святая,
Я есть цель созиданья святая,
То, что телом моим управляет,
То, что мыслью моей управляет,
То, что властвует сердцем моим!

Глава 5.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ АНТРОПОСОЦИОГЕНЕЗА: ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ И ВЕХИ

Вопросы:

1. Основные концепции происхождения человека: креационизм, эволюционизм, трудовая теория.
2. Этапы эволюции человека.
 - 2.1. Предки человека — Дриопитеки и Рамапитеки.
 - 2.2. Австралопитеки — первые представители рода *Homo*.
 - 2.3. Человек умелый (*Homo habilis*).
 - 2.4. Человек прямоходящий (*Homo erectus*) (архантроп).
 - 2.5. Неандертальский человек (палеоантроп).
 - 2.6. Человек разумный (неоантроп).
3. Возможные пути эволюции человека в будущем.

1. Основные концепции происхождения человека: креационизм, эволюционизм, трудовая теория

В науке найдется немало проблем, которые вызывают острые, порой даже ожесточенные споры. Некоторые из них насчитывают многолетнюю историю. В числе вопросов, которые можно назвать вечными, находится проблема происхождения человека. Большинство концепций (в том числе не только научных) происхождения человека замыкаются в очень ограниченном круге источников: человек может происходить либо от Бога (креационизм), либо от животного предка (эволюционизм), либо имеет внеземное происхождение и др.

Креационизм. Самой первой концепцией надо считать религиозно-мифологическое учение о происхождении человека, которое подразделяется на языческую и христианскую традиции. Первая возникла раньше второй и сохранилась у некоторых примитивных народов по настоящее время. Более того, в 2000-е гг. в некоторых развитых странах, в том числе в России, наблюдается ренессанс языческих представлений, а вместе с ними и креационистской мифологии. В основе язычества лежит миф, в основе христианства — доктрина и канон.

Во многих мифах говорится, что человек выделился из различных че-

людоподобных существ, постепенно превращаясь в человека по воле высших существ — богов, демиургов, героев. Последние творят человека, не долго раздумывая, из всего, что находится под рукой: костей животных, кокосовых орехов, дерева. Чаще всего человека лепят из наиболее доступного материала — глины; подобные взгляды бытовали у шумеров, египтян, греков, семитов. Не случайно латинское название земли, почвы — «гумус» — у индоевропейских народов отражено в названии человека — «гомо».

Еще в глубокой древности разные народы создавали легенды о чудесном происхождении первых людей, об их сотворении божеством. Например, библейская легенда о сотворении первого человека из «красной глины» божеством, вдохнувшим в него частицу своего духа — «бессмертную душу», отражает весьма распространенное в те времена в Ассирии, Вавилоне, Египте, Иудее и других странах горшечное ремесло и искусство скульпторов. В мифах австралийцев людей творят, разделяя каменными ножами сросшиеся комки, обнаруженные на дне высохшего Океана, лепят из скелетов зверей, птиц и рыб. В Центральной Африке люди вышли на белый свет из разбитого термитника. Перуанцы, согласно мифологии, возникли из кокосовых орехов. Из древесины делались океанийцы и скандинавы. Океанийская и масайская женщины появлялись, когда бросали куски мяса в первозданного мужа.

У многих племен Африки и Южной Азии имелись предания о происхождении людей от обезьян. По другим поверьям, обезьяны, наоборот, происходили от ленивых людей, сбегавших в лес, чтоб их не заставили работать. А самых близких к нам обезьян — шимпанзе, гориллу и орангутана — вообще называли не обезьянами, а «лесными людьми». «Орангутан» по-малайски и означает «лесной человек». В восточных религиях, индуизме и буддизме, обезьяны занимают почетное место и действуют во многих мифах. Иное положение сложилось в западных религиях, то есть в иудаизме, мусульманстве и особенно в христианстве. В них обезьяна — порождение дьявола, воплощение всякой скверны. Сходство обезьяны и человека породило, например, у тибетцев миф о том, что предками людей являлись обезьяны, бушмены же считали наоборот, — что обезьяны были когда-то людьми, но всемогущий Цанг в наказание за убийство сына превратил их в обезьян. А шимпанзе, считается у некоторых народов Африки, — это одичавшие люди, обидевшиеся на пигмеев и ушедшие в леса.

Библейский сюжет об Адаме происходит от древних мифов «глиняных жителей» Ближнего Востока. Междуречье, главный очаг цивилизации, называют царством глины и камыша. Сырьё для Сотворения было тем же, что и для ритуальных игрушек шумеров, — глина, охра и тростник. Согласно шу-

мерским мифам, Мукат сотворил человека из черной грязи, почерпнув ее в сердце своем. Египтян при сотворении вращали на гончарном круге, а южных балканцев Прометей вылепил прямо руками. Для сотворения алтайцев в сырье добавлял камыш. Из камня были рождены многие группы Кавказа, Австралии, Пиренеев, Океании. Обилие способов сотворения, быть может, и объясняет такую пестроту всех получившихся людей²⁷.

На протяжении последних двух тысячелетий, с момента появления христианства, считалось неопровержимым научным фактом происхождение человека в результате Божественного творения: человек сотворен Богом — картина его творения описана в Библии. И сказал Бог: «...Сотворим человека по образу своему».

Проблему сотворения человека не обошли вниманием и другие религии мира, в которых создавались на этот сюжет многочисленные мифы, их называют «антропогеничными». Исторического предшественника христианской теории можно найти в мифологических представлениях язычников о происхождении человека, возраст которых составляет 3 — 10 тыс. лет.

Сегодня христианская антропология соглашается с вполне материальным, физическим сотворением тела, но настаивает на духовном, божественном происхождении души человека. О ренессансе креационизма свидетельствуют многочисленные факты:

- 1) огромная литература (монографии, статьи, научно-популярные эссе), издаваемые как у нас в стране, так и за рубежом;
- 2) существование особой отрасли знания — Creation Science;
- 3) функционирование многочисленных исследовательских организаций, кафедр, семинаров, учебных курсов в вузах по направлению — теология.

Эволюционизм. Второй по времени считается концепция естественного происхождения. Ее разрабатывали философы и ученые. Ими выдвинуты два источника происхождения человека — из живой и неживой природы. Согласно античным воззрениям Тита Лукреция Кара (95 — 51 гг. до н.э.), высказанным в поэме «О природе вещей», человечество возникло на Земле естественным путем, а первые люди появились в виде младенцев из «земных утроб». О естественном развитии человека говорили Анаксимандр (VI в. до н. э.) и Эмпедокл (485 — 425 до н. э.).

О поразительном сходстве человека с обезьянами писали и говорили, начиная с глубокой древности. Аристотель, Плиний и Гален считали обезьяну чуть ли не копией человека. Аристотель (384 — 322 гг. до н.э.) впервые

27 Ефремов К. Происхождение. Было или не было? // Знание — сила, 1999, № 4.

подверг подробному рассмотрению человеческое тело, указал место, занимаемое человеком в системе животного мира, перечислил такие кардинальные различия между человеком и другими животными, как прямохождение, крупный головной мозг, речь, разум и подверг эти особенности анализу. Позднее римский врач и анатом Клавдий Гален (130 — 201 гг. н.э.) установил большое сходство в строении тела между человеком и обезьянами.

Знания о человеке и животном мире со временем умножались. В 1699 г. английский анатом Э. Тайзон опубликовал полное описание строения шимпанзе в книге «Орангутан, или лесной человек: сравнительная анатомия обезьяны, пигмея и человека». В XVIII в. зарождается и научная приматология. Голландский анатом П. Кампер показал глубокое сходство в строении основных органов человека и животных. В конце XVIII в. был опубликован труд Ж.-Л. де Бюффона «История земли» (1766). В нем автор впервые высказал «крамольную» мысль о том, что люди — потомки обезьян. Какова же была реакция? Сорбонна, старейший научный центр Европы, вынесла решение о публичном сожжении книги палачом. Религиозная версия происхождения человека казалась непоколебимой.

Однако к середине XVIII в. вера в то, что мир и все живое созданы богом, была поколеблена новыми открытиями. Множились факты, которые нельзя было объяснить, исходя из религиозных воззрений. В числе первых выступили против креационистских представлений французские ученые, самым видным из которых был Ж.-Б. Ламарк.

Эволюционная теория Ламарка. Впервые вопрос о механизме возникновения человека был поставлен автором известной эволюционной теории Ж.-Б. Ламарком (1744 — 1829) в начале XIX в. Свои мысли о постепенной эволюции животных видов он изложил в книге «Философия зоологии» (1809). Ламарк первым разделил проблему на две части: происхождение физического тела в результате эволюции и появление богоподобного разума. Тело человека свидетельствует о его происхождении от животных, а разум и душа — о божественном происхождении. Богоподобие человека не выводится из естественных законов природы и не может быть приобретено в процессе эволюции. Ламарк утверждал, что по своим физическим особенностям человек ближе всего стоит к человекообразным обезьянам, в частности, к шимпанзе, поэтому вполне допускал его происхождение от какой-нибудь разновидности «четвероруких». Ламарк привел ряд доказательств эволюции в мире животных и растений, утверждая, что все современные организмы произошли от древних путем эволюции. Он допускал, что сам человек развился на протяжении длительного времени из обезьяны. Древняя человекообразная

обезьяна в связи с поредением лесов была вынуждена сменить древесный образ жизни на наземный и перейти к хождению на двух ногах. Вследствие прямохождения сильно изменилось строение позвоночника, мускулатуры, стопы, кисти, челюстей, зубов, головного мозга. В условиях общественной жизни вскоре у людей развилась членораздельная речь.

В том же XVIII в. знаменитый шведский естествоиспытатель Карл Линней (1707 — 1778), создатель современной классификации растений и животных, стал первым ученым, который отнес человека и обезьяну к одной группе животных — приматам. Правда, Линней записывает его отдельной строкой — как особый род людей (*Номо*) с одним видом «человек разумный» (*Номо sapiens*) рядом с человекообразными обезьянами. Однако Линней принадлежал к числу ученых, веривших в божественный акт сотворения мира и в неизменность всего живого. Именно поэтому он категорически заявил: существует столько видов, сколько бог создал их с самого начала. Линней был убежден, что человек в отличие от всех остальных живых существ, был сотворен по образу и подобию божьему и ему был дан божественный разум. Однако, несмотря на это, классификация Линнея объединила человека и обезьян в одну группу. Тем самым ученый, возможно, сам того не желая, установил, что человек — это самая высокоразвитая форма млекопитающих, которая ближе всего к человекообразным обезьянам.

Эволюционная теория Дарвина. В 1871 г. вышла в свет книга Ч. Дарвина (1809 — 1882) «Происхождение человека и половой подбор». Так, в конце XIX в. появилась новая научная теория, дарвиновская, утверждавшая, что человек произошел от общего с обезьяной предка путем очень длительной эволюции, борьбы за существование, выживания сильнейших особей и видов, наследования лучших черт от своих родителей, успешной адаптации к изменяющимся условиям, зарождения трудовых, мыслительных и речевых навыков. По предположению Ч. Дарвина, в процессе внутривидового размножения у отдельных особей появляются новые качества, в результате чего некоторые из представителей вида получают преимущество перед другими и имеют больше шансов выжить в данной среде обитания. Поэтому приобретенные ими качества закрепляются и передаются их потомкам. «Те, которые были сложены крепче и лучше, — отмечает Дарвин, — имели в длинном ряду поколений наибольший успех и выживали в большем числе».

По Ч. Дарвину, наши древние предки, обезьяны, жили стадами на деревьях, имели остроконечные уши, были покрыты шерстью, оба пола имели бороды. Это были примитивные низшие обезьяны. Более поздними предками, по Дарвину, явились человекообразные обезьяны. Из известных ему ис-

копаемых антропоидов он упоминает дриопитека. Изменение окружающих условий, в частности поредение лесов, вынудило их в поисках пищи перейти от жизни на деревьях к жизни на земле в лесостепной местности. Потом они стали обитать на открытой местности.

Среди качеств, способствующих выживанию группы, Ч. Дарвин выделял не только и не столько физическую силу, сколько способность оказывать взаимопомощь. «Малая сила человека, — писал Ч. Дарвин, — была более чем уравновешена, во-первых, его умственными способностями, которые научили его помогать своим собратьям и получать помощь от них». Увеличение в группе удельного веса носителей нравственных начал повышает жизнеспособность племени по сравнению с другими, где этот показатель ниже. «Очевидно, — подчеркивает Ч. Дарвин, — что племя, заключающее в себе большее число членов, которые наделены высокоразвитым чувством патриотизма, верности... и участия к другим, — членов, которые всегда готовы помогать друг другу и жертвовать собой для общей пользы, должно одерживать верх над большинством других племен, а это и будет естественный отбор».

Ч. Дарвин обосновал свою точку зрения с помощью сравнительно-эволюционного метода, ссылаясь на тот факт, что тело человека имеет общий с телом млекопитающих план строения, состоит из тех же костей и мышц, кровеносных сосудов и обладает теми же внутренними органами — печенью, желудком, почками, легкими и т.п. Даже головной мозг человека и обезьяны во многом схожи. Ч. Дарвин видел родство человека с млекопитающими также и в том, что они болеют одинаковыми инфекционными болезнями, имеют общих паразитов, у них идентичный химический состав крови и тканей. А наиболее близкие к человеку человекообразные обезьяны обладают теми же группами крови, что и человек.

Убедительные доказательства родства между человеком и обезьянами получены с помощью метода молекулярной гибридизации дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК). Выяснилось, что количество сходных генов у человека и человекообразных обезьян достигает 91%, у человека и гиббона — 76%, у человека и макаки-резус — 66%. Таким образом, современные достижения подтверждают обоснованность заключения Ч. Дарвина о том, что «существует чрезвычайно близкое сходство в общем строении тела, микроскопическом устройстве тканей, химическом составе и конституции между человеком и высшими животными, в особенности человекообразными обезьянами». Современная наука подтверждает и положение Ч. Дарвина о перестройке способа передвижения предков человека. Переход к прямохождению, как считается, предшествовал развитию кисти и головного мозга, а

затем возникновению речи и мышления.

Трудовая теория Энгельса. Логическим продолжением учения Ч. Дарвина явилась трудовая теория антропогенеза Ф. Энгельса. Она изложена в 1873 — 1876 гг. и наиболее полно представлена в его статье «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека», которая являлась одной из глав его работы «Диалектика природы». Основу концепции Ф. Энгельса составляет понятие о труде как первом основном условии всей человеческой жизни, и притом в такой степени, что мы в известном смысле можем сказать, что «труд создал самого человека».

Под трудом Ф. Энгельс понимал целесообразную деятельность, которая началась с изготовления орудий из камня, кости и дерева. По мнению Ф. Энгельса, сознание сформировалось в результате труда. В процессе труда у людей возникла потребность что-то сказать друг другу. Так появилась речь как средство общения в совместной трудовой деятельности. В свою очередь деятельность человека оказалась огромным импульсом, приведшим к возникновению культуры и общества.

В своей работе Ф. Энгельс устанавливает последовательность основных этапов гоминизации с выделением прямохождения как решающего шага на пути очеловечения обезьяны; дает определение руки как органа и продукта труда; рассматривает возникновение звукового языка и членораздельной речи, человеческого мышления как следствия общественного развития; подчеркивает качественное своеобразие антропогенеза как процесса активного приспособления человека к среде, экологическое превосходство человека разумного над другими биологическими видами.

Не все авторы соглашались также с теорией антропогенеза Ф. Энгельса. Основное положение трудовой теории антропогенеза — о решающей роли изготовления орудий в процессах гоминизации — разделяется большинством антропологов мира, тем не менее в зарубежной антропологии получают распространение и другие, отличные от нее концепции. Так, роль труда как локомотива глобального процесса гоминизации вытесняют несоциальные факторы. Среди них следует назвать кратковременное повышение фона радиации, обусловленное тектоническими перемещениями, разломами земной коры и усиленным вулканизмом, инверсии геомагнитного поля Земли, иные стрессовые ситуации, изоляция, гетерозис, а также вызванные изменениями экологической обстановки перемены в поведенческих реакциях, начиная с пищевого поведения и «стратегии размножения» и кончая «предкультурным поведением».

Для процесса эволюции гоминид разрабатываются модели постепен-

ного филетического развития («градуализм»), при котором длительные периоды относительной стабильности видов сменялись периодами очень быстрых изменений, приводящих к формированию новых видов.

2. Этапы эволюции человека

Говоря об эволюции приматов, необходимо помнить о том, что до настоящего времени ученые не пришли к единому мнению относительно деталей строения генеалогического древа приматов, то есть для того, чтобы однозначно решить вопрос о том, кто от кого и когда произошел, у нас недостаточно фактов. Основной материал антропологам поставляют археологические раскопки.

Основной принцип археологии достаточно прост: то, что лежит в более глубоких слоях, имеет более древний возраст. Сложности возникают, когда мы пытаемся определить абсолютный возраст той или иной находки. В середине нашего века открыты достаточно точные методы датировки, основанные на радиоизотопном анализе. Суть этих методов состоит в следующем. В природных объектах постоянно происходит накопление или распад различных изотопов. В живом организме концентрация радиоактивного углерода такая же, как в атмосфере. Когда организм гибнет, поступление в него углерода из внешней среды прекращается, а распад его (все радиоактивные изотопы подвержены распаду) продолжается. Период полураспада составляет 5730 лет, то есть через этот промежуток времени в останках погибшего животного его становится в два раза меньше. Померив специальными приборами концентрацию ^{14}C , можно установить абсолютный возраст находки.

В последние десятилетия в антропологии широко используются методы геохимии, биохимии, генетики, однако решить все проблемы происхождения человека пока не удалось. Мы не можем детально представить себе процесс становления человечества, хотя основные этапы его в настоящее время прослежены достаточно четко.

В изучении антропогенеза интересно то, что история человека складывалась как головоломка — по кусочкам. Сначала, с XVII века, находили орудия труда древних людей, потом стали обращать внимание на фрагменты черепов и скелетов, лежавших в земле рядом с этими орудиями. Сначала в 1865 году был описан неандерталец, потом питекантропы, и только потом более древние формы. Еще в начале второй половины XX века принято было считать, что человек впервые появился в Азии около 800 тыс. лет назад и что между обезьяной и человеком есть так называемое «недостающее звено», но

последующие открытия в Африке убеждают нас в том, что возраст человека значительно больше, а его прародина — Африка. Важно и то, что африканские находки вместе с достижениями генетики опровергают существовавшие ранее представления о постепенном изменении организма человека вследствие трудовой деятельности. Новые открытия говорят о том, что прямохождение, увеличение размеров мозга и другие «человеческие» признаки появились за несколько миллионов лет до возникновения трудовой деятельности и о том, что человек появился не в результате постепенного поступательного развития, а в результате некоего скачка, при этом он длительное время сосуществовал вместе со своими предками (австралопитековыми), которые потом вымерли.

В настоящее время выделяют следующие основные этапы в эволюции человека. ДРИОПИТЕК — (РАМАПИТЕК) — АВСТРАЛОПИТЕК — ЧЕЛОВЕК УМЕЛЫЙ — ЧЕЛОВЕК ПРЯМОСТОЯЩИЙ — НЕАНДЕРТАЛЬСКИЙ ЧЕЛОВЕК (ПАЛЕОАНТРОП) — НЕОАНТРОП (это уже человек современного типа, *Homo sapiens sapiens*).

Основные историко-эволюционные формы антропогенеза следующие: 1) австралопитеки, 2) *Homo habilis*, 3) *Homo erectus*, 4) неандертальцы и 5) кроманьонцы.

Для разрешения проблемы происхождения и эволюции человека необходимо изучать костные остатки древнейших и древних людей в неразрывной связи с условиями жизни этих людей, со способами добывания средств к существованию и характером орудий производства. Антропология должна обращаться, таким образом, к результатам исследований геологов, палеонтологов, палеографов и археологов.

Археологи первый период в истории человечества называют каменным веком, в котором выделяют три эпохи: палеолит, мезолит и неолит. Это разделение на эпохи, а также более дробное деление палеолита на ранний, средний и поздний проводятся на основании орудий производства, изготовленных человеком.

Каменные орудия, образующие первичный материал ранней археологической летописи, по-разному классифицируются учеными в соответствии со способом их производства, различиями по характеру выполнения и функциональной значимостью. Одна из таких классификаций предложена Дж. Г. Д. Кларком (1968 г.), выделившим пять основных типов изготовления орудий (табл. 3).

Основная форма обработки камня заключалась в оббивке кусков камня с получением чопперов и отщепов с простым, но эффективным

режущим краем (способ 1). Второй способ принципиально отличается от первого тем, что в процессе производства от нуклеусов отделяются значительно более крупные отщепы, которые затем подвергаются обработке ретушью. Преимущественная форма орудий — ручные рубила с характерной вторичной оббивкой по обеим сторонам. Технологический прогресс третьего способа состоит в подготовке нуклеусов до отделения от них отщепов. Этим достигалось получение отщепов определенного размера и формы, а также более эффективное использование сырья. Способ 3 в значительной мере сходен со способом 4, продолжающим традицию обработки нуклеусов, но производящим не отщепы, а длинные ножевидные пластины с редуцированными, почти точечными ударными площадками. Способ 5 также продолжает традицию миниатюризации каменных орудий, включая производство большого числа очень мелких пластин, как правило, отретушированных.

Таблица 3

**Способы изготовления каменных орудий
в первобытной истории
(по классификации J. G. D. Clark, 1968)**

Способ произ- водства	Характеристика	Название культуры	Распространение
Способ 1	Простое прямое воздействие путем удара с получением отщепов и чопперов	Олдувайская	Начиная с раннего плейстоцена (особенно в Африке, но встречается повсеместно)
Способ 2	Производство крупных отщепов с обильной ретушью; ручные рубила	Ашельская (шельская) (аббевильская) (карари) (нижний палеолит)	Ранний и средний плейстоцен, широко распространен в Африке, Европе и некоторых частях Азии
Способ 3	Систематическая подготовка нуклеусов до производства отщепов	Мустьерская, леваллуазская (средний палеолит)	Начальные стадии позднего плейстоцена в Европе и Африке

Способ производства	Характеристика	Название культуры	Распространение
Способ 4	Производство ножевидных пластин с уменьшенной площадкой	Ориньякская, граветт (верхний палеолит)	На протяжении позднего плейстоцена во многих частях земного шара, особенно в Европе; различные культуры с различным распространением
Способ 5	Производство микролитических отщепов и пластин с ретушью	Вилтон, натуфий-ская, маглемозий-ская (мезолит и неолит)	Глобальное постплейстоценовое распространение и ограниченное присутствие в позднем плейстоцене

Следует подчеркнуть, что это технологическая, а не типологическая или хронологическая классификация, которая предназначена лишь для описания способов производства каменных орудий. Во многих археологических памятниках наблюдаются признаки использования не менее двух способов изготовления орудий, причем изменения могли происходить не обязательно в одном направлении. Однако, несмотря на все сложности, можно все же выделить отчетливые типы изменчивости технологических приемов. Существует общая хронологическая тенденция в отношении указанных способов производства, представленная в таблице 4.

2.1. Предки человека — Дриопитеки и Рамапитеки

Ранние этапы эволюции человекообразных обезьян, которые привели в конце концов к человеку, а также к современным человекообразным обезьянам, реконструируются с большим трудом. Основная причина — малое количество и фрагментарность находок в древних слоях (более 8 — 10 млн. лет). Многие антропологи на основании анализа нескольких находок ставят в основании филогенетического ствола человека древних человекообразных обезьян — дриоптековых.

Вымершие *Dryopithecinae* рассматриваются как одно из трех подсемейств, образующих семейство *Hominidae* (в два других подсемейства входят крупные человекообразные обезьяны, человек и вымершие «почти люди»).

Dryopithecinae («древесные обезьяны») — это ранние человекообразные обезьяны, которые, вероятно, появились в Африке в миоцене и пришли в Европу во время пересыхания доисторического моря Тетис. Группы этих обезьян лазали по дубам и субтропическим деревьям и раскачивались на их ветвях. Они, кажется, питались плодами, поскольку их коренные зубы, покрытые тонким слоем эмали, не были приспособлены для пережевывания грубой пищи. Относящийся к этому подсемейству *Dryopithecus*, живший 11,5 — 9 миллионов лет назад, может считаться одним из ранних представителей семейства Hominidae.

1. *Dryopithecus* имел широкие, низкие резцы, длинные нижние клыки и короткие примитивные коренные зубы. Существовало два вида дриопитеков, представители одного из них были крупнее, чем другого.

Время — средний и поздний миоцен. Место — Европа. Ранние гоминоиды объединяются в семейство *Proconsulidae*, которое существовало 22 — 15 миллионов лет назад и, возможно, явилось предком человекообразных обезьян и человека.

2. *Proconsul*, к этому виду относились некоторые крупные ранние гоминоиды, превышавшие по размерам низших обезьян; своим несколько выступавшим вперед лицом они были похожи на шимпанзе. Проконсул — это человекообразная обезьяна, жившая 18 млн. лет назад в Африке, на озере Виктория. Ростом он был с собаку (от 10 до 37 кг). Около 15 млн. лет назад проконсул вымер. От общего ствола предков этот вид отделился после гиббоновых, но до понгид (рис. 6). Современные человекообразные обезьяны представлены на Земле понгидами — орангутаном, гориллой и шимпанзе.

В них-то мы и всматриваемся, пытаясь найти сходство с человеком. Но эти обезьяны — современные виды, они прошли (после того как отделились от общего с человеком ствола) свой путь эволюции, не меньший, чем у человека, но направленный в иную сторону: сначала освоили брахиацию (перепрыгивание с ветки на ветку, раскачиваясь на руках), а потом (горилла и шимпанзе) хоть и спустились с деревьев, но остались тесно с ними связанными. Из-за брахиации у них длинные руки и короткие ноги, а у нас — наоборот. Способность к брахиации у человека атавистическая: сразу вдруг нам с ветки на ветку не перепрыгнуть, но после упорной тренировки многим это удается (вспомните, как летают воздушные гимнасты в цирке).

Понгиды питались листвой, и поэтому у них мощные жевательные мышцы и гребни на черепе для прикрепления этих мышц. У нас гребней нет, а мышцы слабые, потому что мы приспособлены к совсем другой пище.

Таблица 4

**Классификация ранних фаз первобытной истории
в связи с геологической и временной шкалой
и технологическими приемами**

Геологическая шкала, годы	Африканская суб-Сахара	Европа и Средиземноморье	Азия
Голоцен	Поздний каменный век Способ 5	Неолит Способ 5	Поздний каменный век Способ 5
Поздний плейстоцен	Способ 4 Способ 3 Средний каменный век Ранний каменный век	Мезолит Верхний палеолит Способ 4 Средний палеолит Способ 3 Способ 2	Способ 1 Ранний каменный век
Средний плейстоцен	Способ 2	Нижний палеолит	
Ранний плейстоцен	Способ 1	Способ 1	

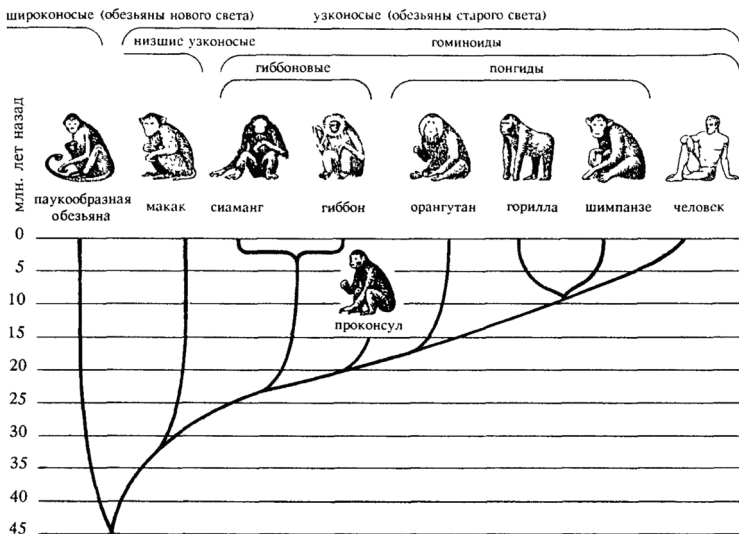

Рис. 6. Ветвь приматов, давшая начало человеку, и место на ней проконсула. Время расхождения групп и видов (в месте ветвлений) дано на шкале слева

Изучая проконсула, ученые восстанавливают облик нашего общего с понгидами предка. Оказалось, что руки и ноги у него были равной длины. К брахиации он был не способен. Быстро бегать по земле он не мог и скорее всего довольно осторожно и медленно передвигался по толстым горизонтальным ветвям. Не было у него и седалищных мозолей, как нет их у человека и шимпанзе. Не имелось и мощной жевательной мускулатуры. Мозг по форме напоминал мозг низших узконосых обезьян и, видимо, был того же объема, что у узконосых обезьян тех же размеров.

Рамапитеки до недавнего времени считались предком гоминид. Его обычно рассматривали как самостоятельный род высокоразвитых гоминоидов, обитавших в Африке примерно от 14 до 10 (8) млн. лет назад.

Первую обезьяну такого типа нашел Дж. Льюис в 1932 г. в Северной Индии. Она описана в 1934 г. под названием «короткомордный рамапитек». Предположительный геологический возраст — 10 — 12 млн. лет. Обнаруженные челюсти отличались от челюстей классических дриопитеков укороченностью зубной дуги, имевшей, как полагали, параболическую форму, округленную спереди, с уменьшенными клыками и резцами. Клыки не выступали из зубных рядов, а первый нижний предкоренной зуб не был вытянутым, как

у понгид, а двубугорковым, как у человека. Отсутствовали диастемы — промежутки в зубном ряду для захождения крупных клыков.

Считали, что эти признаки сближают рамапитека с человеком и, следовательно, позволяют провести морфологическое разграничение с современными ему обезьянами, отличающимися более примитивным строением зубочелюстного аппарата. Анатомические различия между рамапитеками и другими гоминоидами и считались доказательством уже происшедшего в миоцене расхождения линий человека и крупных человекообразных обезьян.

Сейчас обнаружены новые многочисленные очаги эволюции гоминоидов: в Восточной Африке (Кения), Южной и Восточной Азии (Индия, Пакистан, КНР), Передней Азии (Турция), Центральной и Южной Европе (Венгрия, Греция). Многие из находок показали широкую распространенность рамапитеков и близких к ним форм в Старом Свете на границе миоцена и плиоцена.

Особый интерес представляют фрагменты челюстей так называемого кенияпитека, открытого английским антропологом и археологом Л. Лики в 1961 г. в Кении. Для его челюстей характерны укороченность передней части зубной дуги и другие черты рамапитека. На основании обнаруженного сходства американский палеонтолог Д. Пилбим в 1966 г. предположил объединить кенияпитека в один род и даже в один вид с североиндийским рамапитеком под общим названием «рамапитек пенджабский».

2.2. Австралопитеки — первые представители рода Номо

Австралопитек, с одной стороны, древнейший и наиболее примитивный вид человека. С другой — наиболее высокоорганизованный тип приматов. Это своего рода маргинальный тип существ в эволюции семейства людей (Hominidae), к которому принадлежат и человек, и его обезьяноподобные предки. Уилфрид Э. Ле Гро Кларк, профессор анатомии Оксфордского университета, писал, что австралопитеки — это обезьяноподобные существа с небольшим мозгом и мощными челюстями. На основании пропорций мозговой коробки и лицевых костей скелета можно установить, что по уровню развития они лишь незначительно отличаются от современных видов человекообразных обезьян. Отдельные признаки черепа и костей конечностей, а также зубов, свойственные современным и ископаемым человекообразным обезьянам, сочетаются у них с целым рядом признаков, близких гоминоидам.

В 1924 г. профессору Йоханнесбургского университета Р. Дарту был доставлен череп из местечка Таунг (ЮАР). Череп из Таунга оказался довольно необычным. Хотя он и принадлежал ребенку (его так и называли — «бэби из Таунга»), объем мозга²⁸ был достаточно велик — 520 см³, в то время как объемом мозга взрослого шимпанзе — всего 320 — 480 см³. Череп узкий и высокий, а не низкий, приплюснутый и широкий, как у обезьян. Почти не выделяются надбровные дуги. Зубы весьма схожи с человеческими.

Засушливое плоскогорье, где обитал этот обезьяночеловек, отделялось от реки Замбези широким открытым пространством. Р. Дарт назвал нового ископаемого австралопитеком (*Australopithecus*), то есть южной обезьяной, и высказал предположение, что это связующее звено между высшей обезьяной и ранним человеком. Однако, по выражению самого Р. Дарта, он «не сумел никого убедить в том, что его бэби — предок». Дело в том, что находка в течение 12 лет была уникальной, — вплоть до 1936 г. ничего похожего найдено не было.

В 1936 г. в Стеркфонтейне (также недалеко от Йоханнесбурга) при взрывных работах в пещере Р. Брум обнаруживает обломки черепа австралопитека, но с некоторыми своеобразными чертами. В 1938 г. там же (у Кромдрая) находят обломки черепа нового вида австралопитека, выделенного Брумом в особый род — плезиантроп «парантроп массивный» (греч. «родственник человека»). Специалисты приходят к выводу, что австралопитеки «уже в значительной степени перешли от фруктов и растений к употреблению мясной пищи». Мнение Р. Дарта начинают признавать даже его противники.

В 1947 г. Брум в Стеркфонтейне находит остатки двух черепов — юноши и ребенка, а в 1948 г. очередной взрыв выбросил почти целый женский череп. Постепенно собирается коллекция из 200 зубов, пяти целых и восьми неполных черепов австралопитековых. И всюду останки австралопитековых сопровождаются останками обезьян бабуинов с разбитыми черепами.

Р. Дарт обследовал 42 черепа бабуинов, найденных в Южной Африке, и обнаружил, что 27 из них имели следы ударов, нанесенных спереди, а 6 — следы ударов, нанесенных сзади. Чем же австралопитек мог пробивать черепа? Исследовав более 7 тыс. костей, найденных в Макапансгате (ЮАР), Р. Дарт пришел к выводу, что австралопитеки изготавливали разнообразные орудия из костей животных. Вполне возможно, что они просто пользовались

28 Объем головного мозга современного человека увеличивается с возрастом: мозг новорожденного в среднем весит 340 г, шестимесячного — 750 г, годовалого — 970 г, двухгодовалого — 1150 г, трехгодовалого — 1200 г, девятилетнего — 1300 г, двадцатилетнего — 1400 г. (Дубинин, 1977, 1980).

необработанными костями как орудиями. 7 тыс. костей принадлежали по меньшей мере 400 животным. В их числе были: 39 антилоп куду, 100 газелей, 20 кабанов, 4 ископаемые лошади, 6 жирафов, 5 носорогов и гиппопотамов и 45 бабуинов. Кроме того, австралопитеки охотились на дикобразов, черепах, крабов.

В настоящее время найдены уже целые скелеты, несколько десятков черепов, кости конечностей, таза и тысячи зубов австралопитековых. Сложилось четкое представление об облике ископаемых антропоидов. Австралопитеки имели прямую походку, пользовались орудиями из кости (правда, еще нет убедительных доказательств того, что они изготавливали орудия) и (что важно) питались мясной пищей. А она, как писал Энгельс, играла значительную роль в эволюции человека. Древность австралопитековых определяли вначале 1 млн. лет, а потом — 5–6 млн лет. Австралопитековые — наиболее вероятные предки человека.

Сейчас принято подразделять австралопитеков на хронологически более древних грацильных (классический, южноафриканский австралопитек) и массивных, или парантропов.

Среди последних обычно в качестве отдельных видов рассматривают массивного южноафриканского австралопитека — робустуса — и восточноафриканского австралопитека бойсова, или зинджантропа. Однако есть и точка зрения, что обе эти формы гоминид можно объединить в общую группу парантропов.

Самая яркая отличительная черта австралопитеков — прямохождение. О нем свидетельствует в первую очередь строение тазового пояса — лучшего показателя разграничения двуногих и четвероногих форм приматов. Высокая и узкая тазовая кость обезьяны с прямыми передним и задним краями резко отличается от тазовой кости человека с укороченной нижней частью и расширенным крылом (похожа на веер с короткой ручкой).

Прямохождение относится к древнейшим приобретениям человека. Об этом свидетельствуют сенсационные находки двуногих австралопитеков в Эфиопии и Танзании, возраст которых превышал 3 и даже 4 млн. лет. Замечательная находка сделана в ноябре 1974 г. Был обнаружен скелет молодой женской особи. Исследователи назвали ее Люси (по каталогу останки известны под номером AL-288-1). Пока это самая полная находка австралопитека такой древности (ее геологический возраст около 3 млн лет): сохранилось примерно 40 % всех костей, среди них 52 крупные части и многочисленные мелкие фрагменты.

Впервые оказалось возможным с достаточной степенью точности охарактеризовать некоторые черты внешнего облика австралопитеков.

Очень своеобразны пропорции конечностей. О них можно судить на основании длин плечевой и бедренной костей. Их соотношение (плече-бедренный индекс) имеет величину около 84, что намного выше, чем в среднем у современного человека (68,8–73,9). Но следует учесть, что у длинноруких человекообразных обезьян этот индекс всегда в той или иной степени превосходит 100.

Точная реконструкция длины тела австралопитеков на основе расчетных формул для современных человеческих популяций осложняется из-за этих различий в пропорциях. Видимо, в наибольшей степени приближается к действительному определению роста Люси по длине ее бедра: всего 108 см. Вывод о малорослости раннего австралопитека можно подтвердить и другими данными. В Летоли (Танзания) М. Лики обнаружила уникальные отпечатки стоп еще более древнего гоминида (3,6–3,8 млн. лет). Длина следа этого двуногого равна примерно 15,5 см. Поскольку у человека она составляет около 15 % роста, вероятная длина тела танзанийского австралопитека 103 см. Это очень близко к росту эфиопского австралопитека.

Подобные малорослые грацильные австралопитеки жили в Южной Африке: на основе реконструкции бедренных костей вычислена длина их тела — около 108 — 109 см.

1. *Australopithecus afarensis* («южная обезьяна из Афара»), первый известный нам «обезьяночеловек», вероятно, произошел от какого-либо позднего дриопитецина около 4 млн лет назад. Он получил свое имя по находкам в так называемом Северном Афарском треугольнике в Эфиопии, но ископаемые останки афарского австралопитека были также обнаружены в Омо (Эфиопия) и в Лаэтоли (Танзания) — местонахождении древнейших известных отпечатков человеческих следов.

Это существо было похоже на маленького, но прямоходящего шимпанзе. Некоторые специалисты считают более крупных особей самцами, а меньших — самками; другие думают, что они относятся к совершенно разным видам. Встречались взрослые образцы, не превосходящие по своим размерам шестилетнюю девочку, массой всего лишь 65 фунтов (30 кг). Мозг их был немного больше, чем у шимпанзе, и, вероятно, еще не мог управлять речью. Лицо было таким, как у человекообразных обезьян: с низким лбом, надглазничным валиком, плоским носом, срезанным подбородком, но выступающими вперед челюстями с массивными коренными зубами. Передние зубы имели щербины, очевидно, потому, что ими пользовались как орудиями для хватания. Почти нет сомнения, что до того, как афарские австралопитеки вымерли 2,5 миллиона лет назад, от

них прямо или косвенно произошли другие австралопитецины и наш род Homo.

2. *Australopithecus africanus* («африканская южная обезьяна») расселился на Земле приблизительно 3 млн. лет назад и прекратил свое существование около миллиона лет до наших дней. Он, вероятно, произошел от *Australopithecus afarensis*.

Большинство ископаемых находок обнаружены в пещере Стеркфонтейн в Южной Африке. Другие находки говорят о том, что африканус обитал также в Эфиопии, Кении и Танзании. По сравнительному соотношению размеров мозга и тела африканус занимает промежуточное положение между современными и человекообразными обезьянами и людьми.

3. *Австралопитек могучий*

Австралопитек могучий (*Australopithecus robustus*), которого одно время называли парантропусом (*Paranthropus* — «около-человек»), был более крупным и лучше развитым физически, нежели австралопитек африканский.

Австралопитек могучий был такого же роста, как многие европейские женщины — 1,6 м, но весил меньше, чем большинство из них, — около 50 кг. По сравнению с африканусом у него был более крупный и плоский череп, вмещавший более крупный мозг — около 550 см³, и более широкое лицо. К высокому черепному гребню были прикреплены мощные мышцы, приводившие в движение массивные челюсти. При этом коренные зубы у большинства известных нам экземпляров обычно сильно изношены, несмотря на то что они были покрыты толстым слоем прочной эмали. Это может свидетельствовать о том, что животные питались твердой, жесткой пищей, в частности зернами злаков.

По всей видимости, австралопитек могучий появился около 2,5 млн. лет назад. Все останки представителей этого вида найдены в Южной Африке, в пещерах, куда их, вероятно, затащили хищные звери. Вымер этот вид около 1,5 миллиона лет назад. От него, возможно, произошел австралопитек Бойса.

4. *Австралопитек Бойса*. Этот наиболее крупный и сильный из всех австралопитеков получил свое название в честь английского бизнесмена Чарльза Бойса, помогавшего финансировать палеонтологические исследования в Восточной Африке, в результате которых в 1959 г. был найден неизвестный ранее науке вид «южных обезьян». Первоначально *Australopithecus boisei* именовался *Zinjanthropus*, что означает «восточноафриканский человек». Время его существования — от 2,5 до 1 млн. лет назад.

Образ жизни австралопитековых. К основным источникам, на которых основаны попытки осмыслить и реконструировать образ жизни древнейших создателей орудий, относятся прежде всего их костные останки; сопутствующие предметы материальной культуры; останки фауны; характерные признаки стоянок, где встречаются перечисленные выше виды материала; а также, последнее по счету, но не по значению, образ жизни шимпанзе и гориллы. К этому необходимо добавить все данные о палеоклимате, полученные в результате изучения литологии слоев, содержащих ископаемые останки.

Судя по данным о палеоклимате, полученным при анализе брекчий трансваальских пещер, наиболее вероятно, что природная среда, в которой обитали австралопитековые, была в этом регионе несколько засушливее, чем теперь. Большие размеры мозга и характерные особенности скелета свидетельствуют о том, что те операции, которые делает шимпанзе, австралопитековые должны были выполнять намного лучше; более того, сам объем их операций был шире, чем у шимпанзе.

Переход от жизни в лесу к жизни в саваннах повлек за собой изменение характера питания. Первоначальное употребление исключительно растительной пищи сменилось всеядностью, причем мясо приобретало всевозрастающее значение.

Надо полагать, однако, что в условиях саванн значительно возросшие источники получения животного белка наряду с нерегулярным потреблением фруктов должны были всячески содействовать характерной для ранних гоминид склонности к охоте. Другая вероятная причина особого значения животной пищи могла заключаться в необходимости пополнения сокращающихся растительных ресурсов природной среды, которая становилась все более и более засушливой.

Базовая стоянка является одной из наиболее важных, характерных черт образа жизни ранних гоминид, поскольку она представляет собой место длительного, хотя и временного обитания. Существование базовых стоянок, вероятно, может быть объяснено продлением периода несамостоятельности молодых членов коллектива и большей их зависимостью от взрослых, что придает особое значение отношениям матери и ребенка. Исходя из сроков прорезывания зубов у австралопитековых, эта зависимость длилась примерно столько же, сколько и у современного человека. Исследования приматов показывают, что подобное удлинение периода, предшествующего достижению половой зрелости, тесно связано с усвоением навыков и образа поведения, необходимых для самостоятельной жизни. Молодой шимпанзе достигает самостоятельности между семью и восемью годами, и передача более

сложных навыков, которыми владели ранние гоминиды, должна была потребовать еще более длительного времени. Возникновение базовых стоянок, таким образом, может рассматриваться как следствие ограничения подвижности коллектива, обусловленное длительным периодом обучения.

Все эти древние стоянки находились у воды, что, возможно, отражает неспособность человека жить вдали от постоянных водных источников. И человек, и животные, бесспорно, отдавали предпочтение именно таким районам. Вероятно, не существовало и соответствующих средств для хранения и транспортировки воды, а стоянки, расположенные у воды, обеспечивали не только наилучшие возможности для охоты, но и постоянное снабжение водой для утоления жажды, которая непременно возникала в результате употребления в пищу сырого мяса (мясо, безусловно, использовалось в сыром виде). Возможно, именно этими причинами руководствовались при выборе места для стоянки, что в то же время могло быть связано с густым растительным покровом, типичным для расположенных близ воды участков в тропиках. Это не только давало изобилие растительной пищи, но и позволяло укрываться на деревьях в целях защиты от крупных хищников. Очевидно также, что использование палок и камней должно было служить одним из средств самозащиты. С другой стороны, уменьшение размеров клыков — одна из характерных особенностей расположения зубов у австралопитековых — совпало с более широким и более эффективным применением орудий, явилось его прямым результатом. Как было отмечено по результатам наблюдений, шимпанзе бросали палки и использовали их в качестве дубинок против леопардов. На стоянках встречается много необработанных камней — манупортов, как их называют Лики. Обнаруженное на участке в основании слоя I Олдувайского ущелья скопление необработанных камней, расположенных в круговом порядке, помимо любого прочего назначения могло служить запасом оборонительных средств для защиты от животных, особенно в ночные часы, съестных припасов.

В настоящее время не существует надежных методов, с помощью которых можно было бы определить численность коллектива гоминид, однако размеры участка, занимаемого базовой стоянкой, дают основания полагать, что эти коллективы были невелики. Вместе с тем вполне вероятно, что действительная их численность фактически непрерывно менялась. Было подсчитано, что ископаемые останки австралопитековых из пещеры Сварткранс принадлежат 50 — 70 особям. Но, разумеется, это количество должно быть распространено на весь период, который потребовался для аккумуляции брекчий всех этих останков. Стаи, по всей вероятности, состояли из чле-

нов двух-трех сходных по составу семей, включавших матерей с детенышами и, возможно, трех-четырех взрослых самцов. Все члены стаи находились во взаимозависимости и делили между собой добычу, полученную охотой и собирательством. В самом деле, раздел пищи является основной характеристикой человеческого общества и одним из важнейших различий в образе жизни человека и млекопитающих.

По мере увеличения наших знаний об образе жизни африканских человекообразных обезьян становится все более очевидным, что австралопитековые не были агрессивными «вооруженными убийцами».

В основе агрессивности современного человека и многих животных лежит необходимость защиты своей территории, но для африканских человекообразных обезьян энергичная деятельность подобного рода, судя по наблюдениям, нехарактерна. К тому же, как мы уже видели, их коллективы, по существу, открыты для доступа, и состав их часто меняется. Следовательно, выделение определенной территории, признание ее своей собственностью, должно было появиться в человеческом обществе уже в достаточно поздние периоды плейстоцена.

2.3. Человек умелый (*Homo habilis*)

Первоначально его называли «презинджантроп» (то есть предшественник зинджантропа), поскольку останки его обнаружили в немного более глубоком горизонте. Однако в дальнейшем выяснилось, что презинджантроп был современником зинджантропа. Впрочем, последнее название просуществовало недолго. Дело в том, что в «слое зинджа» еще в 1959 г. были найдены и камни со следами искусственной обработки. Чаще всего это были гальки размером от грецкого ореха до 7 — 10 см, с немногочисленными сколами рабочего края и естественным округлением поверхности — торцом, заменявшим рукоятку. Такое примитивное «праорудие» получило название «чоппер», то есть «ударник», а сама эта древнейшая каменная культура стала именоваться галечной, или олдувайской, — по названию ущелья.

Кто же был ее творцом? Первоначально предполагалось, что это был зинджантроп, однако после новых открытий стало очевидно: или орудия изготовлял более продвинувшийся по пути гоминизации презинджантроп, или оба обитателя берегов ископаемого озера были способны к такой начальной обработке камня.

Первое казалось вероятным, особенно после того, как выяснилось, что чопперы в 7 случаях были обнаружены вместе с костями презинджантропа.

В 1964 г. Л. Лики (Кения), Ф. Тобайяс (ЮАР) и Дж. Нэйпир (Англия) выделили по этим находкам новый вид *Homo habilis* (Человек умелый).

Homo habilis представлял собой двуногое существо ростом 120 — 140 см. Верхняя и нижняя челюсти были меньше, чем у австралопитека бойсеи (зинджа), но почти не отличались от челюстей питекантропа и современного человека. Кисть руки человека умелого была способна к силовому захвату большой мощности; об этом свидетельствовали широкие ногтевые фаланги и массивные трубчатые кости кисти (Хрисанфова, 1967). Морфологически *Homo habilis* тесно примыкает к австропитековым. Некоторые исследователи не отделяют его от австралопитековых. Другие же объединяют человека умелого с питекантропами, синантропами и атлантропами в один вид — *Homo erectus* (человек прямоходящий).

Озеро (или водный поток), существовавшее на месте нынешнего Олдувайского ущелья около 2 млн. лет назад, привлекало на свои берега разнообразных животных, а также людей. В самом низу — слой (I) толщиной до 40 м. Именно здесь были обнаружены останки австралопитековых — зинджантропа и человека умелого и вместе с ним самые древние орудия человека, названные олдувайскими. Возраст этих находок составляет 1,75 — 1,85 млн. лет.

У *Homo habilis* («человек умелый») сравнительно более крупный мозг, чем у австралопитека; таким образом, мозговая коробка была больше, а лицо меньше и менее выдвинуто вперед, коренные зубы тоже были сравнительно меньше, но резцы крупнее, и зубной ряд имел открытую форму, похожую на латинскую букву U. Руки были короче по сравнению с ногами, а форма тазовых костей позволяла как ходить на двух ногах, так и рожать детей с крупными головами.

Ростом *Homo habilis* был не выше 5 футов (1,5 м). Его лицо имело еще архаичную форму с надглазничными валиками, плоским носом и выступающими вперед челюстями. Но голова человека умелого стала более округлой формы, чем у австралопитеков; мозг также стал крупнее, хотя и составлял все еще лишь половину нашего. Выпуклость внутри тонкостенного черепа говорит о наличии у них центра Брока — центра речи, но гортань, возможно, еще не была способна производить столько же звуков, сколько наша гортань. Челюсти были менее массивные, чем у австралопитека; кости рук и бедер кажутся более современными, а ноги имели уже вполне современную форму.

Этот вид существовал около 2 — 1,5 миллиона лет назад, а возможно, и более длительное время. Он произошел, вероятно, от *Australopithecus africanus* или *afrikanus*. Но отдельные архаичные особенности его анатомии за-

ставляют некоторых ученых причислять все ранние находки *Homo habilis* к австралопитекам.

Средняя емкость мозгового черепа у четырех хабилисов составляет 642 см³, а возможно, и выше. Сейчас заново исследована самая первая находка хабилиса-презинджантропа 1960 г. Это была молодая особь 11 — 12 лет. Повторное определение известным специалистом по изучению мозга ископаемых приматов Р. Холоуэем объема ее эндокрана, реконструированного Ф. Тобайясом на основе двух теменных костей, дало значение примерно 700 — 750 см³. Правда, не все согласны с такой высокой цифрой: другой специалист М. Вольпофф приводит, например, более скромную величину — 570 — 605 см³. И все же в обоих случаях мозг малорослого презинджантропа оказался более крупным, чем у массивного зинджантропа, имевшего емкость черепа всего 530 см³.

Человек умелый жил в Восточной Африке и, возможно, в Южной Африке («*Telanthropus*») и в Юго-Восточной Азии («*Meganthropus*»).

Ранние следы материальной культуры.

Ранний человек был медлительнее и слабее, чем крупные хищники, и не имел такого естественного оружия, как клыки и когти. И все-таки ранние гоминиды научились компенсировать эти недостатки. Они стали придавать кускам камня, костей и дерева форму, позволяющую резать, скрестить и копать. В отличие от клыков и когтей, такие орудия можно было собирать, хранить или по своему желанию менять одно на другое. Со временем эти орудия дали человеку беспрецедентную власть над окружающей средой.

Первыми орудиями, вероятно, были осколки костей, острые палки и подносы из коры для сбора пищи. Такие, в основном непрочные, орудия не сохранились. Но камень оказался долговечнее. Мы знаем, что ранние гоминиды в Эфиопии сознательно расщепляли небольшие камни, возможно, для того чтобы получить твердые, острые края для резки мяса.

Каменные орудия на жилых стоянках являются для нас еще более убедительным свидетельством того, что человек главным образом в поисках и приготовлении пищи, а также самозащиты полагался на отобранные или изготовленные своими собственными руками орудия. Оставив на время спорные «орудия» из костей в пещерах Южной Африки, обратим внимание на не вызывающие сомнений в своем назначении каменные орудия, относящиеся к жизни на определенном месте и представляющие собой не оружие, а хозяйственный инвентарь. Эти орудия относятся к культуре, которая получила название «олдувайская», по характерной стоянке в Олдувайском ущелье.

Жилые стоянки обнаружены в слое I и в основании слоя II Олдувайского ущелья. Они дают уникальные данные о характере поселений ранних гоминид. Эти стоянки представляют собой небольшие скопления хозяйственных отходов. Один такой участок, с которым связано обнаружение зинджантропа — овальной формы, размером 21 x 15 футов — содержал некоторое количество костных фрагментов, каменные орудия и стружку. На стоянках находят необработанные камни, принесенные издалека, — манупорты и камни, которыми колотили и наносили сильные удары. Здесь встречаются каменные орудия, выполненные техникой скола, — чопперы с одно- или двусторонней обработкой, придающей рубящему краю неправильную форму; многогранники, дискоиды, скребки, сверла и сфероиды, а также некоторое количество использовавшихся в качестве орудий отщепов. Встречаются и неиспользованные отщепы. Господствуют три основных вида орудий: камни-многогранники для нанесения удара, чопперы и ножи из отщепов. Их производство не содержит никакого секрета; это орудия малых размеров, для выделки которых не существовало каких-либо установленных норм. Однако рубящие края орудий из отщепов явно свидетельствуют о наличии зачаточных знаний по обработке камня. Подобные коллекции орудий могут относиться к самому началу эпохи обработки камня.

Одна особенно интересная базовая стоянка, обнаруженная в самом основании Олдувайского ущелья, содержит четко выделенное скопление камней вместе с обычными отходами обработки камня и кости, а также орудиями олдувайской культуры. Это позволяет предположить намеренное складывание камней, возможно, в форме какого-либо укрытия.

Укоренилось неправильное представление, что олдувайские орудия изготавливались из гальки, и термин «галечная культура» употреблялся в качестве синонима термина «олдувайская культура». Там, где галька и булыжник встречались в большом количестве, они действительно часто использовались, но исследования в Олдувае показали, что для изготовления орудий в равной мере применялись глыбы и крупные куски лавы и кварца. Помимо Олдувайского ущелья существует очень много стоянок, где были обнаружены точно датируемые материальные предметы олдувайской культуры. Такие стоянки встречаются в древнейших отложениях осадочных пород Атлантического побережья Марокко и в речных осадочных отложениях в Айн Ханеш (Тунис).

Многочисленные многогранники и другие крупные камни служили, по-видимому, не только для дробления костей и разделки плотных кусков кожи животных (также употребляемой в пищу современными охотниками),

но и для раскалывания орехов и толчения волокнистых частей растений. Как показал эксперимент, так называемые чопперы могут эффективно использоваться для заострения палки, которой легко выкопать скрытые в земле съедобные растения или обитающих в норах мелких животных; чопперы могут также употребляться для резки, если их использовать по принципу работы пилы. Необработанные отщепы представляют собой эффективные орудия для резки и свежевания. Встречающиеся время от времени на костях следы износа также предполагают их использование (хотя и непреднамеренную обработку) гоминидами. На двух сломанных костях, обнаруженных вместе с материалом олдувайской культуры в слое I, заметны бороздчатые следы и отшлифованная поверхность, которые сходны со следами изнашивания, получающимися в результате скобления кожи или копки земли.

Таким образом, орудия олдувайской культуры представляют собой основной инвентарь, необходимый для того, чтобы обеспечить снабжение разнообразной растительной и животной пищей, которая доставлялась на базовую стоянку. Очевидные свидетельства подобного образа жизни дают нам костные останки животных, обнаруживаемые на стоянках, однако детали до сих пор не опубликованы. По описанию фаунистических останков с одной стоянки, они принадлежали в основном животным мелких и средних размеров, хотя в то же время там встречались кости и более крупных животных. Находки отдельных особей, как правило, состоят только из немногих частей скелета, что в наибольшей степени относится к немногочисленным находкам крупных животных. Это, по всей вероятности, указывает на важную роль, которую играло употребление в пищу падали в дополнение к питанию мясом, хотя вместе с тем это может отражать обычаи охотников, по которым туши убитых животных разделялись и частично съедались или же распределялись вне пределов базовой стоянки. Отдельные животные вместе с тем могли служить добычей лишь при наличии навыков коллективной охоты, и новейшие исследования охотничьих привычек шимпанзе показали, что к настоящему времени навык коллективной охоты стал у них неотъемлемой частью образа жизни.

Подходя к исследованию доисторического периода через изучение приматов, в особенности шимпанзе, наиболее близких из ныне существующих родственников человека, мы получаем возможность определить минимальный уровень умственного и социально-экономического развития, который был достигнут гоминидами раннего плейстоцена. То, что было в действительности, находится посередине, хотя, пожалуй, несколько ближе к шимпанзе.

На тесную связь между эволюцией мозга и развитием технических навыков было обращено особое внимание. Более эффективное приспособление к охотничье-собираческому образу жизни явилось следствием развития технических навыков, что, в свою очередь, оказалось возможным в результате увеличения частей мозга, связанных с умением передвигаться и способностью к общению. Таким образом, культурная эволюция и увеличение размеров мозга находятся по отношению друг к другу в прямой зависимости. Сравнительная быстрота, с которой (как предполагается) австралопитек африканский превратился в *Homo habilis* (в то время как австралопитек массивный оставался биологически законсервированным, пока не вымер в результате борьбы за существование), оказалась возможной лишь благодаря умелому изготовлению и использованию орудий, что впервые практиковалось грацильным видом.

Значительное увеличение числа ископаемых находок, а также улучшение их сохранности позволяют нам с некоторой точностью реконструировать процесс филогении гоминид. Ушли в прошлое представления об однолинейном характере эволюции, где, как по лестнице, осуществляется переход к высшим формам. На смену им пришла более разнообразная и сложная эволюционная история. Однако даже сейчас наука не пришла к полному согласию относительно всех деталей этой филогении.

2.4. Человек прямоходящий (*Homo erectus*) (архантроп)

Первые останки *Homo erectus* были найдены в 1891 г. на Яве Дюбуа, который ввел для их обозначения родовое название *Pithecanthropus*. Более поздние находки были сделаны на Яве Кенигсвальдом, Джекобом и Сартоне (*Koenigswald, Jacob a. Sartone*) в основном в районе Сангирана. Ископаемые останки обнаружены в двух геологических горизонтах: тринильском, относящемся к среднему плейстоцену, абсолютный возраст которого оценен в 700 тыс. лет у основания и в 500 тыс. лет — у вершины. Найденные в триниле формы весьма однородны, и средний объем мозговой коробки (для 5 черепов) составляет 860 см³. В их число включен, однако, и недавно найденный, хорошо сохранившийся череп с объемом мозговой коробки 1029 см³.

Ископаемые останки из нижней пещеры Чжоу коу-дянь близ Пекина (их раньше относили к роду *Sinanthropus*) характеризуются более прогрессивной морфологией, чем яванские останки, и относятся они к более позднему времени, чем формы, найденные на Яве. Объем мозговой коробки ва-

рьюет от 915 до 1225 см³. Вейденрейх провел детальное сравнение всех ископаемых, обнаруженных на Яве и вблизи Пекина. Из 120 морфологических признаков синантропа 74 можно было использовать для прямого сравнения. При этом оказалось, что по 57 признакам (из 74) обе формы весьма сходны; выраженные различия отмечены лишь по 4 признакам.

Ископаемые останки *Homo erectus* в Европе и в Африке крайне скудны. Они относятся примерно к тому же периоду, что и пекинская или тринильская формы, и сходны с последними по многим признакам, у лучше сохранившегося черепа из Петралопы объем мозговой коробки составляет лишь 1120 см³.

Хотя мы знаем очень мало об этих западных формах, имеющиеся данные говорят о том, что они в целом соответствуют яванским и пекинским формам и относятся к одному с ними виду. При этом следует учитывать возможность значительной географической изменчивости в пределах вида.

У *Homo erectus* мы ясно обнаруживаем как «примитивные», так и более «прогрессивные» признаки и можем рассматривать его морфологический статус как промежуточный между *Australopithecus* и *Homo sapiens*.

Основные примитивные признаки *H. erectus* таковы:

1. Кости черепа очень толстые.
2. Сильно развитый надглазничный валик, не прерывающийся на всем протяжении.
3. Очень покатый лоб.
4. Мощный затылочный гребень.
5. Массивная нижняя челюсть.
6. Отсутствие выдающегося вперед подбородка.
7. Образование нескольких подбородочных отверстий.
8. Крупные верхние резцы.

Прогрессивные признаки *H. erectus* следующие:

1. Объем мозговой коробки превосходит минимальные величины для *H. sapiens*; выпуклый черепной свод.
2. Относительные размеры лицевого черепа меньше, чем у австралопитека.
3. Зубная дуга параболической формы.
4. Морфология зубов ближе к *Homo sapiens*, чем к австралопитеку.
5. Начальная стадия развития подбородка (у пекинского человека).
6. Кости конечностей по размерам и пропорциям аналогичны костям *Homo sapiens*.
7. Рост составляет 1,5 — 1,8 м, масса тела — 40 — 72,7 кг.

Особенность, которая бросается в глаза, — это резкое отличие формы черепа у *Homo erectus* от таковой у австралопитека, не исключая и наиболее развитых его форм, подобных *H. habilis* (из Олдувая). Все имеющиеся данные указывают на то, что общая морфология скелета у *H. erectus* и современного человека одинакова. *H. erectus* обладал всеми необходимыми приспособлениями для прямохождения. Древнейшие останки *Homo erectus*, по-видимому, не старше 1 миллиона лет.

Мы не можем сказать, где именно произошел переход от австралопитека к *H. erectus*, тем более если согласиться с тем, что «мегантроп» представлял собой азиатскую разновидность австралопитека. Принято считать, однако, что предки гоминид обитали в Африке и что именно на этом континенте происходила начальная стадия их эволюции. В пользу этого говорят находки ряда последовательных форм австралопитеков на Африканском материке и близкое родство человека и современных человекообразных обезьян, обитающих в Африке. Тем не менее стоит вспомнить о рамапитеке, существовавшем в Азии. Не исключено, что на Азиатском континенте происходила параллельная эволюция гоминид в направлении *Homo*. Наиболее вероятно, что более поздние формы австралопитеков или ранние формы *H. erectus* распространились из Африки в Азию. Каков бы ни был истинный ход эволюции гоминид, можно быть уверенным в том, что с появлением *H. erectus* гоминиды значительно расширили область своего обитания в Старом Свете, постепенно заселив более удаленные от экватора области и страны умеренного пояса. Имеются указания на то, что пекинский человек умел добывать огонь.

Homo erectus жил от 1,6 миллиона до 200 тысяч лет назад, а возможно, и в течение более длительного периода. Появившись впервые, вероятно, в Африке, отдельные группы распространились потом в Европу, Восточную Азию (сюда относится пекинский человек, или *Sinanthropus*) и Юго-Восточную Азию (яванский человек, или *Pithecanthropus*). По всей видимости, темпы эволюции отдельных изолированных популяций были различны.

Передовая технология, включавшая применение стандартного набора орудий труда, охота на крупную дичь, пользование огнем и усовершенствование методов строительства продвинули человека прямоходящего далеко вперед по сравнению с предшествовавшими ему гоминидами, предоставив этому виду возможность существовать в новых природных и климатических условиях.

Образ жизни.

Скопления костей и каменных орудий находят на тех местах, где семейные группы или более крупные объединения *Homo erectus* разбивали

свои стоянки. Большинство из стоянок служило пристанищем лишь в течение нескольких дней, пока люди планировали охоту, свеживали туши убитых животных и делили между собой их мясо, собирали съедобные растения.

Но человек прямоходящий нередко сооружал и укрытия, которые известны по находкам в прохладных северных районах. В Торральбе и Амбрене (Испания) обнаружены выложенные по кругу камни. Подобные каменные круги остаются и сейчас на местах установки эскимосских жилищ — сшитых из шкур шатров, средняя часть которых поддерживается центральным шестом, а края придавливаются к земле тяжелыми камнями. На стоянке Терра Амата близ французского города Ниццы на площади 90 кв. миль (235 км²) сохранились старые жилые площадки. Самые крупные хижины этой сезонной стоянки на морском берегу могли вмещать до 20 человек.

Близ Тотавеля во Французских Пиренеях и Чжоукоудяне около Пекина охотники жили в пещерах. По-видимому, в пещеру Араго (Франция) они приходили в те или иные сезоны вслед за мигрирующей дичью. Но обнаруженный в Чжоукоудяне слой пепла толщиной 19,7 футов (6 м), может быть, является следствием длительного пребывания людей.

Огонь был, по-видимому, знаком людям еще до появления *Homo erectus*. Но можно утверждать, что именно *Homo erectus* первым начал систематически использовать огонь для обогрева, приготовления пищи, защиты от хищников и для охоты на диких животных.

Для человечества все эти достижения означали важные изменения — культурное развитие теперь приобретало большее значение, чем биологическая эволюция.

На ряде стоянок человека прямоходящего найдены серьезные доказательства того, что эти предприимчивые гоминиды не просто собирали растения и срезали мясо с туш убитых хищниками животных, но и сами активно охотились на крупную дичь, объединяясь для этого в группы с тем, чтобы спланировать и осуществить совместное преследование или засаду. Находки, обнаруженные на трех континентах, дают представление о приемах охоты и о животных, которые были ее объектом.

В Олоргесэйли (Кения) имеется одна стоянка с останками 50 обезьян — симопитеков. Древние люди, вероятно, забили дубинками целое спящее стадо этих крупных вымерших к настоящему времени бабуинов точно также, как это еще делают и по сей день некоторые танзанийские племена, охотясь на современных потомков этих обезьян.

Самые впечатляющие данные из Азии относятся к пещере Чжоукоудянь близ Пекина. Здесь, судя по пещерным отложениям, человек прямоходящий убивал и поедал кабанов, бизонов, оленей, газелей, лошадей и носорогов. Разбитые кости человеческих конечностей и человеческие черепа с выломанным основанием свидетельствуют о том, что эти охотники были каннибалами, которые любили головной и костный мозг особей, принадлежащих к их же собственному виду.

Некоторые данные позволяют думать, что при этом они пользовались деревянными копьями с каменными наконечниками. Но, какие бы способы ни применялись, охота была связана с риском, и этим можно объяснить то, что большинство черепов *Homo erectus* имеют следы старых заживших повреждений.

Около 1,6 миллиона лет назад в Восточной Африке появился новый своеобразный тип каменных орудий. Это так называемое ручное рубило состояло из куска камня размером с кулак, которому была придана форма, напоминающая ладонь или сплюснутую грушу; острые кромки камня были образованы путем скалывания отщепов с обеих сторон. Эксперименты показывают, что это орудие использовалось главным образом при разделке туш, которые были предварительно освежаваны при помощи острых каменных отщепов, имевших форму топоровидных лезвий (кливеров).

Самые первые ручные рубила появились примерно в то же время, что и *Homo erectus*. Поскольку для изготовления подобных однотипных орудий требовалась немалая сообразительность, можно заключить, что их вероятным изобретателем был именно этот высокоразвитый гоминид.

К числу орудий древнего каменного века относятся рубила, топоровидные кливеры, скребла и отщепы; они называются ашельскими по находкам в Сент-Ашеле на севере Франции; их возраст насчитывает 300 тысяч лет. Ашельская технология изготовления орудий распространилась в Индии и Европе, где она продолжала существовать примерно еще 100 тысяч лет назад, но, очевидно, так и не дошла до Индонезии и Китая.

Ашельский культурный комплекс представляет собой наиболее распространенную и после олдувайской культуры наиболее длительную известную нам традицию изготовления каменных орудий.

Коллекции орудий заключительных стадий позднего ашеля имеют возраст приблизительно 60 тысяч лет. В других районах ашельская традиция в своей развитой форме продолжалась, как полагают, до 40 тысяч лет назад, приобретая к тому времени более специализированные черты и более ярко

выраженные региональные особенности. Таким образом, ашельский культурный комплекс длился, вероятно, один миллион лет.

Можно было ожидать, что в течение столь длительного времени, каким явился ашельский период, каменные орудия должны были претерпеть определенные видоизменения, став разнообразнее по составу и сложнее в изготовлении. В действительности так и произошло, хотя степень усовершенствования орудий оказалась не столь значительной, как можно было предполагать для периода более чем в полмиллиона лет. Все данные указывают на то, что эволюция предметов материальной культуры характеризовалась чрезвычайно замедленными темпами.

Одной из наиболее разительных особенностей материальной культуры среднего плейстоцена является всеобщее «единообразие», которое наблюдается в каменных орудиях. Всеобъемлющее сходство между коллекциями предметов материальной культуры ашеля и развитого олдувая, вне зависимости от их местоположения, позволяет сделать вывод о едином образе жизни. Характерные особенности и различная распространенность отдельных типов орудий, как мы уже убедились, вполне очевидны. Однако здесь нигде не существует той основной региональной специализации, которая характерна для орудий верхнего плейстоцена. Рубила из Европы, Южной Африки и с Индостанского полуострова являются, по существу, однотипными орудиями, и это также относится к остальному крупному и мелкому инвентарю.

К остаткам других орудий человека прямоходящего относятся «накопальни» (рабочие плиты) и ударники (отбойники). Некоторые из первых известных нам сверл, лезвий и зубил и ранние образцы костяных и деревянных орудий происходят из Амброны и Торральбы в Испании; остатки деревянной чаши найдены в Ницце во Франции.

Масштабы охотничьей деятельности указывают на возможность существования какого-то более высокоорганизованного, чем прежде, вида коллективной охоты. Достигая таких форм коллективная охота в сочетании с высоким мастерством техники скола и ретуши (о чем свидетельствует каменный инвентарь) подразумевают более развитую форму коммуникации по сравнению с существовавшей у человекообразных обезьян. Предполагается также, что овладение подобными навыками в изготовлении орудий могло произойти лишь при возможности общения, то есть появлении речи.

Предметы материальной культуры, однако, дают основания предполагать, что если человек среднего плейстоцена в действительности обладал способностью говорить, то язык этот, несомненно, отличался меньшей выразительностью по сравнению с языком, на котором разговариваем мы.

2.5. Неандертальский человек (палеоантроп)

Неандертальский человек получил свое имя по ископаемым остаткам, найденным в долине Неандерталь близ Дюссельдорфа, Германия. Так называемый классический неандерталец из Европы имел крупную удлиненную голову; мозг его был больше нашего, а стенки черепа толще, чем у нас, но тоньше, чем у *Homo erectus*. На человека прямоходящего неандерталец был еще несколько похож своими мощными надглазничными валиками и покатым лбом. У неандертальца был четко выраженный, похожий на шишку затылочный бугор с большим основанием, к которому прикреплялись шейные мышцы. Широкая лицевая часть сильно выдвинута вперед и скошена назад по бокам, что придавало скуловым костям «обтекаемую» форму.

Классические неандертальцы были невысоки, чрезвычайно мускулисты и коренасты, с большими суставами ног и рук. Пропорциями тела они похожи на эскимосов, чье плотное сложение помогает им сохранять тепло в условиях холодного климата.

Неандертальский подвид произошел около 200 тысяч лет назад. Физические данные и передовые технические приемы неандертальцев сделали некоторых из этих людей среднего палеолита, возможно, первыми гоминидами, способными выносить тяготы зимы в условиях холодного климата. Кроме того, ритуальное поведение неандертальцев свидетельствует о достижении ими более высокого уровня развития человеческих эмоций и самосознания.

Несмотря на все это, около 30 тысяч лет назад эта группа, очевидно, вымерла. Некоторые ученые предполагают, что неандертальцы были уничтожены новым, вполне современным типом человека, который сформировался где-то в другом месте. Иные объяснения состоят в том, что неандертальцы скрестились с нашим подвидом или сами эволюционировали, превратившись в него.

К 1980-м гг. ученые нашли в Европе остатки примерно 200 неандертальцев или «протонеандертальцев»; находки были сделаны большей частью в пещерах. Сюда относятся самые древние крупные останки ископаемых людей. По некоторым из них видно, что даже особи, проживавшие совместно в одной группе, значительно отличались друг от друга по строению черепа и челюстей.

Более половины всех найденных особей происходят из Франции — это фрагменты останков 116 человек примерно с трех десятков стоянок. Черты, характерные для неандертальцев, присущи также примерно двум десяткам

особей со стоянки Крапина (Югославия), одиннадцати из Италии, десяти из Бельгии, восьми из Германии.

Возраст находок колеблется, возможно, от 250 до 30 тысяч лет, но наиболее «зрелые» неандертальцы относятся к первой половине последнего (вюрмского) оледенения: 70—30 тысяч лет назад. Среди наших примеров представлены находки, относящиеся к различным периодам и регионам.

1. Череп из Эрингсдорфа. К этим останкам относится череп неандертальского типа, но с высоким лбом и челюсть без подбородочного выступа, но с маленькими зубами. Возраст — возможно, 200 тысяч лет. Место — Эрингсдорф, Германия.

2. Фонтешевад. На этой стоянке найдены фрагменты черепов с надглазничными валиками и без них. Возраст — возможно, 150 тысяч лет. Место — Фонтешевад, Западная Франция.

3. Ла-Шапель-о-Сен. Эта стоянка известна скелетом классического неандертальца — старика, больного артритом. Возраст — возможно, 50 тысяч лет. Место — Ла-Шапель-о-Сен, южная часть Центральной Франции.

4. Неандер. Первый из описанных в литературе скелетов неандертальцев был найден в пещере на берегу этой реки. Возраст — возможно, 50 тысяч лет. Место — пещера Фельдхофер, Неандерталь («долина Неандер»), Дюссельдорф, Германия.

Неандертальцы обитали также в Юго-Западной Азии и, возможно, в Африке, но у некоторых из них отсутствовали те грубоватые черты, которые были характерны для классической европейской формы. Вероятно, у европейских неандертальцев такие черты возникли в результате приспособления к сильным холодам ледникового периода. Некоторые из азиатских и африканских неандертальцев имели более прямые и тонкие конечности, менее мощные надглазничные валики и укороченные, менее массивные черепа. Наряду с надглазничными валиками и выдвинутым вперед лицевым отделом некоторые черепа имели высокий лоб и высокую округлую черепную коробку. За пределами Европы и Юго-Западной Азии не было найдено типично неандертальских остатков. Примерно 40 тысяч лет назад последние неандертальцы Юго-Западной Азии, очевидно, существовали одновременно с людьми, имевшими вполне современный облик.

Образ жизни.

Орудия неандертальцев называются мустьерскими по находкам в пещере Ле-Мустье во Франции. Они явились шагом вперед по сравнению с более ранними культурами рубил и чопперов.

К основным нововведениям относятся разнообразные специализированные, тонко отделанные каменные орудия, изготовленные не из ядрища (нуклеуса), а из отколотых от него отщепов. Используя тонкозернистые стекловатые породы, такие как кремень и обсидиан, неандертальцы усовершенствовали уже давно сложившуюся так называемую левалтуазскую технологию откалывания от подходящего ядрища одного или двух крупных отщепов. Кроме того, они откалывали от каждого ядрища много мелких тонких отщепов с острыми краями, а затем обрабатывали эти края с тем, чтобы получить боковые скребла, остроконечники, ножи с оббитой тыльной стороной, орудия для заточки палок, маленькие пилки и сверла. Эти изделия могли служить различным целям: для забоя дичи, свежевания и разделки туш, изготовления деревянных орудий и одежды.

Мустьерские орудия явились дальнейшим развитием старой ашельской технологии и культуры рубил — чопперов, они изготавливались от 100 до 35 тысяч лет назад в Европе, Северной Африке и Юго-Западной Азии. Похожие на них орудия были найдены даже в Южной Африке и Китае. Приведем в качестве примера пять характерных типов орудий.

1. Остроконечник; отщеп, отделанный в виде длинного острого треугольного наконечника, который; возможно, привязывали к деревянному древку или вставляли в расщеп, изготавливая таким образом стрелу или копье.

2. Скребло; выпуклое скребло с утолщенной рабочей кромкой, применявшееся, возможно, для выделывания шкур.

3. Нож; длинный отщеп с острым лезвием и тупой (оббитой) тыльной частью, на которую можно было нажимать рукой; применялся для свежевания туш, разделки мяса, обработки дерева.

4. Зазубренная пилка («данتيкуле»); отщеп с отделанным пилообразным режущим краем, пригодным для обработки дерева.

5. Орудие с выемкой; отщеп с выемкой, пригодный для шлифования палок, которые, возможно, использовались как копья.

От 200 до 40 тысяч лет назад климат северных регионов определялся волнами похолоданий, которые чередовались с более теплыми промежутками. Именно к этому периоду времени относятся неандертальцы и их непосредственные предшественники. По традиции геологи делят эту часть плейстоценовой эпохи на две стадии оледенения (в Европе их часто называют рисе и вюрм), разделенных межледниковьем. Связанные с ними изменения климата влияли на уровень моря.

Европейские неандертальцы смогли пережить суровые зимы ледникового периода только благодаря тому, что создавали для себя теплый микроклимат с помощью одежды и обогреваемых жилищ.

В некоторых местах естественными укрытиями от холода являлись пещеры. Группы людей численностью до 40 человек жили во многих десятках известняковых пещер в Дордони на Юго-Западе Франции; по крайней мере, два десятка пещер известно на территории Европейской России. Ямка от столба у входа в пещеру Комб-Греналь во Франции говорит о том, что здесь имелся занавес из шкур, который защищал от ветра, снега и дождя.

Там, где не было пещер, группы охотников строили укрытия в открытых местах. Среди этих укрытий от стихий наиболее внушительное впечатление производят большие шалаши или хижины, построенные в долинах украинских рек, где было очень много крупной дичи. Здесь люди возводили из веток сооружения длиной до 30 футов (9 м), шириной до 23 футов (7 м) и высотой до 10 футов (3 м). Очевидно, эти каркасы покрывали шкурами, которые закрепляли тяжелыми костями мамонта (они были найдены вокруг хижин). Следы старых очагов свидетельствуют о том, что неандертальцы обогревали свои шалаши и пещеры, сжигая дрова или кости. Они уже знали, как разводить огонь, высекая искры из кусков колчедана и применяя в качестве трута сухие грибы-трутовики.

Об одежде можно судить главным образом по косвенным данным. Люди, очевидно, пользовались каменными ножами для раскройки меховых шкур, прокалывали дырочки в шкурах каменным или костяным шилом, а затем сшивали эти шкуры сухожилиями.

Неандертальцы были, вероятно, самыми умелыми охотниками своего времени. Иначе они не смогли бы выжить в условиях сурового холодного климата ледникового периода. Летом можно было питаться корнями и ягодами. Но зимой группы неандертальцев могли рассчитывать только на добычу мяса во время совместной охоты на млекопитающих, обитающих в тундре и лесах холодного пояса.

По костям, найденным в пещерах и на открытых стоянках, можно сказать, что основную добычу европейских неандертальцев составляли такие крупные животные, как бизоны, пещерные медведи, лошади, северные олени, дикие быки, волосатые мамонты и шерстистые носороги. Так, одни охотники специализировались по бизонам (стоянка Ильская на Северном Кавказе), а другие — по северным оленям (Зальцгиттер-Лебенштадт, Германия). Мелкая добыча включала лис, зайцев, птиц и рыб. Только на одной венгерской стоянке было найдено свыше 50 тысяч костей 45 крупных и мелких животных. (Однако кажется, что многие кости медведей и мамонтов на некоторых стоянках были взяты от туш животных, погибших естественной смертью).

Добычей охотников становились больные, старые, совсем молодые или ослабленные животные и даже пребывающие в зимней спячке медведи. С помощью огня люди могли загонять целые стада испуганных лошадей на утесы или в каньоны, заканчивающиеся тупиками, и устраивать там массовую бойню.

Необходимо было также тщательно планировать охоту и обеспечивать взаимодействие ее участников.

В Юго-Восточной Азии, вне зон периодических похолоданий, группы мужчин, без сомнения, проходили большие расстояния, преследуя и убивая крупных животных, таких как дикие быки, овцы, козлы. Тем временем женщины и дети прочесывали местность вокруг стоянки в поисках грызунов, пресмыкающихся, насекомых, ягод, смолы, меда, корней и клубней.

Захоронения, ритуалы и зачатки искусства говорят о том, что неандертальцы в большей степени обладали самосознанием, общественными интересами и в целом были более способны к абстрактному мышлению, чем их предок *Homo erectus*.

Неандертальцы явились первыми людьми, которые систематически хоронили своих мертвых. К началу второй половины XX века ученые раскопали 68 захоронений, главным образом в Европе, и почти все в пещерах, где было найдено более 150 тел.

Имеются несомненные доказательства того, что погребение умерших было обрядом. Скелеты лежали в ямах, вырытых в полу пещер. Многие были уложены в позу спящего человека и снабжены предметами, которые, как считалось, должны были сопутствовать умершему в его могиле: от каменных орудий и кусков жареного мяса до каменных подушек, подстилки из лесного хвоща и разбросанных вокруг поздних весенних цветов (о чем можно судить по оставшейся от них пыльце). Они проявляли также и сострадание друг к другу. На стоянке Шанидар в Ираке только заботливые соплеменники могли долго ухаживать за полуслепым, больным артритом стариком с высохшей рукой, пока он не умер.

Но все же, подобно своим предшественникам, эти люди, по-видимому, иногда ели друг друга, раскалывая черепа и кости конечностей, чтобы извлечь мозг.

Кроме каннибализма, очевидно, существовали и другие ритуалы. В одной пещере неандертальцы расположили кольцом рога горных козлов, в другой сложили грудой черепов пещерного медведя. Может быть, они хотели умиловить духов тех животных, которых убивали.

Ритуальный характер, возможно, имело и искусство неандертальцев, о котором мы знаем только по таким предметам, как костяной амулет, испещренная царапинами галька, куски красной окиси железа и растертый в порошок марганец, очевидно применявшиеся для раскрашивания тела.

Неандертальцы встретились с Человеком разумным на Ближнем Востоке. Первые туда проникли с севера, из Европы, а вторые — с юга, из Африки. Совсем недавно, используя новые методы определения возраста захоронений, ученые разобрались в расписании этой встречи, начавшейся 120 тыс. лет назад и закончившейся 60 тыс. лет назад: оба вида по несколько раз заселяли стоянки на территории современного Израиля. То есть они были современниками.

Неандертальцам встреча с более прогрессивным младшим братом ничего хорошего не принесла: они не выдержали конкуренции и вымерли не позднее 25 тыс. лет назад.

2.6. Человек разумный (неоантроп)

В течение второй половины XIX в. большинство сторонников эволюционной теории не сомневалось в том, что предками современного вида были европейские неандертальцы. Эта точка зрения отстаивалась многими антропологами и позднее. Важнейшими аргументами в пользу теории «неандертальской фазы» служили следующие факты.

Во-первых, все сколько-нибудь достоверно датированные останки древних людей располагаются в определенной последовательности: неандертальцы всегда залегают в слоях более ранних, чем кости неоантропов.

Во-вторых, останки неандертальцев, как правило, были обнаружены вместе с мустьерскими орудиями, а люди современного строения связаны с орудиями позднего палеолита; мустьерская культура всегда залегает в более древнем слое, чем ориньякская и солютрейская.

В-третьих, скелеты неандертальцев, главным образом, их черепа гораздо более примитивны по своему строению, чем современные, и, отвлекаясь от некоторых особенностей, в общем, могли занять место промежуточного звена между человеком и его гипотетическим животным предком.

В-четвертых, некоторые ранние формы людей позднего палеолита обладают отдельными чертами, которые сближают их с неандертальцами и тем самым свидетельствуют об их прямой родственной связи.

В-пятых, среди европейских неандертальцев встречаются индивиды с более прогрессивными чертами.

Вполне современный человек — вид *Homo sapiens* — широко представлен ископаемыми останками, найденными на стоянках, возраст которых 40 тысяч лет, в столь удаленных друг от друга местах, как остров Борнео (Калимантан) и Европа.

В некоторых древнейших скелетах даже обнаруживается конкретное сходство с той или иной современной расой: европеоидами, негроидами, монголоидами или австралоидами.

Наиболее известны костные останки ранних современных европейцев, совокупность которых называют кроманьонцами по скелетам, найденным в гроте Кро-Маньон в Юго-Западной Франции. Кроманьонцы были выше ростом и менее грубо сложены, чем неандертальцы; их кости были тоньше, чем у *Homo erectus*. По сравнению с неандертальцами голова у кроманьонцев была относительно высокая, укороченная в направлении лицо — затылок, а черепная коробка была более округлая и содержала несколько меньший мозг, средний объем которого составлял 1400 см³. Имелись и другие новые характерные особенности: голова посажена прямо, лицевая часть прямая и не выступает вперед, надглазничные валики отсутствуют или развиты слабо, нос и челюсти сравнительно невелики, зубы сидят теснее, подбородочный выступ хорошо развит.

Некоторые палеоантропологи считают, что вполне современный человек появился на одном континенте (скорее всего, в Африке), а потом распространился на все остальные, сменив архаичные местные формы *Homo sapiens*. Другие специалисты доказывают, что архаичные местные формы превратились в наш подвид независимо друг от друга. Согласно компромиссной теории, современный человек появился в одном месте, но его скрещивание с более древними местными формами привело к возникновению так называемых современных рас.

По ископаемым остаткам нельзя установить, почему наш подвид оказался столь удачливым. И действительно, свыше 10 тысяч лет назад, в эпоху палеолита, наши предки еще бродили стадами, занимаясь охотой и собирательством. И все же они смогли освоить все континенты, за исключением Антарктиды, и создали такие орудия, технические приемы и новые формы поведения, которым предстояло в корне преобразовать образ жизни людей и вызвать резкое повышение численности населения.

Образ жизни.

С появлением первых вполне современных людей палеолит (древний каменный век) вступил в позднюю, или новую, стадию развития — период своего наивысшего расцвета. В Европе он продолжался от 35 до 10 тысяч лет назад и совпал со временем последнего плейстоценового похолодания.

Как и в мустьерских культурах неандертальцев, в культурах кроманьонцев позднего палеолита преобладали каменные инструменты и оружие, предназначенные для охоты. Но имелись также и удивительные новшества, вероятно, заимствованные у культур Ближнего Востока.

Во-первых, кроманьонцы разработали новый очень эффективный способ изготовления каменных лезвий. Прижав к краю удлинённой каменной заготовки долото, изготовленное из отростка оленьего рога, мастер ударял по нему молотком, сделанным из камня, кости, дерева или рога. В результате этого направленного под углом удара от заготовки откалывался узкий плоский отщеп с острой кромкой. Надавливая на этот отщеп в надлежащих местах острыми каменными клиньями, можно было получить другие, более мелкие, отщепы. С помощью этих способов из одного камня удавалось изготовить значительно большее количество тщательно отделанных орудий, чем это позволяли ранее применявшиеся технологии.

По сравнению со своими предшественниками — неандертальцами, кроманьонцы производили значительно более широкий круг более тщательно изготовленных ножей, скребков, пил, наконечников, сверл и других каменных орудий. Около половины всех инструментов кроманьонцев было сделано из кости, которая прочнее и долговечнее дерева. Каменные резцы применялись также для изготовления изделий из рога, дерева и слоновой кости.

Из этих материалов кроманьонцы делали и такие новые орудия, как иглы с ушками, крючки для ловли рыбы, гарпуны и копьеметалки. Вместе взятые все эти кажущиеся простыми орудия в огромной степени усилили власть человека над природой.

Набор орудий, применявшихся европейскими кроманьонцами, менялся в зависимости от времени и места. Некоторые археологи думают, что теми или иными орудиями пользовались разные группы людей. Другие специалисты доказывают, что эти наборы орудий просто представляют различные школы мастерства.

На основании орудий и других предметов выделяют пять основных культур позднего палеолита для Западной Европы; их остатками особенно богата Юго-Западная Франция.

Для перигорской культуры (Франции) возрастом примерно 35 — 32 тысячи лет характерны скребла, пилы и ножи с округлой тыльной стороной, которые, возможно, берут начало еще в мустьерских традициях.

Более поздняя — граветтская — культура с длинными сужающимися остроконечниками типа граветт, с многочисленными резцами и костяными

орудиями имела широкое географическое распространение — от Франции до России, где она существовала еще 10 тысяч лет назад.

От ориньякской культуры (примерно 35 — 29 тысяч лет назад) сохранилось много скребел, сверл и долот, но она была сравнительно бедна резцами типа ножей. На Ближнем Востоке встречались аналогичные технологии даже в более древнюю эпоху.

Археологические находки говорят о том, что оружие и способы кроманьонцев были значительно совершеннее, чем у неандертальцев; это имело огромное значение для увеличения пищевых ресурсов и роста населения.

Копьеметалки, напоминающие по внешнему виду огромные крючки для вязания тамбуром, давали человеческой руке выигрыш в силу, удваивая расстояние, на которое охотник мог метнуть свое копье. Теперь он был способен поразить добычу на большом расстоянии еще до того, как она успеет испугаться и убежать. В числе зазубренных наконечников был изобретен гарпун, которым можно было добывать лосося, идущего из моря вверх по реке метать икру. Рыба впервые стала важным продуктом питания, особенно в Юго-Западной Франции. Канавки, выдолбленные в наконечниках копий, увеличивали сток крови у раненого животного, ускоряя его гибель. Кроманьонцы ловили птиц в силки; почти нет сомнения, что именно они придумали смертельные ловушки для птиц, волков, лис и значительно более крупных животных. Некоторые специалисты считают, что именно в такую западню попала та сотня мамонтов, чьи останки были найдены около Павлова в Чехословакии.

Кроманьонцы были, возможно, самыми искусными из когда-либо существовавших охотников на крупного зверя. Сезонное проживание на избранных участках говорит о том, что они преследовали северного оленя и каменного козла (козерога) во время их сезонных миграций на новые пастбища и обратно. Огромные груды костей свидетельствуют о том, что охотники научились загонять стада на те участки, где животных было легко забить. Этим можно объяснить находку тысячи бизонов, очевидно, убитых в одном из оврагов Южной России.

Используя подобные приемы и орудия, кроманьонцы получили почти неиссякаемый источник высокопитательной пищи. Это, очевидно, способствовало их размножению и помогло им заселить даже суровые холодные районы Сибири.

Европа позднего каменного века кишела крупными дикими млекопитающими, от которых можно было получить много мяса и мехов. После этого никогда уже их количество и разнообразие не были столь велики.

Вот пять видов животных, которые были основными источниками питания кроманьонцев.

1. *Rangifer tarandus*, северный олень. Время — от плейстоцена до наших дней. Место — Заполярье.

2. *Cervus elephas*, благородный олень. Время — от плейстоцена до наших дней. Место — Евразия и Северная Африка.

3. *Bos primigenius*, тур — огромный бык. Время — от плейстоцена до 1627 г. н. э. Место — Евразия и Северная Африка.

4. *Equus caballus*, лошадь; маленький дикий подвид современной домашней лошади. Время — от плейстоцена до наших дней. Место — континенты Северного полушария.

5. *Capra pyrenaica*, горный подвид пиренейского каменного козла. Время — от плейстоцена до наших дней. Место — Испания и одно время Юго-Западная Франция.

В строительстве кроманьонцы в основном следовали старым неандертальским традициям, однако в некоторых их жилищах и, возможно, во всей одежде имелись существенные нововведения, которые способствовали выживанию в условиях последнего холодного тысячелетия плейстоцена.

Как и их предшественники — неандертальцы, которые жили в пещерах, европейские кроманьонцы пользовались известняковыми приречными утесами в Юго-Западной Франции, особенно в Дордони, а также и на северных склонах Пиренеев. Многие пещеры имели выход на юг, обогревались солнцем и были защищены от холодных северных ветров. В некоторых пещерах мы видим только сезонные следы пребывания человека.

И опять же, подобно неандертальцам, представители граветтийской культуры в России строили зимние жилища в речных долинах. Одни жилища были сложены из камня, другие вырыты в земле. У многих стены и крыша были сделаны в виде шатра из шкур, подпертых бедренными костями мамонта и закрепленных внизу по краям другими тяжелыми костями и бивнями.

По находкам и старым рисункам во Французских пещерах видно, что кочующие охотники возводили также легкие летние шалаши.

Возможностью жить и трудиться в условиях ледникового периода кроманьонцы были обязаны новым видам одежды не в меньшей степени, чем новым методам строительства и использованию огня. Костяные иглы и изображения одетых в мех людей говорят нам о том, что они носили сохранявшие тепло тела, тесно прилегающие штаны, парки с капюшонами, обувь и рукавицы с хорошо прошитыми швами.

В эпоху с 35 до 10 тысяч лет назад Европа пережила великий период своего доисторического искусства. Круг произведений был широк: гравюры животных и людей, сделанные на небольших кусочках камня, костей, слоновой кости и оленьих рогов; глиняные и каменные скульптуры и рельефы; рисунки охрой, марганцем и древесным углем, а также изображения, выложенные на стенах пещер мхом или нанесенные краской, выдутой через соломинку.

Исследование более 100 пещер и скальных укрытий привело некоторых ученых к выводу, что искусство кроманьонцев прошло четыре стадии развития. Для первого периода (32 — 25 тысяч лет назад) характерны изображения животных и других объектов, большей частью плохо нарисованные на маленьких предметах, которые люди носили с собой. Ко второму периоду (25 — 19 тысяч лет назад) относится ранее пещерное искусство, включая отпечатки рук, а также гравированные и нарисованные силуэты животных с дугообразно изогнутыми спинами. Третий период (19 — 15 тысяч лет назад) явился вершиной пещерного искусства, что можно видеть по прекрасно выполненным, динамичным рисункам лошадей и туров в пещере Ляско на юго-западе Франции и по другим образцам рельефной скульптуры. Для четвертого периода (15 — 10 тысяч лет назад) особенно характерны изображения на мелких предметах, а также символические знаки и великолепно выполненные в реалистической манере изображения животных в пещерах Альтамира в Северной Испании и Фон-де-Гом во Франции.

Большинство изображений находятся глубоко в пещерах, где художники, очевидно, работали при свете горящих поленьев или ламп с фитилями из мха. Возможно, их искусство имело ритуальное значение.

Захоронения, находящиеся в столь удаленных друг от друга местах, как Франция и Россия, дают ключ к пониманию жизни кроманьонцев.

Изучение скелетов говорит о том, что две трети кроманьонцев достигали 20-летнего возраста, тогда как у их предшественников — неандертальцев число таких людей не составляло и половины; один из десяти кроманьонцев доживал до 40 лет по сравнению с одним человеком на двадцать у неандертальцев. Хотя эти цифры основаны на небольшом количестве образцов, исходя из них можно думать, что продолжительность жизни возрастала.

С большей уверенностью по погребениям кроманьонцев можно судить об их символических ритуалах и росте богатства и социального статуса. Хоронившие часто посыпали мертвых красной охрой, которая, как предполагают, символизировала кровь и жизнь, что, может быть, свидетельствует о наличии у кроманьонцев веры в загробное существование. Некоторые трупы

были захоронены с богатыми украшениями; это ранние признаки того, что в сообществах охотников-собирателей начали появляться богатые и уважаемые люди.

Возможно, самые удивительные вещи найдены в захоронении охотников, сделанном 23 тысячи лет назад в Сунгири к востоку от Москвы. Здесь лежал старик в меховых одеждах, искусно украшенных бусами. Поблизости были захоронены два мальчика, одетые в украшенные бусинами меха, с кольцами и браслетами из слоновой кости; около них лежали длинные копья из бивней мамонта и два странных, вырезанных из кости и похожих на скипетры стержня того типа, который называют *batons de commandement* (жезл командующего).

10 тысяч лет назад холодная эпоха плейстоцена уступила место голоцену, или «совершенно новой» эпохе. Это время мягкого климата, в которое мы живем и сейчас. По мере потепления климата Европы территория, занятая лесами, расширялась. Леса наступали, занимая огромные участки бывшей тундры, а море, уровень которого повышался, затопляло низкие побережья и долины рек. Климатические изменения и усиленная охота привели к исчезновению огромных диких стад, за счет которых кормились кроманьонцы. Но на суше оставались в обилии лесные млекопитающие, а в воде — рыба и водоплавающая дичь. Инструменты и оружие позволили северным европейцам использовать новые источники пищи. Эти специфические группы охотников и собирателей и создали культуру мезолита, или «среднего каменного века». Он был так назван, потому что последовал за древним каменным веком, который характеризовался охотой на стада животных и предшествовал появлению в Северной Европе земледелия, свойственного для нового каменного века. Продолжавшийся только от 10 до 5 тысяч лет назад мезолит явился лишь кратким мгновением доисторического периода. По костям, найденным на мезолитических стоянках, видно, что добычей охотников мезолита были благородный олень, косуля, кабан, дикие быки, бобры, лисы, утки, гуси и щуки. Огромные кучи раковин моллюсков говорят о том, что ими питались на побережье Атлантики и Северного моря. Люди мезолита занимались также сбором корней, плодов и орехов. Группы людей, очевидно, мигрировали с места на место, следуя за сезонными изменениями источников пищи.

Археологи считают, что люди эпохи мезолита жили меньшими группами, чем их возможные предки — кроманьонские охотники на крупного зверя. Но добыча пищи держалась теперь на более устойчивом уровне в течение круглого года, в результате чего количество стоянок и, следовательно,

численность населения возрастала. Продолжительность жизни тоже, по-видимому, увеличилась.

Новые каменные инструменты и оружие помогли людям мезолита осваивать леса и моря, которые заняли часть Северо-Западной Европы после таяния северного ледяного щита.

Одним из основных видов охотничьего оружия являлись лук и стрелы, которые, вероятно, были изобретены в позднем палеолите. Искусный стрелок мог поразить каменного козла на расстоянии 35 ярдов (32 м), и, если его первая стрела не попадала в цель, у него было время послать вслед за ней другую.

Стрелы были обычно зазубренными или имели наконечники в виде маленьких острых кусочков кремня, которые называют микролитами. Многие из микролитов не превышали 1 см в длину и имели стандартную форму полукруга, стержня, треугольника или трапеции. Микролиты приклеивались смолой к древку из оленьей кости.

Новые образцы крупных каменных орудий помогали людям эпохи мезолита изготавливать челноки, весла, лыжи и сани. Все это вместе взятое позволило освоить огромные водные участки для ловли рыбы и облегчило передвижение по снегу и заболоченной местности.

В заключение, не рассматривая подробно многих замечательных технических и культурных достижений, характерных для наших предков на первых этапах существования вида *Homo sapiens* (сводящихся в основном к совершенствованию орудий труда и охоты), остановимся на трех основных моментах.

Первый — небывалое духовное, психическое развитие человека разумного. Только человек разумный достиг такого понимания природы, такого уровня самопознания (вспомним, что человек по философскому определению — это «материя, познающая самое себя»), который сделал возможным создание искусства (возраст первых наскальных изображений 40 — 50 тыс. лет).

Вторым величайшим достижением эволюции человека разумного были открытия, приведшие к *неолитической революции* — приручению животных и окультуриванию растений (около 10 тыс. лет назад). Эти события были, пожалуй, наиболее крупными на пути *овладения H. sapiens окружающей средой*. До этого человек был полностью зависим от среды при добыче пищи и одежды. Теперь зависимость приобрела иной характер — она стала осуществляться через контроль над некоторыми сторонами среды обитания. Масштабы неолитической революции ныне часто недооцениваются. Можно напомнить, что практически все домашние животные и культурные растения созданы нашими далекими предками много тысяч лет назад.

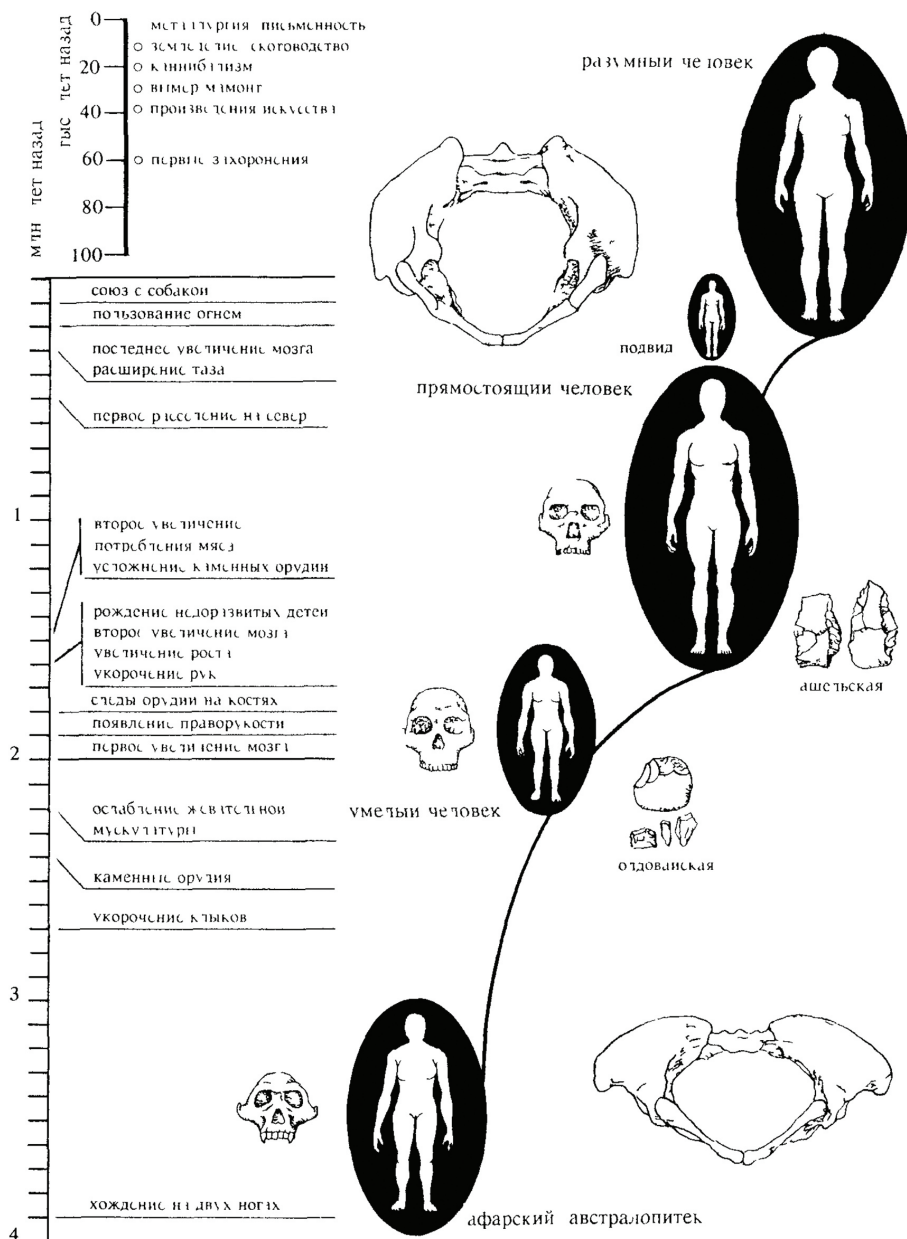

Рис. 7. Основные этапы эволюции рода Homo.
 Овалы — время существования видов (по В.Р. Дольнику)

Третьим крупнейшим этапом в истории современного человека была *научно-техническая революция, в результате которой человек приобрел власть над природой* (в последние 2 тыс. лет, и особенно в последние 3 — 4 столетия). Техническая мощь человечества ныне такова, что оно может по своему желанию менять условия существования в крупных районах нашей планеты, обеспечивать условия для жизни в районах, прежде совершенно недоступных (Арктика и Антарктика), в воздухе, на воде, наконец, в ближнем космосе). Одновременно с ростом могущества человечества происходит все более полное раскрытие способностей и наклонностей каждого отдельно взятого человека.

Та генетически обусловленная неповторимость, которая присуща любому живому существу, в сочетании с социальными характеристиками человеческого общества привела к неисчерпаемому разнообразию творческих индивидуальностей.

Выделенные важнейшие вехи в развитии *Homo sapiens* не связаны, как показывают антропологические и археологические данные, с изменениями физического строения человека за последние десятки тысяч лет. Различия между кроманьонцами и современными людьми намного меньше, чем различия между отдельными современными этническими группами и расами.

Отсутствие уловимых тенденций в изменении строения тела человека за несколько последних десятков тысяч лет косвенно показывает, что *эволюция человека вышла из-под ведущего контроля биологических факторов и направляется действием иных — социальных сил*.

Культурная эволюция. По скелетным останкам можно воссоздать внешний облик и сравнить между собой людей, живших 30 — 20 тыс. лет назад, 10 — 5 тыс. лет назад, 500 лет назад, и современных людей. Существенных различий в строении тела между этими группами людей нет. В то же время было бы наивным считать, что различий нет вообще. Различия есть, и они относятся к таковым в культуре. Современный человек знает о свойствах окружающего его мира неизмеримо больше, чем его прародители, он ставит и обсуждает проблемы, представление о которых отсутствовало у предыдущих поколений. Сумма знаний и традиций, используемых каждым поколением, складывается из результатов изобретений, открытий, переживаний людей предыдущих поколений. Все знания передаются следующим поколениям не автоматически, а с помощью обучения. Так, путем «наследования приобретенного», осуществляется *социальное развитие, закономерности которого оказываются совершенно иными, нежели закономерности биологической эволюции*.

Несомненно, культурная эволюция возникла на основе биологической. Какое-то значительное время оба типа эволюции сосуществовали, оказывая влияние на все развитие рода *Ното*. При этом влияние биологической эволюции уменьшалось, а культурной — увеличивалось.

3. Возможные пути эволюции человека в будущем

С возникновением человека как социального существа биологические факторы эволюции постепенно ослабевают свое действие и ведущее значение в развитии человечества приобретают социальные факторы. Однако человек по-прежнему остается существом живым, подверженным законам, действующим в живой природе. Все развитие человеческого организма идет по биологическим законам. Длительность существования отдельного человека ограничена опять-таки биологическими законами: нам надо есть, спать и отправлять другие естественные потребности, присущие нам как представителям класса млекопитающих. Наконец, процесс размножения у людей протекает аналогично этому процессу в живой природе, полностью подчиняясь всем генетическим закономерностям. Итак, ясно, что человек как индивид остается во власти биологических законов. Совершенно иное дело оказывается в отношении действия эволюционных факторов в человеческом обществе.

Естественный отбор как основная и направляющая сила эволюции живой природы с возникновением общества, с переходом материи на социальный уровень развития *резко ослабляет свое действие* и перестает быть ведущим эволюционным фактором. Было бы, однако, неправильно полностью отрицать существование отбора в человеческом обществе. Отбор остается в виде силы, сохраняющей достигнутую к моменту возникновения Человека разумного биологическую организацию, выполняя известную стабилизирующую роль. Ранняя абортивность зигот (составляет около 25 % от всех зачатий) является результатом естественного отбора. Другим ярким примером действия стабилизирующего отбора в популяциях людей служит заметно большая выживаемость детей, масса которых близка к средней величине.

Мутационный процесс — единственный эволюционный фактор, который *сохраняет прежнее значение* в человеческом обществе. Напомним, что в среднем большинство мутаций возникает с частотой 1:100 000 — 1:1 000 000 гамет. Примерно один человек из 40 000 несет вновь возникшую мутацию альбинизма; с такой же (или очень близкой) частотой возникает

мутация гемофилии и т.д. Вновь возникающие мутации постоянно меняют генотипический состав населения отдельных районов, обогащая его новыми признаками. Давление мутационного процесса, как известно, не имеет определенного направления. В условиях человеческого общества вновь возникающие мутации и генетическая комбинаторика ведут к постоянному подерживанию уникальности каждого индивида.

Число неповторимых комбинаций в геноме человека превосходит общую численность людей, которые когда-либо жили и будут жить на планете. Социальные же процессы ведут к увеличению возможности более полного раскрытия этой индивидуальности. В последние десятилетия темп спонтанного мутационного процесса в ряде районов нашей планеты может несколько повышаться за счет локального загрязнения биосферы сильнодействующими химическими веществами или радиацией.

Создавая и поддерживая разнообразие особей, мутации в то же время являются крайне опасными в условиях ослабления действия естественного отбора из-за увеличения генетического груза в популяциях. Рождение неполноценных детей, общее снижение жизнеспособности особей, несущих вредные (вплоть до полублетальных) гены, — все это реальные опасности на современном этапе развития общества.

Изоляция как эволюционный фактор еще недавно играла заметную роль. С развитием средств массового перемещения людей на планете остается все меньше генетически изолированных групп населения. Нарушение изоляционных барьеров имеет большое значение для обогащения генофонда всего человечества. В дальнейшем эти процессы неизбежно будут приобретать все более широкое значение.

Иногда при нарушении изолирующих барьеров наблюдаются вспышки формообразования (например, в Океании в результате встречи европеоидов и монголоидов, на Гавайях, в Южной и Центральной Америке, формирование современного смешанного населения Сибири).

Последние из элементарных эволюционных факторов — *волны численности* — еще в сравнительно недавнем прошлом играли заметную роль в развитии человечества. Напомним, что во время эпидемии холеры и чумы всего лишь несколько сот лет назад население Европы сокращалось в десятки (!) раз. Такое сокращение могло быть основой для ряда случайных, направленных процессов изменения генофонда населения отдельных районов. Ныне численность человечества не подвержена таким резким колебаниям. Поэтому влияние волн численности как эволюционного фактора может сказываться лишь в очень ограниченных локальных условиях.

Итак, краткое рассмотрение возможного действия элементарных биологических эволюционных факторов в современном обществе показывает, что неизменным, видимо, осталось лишь давление мутационного процесса. Давление естественного отбора, волн численности и изоляции резко сокращается. В связи с этим не приходится ожидать какого-либо существенного изменения биологического облика человека, сложившегося уже у неоантропов. *Текущие в человечестве процессы ведут к усилению коллективного разума* (способов накопления, хранения, передачи информации, овладению все более широким спектром условий среды и т. д.), *а не к преимущественному размножению отдельных гениальных личностей*. Будущее человечества определяется не способностями отдельных гениев, а коллективным разумом всех членов общества.

Человек как вид возник в условиях чистой атмосферы, минерализованной лишь естественными соединениями пресной воды и т.д. Глобальные изменения некоторых на первый взгляд несущественных компонентов среды в современной биосфере могут оказаться основой возникновения совершенно нежелательных биологических последствий, ликвидация которых представит значительные трудности для общества. Один из примеров — чрезвычайно широкое распространение в последние десятилетия во всем мире аллергических заболеваний. Аллергия — болезненная реакция организма (обычно кожных покровов и слизистых оболочек) на воздействие внешней среды — становится поистине болезнью века. Здесь мы также сталкиваемся с реакцией организма человека на не апробированные в ходе эволюции условия (повышенное содержание в атмосфере больших городов и целых районов разных стран прежде отсутствовавших химических веществ и их соединений, необычные примеси в питьевой воде, использование в быту множества синтетических препаратов и т. д.). Решение таких проблем лежит, конечно, в сфере действия медицины, охраны окружающей среды, но оно будет неполным без многих положений эволюционного учения.

Глава 6.

ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ФЕНОМЕНА ПОМОЩИ И ВЗАИМОПОМОЩИ

Вопросы:

1. Эволюционный подход к изучению человека.
2. Альтруизм в мире животных и мире людей:
сравнительный анализ.
3. Развитие альтруизма как направление
эволюции вида *Homo sapiens*.

1. Эволюционный подход к изучению человека

Эволюционистское направление в европейской научной мысли формируется под влиянием космогонической гипотезы И. Канта (1755 г.) и П. Лапласа (1788 г.) в астрономии, эволюционистского подхода в геологии Ч. Лайеля (1830–1833 гг.). Особое значение имело применение принципа развития в биологии Ж.-Б. Ламарком (1809 г.), который в изменяющихся условиях окружающей среды видел движущуюся силу эволюции органического мира. Однако наиболее серьезное значение для развития антропологии имела эволюционная теория Ч. Дарвина, разработанная во второй половине XIX века. В основе этой теории имеется положение о том, что все организмы родственны друг другу и имеют общих предков. Органический мир в прошлом и настоящем со всей сложностью и многообразием представляет, в конечном счете, продукт единого эволюционного процесса. Под влиянием идей Ч. Дарвина в конце XIX века идея и принципы эволюционного подхода проникли в область изучения человека и культуры и приобрели статус общенаучного мировоззрения. Однако в XIX веке эволюционизму противостояли не только догмат о творении, но механистическое мировоззрение. Поэтому Ч. Дарвин осуществил настоящую революцию в сознании людей.

Сущность эволюционного подхода к изучению природы человека в антропологических исследованиях определил американский социолог Ч.Х. Кули. «...Стоит вспомнить, какой смысл мы вкладываем в понятие «Эволюционный подход». Оно означает, во-первых, что вся наша жизнь имеет свою историю, что все происходящее взаимосвязано; все, чем мы являемся или все, что мы делаем, есть часть естественного хода событий, имеющего истоки

в далеком прошлом. Каждое слово, которое мы произносим, каждое движение, которое мы делаем, каждая идея, которая у нас появляется, и каждое чувство являются в той или иной степени результатом того, что говорили и делали, чувствовали и думали наши предки в прошедшие времена. Существует реальная историческая преемственность их жизни и нашей жизни, и мы вновь и вновь пытаемся восстановить нашу историю, увидеть, как происходят явления, с тем, чтобы лучше понять их и, может быть, научиться преобразовывать эти явления так, как считаем нужным.

Это означает также, что если мы заглянем достаточно далеко в прошлое, то обнаружим, что люди и животные имеют общую историю и что они когда-то произошли от общего предка, который представлял собой более примитивную форму существования, и мы не сможем иметь ясного представления о нашей собственной жизни, пока не изучим ее на примере животных и не поймем, каким образом и в каких отношениях мы возвысились над уровнем братьев наших меньших — лошадей, собак и обезьян. Жизнь, как она есть, — это единое великое целое, семья, объединенная общим происхождением и общими принципами существования, и наше место в ней не будет понято, пока мы не увидим, по крайней мере, в общем виде, как оно связано с другими ее частями»²⁹.

Другой, не менее известный социолог Э. Дюркгейм высказывал похожие взгляды. Он считал, что социальное есть то же самое, что и природное, но только отличающееся большей сложностью.

В середине XIX века английский историк Г.Ф. Бокль, основной труд которого «История цивилизации в Англии», выдвинул тезис, согласно которому история человечества есть ни что иное, как изменение человека под влиянием природы и природы под влиянием человека. Эти идеи получили развитие в трудах П.А. Кропоткина. «Сами верования народа — эти первые попытки истолкования явлений природы, — обуславливаются, как известно, общим видом страны, ее растительностью, освещением, а, следовательно, и климатом. ...Климат, пища, почва, общий вид природы — вот главнейшие агенты, обуславливающие прогресс человеческих рас».

Таким образом, созданная Ч. Дарвином эволюционная теория оказала влияние на развитие всей научной мысли. В социологической науке был сформулирован тезис о взаимосвязи культурной, социальной и биологической эволюции, который сегодня лег в основу нового философского направ-

29 Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок.

Пер. с англ. — М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. — 320 с.

ления — эволюционной эпистемологии, пытающейся преодолеть разрыв между «миром природы» и «миром культуры».

В современной науке эволюционный подход к анализу природы человека нашел отражение в идеях теории универсального эволюционизма, развиваемых Н.Н. Моисеевым, А.П. Назаретяном, В.А. Кутыревым, С.П. Курдюмовым и другими исследователями.

Наиболее впечатляюще исследование истоков альтруистического поведения представлено в трудах Ч. Дарвина, П.А. Кропоткина, П. Тейяра де Шардена, В.П. Эфроимсона, А. Швейцера и других. Так, один из выдающихся мыслителей начала XX в. П.А. Кропоткин считал, что взаимопомощь на уровне самопожертвования характерна уже для мира животных и что именно альтруизм есть главный фактор и высший результат эволюции мироздания. К такому же выводу приходит В.П. Эфроимсон, рассматривавший биологические основы нравственности человека.

Следует заметить, что исследованием истоков альтруизма занимаются такие науки, как физическая и социокультурная антропология. Одним из многочисленных направлений последней является биосоциальная антропология, включающая этологию человека, социальную экологию, экологическую антропологию (классификация приведена по Резнику Ю.М., 1999).

Исследование альтруистического поведения, его истоков и закономерностей развития должно выходить за рамки социологической науки — социологии и социальной антропологии — и представлять область междисциплинарных исследований, опирающуюся на достижения естественных, гуманитарных и социальных наук. Именно междисциплинарный подход позволит пролить свет на одну из величайших загадок природы — возникновение альтуизма.

2. Альтруизм в мире животных и мире людей: сравнительный анализ

Предположения о природной основе поведения человека и, в частности, альтруизма высказывались на протяжении всей истории научной мысли, за исключением тех периодов, когда доминирование теологических воззрений было исключительным.

В последние десятилетия этические проблемы стали предметом обсуждения и анализа биологов. Благодаря достижениям эволюционной генетики и этологии был высказан ряд концепций, которые позволяют показать биологическую обусловленность, эволюционную предзаданность поведения

человека, в частности, альтруистического поведения. Следует признать, что за редким исключением социологи не готовы к обсуждению этих вопросов с биологами. Разнообразный материал эволюционной этики рассматривается лишь под углом зрения того, что он дает для понимания природы и происхождения альтруизма.

Эволюционная этика опирается на идею о том, что эволюционный процесс содержит в себе основания для понимания моральной природы человека. Она появилась даже раньше, чем Чарльз Дарвин опубликовал в 1859 году «Происхождение видов». В XIX веке ее популяризацией занимался английский ученый-энциклопедист Герберт Спенсер, причем также эволюционные взгляды на природу морали приобрели значительную популярность в Великобритании и, особенно, в США, где были известны под названием «социальный дарвинизм». О точности этого термина до сих пор ведутся споры, так как достоверно не известны взгляды самого Дарвина на эту проблему. Став влиятельным, социал-дарвинизм проник в сферу человеческих отношений в форме одобрения борьбы за существование в обществе. Так, некоторые люди позволяли себе утверждать, что успех, достигнутый в этой борьбе — вещь хорошая с точки зрения морали. Так поступал, например, Д. Рокфеллер, заявляя, что закон крупного бизнеса есть закон природы и что вполне правомерно успешно ведущим свои дела компаниям «прижимать к стенке» своих менее удачливых конкурентов. В нашем столетии эволюционная этика не вызывала энтузиазма по ряду причин. Во-первых, став оправданием грубого стяжательства в предпринимательской практике, социал-дарвинизм стал объектом критики большого количества людей. Стало ясно, что люди, оправдывающие свое преуспевание эволюцией, занимаются всего лишь идейным самообслуживанием. Во-вторых, выяснилось, что многие попытки связать мораль с биологией опирались на неадекватное понимание эволюционного процесса. Сам Спенсер утверждал, что эволюция прогрессирует от монады к человеку, а внутри самого вида *Homo sapiens* от дикаря к англичанину. Следовательно, у человека есть моральный долг способствовать эволюционному процессу, если он уверен, что это может привести к чему-то более совершенному. Однако, теория эволюции путем естественного отбора сама по себе не дает прямых гарантий, что все должно становиться совершеннее. Идеи Спенсера не выводятся из дарвинизма, а скорее связаны с доэволюционистскими христианскими представлениями о поступательном движении от тьмы к свету, от зла к добру и т. п. Третьей причиной, по которой традиционная эволюционная этика потерпела поражение, было то, что философы стали в новом свете рассматривать взгляд, впервые высказанный еще в XVII

веке Давидом Юмом. Смысл его заключается в проведении четкой границы между утверждениями факта и моральными утверждениями. Первые говорят нам лишь о том, каковы вещи, моральные же утверждения являются предписаниями для действий и поступков. Утверждения о фактуальной стороне эволюционного процесса сами по себе не могут быть императивами, вынуждающими нас к какому-либо действию. Сам факт, что если что-то возникло в процессе эволюции или способствует ему, ничего не говорит о его истинности или ложности. Так, не очень-то моральным представляется осуждать Всемирную организацию здравоохранения за то, что она борется с болезнетворными вирусами — естественным явлением, тем самым противодействуя эволюции. Такое положение дел оставалось до 70-х годов нашего века. Новая концепция эволюционной этики связывается с исследователем социального поведения из Гарвардского университета Эдвардом Уилсоном, популяризацией идей которого занимается канадский философ и методолог науки Майкл Рьюз. Имя последнего ассоциируется у специалистов с таким активно развивающимся научным направлением, как социобиология.

Исходным пунктом анализа эволюционного взгляда на этические проблемы является концепция альтруизма в животном мире. Хотя главной действующей силой эволюции и является естественный отбор, вовсе не обязательно, чтобы все организмы вступали в схватку с себе подобными. Напротив, и на это указывал еще Ч. Дарвин, часто наиболее успешным является кооперирование и помощь себе подобному в борьбе за существование. В биологии такое поведение было названо термином альтруизм.

В рамках социобиологии было выдвинуто две концепции, две модели развития альтруизма у животных: родственный отбор и взаимный альтруизм. Первый заключается в том, что при исключительных обстоятельствах для индивида может оказаться более выгодно содействовать воспроизводству родственников даже ценой собственной жизни. Такая модель успешно объясняла альтруизм у общественных насекомых, где находятся особи, жертвующие жизнь за благополучие группы; и это происходит на протяжении времени их собственного воспроизводства. Такое поведение рабочих особей пчел является непосредственной функцией родственного отбора и более эффективным способом поддержания рода, чем собственное размножение. Альтруизм этих насекомых, следовательно, следует рассматривать как прямую силу естественного отбора. Второй механизм, порождающий альтруизм, действует наподобие страхового полиса. Кооперирование животных в критической для всех особей ситуации значительно повышает шансы на выживание. Коренное отличие взаимного альтруизма от родствен-

ного отбора заключается в том, что первый поощряет альтруизм между не родственниками. При оказании помощи ожидается отдача, а при родственном отборе все окупает воспроизводство родственников. По мнению ученых-социобиологов существует тесная связь между альтруизмом в животном мире и человеческой нравственностью, поскольку соотносимы процессы, лежащие в их основе.

Альтруизм (франц. *altruisme*, от лат. *alter* — другой), нравственный принцип поведения, означающий способность бескорыстно жертвовать собственными интересами в пользу интересов другого человека. Термин введён в этику французским философом О. Контом как противоположный по смыслу эгоизму. Принцип альтруизма восходит к древневосточным нравственным представлениям, формулируется в христианстве («возлюби ближнего своего, как самого себя»), а в XVII — XVIII вв. становится компонентом многих этических учений (Шефтсбери, Хатчесон, А. Смит, Ж. Руссо и др.). В истории морального сознания человечества принцип альтруизма имел двоякое значение. С одной стороны, начиная с эпохи разложения первобытных общин, он выражал нормы взаимопомощи в рамках личных взаимоотношений индивидов, противодействуя влиянию частнособственнических интересов и др. общественных тенденций, разделяющих людей, формировал сознание людей в духе бескорыстного служения друг другу. Альтруизм сохранил это значение вплоть до буржуазного общества, где распространяется на область частной благотворительности и личных услуг. С другой стороны, всякая попытка представить принцип альтруизма как путь преобразования антагонистического общества на внеэгоистических началах в конечном счёте вела к идеологическому лицемерию, скрывала антагонизм классовых отношений. В условиях социализма принцип альтруизма сохраняет значение главным образом в области личных взаимоотношений между людьми, оказываясь недостаточным там, где люди служат «...не их «ближним», а «дальним», т.е. всему обществу в целом...» (Ленин В.И.).

Согласно классической эволюционной теории, механизмы приспособленности сориентированы на выживание особи. У этой теории были значительные социально — этические следствия: тенденции индивидуальной приспособленности должны были вести к утверждению эгоизма.

Биология, таким образом, задавала как будто определенную линию в обосновании морали, которая не преминула получить распространение через развитие так называемого социального дарвинизма (основанного на эволюционной теории подхода к социальным, психологическим и этическим исследованиям, который на русском языке закрепился в лексеме «соци-

ал-дарвинизм» с явно выраженным идеологическим оттенком). С помощью эволюционной теории — с помощью науки! — объяснялись конкуренция с использованием любых возможных средств, жестокая эксплуатация, расизм и другие социальные явления, имеющие в массовом сознании однозначно негативную ценностную окраску. Распространенное столетие назад, но встречавшееся в нашей популярной литературе еще в 1960-е годы словосочетание «зоологический индивидуализм» также было порождено социально-дарвинистскими аппликациями. Надо сказать, что положение об индивидуальной приспособленности плохо согласовывалось с многократно наблюдавшимися фактами помощи, даже жертвенной помощи у животных. Но противоречие между фактами и положениями теории не было безысходным, — сама взаимопомощь стала рассматриваться как фактор эволюции. П.А. Кропоткин, и в этом он разделял позиции Дарвина, Спенсера, но главным образом К. Кесслера, рассматривал взаимопомощь как основной фактор эволюции: «Общительная сторона животной жизни играет гораздо большую роль в жизни природы, чем взаимное истребление — писал он. — Взаимопомощь — преобладающий фактор природы»³⁰.

В 1902 году в Лондоне вышла книга «Взаимная помощь как фактор эволюции», переведенная сразу же на несколько языков. Его теория взаимопомощи как всеобщего закона природы в особенности характерна для человеческого общества.

«Две отличительные черты в животной жизни Восточной Сибири и Северной Маньчжурии особенно поразили меня во время путешествий, совершенных мною в молодости...» Так начинается эта книга, впервые появившаяся полностью в русском издании в 1918 году — *«Меня поразила, с одной стороны, необыкновенная суровость борьбы за существование, которую... приходится вести против безжалостной природы... Другой особенностью было то, что... я не находил, хотя и тщетно искал ее следов, той ожесточенной борьбы за существование, которую большинство дарвинистов (хотя не всегда сам Дарвин) рассматривали как преобладающую характерную черту борьбы за жизнь и как главный фактор эволюции».*

«Борьба за существование...» — эта формула Ч. Дарвина, предполагавшая выживание приспособленных, опиравшаяся на провозглашенные Т. Мальтусом законы перенаселения, была поднята как знамя в конце 1880-х годов так называемыми социал-дарвинистами, но она вызвала решительные

30 Кропоткин П.А. Этика. Т. 1: Происхождение и развитие нравственности. М., 1922; Он же. Взаимная помощь как фактор эволюции. Спб., 1905.

возражения, причем главным образом в России. Не принял ее и молодой П.А. Кропоткин, хотя лишь спустя 20 лет пришел к своему пониманию процесса биологической эволюции, которое назовут «поправкой к Дарвину».

Именно потому, что не борьба, а сотрудничество (кооперация), солидарность, взаимопомощь являются фактор эволюции, считал П.А. Кропоткин, — гармония в обществе не мыслима при сохранении пирамидальной системы власти, утверждаемой государством. Она зиждется на тесных переплетениях взаимосвязей, подобно тому, как и в Природе. Ученый опирался при этом не только на многочисленные факты науки, но и на весь опыт человеческой мысли, привлекая даже основные принципы двух крупнейших религий — христианства и буддизма.

Еще в сибирских путешествиях П.А. Кропоткин внимательно приглядывался к жизни животных в местах, где еще не поселился человек. В Сибири он наблюдал, как жизнь сообществами помогает животным противостоять всяким невзгодам, общение с себе подобными позволяет выжить в тяжелой борьбе с суровой природой — с глубокими снегами и метелями, с сильнейшими ливнями циклонов, налетающих с Тихого океана, с грандиозными наводнениями на нижнем Амуре, с морозами, при которых ртуть замерзает в термометрах, и метелями в июле, нередкими на севере Забайкалья...

Подчиняясь закону борьбы за существование, животные в отношениях между собой используют поддержку и взаимную помощь, благодаря чему способны выживать в самых неблагоприятных условиях. Кропоткин давно уже был убежден, что *человека нельзя противопоставлять природе, ибо он порожден ею, является ее частью и связан с ней нитями взаимозависимостей*. А если так, то не только закон борьбы за существование, но и закон взаимной помощи у животных должен иметь продолжение в человеческом обществе, где его действие осуществляется через такие формы человеческого общения, как солидарность, альтруизм, милосердие.

Путешествуя по Сибири, П.А. Кропоткин понял, какую борьбу с суровой природой приходится выдерживать животным на громадных пространствах, большая часть их выживает в этих условиях только потому, что держится сообществами. Те же самые животные становятся беспомощными и погибают, если отрываются по какой-то причине от сообщества и лишаются помощи сородичей в тяжелой борьбе с неблагоприятными природными явлениями.

Ведь если бы существовала одна жестокая борьба за существование каждого индивидуума со всеми остальными как с соперниками, наверное, не хватило бы сил для борьбы с враждебными собственной жизни условиями окружающей среды. Еще во время сибирских путешествий Кропоткин начал

сомневаться, так ли уж господствует повсюду борьба, и она ли определяет прогресс жизни?

Его поражали картины больших переселений животных: оленей на Крайнем Севере, перелетных птиц с юга Уссурийского края на север и обратно. О переселении косуль на Амуре, которое ему пришлось наблюдать, возвращаясь поздней осенью с Уссури вверх по Амуру, он любил рассказывать в своих лекциях. Осенью, когда уже выпал снег, тысячи и тысячи косуль сбегались именно в том месте к Амуру, где русло могучей реки сужено перед прорывом через хребет. И хотя по реке уже густо шел лед, поднявшийся со дна, косули отчаянно бросались в реку; чтобы переплыть на другой берег. Каждый день новые и новые стада косуль подходили точно к этому месту и пускались вплавь: они уходили от глубоких снегов на южный берег Амура, на более теплую китайскую сторону. Удивительно, что к этому узкому месту животные собирались с громадного пространства, из десятков долин, объединяясь для совместного преодоления водной преграды.

Закон о взаимопомощи среди животных подтверждало множество других случаев совместных действий животных, которые Петру Алексеевичу пришлось наблюдать и которые были направлены на спасение не каждого в отдельности, а всего сообщества в целом.

Есть и борьба — соперничество: съел тот, кто сумел, кто лучше приспособлен. Но из этого предложенного природой испытания вид выходит с потерей общей энергии, так что о том, что прогрессивная его эволюция может быть основана на остром соперничестве, речи быть не может. Соперничество, конечно, имеет место и полезно, если только дело не доходит до взаимного уничтожения. Обостренное соперничество ведет к угасанию вида.

Говоря о происхождении закона взаимной помощи, Кропоткин считал, что ошибочно видеть его истоки лишь в «родительских чувствах», в инстинкте заботы животных о потомстве. Но есть ведь общительность, она не всегда связана только с этой заботой. П.А. Кропоткину кажется, что дело тут сложнее и на вопрос об истоках едва ли можно ответить сразу. Надо будет поискать ответ на ранних стадиях эволюции животного мира. Но это потом. Главное — показать, что взаимная помощь является фактором эволюции.

П.А. Кропоткин обратился к литературе и обнаружил, что даже Гете думал над этой проблемой. Знаменитый в пору юности П.А. Кропоткина Лепольд Бюхнер, автор книги «Сила и материя», источником общительности животных видел взаимную симпатию. Симпатия, конечно, присутствует, как и забота о потомстве, но взаимная помощь не может базироваться на ней

одной. Разве симпатия или любовь заставляют стадо бизонов при нападении волков становиться в круг, надежно защищаясь таким образом от нападения хищников? Разве любовь соединяет одиночных косуль во множество стад с огромной территории для того, чтобы всем вместе переплыть реку в самом узком ее месте?

Главное, думал П.А. Кропоткин, то, что существует чувство несравненно более широкое, чем забота о потомстве или симпатия. Это — инстинкт общительности, который медленно развивался на протяжении миллионов лет животной эволюции на Земле и явился важным фактором этой эволюции.

В жизни таких насекомых, как муравьи, пчелы, термиты, роль взаимной помощи необычайно велика. Это очень хорошо известно, но даже у таких животных, которые вроде бы не склонны к коллективизму, — у крабов-отшельников можно наблюдать удивительное поведение: некоторые земноводные крабы Вест-Индии и Северной Америки соединяются огромными полчищами, когда идут к морю метать икру. В аквариуме в Брайтоне Петру Алексеевичу довелось самому наблюдать, как ведут себя другие крабы. Если один из них случайно переворачивается на спину, остальные крабы обязательно помогают ему вернуться в обычную позу, что дается им отнюдь нелегко. Поражали их настойчивость и упорство, хотя иногда на это уходил не один час.

Биологи, изучавшие поведение грифов, крупных птиц высокогорий, подчеркивают исключительную их общительность. О них, как о людях, можно сказать, что они живут в большой дружбе. И не без оснований. Гнездятся грифы поблизости друг от друга, а о находках падали, которой они питаются, сообщают друг другу и собираются вокруг трупа огромными стаями.

А орлы-белохвосты русских степей, про которых рассказывал еще в Петербурге на заседании Географического общества Николай Северцов? Раз он увидел орла, поднимавшегося кругами вверх все выше и выше, осматривая местность. И вдруг раздался его пронзительный клекот. На него ответил крик другого орла, третьего, четвертого... Их собралось десять, потом еще десять, и они полетели все в одном направлении. Позже Н.А. Северцов увидел этих орлов у лошадиного трупа, где вершился коллективный пир. Один орел позвал других, и они соединились в группу для охоты и совместной «трапезы».

У журавлей стая кормится всегда под охраной часовых, а если бывает нужно, высылаются несколько разведчиков, выясняющих, сохранилась ли опасность там, где она была недавно. Коллективная осторожность журавлей спасает каждого от врагов. Малюсеньким луговым трясогузкам, благодаря соединению в стаю, не страшен грозный ястреб.

А что уж говорить о весеннем гнездовании птиц. Лишь только хищники приближаются, об их появлении возвещают добровольные часовые, в небо поднимаются сотни чаек, ласточек и смело летят навстречу коршуну. Он бросается на живую массу птиц, но, атакованный со всех сторон, отступает. Подобные наблюдения делали многие натуралисты — Брэм, Н.А. Северцов, Иван Поляков, друг по сибирским походам, написавший прекрасную статью о семейных обычаях водоплавающих птиц. Да и сам П.А. Кропоткин видел подобные картины не один раз в Сибири и на Дальнем Востоке.

Жаль, что не побывал в Арктике, не состоялась намеченная экспедиция. Но все-таки он видел «птичьи базары» в норвежском фиорде неподалеку от Бергена и на островах Стокгольмского архипелага. Эти «птичьи горы» — ярчайший пример взаимной помощи и бесконечного разнообразия видов и форм поведения, обусловленного общественным характером жизни птиц.

Широко проявляется взаимопомощь у птиц в период их перелетов. Это великое явление природы, не вполне еще объясненное, но, несомненно, удивительное. Весной или осенью птицы, жившие ранее маленькими стаями, разбросанными по обширному пространству, вдруг начинают собираться в определенном месте в многотысячные объединенные «армии». Прежде чем отправиться в далекий путь, они как будто даже «совещаются», обсуждают подробности грядущего путешествия. Во всяком случае, оглушительный разноголосый гам этого сборища наводит именно на такие предположения. Да и не одни «разговоры»: птицы поджидают запоздавших, упражняются в подготовительных полетах. А потом исчезают все вместе.

Самые сильные особи обычно летят во главе стаи. Нередко к стае сильных птиц присоединяются более слабые, рассчитывая на их поддержку. Они остаются вместе, когда всю колонну захватывает буря: беда объединяет птиц различных видов.

Среди млекопитающих просто поразительно громадное численное преобладание общительных видов над немногими хищниками, живущими особняком. Олени, антилопы, буйволы, горные бараны, мускусные быки, песцы, тюлени, моржи, киты, наконец, — все эти животные ведут стадный образ жизни, что помогает им противостоять неблагоприятным условиям природы и окружающим их хищникам.

Животные, предпочитающие одиночество, — это всегда хищники, их немного, но и у хищных млекопитающих все-таки обнаруживается привычка к общественной жизни. Даже львы соединяются для охоты в группы, уже не говоря о волках, гиенах, лисицах.

Все эти многочисленные примеры не могут не убедить в том, что общение и взаимопомощь у животных широко развиты, и в том, что они обусловлены потребностями вида.

Размышляя над множеством фактов, которыми его статьи были буквально переполнены, П.А. Кропоткин потел дальше. Он выстроил свою теорию, вывел всеобщий закон взаимной помощи, действующий во всей живой природе, включая человеческое общество. П.А. Кропоткин ни в коем случае не отрицал коренного отличия мира человека от мира животных. Но отличие это в том, что человеческое общество стоит на более высокой ступени эволюции. Его поднимает сознание, несоизмеримо более развитое, чем у животных. И это сознание тем более способствует совершенствованию тех инстинктов, которые направлены на прогресс рода человеческого. То поведение, которое у животных складывается инстинктивно, у человека разумного тысячекратно укрепляется сознанием. Что было бы, если бы оно укрепляло борьбу за существование между людьми? Результатом в этом случае могло быть лишь самоуничтожение человечества. Но если не борьба, то солидарность, взаимопомощь...

3. Развитие альтруизма как направление эволюции вида *Homo sapiens*

Проблема происхождения доброго начала в человеке спокон веков волнует мыслителей. В не столь уж далекие времена для большинства людей наиболее убедительным представлялось то объяснение, которое давала этой проблеме религия. Сегодня, когда мало кто всерьез относится к идее божественного происхождения добра, широко распространено убеждение, что воспитание — полный, единственный и безраздельный творец этических, моральных, нравственных начал в человеке, а их передача от поколения к поколению целиком обусловлена только социальной преемственностью.

Однако, многие мыслители приходили к выводу о существовании в человеке какого-то начала, заставлявшего из века в век (нередко вопреки всему, что пытались заложить в него воспитатели) подниматься на борьбу со злом даже при ничтожных шансах на победу, и тем самым признавали в человеке врожденное существование доброго начала. Но имеются ли хоть какие-либо основания для таких признаний? Иначе говоря, совместимо ли с современной наукой предположение, что, кроме порожденных воспитанием, кроме обусловленных социальной средой, есть еще какие-то, разумеется

же не божественного происхождения, истоки доброго начала в человеке? — задает вопрос В.П. Эфроимсон в «Родословной альтруизма».

Есть основание считать — в наследственной природе человека заложено нечто такое, что вечно влечет его к справедливости, к подвигам, к самоотвержению. Именно В.П. Эфроимсон убедительно показал, что потенции к совершению добра, которые постоянно раскрываются в человеке, имеют свои основания также и в его наследственной природе, куда вложены они действием особых биологических факторов, игравших существенную роль в механизмах естественного отбора, в процессе эволюции наших предков.

В то же время в сознании людей укоренилось представление о врожденном человеческом эгоизме, опирающееся на дарвиновскую теорию естественного отбора. Естествен ли, природен ли для человека только эгоизм?

Уничтожение десятков миллионов людей на фронтах и в лагерях во время двух мировых войн, массовые расстрелы гражданского населения, бомбежки мирных городов, истребление пленных голодом, холодом, болезнями, безнаказанность военных и гражданских преступников, возникновение новых очагов войны внушили многим зарубежным ученым мысль, что агрессивность, эгоизм и хищность — природные, неискоренимые свойства человечества в целом. Все неспособные к самосохранению должны вымирать, уступая место тем, кто любой ценой, любыми средствами побеждает и уничтожает врагов и соперников. По их мнению, ближайшим предком человека является плотоядный хищник, африканский австралопитек, миллион лет назад избравший кость антилопы в качестве главного орудия охоты и убийства себе подобных. Примеры, иллюстрирующие правоту этого взгляда, подбираются из жизни животного мира. Так, самец бойцовой сиамской рыбки сражается с соперником и убивает его. Стаи птиц, стада обезьян сражаются за территорию с соплеменниками; в стаде обезьян очень быстро устанавливается иерархия господства и подчинения; сложное иерархическое деление существует в виде так называемого права первого клевка и в столь безобидной на вид стае кур.

Американский антрополог А. Кейт в трудах об эволюции человека пишет: «Нужно признать, что условия, вызывающие войну, — разделения животных на социальные группы, «право» каждой группы на собственную территорию, развитие комплекса враждебности, направленного на защиту этих участков, — все это появилось на земле задолго до появления человека». А человек, по представлению А. Кейта, несет в себе закрепленное в генах наследство в виде страсти к господству, собственности, оружию, убийствам, войнам.

Но самая худшая ложь — это неполная правда, и недаром английская присяга суду формулируется: клянусь говорить правду, всю правду и ничего кроме правды.

Идея, будто естественный отбор среди диких животных ведет к усилению хищнических инстинктов, совершенно правильна, если представить себе их существование в форме борьбы всех против вся. Если такой же характер имел естественный отбор в ходе формирования человечества, то логически неизбежен вывод, что все этические начала в человеке порождены лишь воспитанием, религией, верой, убежденностью, являются особенностями, целиком приобретаемыми каждый раз заново под влиянием среды в ходе индивидуального развития, то есть ненаследственными. Зато вспышки массовой жестокости — не только результат ее воспитания и культивирования, это возврат к животным инстинктам, к первобытным звериным, из века в век подавляемым, но именно естественным свойствам. Такое объяснение поступков человека широко распространено в зарубежной научной литературе.

Стремление к личной выгоде в обществе стеснено, дескать, лишь разумом, диктующим такую осторожность и такие нормы поведения, которые позволили бы обойти карающий закон и избежать опасной вражды и осуждения окружающих (не пойман — не вор). Отсюда все поступки, направленные на личную выгоду, но совершаемые в не раскрываемой тайне, естественны, а человека удерживают от их совершения только страх и навязанные воспитанием навыки. Эта теория, выводящая все поведение человека из его созданного отбором абсолютного эгоизма, подкупает своей простотой и логичностью. Действительно, по О. Уайльду, «любовь к самому себе — это единственный роман, длящийся пожизненно». Но эта теория естественного эгоизма сталкивается с фактами массового героизма и самоотвержения, с существованием героической верности своему долгу, стойкого чувства товарищества в самых тяжелых условиях и с быстрым массовым возрождением общечеловеческих этических принципов почти сразу после снятия тех исключительных форм подавления, которые сделали совершенно невозможными их претворение в жизнь.

Идея справедливости обладает необычайной способностью к регенерации, она подобна фениксу, возрождающемуся из пепла.

Вероятно, никто не станет оспаривать, что готовность матери (иногда и отца) рисковать жизнью, защищая детеныша, не вызвана воспитанием, не благоприобретена, а естественна, заложена в природе матери и отца. Но родительское чувство у животных длится лишь тот срок, на протяже-

нии которого детеныши нуждаются в помощи и охране, а затем родители перестают обращать внимание на выросших детей. Очевидно, очень сложный инстинкт, действует лишь постольку, поскольку он помогает охране, потомства и процветанию вида. Нетрудно понять, что он способствует передаче наследственных особенностей родителей (в частности, тех же инстинктов защиты потомства) будущим поколениям. Наоборот, отсутствие наследственных родительских инстинктов исключало передачу этого дефекта потомству — оно просто не выживало без помощи родителей и родители, лишённые таких инстинктов, этот свой дефект больше не передавали. Так сохранялись и совершенствовались наследственно обусловленные родительские инстинкты.

Уже у стадных животных этот тип альтруизма распространяется за пределы семьи, охватывает стаю, стадо — отсутствие чувства взаимопомощи у членов этого сообщества обрекает его на быстрые вымирание. Ведь у многих видов животных только стая, а не пара родителей способна одновременно осуществлять сигнализацию об опасности, защиту детенышей и добывание для них пищи. Стихи Киплинга выражают эту истину лучше любой прозы:

Добыча Стаи — для Стаи; ты волен на месте поесть,
Смертная казнь нечестивцу, кто кроху посмеет унесть
Право Щенка — годоводка — досыта зоб набивать
добычей Стаи, и Стая не смеет ему отказать
Право Берлоги — за Маткой: у всех однолеток своих
с туши четверку вбирает она для прокорма щенков молодых.

Естественно, что даже без передачи опыта родительским примером стадно-стайные инстинкты оказываются непосредственно закреплёнными, точно так же как защитная окраска, наличие когтей и много других средств самообороны.

Обезьяны-гелады заботятся о потомстве всей стаей, и если дается сигнал тревоги, далеко забредшие детеныши бросаются на спину любому из стаи, несущемуся в укрытие.

В стаде павианов мать с детенышем — привилегированное существо, ее охраняют самцы. Самый страшный враг южноафриканских павианов не лев, могучий, но слишком тяжелый для того, чтобы лазать по деревьям за своей добычей, а леопард, который добирается до места, недоступного для льва, и убивает, как и лев, одним ударом лапы.

Натуралист Евгений Маре, три года живший среди павианов в Африке, однажды подсмотрел, как леопард залег около тропы, по которой торопилось к спасительным пещерам запоздавшее стадо павианов — самцы, самки,

малыши, словом, верная добыча. От стада отделились два самца, потихоньку взобрались на скалу над леопардом и разом прыгнули вниз. Один вцепился в горло леопарду, другой в спину. Задней лапой леопард вспорол брюхо первому и передними лапами переломил кости второму. Но за какие-то доли секунды до смерти клыки первого павиана сомкнулись на яремной вене леопарда, и на тот свет отправилась вся тройка. Конечно, оба павиана не могли не ощущать смертельную опасность. Но стадо они спасли.

Рассматривая не только высших позвоночных, но и насекомых, особенно социальных, мы найдем почти у каждого вида такие инстинкты, способности, обычно считающиеся монополией человека, как героическая охрана потомства и забота о нем, взаимовыручка в опасности, самоотверженная защита стада и т.п.

Не говоря даже о добродетелях дельфинов, мы все же обнаружим, что в совершенно разных ветвях эволюционного дерева независимо создавались многие «человеческие» свойства. Но для того чтобы из некоторых задатков наших обезьяноподобных предков за десятки тысяч поколений выработались человеческие качества, неизбежно требовался отбор по строго определенному направлению, «программированному» жестко взаимосвязанными изменениями: огромным ростом головного мозга и его мощи, удлинением срока заботы о потомстве, усложнением сотрудничества и усилением самоотверженности. (О значении социальных условий, о воздействии труда на формирование и развитие упомянутых выше человеческих качеств автор не говорит здесь лишь в связи с уже заявленным в начале статьи намерением уделить основное внимание наименее выясненному, а именно — наследственному механизму формирования этических начал.)

Чтобы понять значение этого направленного естественного отбора и вызываемых им перестроек наследственной природы человека, вспомним высказывание Ф. Энгельса о том, что определяющим моментом в истории является производство и воспроизводство самой жизни, имеющее две стороны: с одной стороны, производство средств жизни, а с другой — «...производство самого человека, продолжение рода». Обычно помнят лишь первую часть формулы, но именно во второй ее части, в закономерностях производства самого человека, продолжении рода, таятся среди всей совокупности причин и причины наследственного закрепления тех якобы противоестественных человеческих эмоций, эмоций человечности, самоотверженности, благородства, жертвенности, непрерывное восстановление которых остается подчас загадкой или представляется алогичным с вульгарно-материалистических позиций.

«В то время как все другие животные быстро обучаются находить себе пищу, только у человека младенчество длится долго. И если бы он был вначале таким же, как теперь, то не смог бы выжить».

Анаксимандр Милетский.

С чего начинаются человек и человечность?

От австралопитеков и питекантропов раннего палеолита нас отделяют 500 — 200 тысяч лет, от неандертальцев среднего палеолита 200–40 тысяч лет, а современный человек появился 40 — 13 тысяч лет назад (поздний палеолит): от 13 до 5 тысяч лет отделяют нас от мезолита и неолита, и примерно 5–7 тысяч лет длится историческая эра. Одно поколение, считая от рождения младенца до его зрелости и рождения у него детей, длится около 25 лет, и мы отдалены от нашего звероподобного предка всего-навсего десятком тысяч поколений. Емкость черепа австралопитека — 450–550 кубических сантиметров, гомо эректус — 770–1000, пекинского человека — 900–1200, неандертальца — 1300–1425, современного человека, сапиенса, разумного, — 1200–1500. За эволюционно короткий срок емкость черепа выросла втрое.

Эволюция одного вида одновременно идет в разных направлениях, но с очень разной скоростью. Молекула гемоглобина человека, отделившегося от своего общего предка с гориллой два миллиона лет назад, отличается от молекулы гемоглобина гориллы лишь одной аминокислотой из 146, входящих в состав бета-цепи гемоглобина. Но всего за пять тысяч лет одомашнения тутовый шелкопряд утратил инстинкт добычи корма и полета. Лишь десятки миллионов лет потребовались, чтобы из тапирообразной морды вырос хобот слона, и сформировалась шея жирафа, открывшая виду массу листвы, недоступной другим млекопитающим.

Однако удлинение шеи до таких размеров, возможно, было лишь при одновременной и сопряженной эволюционной перестройке всего организма — укреплялись и усиливались передние ноги и передняя часть туловища. Эволюция вида идет направленно, по определенному, наиболее важному, характерному пути приспособления. Например, тутовый шелкопряд под влиянием отбора, соответствующего основному пути — «каналу» — его эволюции, может за десяток поколений пройти путь наследственного сдвига от огромной бабочки с коконом, весящим три грамма, до карликового отродья весом в шесть — семь раз меньшим. Но главное, что при этом вместо одного

поколения за год он будет давать три, четыре и пять поколений. Иными словами, наличие такого установившегося, главного направления реагирования на отбор обеспечивает не только сверхбыструю эволюцию, но и эволюцию коррелированную, согласованную по целым системам признаков.

Каково же основное направление эволюции наших предков, каковы изменения, сопряженные с этим основным направлением (каналом)? Как известно, безоружность двуногих предков человека, спустившихся с безопасных деревьев на кишевшую могучими хищниками Землю, предков еще неуклюжих и медленно бегавших, лишенных больших клыков, разрешилась в двух направлениях: появились не только гигантопитеки и мегантропы (тупики эволюции), но и гоминиды, владеющие членораздельной речью, использующие орудия, и главное — существа социальные.

Когда наш предок начал ходить на задних лапах, а передние лапы стали руками, появились орудия и начал стремительно развиваться и расти мозг, начал слагаться совершенно новый канал коррелированного, сверхбыстрого эволюционирования.

Большой мозг беспомощен, пока его содержимое не связано в целое памятью, условными и более сложными экстраполяционными рефлексами. Параллельно эволюционному росту мозга все более удлинялся срок, в течение которого детеныши нуждались в помощи и охране со стороны не только родителей, но и всей стаи, орды. Даже у самых примитивных племен детеныши до шести лет совершенно не способны к самостоятельному существованию, к обороне. У индейцев ребенок лишь с девяти лет признается способным охотиться самостоятельно.

Непрерывная охрана, непрерывное подкармливание беспомощных детей и беременных, численность которых составляла, вероятно, не меньше трети стаи, могли осуществляться только стаями в целом, скованной в своих возможностях быстрого передвижения этой массой нуждающихся в охране и пище носителей и передатчиков генов. И если эволюция человека от питекантропа оставила заметные следы в виде постепенно меняющихся скелетов, то в отношении наследственных инстинктов и безусловных рефлексов человек должен был уйти по направлению очеловечивания от питекантропа гораздо дальше.

Переход функций к большим полушариям головного мозга из-за дополнительных причин сделал еще более натравленным, а значит, еще более узким путь становления человечества.

Прежде всего, хождение на задних конечностях сузило таз праженщин и лишило их свойственной обезьянам способности рожать большеголовых

детенышей. Поэтому подъем на задние конечности (появление прямоходящего питекантропа) привел к тому, что детеныши стали появляться на свет с неппрочным черепом, с незрелой нервной системой. Этому черепу предстояло сильно и долго увеличиваться уже после рождения; предстояло долго развиваться и незрелой нервной системе. С другой стороны, вследствие подъема на задние конечности и освобождения передних детеныши в момент рождения оказались неспособными ходить. Матерям предстояло долго носить их на руках, тогда как у наших четвероногих предков детеныш способен ходить почти с момента рождения. Эти согласованные друг с другом постепенные следствия роста больших полушарий все больше и все дольше усиливали зависимость потомства от наличия прочной спайки внутри стада, орды, рода, семьи, племени.

То, что сексуальная восприимчивость праженщин утратила сезонность и благодаря этому младенцы стали появляться на свет в самые разные времена года, также повысило роль социальности в сохранении потомства. Напомним, что наши предки научились использовать огонь всего 300 тысяч лет назад (*Homo pekinensis* — пекинский человек), варка пищи и шитье одежды были освоены всего 35 тысяч лет назад, земледелие — шесть тысяч лет, письменность появилась пять тысяч лет назад.

«Естественно, что... среди очень многих человекоподобных видов, с которыми человек находился в борьбе за жизнь, выжил тот вид, в котором было сильнее развито чувство взаимной поддержки, тот, где чувство общественного самосохранения брало верх над чувством самосохранения личного, которое могло иногда влиять в ущерб роду или племени» (П.А. Кропоткин, «Этика», Пб. — М., 1922, т. 1, стр. 207).

«Нет уз святее товарищества! Отец любит свое дитя, мать любит свое дитя, дитя любит отца и мать. Но это не то, братцы! Любит и зверь свое дитя. Но породниться родством по душе, а не по крови может только один человек».

Н. В. Гоголь, «Тарас Бульба».

Круг инстинктов и безусловных рефлексов, необходимых для сохранения потомства, огромен. Требуется не только храбрость, но храбрость жертвенная, сильнейшее чувство товарищества, привязанность не только к сво-

ей семье, но и ко всем детенышам стаи, выработка мгновенной реакции на защиту беременных и кормящих самок. В условиях постоянных нападений хищников многие из этих рефлексов должны были срабатывать молниеносно.

Конечно, нельзя представить себе путь к человечеству только как путь усиления, совершенствования и расширения того начала, которое можно назвать альтруистическим. Во многих ситуациях избирательно выживал и оставлял больше потомства тот, над кем тяготел инстинкт самосохранения, чистый эгоизм. Борьба внутри стаи или племени за добычу, за самку сопровождалась отбором и на хищнические инстинкты. Вождь даже в современном южноамериканском охотничьем племени оставляет в четыре — пять раз больше детей, чем рядовой охотник. Но племя, лишенное этических инстинктов, имело, может быть, столь же мало шансов оставить взрослое потомство, как племя одноногих, одноруких или одноглазых. Стаи дочеловеков, орды, роды и племена человека могли не конкурировать и не воевать друг с другом, все равно природа безжалостно истребляла те общины, в которых недостаточно охранялись беспомощные дети, в которых недостаточно о них заботились. И если эволюция шла в направлении роста больших полушарий, то это могло происходить лишь при условии защиты долговременно беспомощного потомства. Если при этом неизбежно возрастали до гигантских, никем из животных и отдаленно не достигнутых размеров резервуары памяти, материальные основы безусловных, условных и экстраполяционных рефлексов, создавались сложнейшие механизмы мышления, то столь же неизбежно и быстро росла та система инстинктов и эмоций, на которую опирается совесть.

Под названиями «совесть», «альтруизм» мы будем понимать всю ту группу эмоций, которая побуждает человека совершать поступки, лично ему непосредственно невыгодные и даже опасные, но приносящие пользу другим людям.

Стада и орды дочеловеков и орды, роды, племена людей могли некоторое время обходиться без каких-либо коллективистических и альтруистических инстинктов. Они могли временно побеждать и плодиться. Но они редко могли выращивать свое потомство и редко передавать свои гены. А не оставляя потомства или беззаботно обрекая его на гибель, эти орды, как бы они ни были многочисленны и победоносны, должны были становиться бесчисленными вымирающими тупиками эволюции, ее иссыхающими веточками. Лишь детеныши стай, орд, родов, племен с достаточно развитыми инстинктами и эмоциями, направленными не только на личную защиту, но

и на защиту потомства, на защиту коллектива в целом, на защиту молниеносную и инстинктивную, полусознательную и сознательную, имели шансы выжить. В условиях доисторических и даже исторических индивиды, у которых отсутствовали эти инстинкты, и общины, у которых они были редки, непрерывно устранялись естественным отбором за счет малой численности выживавших детенышей.

Могли ли эти инстинкты ограничиваться лишь заботой о потомстве, о товарищах по защите, или же становление человечества, превращение человека в сверхсоциальное существо было неизбежно связано с естественным отбором и на альтруистические инстинкты, гораздо более широкие?

Комплекс этических эмоций и инстинктов, подхватываемых отбором в условиях той специфики существования, в которую заводило человечество увеличение лобных долей мозга, оказывается необычайно широким и сложным, а многие противоестественные, с точки зрения вульгарного социалдарвинизма, виды поведения оказываются на самом деле совершенно естественными и наследственно закрепленными. Поэтому свойственное человеку стремление совершать благородные, самоотверженные поступки не является простой позой (перед собой или другими), не порождается только расчетом на компенсацию раем на небе, чинами, деньгами и другими материальными благами на земле, не является лишь следствием добронравного воспитания. Оно в значительной мере порождено его естественной эволюцией, направленной по руслу развития умственных способностей, удлинению срока беспомощности детей и сопряженной с этим чрезвычайной интенсификацией отбора на альтруистические эмоции. В долгий период палеолита и неолита, когда территориальная разобщенность стай и племен человека быстро обрывала распространение таких по преимуществу человеческих инфекций, как чума, холера, оспа, корь, тиф, дизентерия, когда женщины рожали по 10 — 15 детей и из них доживало до зрелости лишь двое — трое, выживание и распространение племен главным образом зависело от успешной защиты потомства от хищников, от непрерывности кормления детенышей, от ухода за ними. Лишь при прочной внутриплеменной спайке, самоотверженности, товариществе, честности, чувстве жалости потомство могло прожить целое десятилетие, от рождения до относительной самостоятельности. Зато сохранение хоть половины потомства на протяжении трех — четырех поколений могло порождать настоящий взрыв преимущественного размножения племени «альтруистов» и инстинкты, которые позднее будут названы альтруистическими, чувства верности, товарищества, могли сразу распространяться на необозримые пространства. Но, возникнув на биологической наслед-

твенной основе, эта природная сущность человека проявляется в качественно иной области — социальной. И одна социальная структура может способствовать ее проявлению, а другая, наоборот, подавлять и извращать.

Отбор, понимаемый как борьба всех против вся, как отметание всего явно слабого, индивидуально неприспособленного либо утратившего приспособленность, казалось бы, должен был привести к закреплению эмоций, направленных против всех «неполноценных». Покажем на нескольких примерах, что наряду с этим реально действовавший групповой отбор порождал эмоции в высшей степени альтруистические, человеческие, гуманные, являющиеся истинной основой прогресса и победы над природой.

«Так как человек не может обладать добродетелями, необходимыми для блага племени, без самоотвержения, самообладания и умения терпеть, то эти качества во все времена ценились высоко и вполне справедливо».

Ч. Дарвин

Эволюционно-генетический анализ объясняет нам, почему связи родственные, любовь к родственникам, жертвенность по отношению к ним оказываются столь прочными. Рассмотрим предельно упрощенную схему генетики Гамильтона.

Если индивид обладает наследственным задатком, который мы условно назовем геном альтруизма А, то, по законам Г. Менделя, этим же геном должна обладать половина его братьев и сестер, четверть его племянниц и племянников, одна восьмая часть двоюродных племянников и т.д. Если наш индивид пожертвует собой ради спасения, например, четырех братьев и сестер, то с погибшим уйдет в небытие один ген А. Зато каждый из четырех оставшихся в живых, по законам Г. Менделя, имеет 50 шансов из 100 быть обладателем гена А. Следовательно, два гена А будут сохранены. Предположим, что в течение нескольких поколений один из обладателей гена А будет жертвовать собой, каждый раз спасая десятки людей своего племени или рода, а среди спасенных несколько человек имеют тот же ген А. В таком случае частота этого гена будет быстро возрастать.

Вывод: ген, индивидуально невыгодный, но способствующий сохранению ближайших родственников и даже менее близких, будет распростра-

няться особенно интенсивно, если своим самопожертвованием индивид спасает множество людей. Это положение хорошо объясняет, почему именно в условиях жестокой борьбы за существование так сильна клановая, племенная спайка, почему инстинкт героизма, самоотверженности встречал такую могучую поддержку в обычаях. Именно родственные и даже «земляческие» связи поддерживались естественным отбором, закреплялись обычаями. Истребительный обычай кровной мести, разумеется, тоже опирался на эту форму группового отбора, поддерживавшего принцип «все за одного, один за всех». Именно этот принцип в исторически сложившихся условиях не столько усиливал, сколько ограничивал межплеменную борьбу. Чужака, одиночку не следовало трогать — за ним стояли племя и угроза кровной мести, варварский, но относительно прогрессивный обычай, сменивший полную безнаказанность убийства и насилия.

Ч. Дарвин отмечал: «... Никакое общество не ужилося бы вместе, если б убийство, грабеж, измена и т.д. были распространены между его членами; вот почему эти преступления в пределах своего племени клеймятся вечным позором, но не возбуждают подобных чувств за его пределами». Мы обязаны продолжить эту мысль Ч. Дарвина и признать, что если естественным отбором заложены основы для внутриплеменной этики, то достаточно лишь внешнего стимула для того, чтобы эта этика была распространена на все человечество.

Конечно же следует отметить здесь, что естественный отбор не создал и не мог создать самую этику, но он вызывал такие перестройки наследственности, на основе которых у человека складывалась восприимчивость к определенным эмоциям и этическим началам, способность к этическим оценкам, к восприятию этических оценок, более того, потребность в этических оценках.

Один из крупнейших эволюционистов-генетиков нашего времени, Ф.Г. Добржанский, прямо указывает: «вполне допустимо, что эволюционные процессы могут создавать этические коды, которые при некоторых условиях могут действовать вопреки интересам отдельных индивидов, но зато помогают той группе, к которой эти индивиды принадлежат». Анализ, основанный на эволюционно-генетических представлениях, позволяет по-новому осветить и вопрос о том, почему в человеческом обществе существует уважение к старости. Не является ли это почтение лишь продуктом традиции и воспитания? По-видимому, такое представление несколько сужено.

Дело в том, что уже на заре организации человеческих сообществ с развитием речи все большее, а может быть, и решающее значение в борьбе племени за существование стал играть накапливаемый и передаваемый опыт.

Объем знаний, умений и навыков, необходимых племени для выживания в борьбе с природой и врагами, неуклонно возрастал. Умения и навыки изготовления орудий, одежды, добывания и поддержания огня, охота, ловля, сбор и хранение провизии, знание животных — жертв и хищников, знание свойств пищевых, целебных и ядовитых растений — даже всего этого было недостаточно. Требовалось знание звезд, рек, болот, гор, умение лечить раны и болезни, устраивать жилье, ухаживать за младенцами и так далее, до бесконечности. Весь этот поистине энциклопедический арсенал знаний, получаемый от предков и накапливаемый, осваиваемый, проверяемый в жизни, при отсутствии письменности во всем своем объеме мог становиться достоянием лишь старых людей.

Конечно, прогресс человечества за последние десять тысяч лет и более определяется не естественным отбором (который в снятом виде, но действует постоянно), а социальной преемственностью, передачей опыта, умений, знаний от поколения к поколению, от одного стада, орды, племени, народа другому, по вертикали и горизонтали, в смене поколений от предков потомкам и от одного человеческого сообщества другому, одновременно существующему, но не обладающему этим знанием и умением. Однако, главными передатчиками всего этого опыта, в особенности до появления письменности, были прежде всего старые люди с их жизненным опытом и запасам сберегаемых памятью знаний. Они неизбежно становились для племени охраняемым и почитаемым кладом. От этой малочисленной группы (в примитивных условиях люди редко доживали до старости) выживание племени, может быть, зависело в гораздо большей мере, чем от молодых, но неопытных добытчиков. Поэтому у народов, не имевших письменности, старейшины пользовались очень большим авторитетом.

Разумеется, старые люди уже не передавали свои гены потомству, но группы и племена, в которых охрана старых людей и помощь им не была столь же автоматической и рефлекторной, как и помощь детям, при прочих равных условиях оказывались в худшем положении, чем племена, а которых гигантское разнообразие жизненного опыта дикарей и варваров непрерывно передавалось из поколения в поколение через живые энциклопедии — цепочки старых мужчин и женщин.

Таким образом, эмоциональное почтение к старикам, их защита, оказание им помощи не относится к категории чувств, всецело искусственно привитых и противоестественных с позиции теории естественного отбора. Эта форма альтруизма тоже могла иметь наследственную основу, закрепляться групповым естественным отбором и только подкрепляться воспитанием.

Нас не должно удивлять, что в чрезвычайных условиях у дикарей возникали прямо противоположные обычаи — уничтожения беспомощных стариков и старух как обременяющих общину бесполезных потребителей скудных средств существования.

Проследивая формирование наследственных инстинктов и эмоций под влиянием отбора, можно обратить внимание на то, что родители нередко переносят любовь, которую они питали к своим детям, на внучат. Нетрудно видеть, что и эти переключения эмоций с одного объекта на другой, более нуждающийся в заботе, неизменно давали преимущество в выживании и в распространении своих генов тем семьям и родам, родовым общинам, где оно существовало. «Никому, кроме бабушек, не следует ходить за ребенком, матери умеют только производить детей на свет». Сколько женщин, даже не зная этого афоризма Киплинга, ведут себя в полном соответствии с ним!

Еще раз напомним — мы не пытаемся объяснять все этические нормы, все веления совести спецификой того естественного отбора, которым создавалось человечество. В реализации их роль социальной преемственности, передача традиций, навыков, действие личного примера и системы воспитания огромна. Но можно с большой долей уверенности утверждать, что эмоции человечности, доброты, рыцарского отношения к женщинам, к старикам, к охране детей, стремление к знанию — это те свойства, которые направленно и неизбежно развивались под действием естественного отбора и входили в фонд наследственных признаков человека. Они развивались по мере превращения животного в человека — животное социальное, по мере увеличения мозга и удлинения срока беспомощности детей, как развивались мозг, условные рефлексy, разум, память, способность к членораздельной речи. Разумеется, постепенно возникнув, совокупность альтруистических эмоций может быть закреплена как норма поведения и передаваться далее по законам социальной преемственности. Но без генетической основы эта социальная преемственность не имела бы универсальности и стойкости.

Таким образом, чувство долга, доминирующее в поведении неизворотливого большинства, порождено не звездами небес и божественным законом в груди. Оно развивалось при решающем воздействии социальных условий, параллельно с отобраннyм за десятки тысяч поколений эволюции комплексом эмоций, столь же необходимым человечеству, как и речь, как умение пользоваться орудиями.

Однако эволюционно-генетический анализ показывает, что на самом деле тысячекратно осмеянные и оплеванные софистами этические нормы и альтуизм имеют также и прочные биологические основы, созданные дол-

гим и упорным, направленным индивидуальным и групповым естественным отбором. Естествознание до сих пор мало соприкасалось с проблемами этики и морали. Между тем биологические основы этики и альтруизма человека, порожденные, по-видимому, естественным отбором, и выросший на их основе целый комплекс общечеловеческих чувств и эмоций представляют собой своеобразный универсальный язык, связывающий человечество в единую семью.

Путь от нормальных генов нашей психики до поведения и поступков, разумеется, необычайно многосложен и извилист. Но один фактор на этом пути исключительно важен — это идеалы, господствующие в обществе или в микросоциальном окружении. Уничтожение эксплуатации и порабощения человека человеком, уничтожение идеалов господства, хищничества, стяжательства, карьеризма приведет к тому, что человечество сможет сделать в этике не меньший скачок вверх, чем оно уже сделало в науке и технике.

Отбор одарил обыкновенного человека не только способностью слышать и видеть, но и способностью понимать умом, потенциально мощным и проницательным. Требуется лишь устремленность к пониманию добра и зла. Достижения генетики уже успели приковать к ней внимание десятков миллионов людей. Это поможет осознать, что туманные, неясные душевные побуждения, что та совесть, от которой ради житейского успеха в эксплуататорском обществе нужно, отречься как можно скорее, на самом деле является непреложным фактом нашего существования, саморегенерирующим свойством, несущим в себе и награду и расплату за поступки человека. Человеку ценой миллиардов жертв, жестоким естественным отбором досталась способность мыслить, различать добро и зло. Он должен всегда и во всем быть судьей своим собственным делам, сознавать, что за свои поступки всегда отвечает он сам.

Глава 7.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Вопросы:

1. Актуальность нового методологического подхода к социальному управлению, осмысление антропологических основ управления в социальной сфере
2. Определение основных понятий: управление, менеджмент, администрирование, руководство
3. Законы и принципы социального управления

1. Актуальность нового методологического подхода к социальному управлению, осмысление антропологических основ управления в социальной сфере

Начало третьего тысячелетия связано с глобальным осознанием того факта, что человечество столкнулось с системным кризисом своего существования. Системность этого явления проявляется в том, что кризис охватил все сферы жизнедеятельности современного человека. Снижение качества среды его обитания ощущается с каждым днем все острее. Экономические и финансовые кризисы обостряются кризисом морали и нравственности. Политические кризисы приводят к резкому обострению международной обстановки, грозящей ввергнуть человечество в пучину новой мировой войны. И самое, пожалуй, главное в этой критической ситуации — неспособность современной науки найти пути выхода из системного кризиса на основе традиционной методологической концепции познания, в котором объяснительная функция занимает ведущее место.

Необходимость исследования процессов социального управления, в том числе в области социальной работы, обусловлено целым рядом факторов:

Во-первых, на сегодняшний день есть все основания утверждать, что социальная работа как новая отрасль социальной сферы не только институционализировалась и представляет собой широкую по масштабам многоотраслевую систему, но и утвердилась как новая отрасль социального знания, определяющая теоретические и научно-методические основы функционирования и развития этой системы.

Во-вторых, управление социальной работой на сегодняшний день представлено единственным учебным пособием «Менеджмент социальной работы», вышедшим из печати в 1999 году под редакцией Е.И.Комарова и А.И. Войтенко. В этом пособии, написанном на основе традиционной объяснительной методологии, в связи со сроками его издания не могли найти отражения ни новые методологические принципы, ни те нормативно-правовые, структурные и функциональные изменения, которые произошли в системе социального обслуживания населения Российской Федерации за последние годы.

В-третьих, за последние годы в социальной сфере произошла существенная подвижка в направлении нормативного подхода в управлении, что связано как с защитой прав граждан в сфере социальных услуг, так и с оптимизацией бюджетных расходов, затрачиваемых на цели социальной защиты населения Российской Федерации.

В-четвертых, повышение эффективности социальной работы требует на сегодняшний день безотлагательного повышения квалификации руководящих работников этой системы, к которым сегодня предъявляются высокие требования в сферах управленческой культуры и стратегического мышления, без которых невозможно решение современных актуальных проблем социального управления.

И, наконец, за период истекший со времени вступления человечества в третье тысячелетие в связи с последними достижениями синергетики принципиально изменились научные подходы к исследованию естественнонаучных и социально-гуманитарных проблем. Появились серьезные разработки, связанные с анализом системно-синергетической парадигмы и ее практических возможностей, как в области науки, так и в области управления³¹. Обрело жизнь новое поколение научных исследований, ориентированных на нормативный подход в управлении с использованием методологии, характерной для системно-синергетической парадигмы.

В этом ряду пока преобладают работы, имеющие отношение к медицине и образованию, а также отдельные комплексные исследования, касающиеся нескольких отраслей социальной сферы³².

31 Шалаев В.П. Социосинергетика: истоки, теория и практика в современном мире: Научное издание. Йошкар-Ола: 1999.

32 Решетников А.В. Процессное управление в социальной сфере: Руководство. – М.: Медицина, 2001; Ковалева Г.А., Пешина Э.В. Управление социальной сферой: нормативный подход. – Екатеринбург: УрО РАН, 2000; Топчий Л.В. Методика расчета оптимальной структуры социальных служб// Социальное обслуживание. – 2003. – № 4 и др.

Обращение авторов настоящего учебного пособия к системно-синергетической парадигме в значительной степени обусловлено тем, что ее главная цель выражена стремлением сделать науку не только познающей и понимающей, но также прогнозирующей и аксиологически ориентированной. Существенно в этой связи, прежде всего то, что синергетика совершенно по-новому решает философский вопрос отношения субъекта-объекта исследования, вводя субъекта в методологию и философию науки не только как физического агента, но и как цель³³.

Здесь уже нет места таким типам отношений как покорение природой человека или покорение человеком природы. Ставится вопрос о диалоге человека и природы, когда противостояние, в том числе научных и этических ценностей, более не приемлемо, ибо оно не соответствует новому историческому времени. Если в Средние века и в эпоху развития классической науки внутренний мир человека и мир внешний были почти взаимоисключающими и антагонистичны, то XXI век можно назвать веком дополнительности и диалога, ибо пришло время выживания человека. Сегодня со всей остротой встают такие социально-аксиологические проблемы как смысл жизни человечества и цель жизни отдельного человека. Крайне актуален ответ на вопрос, каково место человеческого вида в мире природы.

Это обстоятельство диктует новые условия существования и развития мирового сообщества, когда глобальный социальный индивидуализм уже не приемлем в качестве символа социального и, тем более, духовного прогресса человечества. Существо современной ситуации нашло наиболее точное свое определение в выводе западного футуролога Е. Дрора, подчеркивающего, что «мы живем в мире, в котором возрастает вероятность маловероятных событий»³⁴

Обращение авторов настоящего пособия к новой научной парадигме в значительной степени обусловлено и тем обстоятельством, что социальная работа для России также является сравнительно новой отраслью социальной сферы по сравнению с медициной или образованием.

Снять остроту социальных противоречий; не допустить люмпенизации беднейших слоев населения с тем, чтобы социальная среда обитания среднего и высшего сословий была относительно благополучна — вот основные ориентиры социальной работы на Западе.

33 Делокаров К.Х. Рационализм и социосинергетика // Общественные науки и современность. – 1997. - № 1, с. 121.

34 Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Антропный принцип в синергетике // Вопросы философии. – 1997. № 3. С. 74.

Вместе с тем, отечественная практика социальной работы показывает, что многие личностные кризисы, которые приводят человека к трудной жизненной ситуации, обусловлены тем глобальным системным кризисом социума, о котором речь шла выше. Социальные работники, сталкивающиеся с повседневной реальной действительностью, с горечью признают, что их работа по разрешению трудных жизненных ситуаций клиентов напоминает черпание воды решетом. Как опытный врач понимает бесперспективность лечения отдельного органа, если болезнь вызвана заболеванием всего организма, так и социальный работник через несколько лет работы начинает понимать, что его усилия могут лишь временно облегчить страдания человека, не затрагивая причин и истоков социальных болезней.

В этой связи в учебном пособии по управлению социальным обслуживанием населения имеет место несколько иная авторская позиция, отличающаяся от уже существующих подходов. Традиционная точка зрения на социальную работу предполагает, что эта отрасль социальной сферы призвана быть инструментом социальной политики. Вместе с тем, являясь своего рода «барометром» социального бытия, социальная работа должна оказывать и обратное влияние на формирование социальной политики, а социальный работник вольно или невольно становится субъектом не только реализации, но и развития социальной политики государства.

Значение идей синергетики для социальной работы имеет принципиальный характер и в связи с тем, что они определяют необходимость соответствия человеческих действий законам, принципам и тенденциям развития объективного мира, необходимость не навязывания, а способствования раскрытию собственных тенденций развития, заложенных в сложноорганизованных социоприродных системах³⁵. Особый смысл в этой связи приобретает максима: «Наша задача — понять законы развития и действовать в их русле, иначе мы погибнем»³⁶.

Сложность современной управленческой ситуации заключается в том, что современный человек находится в условиях, когда его общепланетарная мощь, необратимость процессов возрастания энтропии самоорганизующихся форм природы и сама его сущность диктуют ему *прокрустово ложе управления*. При этом, не находя сил отказаться от возрастающих потребностей в потреблении все новых и новых ресурсов, он (человек) имеет потенциальную

35 Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика: начала нелинейного мышления // Общественные науки и современность. – 1993. - №2 – с. 39,40.

36 Хайтун С.Д. Да здравствует космос – светлое будущее всего человечества // Человек. – 1996. - № 2. – с. 20.

возможность рассчитывать лишь на свою волю и разум. Другого пути человечеству не дано и мера всего здесь (в чем нельзя не согласиться с А.Печчеи) — качества самого человека.

Однако человеческие качества стремительно меняются в связи с изменением социальной среды. Это обстоятельство отмечается не только социологами, оно фиксируется и практическими работниками сфер образования, охраны правопорядка, социальной работы и др. Изменения проявляют себя, в частности, как проблема «флюгерности» современного человека, который в значительной степени ориентируется более на складывающуюся ситуацию, чем на устойчивую систему внутренних ценностей. Для современного человека, по мнению Г.Г. Дилигенского, в значительной степени свойственно явление мировоззренческого вакуума³⁷. Данное обстоятельство во многом обусловлено развитием «информационного общества». Современному человеку, погруженному в безбрежный океан информации, приходится осуществлять непрерывный выбор среди меняющихся ценностей и целей, число которых неуклонно возрастает. У него нет времени на размышления и оценку своих поступков, в связи с чем его деятельность приобретает, скорее, условно-рефлекторный, нежели рационально взвешенный характер.

Таким образом, мы видим, что социальные, социально-психологические и, во многом обусловленные ими, социально-медицинские проблемы современного человека носят комплексный характер. Они могут быть разрешены только синергетическим образом. Это означает, что социальная адаптация и реабилитация клиента социальной работы должна идти как путем включения его в социальную среду, так и путем приспособления (приближения) социальной среды к человеку, к его личностным особенностям и к его индивидуальному стилю деятельности.

Особенность применения синергетики к социальной работе в настоящем издании трактуется двояко.

Во-первых, использование системно-синергетической парадигмы дает возможность по-новому решить проблему формулировки и обоснования законов социального управления, которые в соответствии с принципом устойчивого коэволюционного развития тесно связаны с естественнонаучными законами. Прежде всего, этот принцип имеет отношение к законам самоорганизации сложных, открытых, нелинейных, неравновесных систем, какими, по сути, являются все социоэкосистемы микро-, мезо- и макроуровня.

37 Дилигенский Г.Г. В защиту человеческой индивидуальности // Вопр. философии. — 1990. №3. — с. 40-41.

Синергетика нацеливает сегодня человечество на осмысление законов самоорганизации мира, к «расшифровке» которых человечество уже смогло приблизиться посредством диалектического метода, но никогда еще не применяло их на практике адекватно этому миру как целостному явлению.

Во-вторых, применение синергетики к социальной работе невозможно без нормативного подхода, который является одним из фундаментальных условий управления как специфического вида деятельности вообще и социального управления в частности. В этой связи авторы считают необходимым осуществлять стандартизацию социальных услуг как основу устойчивости социальных процессов и обеспечивать гибкость социальных структур и процессов как условие изменчивости (развития) социальных систем.

Главная практическая трудность, применения наработанного синергетикой подхода носит «технический» характер и заключается в выборе соответствующих переменных. Приходится вводить такие нечетко определенные параметры, как «качество жизни». Естественно, что количественный анализ с подобными характеристиками весьма затруднен³⁸. Причина этого, прежде всего, в самом алгоритме нелинейных исчислений самоорганизующихся процессов живой и общественной природы. Чисто количественное их описание (фиксируемое в параметрах), всегда будет страдать важным недостатком — упущенной спецификой качества жизни и социальности, определяемых понятиями «жизнь», «душа», «эмоция», «чувство», «переживание», «социальность» и т.д.

Иными словами, специфика социальных явлений (и явлений социоприродного характера), как объектов исследований, входит в противоречие с требованием четкости в нелинейных математических моделях, использующих при исчислении однородные элементы системы, тогда как элементы общества индивидуализированы. Другая трудность в том, что «в сложных системах дефиниция самих сущностей и взаимодействия между ними в процессе эволюции могут претерпевать изменения. Не только каждое состояние системы, но и само определение системы в том виде, в каком ее описывает модель, обычно нестабильно или, по крайней мере, метастабильно»³⁹.

Но, осознавая трудность применения математических системно-синергетических методов к исследованию социальных и социоприродных явлений, необходимо подчеркнуть, что здесь вполне применима научная идеология

38 Николис Г., Пригожин И. Самоорганизация в неравновесных системах: От диссипативных структур к упорядоченности через флуктуации. — М.: Мир, 1979. с. 448—449.

39 Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. — М.: Прогресс, 1986. — с. 267.

системно-синергетической парадигмы, характеризующая наиболее общие законы и принципы развития мира и общества. И здесь у системно-синергетической методологии все же есть своя определенная «полоса свободы». Она реализуется, прежде всего, через потребность и необходимость в глобальном и системном осмыслении действительности, наполняя, в частности, высоким уровнем абстрактно-философской интерпретации конкретные факты и повседневные жизненные явления.

2. Определение основных понятий: управление, менеджмент, администрирование, руководство

Многие проблемы современной теории управления связаны с тем, что само понятие *управления* до сих пор не имеет четкого определения. Данное обстоятельство обусловлено тем, что процесс управления очень сложен. Он верифицирован по целям, многофункционален по структуре и иерархичен по уровням. Цели управления могут быть направлены на достижение конкретного практического результата и вместе с тем носить метасистемный коэволюционный характер. В этом случае пословица «Для достижения цели все средства хороши» утрачивает свой первоначальный афористический смысл и становится ложной максимой.

В теории управления часто используются такие понятия как *руководство, администрирование, управление, менеджмент, антикризисное управление, стратегическое управление, тактическое и оперативное управление, управление по цели и управление по результатам, ситуационное, системное и процессное управление, самоуправление, инновационное управление* и др. Перечисленные понятия имеют множество разнообразных определений, содержание которых зависит от того, кем является автор определения⁴⁰, какое он имеет мировоззрение и к какой школе принадлежит.

В западной традиции принято определять управление как *работу по достижению целей с помощью других*. В этом определении акцент явно делается на манипуляцию действиями других людей, что вполне адекватно известной русской поговорке — «Чужими руками жар загребать». Наиболее точным, на наш взгляд, является определение, данное авторами словаря «Труд и социальное развитие»: «Управление — процесс целенаправленного воздействия управляющей подсистемы или органа управления на управляе-

⁴⁰ Определения, принадлежащие практикующим менеджерам, как правило, отличаются от определений, даваемых представителями теоретических школ.

мую подсистему или объект управления с целью обеспечения его эффективного функционирования и развития»⁴¹.

В данном определении содержатся две важные характеристики процесса управления. Во-первых, из определения видно, что орган управления и управляемая подсистема составляют одну целостную систему. Во-вторых, авторы словаря совершенно правы в том, что управление должно быть направлено не только на функционирование, но и на развитие управляемой системы. Однако и данное определение не раскрывает всех существенных характеристик процесса управления. В этой связи мы считаем, что определение данного понятия не может быть выражено краткой формулировкой. Оно может быть раскрыто лишь путем дифференциации различных качественных характеристик, что удобнее всего сделать, разводя между собой весь перечень выделенных выше курсивом понятий (рис. 8).

Рис. 8. Характеристики процесса управления по различным основаниям

На рисунке 8 представлены четыре основные характеристики процесса управления, исследование которых, может, по нашему убеждению, способствовать системному анализу этого вида человеческой деятельности. В настоящее время в связи с тем, что в теории управления эти основания не определены, существует произвольный подход к трактовке понятия *управление*. Не будет преувеличением сказать, что в научной литературе имеется

41 Труд и социальное развитие: Словарь. – М.: ИНФРА-М, 2001, с. 246.

столько же определений этого понятия и концептуальных подходов к раскрытию сущности управленческой деятельности, сколько существует авторов и публикаций.

Мы объединили основания для характеристики феномена управленческой деятельности в четыре группы. При этом в качестве основ дифференциации взяты принципы построения управленческой модели, функции управления, циклы управленческой деятельности и ориентиры управления. Такой подход к определению понятий мы называем дескриптивным⁴². Дескриптивный подход позволяет дать наиболее полное определение сложного понятия, не ограничиваясь его редукцией до единственного, пусть даже и существенного, признака. Данный метод определения сложных понятий является наиболее приемлемым, поскольку такие понятия содержат в себе не один, а целый ряд существенных признаков.

Управление как понятие включает в себя множество характеристик, поскольку оно имеет место во всех жизнеобеспечивающих процессах. По этой причине оно должно определяться на трех уровнях: метатеории (философское определение), частной теории управления и на уровне управленческой практики.

Этимологически понятие управление происходит от корня *прав*, от которого происходят и такие понятия как *правда*, *право*, *правило*. С этой точки зрения управление можно рассматривать как деятельность по приведению управляемой системы в соответствие с законом (правом), с правилами и принципами, которые приняты в данном сообществе или организации. С другой стороны, *управлять* — значит приводить к определенной цели, и в то же время на пути движения к цели *правлять*, т.е. корректировать направление движения в соответствии с заданными ориентирами. Таким образом, наиболее общим междисциплинарным определением понятия управление может быть следующее определение:

Социальное управление — это деятельность субъекта (органа) управления, направленная на обеспечение структурной целостности, функциональной устойчивости и развития управляемой системы. Стратегическая цель управления — интеграция управляемой системы в окружающую среду, соответствующая ее внутренним целям, а также внешним законам и принципам, на основе которых функционирует и развивается окружающая среда.

42 Шкиндер В.И. О дескриптивном аппарате научных понятий педагогики. // Понятийный аппарат педагогики и образования: Сб. науч. тр. / Отв. Ред. Е.В. Ткаченко. Вып. 2. — Екатеринбург, 1996 с. 48-58.

Исходя из этого определения, можно сделать заключение, что претендовать на роль руководителя может лишь незаурядная личность, обладающая огромным информационным потенциалом, хорошей интуицией, способная к прогнозированию и моделированию поведения систем, находящихся в точках бифуркации.

Далее рассмотрим основные различия между понятиями *менеджмент*, *администрирование* и *руководство*, которые в качестве подпроцессов входят в понятие управление, но далеко не исчерпывают его во всей полноте.

Понятие *менеджмент* является производным от западной традиции развития теории управления и определяется чаще всего как *управление, направленное на достижение наилучших результатов при минимальных затратах* (времени, трудовых и материальных ресурсов). К перечисленным в скобках параметрам следовало бы отнести также и минимизацию затрат на управление, ибо основные расходы сегодня приходятся как раз на обеспечение управления процессами производства и обслуживания. Менеджеры — это, как правило, руководители учреждения, предприятия, организации, которых за рубежом принято относить к высшему звену. Однако менеджмент, являясь стержневой функцией управления, тем не менее, не исчерпывает его целиком, поскольку управление — это не только достижение целей оптимальными средствами, но и вписывание организации в окружающую среду, как в узком, так и в широком смысле понятия среда.

Сводить управление к чисто экономической функции, как это имеет место в западной традиции, — это значит отрицать нравственные и духовные аспекты управленческой деятельности. Особенно опасен такой подход в теориях социального обмена, утвердившихся в американской и западной социальной психологии. Утверждая теорию социального обмена, согласно которой все альтруистические порывы и поступки людей имеют своей целью увеличить вознаграждение и уменьшить затраты, западные психологи и социологи даже любовь определяют как социальный товар⁴³. Альтруизм, в их понимании — это ни что иное как мотив оказания кому-либо помощи не связанный *сознательно* с собственными эгоистическими интересами⁴⁴.

Администрирование следует рассматривать как представительскую функцию, поскольку администратор в буквальном смысле и означает представитель управляющего. Деятельность администратора иногда обозначается термином *распорядительство*, поскольку администратор доводит распо-

43 Майерс Д. Социальная психология / Перев. с англ. — СПб.: Питер, 1997. С. 588

44 Там же. С. 673

ряжения управляющего до персонала. В функцию администратора входит также организация отношений с общественностью, т.е. посредничество между организацией, ее клиентами, покупателями товаров, потребителями услуг, средствами массовой информации и т.п. В качестве администраторов чаще всего выступают управленцы среднего звена.

Руководством занимаются руководители низшего уровня, которые непосредственно взаимодействуют с работниками, обеспечивающими функционирование организации. Это мастера, инструкторы, контролеры, которые обеспечивают соблюдение технологии трудовых процессов и правильное использование техники и материалов. Наиболее показательным примером руководства является обучение младших школьников письму, когда учительница в буквальном смысле водит рукой ребенка (руководит), чтобы показать ему приемы правильного написания букв.

3. Законы и принципы социального управления

Одной из важных и вместе с тем наиболее сложных проблем теории социального управления является исследование и формулировка основополагающих законов этой теории. Наличие специфических законов в той или иной системе научного знания является необходимым атрибутом, который позволяет говорить об этой системе как о теории. Сложность изучения и формулировки научных законов многократно возросла в связи с тем, что на рубеже тысячелетий происходит смена научной парадигмы. Сегодня в научном сообществе все более широкое признание получает системно-синергетическая парадигма, которая по-новому определяет принципы познания мира и способы его описания. В новой картине мира уже нет места жесткому детерминизму, характерному для позитивистского мировоззрения, ушедшего в прошлое XX века.

Открытия в области синергетики, сделанные И. Пригожиным и его школой, имеют для дальнейшего развития науки столь же революционное значение, как и создание теории относительности в начале XX века. С позиций системно-синергетической парадигмы мир рассматривается как открытая, нелинейная⁴⁵, динамическая система, основанная на великом многообразии связей между составляющими ее структурными элементами. Бульшую часть этих связей, которые ложатся в основу формулировки научных законов, че-

45 Нелинейность – свойство процесса, выражающееся в том, что последующие состояния системы неоднозначно детерминированы ее предыдущими состояниями.

ловечеству еще только предстоит открыть на бесконечном пути познания. Эмерджентным свойством⁴⁶ динамических систем является их способность к самоорганизации⁴⁷, в которой наряду с закономерностями не меньшую роль играют случайные флуктуации в бифуркационных точках развития.

Получив свое развитие в области естественнонаучного знания, новая научная парадигма принципиальным образом изменяет картину современного естествознания и картину мира в целом. Исследования ученых-естественников носят сегодня преимущественно междисциплинарный характер. Новая научная парадигма значительно расширила системные связи не только между естественными науками, но оказывает влияние на развитие социальных и гуманитарных наук. Бесспорными свидетельствами этого факта является, с одной стороны, гуманитаризация естественнонаучного знания, а с другой — усиливающееся вторжение ученых-естественников в область философии и осмысление последствий научных открытий для будущего развития человечества.

Что касается социально-гуманитарных наук, то здесь успехи применения системно-синергетической парадигмы не столь впечатляющи. Более того, есть все основания полагать, что ее использование в этой области знания носит преимущественно формальный характер. Данное обстоятельство в значительной степени обусловлено пренебрежением к специфике социально-гуманитарных наук и чисто механистическим переносом идей синергетики в эту область научного знания.

Идеи синергетики развивались представителями естественных наук на основе индуктивного метода познания. Трансляция этих идей в гуманитарные и социальные науки сопровождается заимствованием методологических подходов естественных наук и в частности широким применением индуктивного метода. Такая тенденция не только ограничивает возможности применения новой научной парадигмы в гуманитарных и социальных науках, но в ряде случаев приводит к искажению ее сути.

Специфика применения системно-синергетической парадигмы в естественных и социально-гуманитарных науках обусловлена следующими принципиальными различиями этих двух областей знания.

46 Эмерджентность — возникновение новых свойств при взаимодействии двух или нескольких объектов или явлений. Эмерджентными являются такие свойства, которые характерны для системы в целом и не проявляются у отдельных, составляющих ее элементов.

47 Самоорганизация — повышение уровня организации за счет использования внешней энергии и информации, но без *управления системой* извне.

1. Для естествознания характерно объектное исследование действительности. Законы, изучаемые представителями естественных наук, отражают устойчивые и существенные связи между природными явлениями и процессами, сложившиеся в течение длительного времени. Объекты исследования в этой области обладают достаточной устойчивостью (статичностью), что дает возможность многократного повторения экспериментов с сохранением заданных условий. Воспроизводимость и возможность проверки (верификация) результатов научного исследования является главным критерием истинности естественнонаучного знания.

В гуманитарных и социальных науках объекты исследования — общество и человек — постоянно развиваются во времени истории и в пространстве культуры, да и сам исследователь включен в эти процессы. По этой причине социально-гуманитарные исследования в принципе не могут быть воспроизведены дважды. Главным критерием истинности социально-гуманитарного знания является проверка временем, что создает в этой области серьезные проблемы и, прежде всего, проблемы моральной ответственности ученого.

2. Ученый-естественник, как правило, занимает позицию беспристрастного, незаинтересованного субъекта исследования. Для него характерна внешняя позиция по отношению к исследуемому объекту. Содержание произведенного знания приобретает в этом случае единое для всех толкование и значение.

В социально-гуманитарной области между исследователем и исследуемым неизбежно возникают интерсубъектные взаимодействия и отношения, которые оказывают влияние на пристрастное, заинтересованное отношение субъекта познания, обуславливают его вживание в изучаемую реальность. Это обстоятельство приводит к возможности различного толкования результатов познания в этой области, что выдвигает на первый план проблемы взаимопонимания ученых (эпистемологические проблемы).

3. Ученые-естественники исследуют преимущественно реальные факты, процессы и явления (то, что было и есть). Поэтому в естествознании центральное место отводится *индуктивному методу познания*: достаточное количество сходных единичных наблюдений или экспериментальных данных служит основанием для утверждения причинной связи в изучаемом объекте и условием формулирования общих зависимостей и законов. Естествознание всегда ориентировано на подведение единичных случаев и фактов под общую закономерность. Единичное/индивидуальное не входит в область исследования естественных наук.

Социально-гуманитарное познание включает в себя не только исследование оценок прошлого и настоящего истории, политики, культуры, выявление их сущности. Оно связано с вопросами цели жизни человека и смысла бытия человечества, их настоящего и будущего. Направленные своими целями и содержанием в будущее, многие социально-гуманитарные исследования приобретают деонтологический характер, так как прогнозируют тенденции развития социоэкосистем. Попытки извлечь уроки из прошлой истории человечества с тем, чтобы не повторять ошибок прошлого, не всегда дают положительные результаты. Как справедливо заметил Гегель, уроки истории учат нас, что народы и правительства ничему не учатся у истории и не извлекают из нее никаких уроков.

Это значит, что каждое поколение должно искать свои способы решения новых проблем и свои пути развития, исходя из тенденций настоящего и «вызовов будущего». Роль науки в этих поисках постоянно возрастает, поскольку, решение глобальных проблем человечества невозможно без стратегического планирования, опирающегося на долговременные и достаточно надежные прогнозы. Поэтому предназначение законов социального управления состоит в правильном выборе векторов социального развития.

В этой связи в социальных и гуманитарных исследованиях основным становится *дедуктивный путь познания*, а личный опыт ученого, его нравственные и мировоззренческие установки, ценностные ориентации и отношение к познаваемому объекту оказывают значительное влияние на результаты исследования.

Таковы основные методологические различия естественных и социально-гуманитарных наук, которые необходимо учитывать при использовании системно-синергетической научной парадигмы в социально-гуманитарных науках.

Различия в методологии естественных и социально-гуманитарных наук усиленно акцентировались общественными науками под влиянием марксистской идеологии. На них было построено немало принципиальных тезисов для критики буржуазных идей. Отрицательным последствием противопоставления естественнонаучного и социально-гуманитарного знания⁴⁸, стало отрицание всякой взаимосвязи между законами природы и социальными законами, определяющими развитие общества. В материалистической, жестко детерминированной картине мира, и в особенности мира соци-

48 Достаточно вспомнить в этой связи бесконечные диспуты физиков и лириков, имевшие массовый характер в 1960-е гг.

ального, не допускалось никакой случайности и, тем более, не признавалась его способность к самоорганизации. Конечно, такой ортодоксальный взгляд на природу и общество не мог не привести к негативным результатам в сфере социального управления.

Во времена тотального влияния марксистско-ленинской идеологии о различиях естественных и социальных законов было написано немало монографий и диссертаций. Основной тезис, утверждавшийся в те годы, заключался в том, что законы природы имеют стихийный характер, а действие социальных законов проявляется в сознательной деятельности людей и направляется их сознательной волей. К сожалению, следует признать, что традиционное для советского периода, ошибочное и опасное противопоставление законов природы и социальных законов имеет продолжение и в наше время⁴⁹.

Системно-синергетическая научная парадигма сыграла решающую роль в разрушении барьеров между двумя областями научного познания. Новая методология дает возможность понять и объяснить факты, явления и процессы, подтверждающие неразрывную связь между законами природы и общества. Эта связь интуитивно ощущалась и отражалась задолго до формирования системно-синергетической парадигмы в работах П.А. Кропоткина, А.Л. Чижевского, В.И. Вернадского, Л.Н. Гумилева, В.П. Эфроимсона, А.А. Богданова и др.

Уже в 1920-е гг. во многих зарубежных социологических исследованиях развиваются идеи обусловленности социальных закономерностей естественными процессами. Американские социологи Р. Парк и Э. Берджесс утверждали «естественность» происхождения и развития городского сообщества, определяя город как социальный организм. «Несомненно, и до сих пор существовала обширная литература по проблемам города, но нигде город не рассматривался как явление естественное», — писал Р. Парк. И сегодня в современной теории организаций возрастает интерес к социально-экологическим идеям, в соответствии с которыми социальные системы (например, общество или организация) рассматриваются как сложные естественно развивающиеся системы.

49 Так, В. Граждан, профессор кафедры государственной службы и кадровой политики РАГС, в статье «О некомпетентности и бюрократизме в государственной службе» пишет следующее: «Понятие «закон» обычно используется в двух смыслах: как объективные законы природы, всего реального мира и как государственные (правовые) законы, *которые относятся к субъективным* (выделено нами – В.Ш.), поскольку вводятся и действуют по воле социальных субъектов, государственных органов, государства в целом».

Признавая справедливость точки зрения сторонников социально-экологического подхода, обосновавших взаимосвязь природных и социальных систем, необходимо, тем не менее, подчеркнуть, что закономерности социального управления не могут быть выведены только индуктивным методом на основе прошлого опыта. С одной стороны, логика развития социальных систем обусловлена не только влиянием внешней среды, но и управляющим воздействием субъектов деятельности. С другой стороны, как уже было отмечено выше, в условиях непрерывных динамичных изменений социальной среды и всех сторон жизнедеятельности общества точное воспроизведение прошлого социального опыта становится принципиально невозможным.

Таким образом, в исследовании закономерностей социального управления ведущим должен стать дедуктивный путь познания. Следовательно, и законы социального управления будут носить деонтологический и нравственно-этический характер. Важнейшая функция этих законов заключается в обеспечении устойчивой связи и преемственности времен — прошлого, настоящего и будущего.

К каким курьезным последствиям может привести использование индуктивного метода при исследовании и формулировке законов социального управления можно увидеть, анализируя некоторые отечественные учебные пособия. Здесь имеют место различные подходы. Одни авторы ограничиваются перечислением закономерностей, определяя последние, как «первоначальную формулировку закона в начале его теоретического осмысления и исследования»⁵⁰. Другие — дифференцируют понятия законов социального и государственного управления. При этом последние преподносятся авторами в качестве научной категории, хотя в общепринятом значении законы, в соответствии с которыми осуществляется управление государством, являются категорией юридической⁵¹. Существуют отдельные попытки определения законов психологии управления⁵². Ряд авторов одновременно с понятием *закон социального управления* употребляют и понятие *закономерность*⁵³.

50 Основы менеджмента: Учебное пособие для вузов/Зайцева О.А., Радугин А.А., Радугин К.А., Рогачева Н.И.; Под ред. А.А. Радугина — М.: Изд. «ЦЕНТР», 1997, с. 54.

51 Аксененко Ю.Н., Каспарян В.Н., Самыгин С.И., Суханов И.О. Социология и психология управления. — Ростов н/Д: Феникс, 2001.

52 Вересов Н.Н. Психология управления: Учебное пособие. — М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО «Модек», 2001.

53 Основы социального управления: Учебное пособие / А.Г. Гладышев, В.Н. Иванов, В.И. Патрушев и др. Под ред. В.Н. Иванова. — М.: Высш. шк., 2001.

Однако в большинстве случаев в научной и учебной литературе по проблемам управления законы социального управления не представлены. Предпочтение отдается категории *принципов социального управления*, которые определяются как наиболее общие правила управленческой деятельности, т.е. имеют значение чисто практических предписаний⁵⁴. Принципы (от лат. *prīncipiūm* — основа, начало) следует рассматривать как основные, исходные положения, которые вытекают из установленных наукой закономерностей.

Применение субъектно-рационалистического подхода в формулировке принципов управления нередко приводит к тому, что авторы ряда учебных пособий по теории и технологиям управления ограничиваются перечислением множества самых разнообразных принципов, не утруждая себя ссылкой на законы, из которых эти принципы вытекают⁵⁵. В этих случаях имеет место весьма парадоксальная ситуация. Декларируя среди прочих принципов управления принцип научности, авторы не дают научного обоснования этих принципов.

Сравнительная характеристика различных подходов к формулировке и теоретическому обоснованию законов социального управления, представленных в отечественных источниках, дана в таблице 3.

Остановим наше внимание лишь на нескольких, наиболее типичных примерах формулировки законов социального управления. В учебном пособии «Основы социального управления» А.Г. Гладышев, В.Н. Иванов, В.И. Патрушев и другие авторы называют следующие законы: закон необходимого разнообразия, закон специализации управления, закон интеграции управления и закон экономии времени.

Некоторые «законы» из приведенного списка имеют откровенно лоббистский характер. Так, необходимость разнообразия органов управления, их размножения по горизонтали (дифференциация) и по вертикали (интеграция) объективно служат реабилитации процесса лавинообразного разрастания сословия государственной бюрократии.

Что касается «закона экономии времени», то наиболее точным комментарием к нему может стать народная мудрость, выраженная в пословицах: «Поспешись — людей насмешись»; «Семь раз отмерь — один раз от-

54 Пищулин Н.П., Пищулин С.Н., Бетуганов А.А. Социальное управление: теория и практика: Учеб. пособие: В 2 т. — М.: ИКЦ «Академкнига», 2003. — Т. 1, Т. 2. — (Библиотека государственного служащего).

55 Дурицына Р.Ф., Воробьева Т.Н., Кукишнев О.В., Пантюхина Т.С. Управление: принципы, функции и методы // Работник социальной службы. — 2004. — № 1. — С. 7 — 36.

режь». Высокая скорость принятия управленческих решений всегда связана с дефицитом информации, необходимой для их достаточного обоснования, что связано с неизбежными рисками. Конечно, в практике управления бывают ситуации, требующие принятия безотлагательных решений (кризисные ситуации). Специфика принятия таких решений требует особых технологий. Но риски, связанные с быстрым принятием решения и разрешением кризисной ситуации, значительно снижаются, если решение принимается в рамках долговременной стратегической программы. Стратегическое же управление всегда требует длительной работы и усилий многих специалистов, направленных на разработку долговременных прогнозов и многовариантных моделей развития, учитывающих возможные изменения ситуации.

В другом учебном пособии Н.Н. Вересова «Психология управления» в качестве законов психологии управления перечисляются такие законы, как закон неопределенности отклика, закон неадекватности взаимного восприятия, закон неадекватности самооценки, закон искажения информации.

Уже в названиях этих законов отчетливо прослеживается отражение печального опыта социального управления, на основе обобщения которого формулируются и истолковываются перечисленные законы. В них скорее отражается неизбежность управленческих неудач и ошибок, которые, якобы, обусловлены объективными обстоятельствами. Понятно, что выведенные таким образом «законы» социального управления не содержат в себе деонтологического смысла, т.е. не имеют долженствования. Стало быть, такого рода «законы» не могут использоваться в качестве методологической и, тем более технологической основы управления.

Субъективный характер определения законов социального управления обусловил и то обстоятельство, что в их формулировке не отражены устойчивые причинно-следственные связи, которые обычно выражаются логической формулой если \Rightarrow то.

Пояснения, которые приводятся в упомянутых учебных пособиях, после названий соответствующих «законов», никак нельзя назвать ни формулировкой закона, ни его теоретическим обоснованием. В кратких ремарках, следующих за названием каждого закона, не просматривается ни методологической позиции авторов, ни теоретической концепции, которая содержала бы убедительные доказательства их правоты.

Таким образом, анализ имеющихся на сегодняшний день «законов» социального управления позволяет утверждать, что их применение на практике не только не обеспечивает успешность процессов управления, но имеет, скорее, негативные последствия.

Прежде чем ответить на вопрос, существуют ли объективные законы социального управления и как они «работают» в социальной практике, необходимо разобраться, как происходило и до сих пор происходит открытие научных законов и как определяется само понятие закон.

В соответствии с традициями науки существование законов обнаруживалось за счет сведения индивидуальных явлений к повторяющимся в них и через них зависимостям. Несостоятельность теоретических построений, используемых авторами «законов» социального управления для их обоснования, во многом обусловлена непониманием принципиальных различий между естественными законами и законами развития общества, о которых сказано выше.

В этой связи следует признать справедливой позицию сторонников ситуационной и эмпирической школ управления, отрицающих возможность развития фундаментальной теории управления на основе прошлого, пусть даже успешного, управленческого опыта. Однако весьма спорным представляется полное отрицание ими теории управления вообще и замена ее исключительно изучением и воспроизведением на практике успешного опыта управления конкретных менеджеров.

Неизбежным логическим следствием такой позиции может стать отрицание возможности осуществлять стратегическое управление развитием социальных организаций различного уровня в рамках долгосрочных перспективных программ. Так оно, по существу, и происходит в большинстве западных школ менеджмента, осуществляющих подготовку практических менеджеров. Главным критерием эффективности управления в этих школах принято считать быстрое достижение финансового успеха. Нацеленность на узкие прагматические цели заставляет пренебрегать целями стратегического характера. Глобальные экологические проблемы, с которыми столкнулся современный мир, как раз и свидетельствуют о порочности такого управления. Сегодня становится очевидной истина, что цель далеко не всегда оправдывает средства, применяемые для ее достижения.

Помимо практической пользы у научных законов есть и другое, не менее важное предназначение. Основывая на них свою деятельность, человечество в результате получает относительно надежные и безопасные, как для себя, так и для окружающей среды результаты. Иначе говоря, значение научных законов состоит также в том, что они устанавливают допустимые границы и возможности деятельности человека.

Следовательно, *научный закон отражает, установленный наукой и характерный для конкретного исторического периода, предел надежност-*

ти и безопасности, обеспечивающий относительную гармонизацию взаимодействия человека с природой.

Мы намеренно опустили в определении понятия научного закона его гносеологическую функцию, поскольку ее влияние ограничивается лишь сферами самой науки и образования. Основными функциями научного закона, наиболее полно отражающими его сущность, являются обеспечение безопасности человеческой деятельности для общества и природы, а также его практическая польза.

Научные законы не только ускоряют процессы познания мира, они служат практическим нуждам человека и обеспечивают безопасность его существования. Последняя функция придает научным законам глубокий нравственный смысл. Они обязывают человека встраивать свою деятельность в окружающую природную среду таким образом, чтобы не нарушить динамического равновесия хрупкой системы, частью которой является он сам.

Поскольку открытые и сформулированные наукой законы отражают лишь отдельные частные свойства познаваемого мира, данное обстоятельство ставит объективные рамки всей человеческой деятельности. Иначе говоря, формулируя и теоретически обосновывая новый закон природы или общества, ученый обязан не только заявлять о том, что может дать человеку его практическое применение. Одновременно в формулировке этого закона ему следует проводить черту, через которую нельзя переступать, пока с открытием последующих законов не будут установлены новые пределы безопасности. Собственно говоря, само слово *за-кон* произошло от слова *кон*, обозначающего черту, за которую не имеет права переступать игрок, бросающий биты во время игры в бабки или в городки. Если игрок нарушал это правило, он в обязательном порядке наказывался, либо штрафом, либо исключением из игры. В соответствии с этим принципом формулируются и юридические законы, которые также определяют крайне допустимые пределы во всех сферах жизни социума. В этом смысле *соподчиненность и взаимосвязь законов научных и юридических сама имеет характер закона*.

Двадцатый век показал возможности и границы изменяемости социальных практик и представил трагические доказательства того, что социальные практики не могут модифицироваться как чисто внешние по отношению к человеческим индивидам. Трансформации, изломы и разрывы социальных связей проходят по живой ткани непосредственного человеческого бытия, коверкая судьбы и жизни миллионов людей.

Формы внешней организации общественной жизни стабилизируются лишь тогда, когда они обретают внутреннюю опору в бытии и мышлении

отдельных людей. Именно в практике социального управления и социального развития находит реальное отражение диалектическое единство общего, особенного и единичного.

Социальные формы организации общества только тогда приобретают устойчивый характер, когда в них реализуется баланс государственных интересов, интересов различных этносов и социальных слоев, многочисленных социальных организаций и отдельных индивидов, каждый из которых имеет право на самореализацию и стремится к ней. Достижение такого баланса требует от социального менеджера тяжелого непрерывного труда, основанного на сочетании науки и искусства управления. Искусство как интуитивный путь отражения и познания мира играет здесь особую роль, поскольку интуиция позволяет с наибольшей точностью определять моменты критического нарушения взаимных интересов, оперативно разрабатывать и осуществлять адекватные управленческие решения, необходимые для восстановления их баланса.

Лишь такой подход к пониманию законов социального управления позволяет, по нашему убеждению, преодолеть, принявшее вид роковой предопределенности, несоответствие между техническим и нравственным прогрессом человечества.

Таким образом, понимание сущности социального управления приводит нас к выводу, что законы социального управления не могут, как естественные законы выводиться только индуктивным путем на основе обобщения повторяющихся проявлений единичных причинно-следственных связей. Это подтверждено многочисленными и многолетними неудачными попытками технологизировать процессы социального управления, используя в качестве основ технологизации индивидуальный опыт отдельных менеджеров.

Наиболее оптимальный способ определения надежности социальных законов сегодня — их проверка на соответствие новой системно-синергетической научной парадигме и принципу коэволюционного развития. Именно в них аккумулированы современное научное мировоззрение и гуманистическая мораль, отвечающая нравственным идеалам человечества.

Системно-синергетическая парадигма, все более утверждающаяся в качестве научной методологии нового века, заставляет по-новому взглянуть и на само понятие *закон социального управления*. Сегодня постиндустриальная эпоха дала импульсы формированию нового представления об общественных законах, как о *законах-тенденциях*, как о векторах социальной эволюции, выражающих эффект сочетания различных видов человеческой деятельности и условий их реализации.

Таким образом, закон социального управления можно определить как прогнозируемую наукой и выраженную в логической формулировке причинно-следственную связь между управляющим воздействием и его возможным результатом, обусловленным тенденциями общего коэволюционного развития социозкосистем. Такая формулировка отличается от позитивистских традиций определения законов социального развития, которые задавали способы управленческой деятельности и в которых находили отражение устойчивые и существенные причинно-следственные связи, имевшие место в прошлом. В нашей формулировке законы социального управления задают направленность управленческой деятельности, ориентированной на будущее.

В законах социального управления находят отражение устойчивые и существенные для безопасности развития человечества идеалы. В ориентации на эти идеалы всей современной жизни человека кроется залог сохранения и природной среды и будущих поколений человечества.

И, наконец, последнее предварительное замечание, которое необходимо сделать перед формулировкой законов социального управления, состоит в том, что все эти законы, являясь тесно связанными по содержанию и направленности, отражают, тем не менее, различные особенности социального управления. Их тесная взаимосвязь обусловлена, с одной стороны, общими тенденциями социального развития, которые в перечисленных ниже законах отражены. С другой стороны, она определяется коэволюционным (по отношению к природе) характером этих тенденций. Наиболее общими законами социального управления, сформулированным на основе системно-синергетической парадигмы, являются следующие:

1. Закон самоорганизации социозкосистем: Социальное управление будет более успешным, если в процессе управления учитываются естественные закономерности (внутренняя логика) развития управляемой системы.

Такая формулировка закона обусловлена необходимостью рассматривать управление как процесс «встраивания» управляемой системы в законы и тенденции развития объективного мира. В рамках этих законов человек имеет значительную полосу свободы действий, но стать выше них он не может, ибо сам он является неотъемлемой составной частью объективного мира. Это означает, что степень свободы управления человеком социозкосистемами ограничена объективными законами и тенденциями.

Социальные организации являются сложными естественно развивающимися системами. Социальные системы функционируют и развиваются в

тесном взаимодействии с внешней средой, которая задает формы организационных изменений и направление процессов самоорганизации. Важными показателями развития социальных систем являются — расширение их адаптивных возможностей и возрастание независимости от изменений внешней среды. Развитые и успешно адаптирующиеся многофункциональные организации, как правило, устойчивы к навязываемым извне изменениям, которые противоречат внутренней логике их собственного развития. Сохраняя прогрессивный потенциал развития, и являясь структурными элементами макросреды, такие системы обеспечивают ее «иммунитет» по отношению к регрессивным изменениям, препятствуя дезорганизации макросреды.

Закон самоорганизации конкретизируется четырьмя принципами, которыми необходимо руководствоваться в процессе управления

1) *Принцип майевтики*⁵⁶: означает, что управление — это не навязывание сложной системе путей развития извне, а способствование раскрытию собственных тенденций развития, заложенных в сложноорганизованных социоприродных системах в том числе и процессов самоорганизации.

2) *Принцип соответствия социальных законов естественному праву* (законам природы). Этот принцип, открытый чешским педагогом и мыслителем Я.А. Коменским в первой половине XVII, был назван им принципом природосообразности. Социальные законы как юридическая категория, принимаемые людьми, являются отражением социальной политики и во многом определяют характер социальной практики. В этой связи данный принцип ограничивает субъектно-рационалистический подход, нередко являющийся причиной формулировки и принятия ошибочных социальных законов, устранение последствий которых иногда требует десятилетий упорного труда миллионов людей.

3) *Принцип ориентации социального управления на самореализацию человека*. Раскрытие и реализация природной, социальной и духовной сущностей человека является главной целью социального управления. Ради этой цели возникают и развиваются различного рода социальные организации (от семьи до государства). Через реализацию этой, подлинно гуманистической цели обеспечивается диалектическое единство общего, особенного и единичного в социоэкосистемах всех уровней.

4) *Принцип организационного разнообразия*. Социальное управление призвано обеспечивать повышение организационного разнообразия (дивер-

56 Майевтика (греч. maieutikḗ – букв. – повивальное искусство), метод Сократа извлекать скрытое в человеке знание с помощью искусных наводящих вопросов.

сификации) управляемой системы, т.к. социальные системы, основанные на многообразии внутренних организационных связей (формальных, неформальных, коллективных, групповых, индивидуальных) более устойчивы к воздействиям внешней среды, нежели организационно однородные.

Понимая ограниченность и историческую бесперспективность социальных систем, основанных на преобладании единственной формы организации, С.Л. Франк в работе «Крушение кумиров», опубликованной в 1924 г. предупреждал: «Опрокинуть один кумир, для того чтобы тотчас же воздвигнуть другой и начать ему поклоняться с прежним изуверством, не значит освободиться от идолопоклонства и окончательно понять смысл происшедшего его изобличения. Пусть социализм как универсальная система общественной жизни изобличен в своей ложности и гибельности; но история показывает, что и крайний хозяйственный индивидуализм, всевластие частно-собственнического начала, почитаемое за святыню, также калечит жизнь и несет зло и страдания; ведь именно из этого опыта и родилась сама вера в социализм».

2. Закон резонансного взаимодействия управляющей и управляемой подсистем: *Социальное управление будет более эффективным, если в нем учитываются внутренние интенции всех подсистем (подразделений) организации, групп и индивидов, входящих в эти подсистемы.*

Основная функция этого закона состоит в том, что следование ему снимает противоречие, характерное для традиционного субъект-объектного подхода к социальному управлению. В сущности, современная теория управления рассматривает управленческий процесс как двусторонний, дифференцируя управление деятельностью организации и управление персоналом. Однако управление деятельностью представляется как одномерный процесс (только со стороны администрации), тогда как каждый работник сам является субъектом управления собственной деятельности. Внешнее административное управление оправдано лишь в том случае, когда оно способствует деятельности работника, создает ему максимальные возможности для самореализации.

Нарушение этого закона в практике социального управления приводит к таким последствиям как внутренний (скрытый) протест, внешний (открытый) протест, уход из системы (текучесть кадров, миграция). К одной из наиболее опасных форм проявления протеста является использование отдельными индивидами ресурсов системы для достижения своих узкоэгоистических целей.

Принципы, вытекающие из закона резонансного взаимодействия управляющей и управляемой подсистем:

1) *Принцип обратной связи.* Социальный менеджер должен постоянно «держать руку на пульсе» управляемой системы, т. е. получать информацию не только о процессе достижения целей организации, но и о потребностях, мотивах поведения и стратегии жизни подчиненных. Это требует выстраивания таких отношений между руководителем и подчиненными, чтобы подобного рода информация была для него открытой и достаточно полной;

2) *Принцип делегирования управленческих функций.* Этот принцип реализуется во всей полноте в ряде крупных японских промышленных компаний, в которых самоконтроль и взаимоконтроль рядовых работников, а также возможность творческой самореализации являются мощными рычагами управления и самоуправления.

3) *Принцип координации целей* (организации, коллектива, отдельных групп и индивидуальных целей работников). Данный принцип определяет характер внутренней политики социальной организации;

4) *Принцип коллегиальности* принятия управленческих решений. Коллегиальность принятия решений позволяет не только демократизировать отношения администрации и персонала организации. Совместная выработка и принятие наиболее важных для системы решений способствует тому, что моральная ответственность за их выполнение ложится на весь коллектив.

5) *Принцип допустимого вмешательства:* означает, что опора руководителя только на командно-директивный стиль управления может нарушать хорошо отлаженные процессы самоорганизации коллектива и подавлять инициативу и творческую самостоятельность отдельных работников, превращая их в пассивных и равнодушных исполнителей, ожидающих команды сверху;

6) *Принцип обучающего контроля:* означает, что административный контроль должен использоваться, прежде всего, в целях сбора информации о соответствии или несоответствии деятельности подразделений и отдельных работников установленным целям, планам и нормативам. В соответствии с полученной информацией проводится необходимая коррекция деятельности, в том числе и в форме дополнительного обучения и инструктажа, когда менеджер передает свое ноу-хау работнику, помогая ему более успешно реализовать, стоящие перед ним профессиональные задачи и присущие ему личностные качества.

3. Закон динамического равновесия в социальном управлении: *социальное управление может быть успешным, если наряду с функционированием оно обеспечивает и постоянное развитие управляемой системы.*

Используя метафору, этот закон можно назвать также законом «велосипеда». Тогда он будет иметь такую формулировку — всякая социальная система находится в состоянии устойчивого равновесия, пока движется вперед. Именно поэтому такое равновесие и называется динамическим.

Закон динамического равновесия соответствует той особенности природы, которая проявляется в постоянном балансировании между устойчивостью и изменчивостью. Устойчивость природных систем проявляется в сохранении и репродуцировании в течение определенного периода времени, вновь обретенных свойств. Тем самым обеспечивается информационно-генетическое закрепление этих свойств и их трансляция в последующие циклы эволюционного процесса.

Изменчивость, напротив, характеризует такое свойство природных систем, которое связано с их способностью воспринимать новую информацию из окружающей среды и изменять свои свойства, адаптируясь к ней. Таким образом, оба процесса и устойчивость, и изменчивость способствуют накоплению и расширению объемов информации как в природе, так и в обществе что обеспечивает непрерывное возрастание *адаптивных возможностей природных и социальных систем.*

Применительно к практике социального управления закон динамического равновесия означает, что ни консервативная политика, направленная на сохранение устоявшихся форм любой ценой, ни либеральная политика непрерывных реформ, взятые по отдельности не являются идеальными. Только закрепление достигнутых результатов и опора на них в сочетании с непрерывным развитием обеспечивают успешность управления. Историческим примером, связанным с нарушением этого закона может служить строчка из пролетарского гимна, «Весь мир насилия мы разрушим до основания, а затем мы наш мы новый мир построим...». История показала, что, разрушив фундамент национальной культуры и экономики, нарушив связь и преемственность поколений, можно построить лишь государство-монстр, противоречащее не только природе, но и самой человеческой сущности.

Динамическое равновесие может приобретать в социальной практике различные формы: равновесие между централизмом и федерализмом, между стандартизацией и инновациями, между интересами организации и интересами отдельной личности, между альтруизмом и эгоизмом и т.д. Поскольку социальные системы постоянно стремятся к нарушению баланса сил, социальное управление является самым сложным видом профессиональной деятельности. Оно связано с высокой ответственностью и постоянными рисками упустить момент регулирования и нарушить равновесие.

Принципы, вытекающие из закона динамического равновесия:

1) *Принцип оптимального сочетания нормативного и инновационного подходов в социальном управлении.*

Социальные системы всегда находятся в состоянии неустойчивого равновесия. Это означает, что в различных точках системы равновесие постоянно нарушается, происходят структурные и функциональные изменения, являющиеся непременным атрибутом развития системы.

Одной из важнейших и наиболее сложных функций управления является определение предельных (пороговых) изменений, когда накопленные количественные изменения переходят в иное качественное состояние системы. В этих случаях преобладание новых свойств может вывести управляемую систему из эволюционного развития и привести к непредвиденному революционному скачку. Революционные скачки чреваты разрывами в развитии культуры, они нарушают связь и преемственность поколений. По этой причине нормативное измерение возможно большего числа параметров социальной системы служит гарантией предупреждения их перехода в пороговое состояние путём своевременных предупреждающих управленческих решений. Кроме того, нормативный подход к социальному управлению является необходимой предпосылкой для реализации следующего принципа.

2) *Принцип преемственности в социальном управлении;*

Ориентация социального управления исключительно на закрепление достигнутых результатов развития посредством жёстких социальных нормативов приводит социальные системы к застою, к утрате перспектив функционирования и к неизбежной деградации. Поэтому оптимальным управлением для социальных систем является такое управление, которое гибко балансирует от состояний устойчивости к состояниям изменчивости.

Этот принцип довольно часто нарушается в связи со структурными перестройками в социальных системах. Например, в ходе реорганизации Министерства социальной защиты населения РФ в 1996 г. в Министерство труда и социального развития, а в 2004 г. реорганизация Минтруда и социального развития в Министерство здравоохранения и социального развития, затем в Министерство социальной политики, многие социальные программы, в том числе и стратегические, не были реализованы до конца. В то же время новые министры проектировали новые программы, которые также были забыты в ходе реорганизации. Данное обстоятельство приводит не только к ухудшению состояния социальной сферы. Отсутствие преемственности в социальном управлении приводит к бесполезным затратам огромных средств из государственного бюджета.

3) *Принцип непрерывности и оперативности социального управления;*

Состояние неустойчивого равновесия социальной системы требует от управляющей подсистемы непрерывных действий по балансировке состояний различных ее звеньев. В качестве такой модели социального управления можно представить песочные часы, в обеих колбах которых необходимо поддерживать состояние равновесия (одинаковое количества песка). Очень просто было бы решить эту задачу, положив песочные часы горизонтально в тот момент, когда количество песка станет одинаковым в обеих половинах. Однако тогда перестанет течь песок (время), прекратится развитие, а значит, система перестанет быть живой. Таким образом, достижение относительно равновесия в обеих частях песочных часов требует непрерывного их переворачивания, то одной, то другой колбой вверх (непрерывности и оперативности управленческих действий).

4) *Принцип ориентации реальных целей на идеал.* Мыслить глобально — действовать локально. Идеал указывает не способ достижения цели, а безопасное и перспективное направление деятельности по ее достижению. Именно идеал, дает возможность выбрать те средства достижения цели, которые не только эффективны с практической точки зрения, но и безопасны по своим последствиям для управляемой системы и ее будущего. Нередко случается так, что безнравственные средства достижения благородной цели в итоге настолько искажают саму цель, что ее достижение оборачивается трагедией для народа, ради счастья которого такая цель ставилась изначально.

Реализация данного принципа необходима, поскольку только недаленовидные и циничные прагматики убеждены в справедливости пословицы: «Для достижения цели — все средства хороши».

Кроме того, ориентация целей социального управления на идеалы, в которых отражены гуманистические ценности человечества, выработанные за всю историю его существования, обеспечивает правильную стратегическую направленность функционирования и развития управляемой системы (миссию организации).

5) *Принцип проецирования результатов деятельности организации на будущее.*

Этот принцип предполагает необходимость прогнозирования последствий управленческой деятельности, направленной на функционирование и развитие управляемой и тщательное изучение с этой целью тенденций развития управляемой организации и окружающей ее микро- и макросреды.

6) *Принцип координации планов различного уровня (стратегических, тактических, оперативных);*

Реализация этого принципа обеспечивает последовательность и систематичность в достижении целей функционирования и развития управляемой системы.

4. Закон развивающегося управления: *Для успешности социального управления необходимо, чтобы управляющая подсистема не только не отставала в своем развитии от управляемой подсистемы, но и несколько опережала ее.*

Действие этого закона чаще всего обнаруживается, когда закосневший в своей структуре управленческий аппарат не соответствует актуальным потребностям развития ушедшей вперед управляемой системы. Говоря словами В.И. Ленина, складывается один из признаков революционной ситуации, «Когда низы не хотят жить по-старому, а верхи не могут управлять по-новому». Следовательно, управляемая подсистема должна непрерывно развиваться вместе с управляемой, чтобы не достичь «порога некомпетентности». Из этого закона вытекают следующие принципы управления:

1. *Принцип структурного и функционального соответствия управляемой и управляющей подсистем;* означает, что организационные структуры управляемой и управляющей подсистем должны быть адекватными как по структуре, так и по функциям. Иначе говоря, способствовать обеспечению структурной целостности и функциональной устойчивости управляемой системы может только адекватная ей управляющая система.

2. *Принцип адекватности управленческих решений;* Способ, мера и содержание управленческого воздействия должны быть адекватными управленческой ситуации, управляемой деятельности и особенностям персонала организации;

3. *Принцип лидера.* Управляющая система должна быть компетентнее управляемой системы с тем, чтобы в непрерывно изменяющихся условиях обеспечивать ее структурную целостность, устойчивое функционирование и развитие.

5. Закон полноты управления. *Управленческая деятельность будет успешной, если на любом ее уровне реализуются все управленческие функции.*

Этот закон может быть конкретизирован с помощью следующих основополагающих принципов:

1) *Принцип процессного подхода.* Любое управленческое действие, будь то технология, метод или прием управления, следует осуществлять как процесс, реализуя все функции управления: целеполагание, проектирование, моделирование и планирование, организацию, контроль, выработку и реализацию управленческого решения.

2) *Принцип системного подхода* означает, что реализация любого управленческого решения, независимо от того, касается оно коррекции частного элемента деятельности организации, частичных перестановок в самой организации или частных изменений в структуре управления, обязательно затрагивает все структурные элементы управляемой системы, отношения между ними и функции организации в целом. Учет этого принципа в социальном управлении позволяет избежать многих проблем и конфликтов, а его нарушение ведет, как правило, к разбалансированию управляемой системы в целом.

Подводя итог рассмотренному вопросу, в заключении следует сформулировать следующие выводы:

Наиболее адекватной методологической основой для развития научных теорий, обоснования и формулирования научных законов и принципов в соответствии с современным уровнем развития науки являются *системно-синергетическая научная парадигма и принцип устойчивого (коэволюционного) развития*.

В соответствии с новой научной парадигмой, мир сегодня рассматривается как *целостная система элементов, явлений и процессов, соединенных между собой структурно и функционально множеством многообразных связей*, многие из которых человечеству еще предстоит познать.

В соответствии с новой научной парадигмой наука не дает готового и окончательного результата познания природы. Наука — это не застывшая сумма знаний, а бесконечный *процесс познания*, непрерывно расширяющий представления человека об окружающем его мире и периодически изменяющий образ целостной научной картины мира (мировоззрение). Исходя из этого, наиболее точным определением научного закона является следующее: *научный закон — это установленный наукой и характерный для конкретного исторического периода, предел надежности и безопасности человеческой деятельности, который обеспечивает непрерывность существования человеческого вида за счет относительно разумной гармонизации его отношений с природой*.

Социальное развитие, является *результатом* влияния исторических предпосылок прошлого лишь в том значении, когда речь идет об определении уровней (периодов, эпох) развития. Как *процесс*, социальное развитие во многом, обусловлено «вызовами будущего» — аттракторами, связанными с общими эволюционными тенденциями природы. Стремиться познать и понять сущность этих «вызовов» — главная задача социального управления. В этой связи определение понятия *закон социального управления* можно оп-

ределить как *прогнозируемую наукой и выраженную в логической формулировке причинно-следственную связь между управляющим воздействием и его возможным результатом, обусловленным тенденциями общего коэволюционного развития природы и общества.*

Всякие попытки определить и сформулировать законы социального управления *на основе индуктивного подхода*, т.е. на основе обобщения единичных фактов прошлого опыта являются несостоятельными в связи с неповторимостью социальных ситуаций и несхожестью социальных систем, имеющих место в различные периоды человеческой истории.

В этой связи, формулировки законов социального управления и базовых принципов, с помощью которых эти законы конкретизируются, встречающиеся в отдельных отечественных учебных пособиях по социальному управлению, являются, с научной точки зрения, *некорректными*, а их применение в социальной практике *чревато деструктивными последствиями* для управляемых социальных систем.

Более перспективным с научной точки зрения представляется *дедуктивный подход к определению законов социального управления* — их выведение из имеющих место исторических тенденций и аттракторов будущего. Аттракторы будущего на сегодняшний день наиболее приближенно выражены, как нам представляется, в системно-синергетической парадигме и принципе устойчивого (коэволюционного) развития мирового сообщества.

Новое теоретико-методологическое обоснование социального развития и соответствующего ему социального управления дает основания для нового взгляда на *приоритеты социального развития* сегодня и в перспективе. Такими приоритетами должны стать возвращение человека к его природной сущности, сохранение, развитие и реализация этой сущности. Изначальная природная сущность человека заключается, во-первых, в выявлении, развитии и реализации его призвания и, во-вторых, — в восхождении его по трем ступеням развития: от биологической к социальной и от нее к духовной.

Наиболее общими законами социального управления являются: закон самоорганизации социосистем; закон резонансного взаимодействия управляющей и управляемой подсистем; закон динамического равновесия в социальном управлении; закон развивающегося управления и закон полноты управления. Перечисленные законы конкретизируются в частных принципах, определяющих общие требования к практике социального управления.

Итоги данного раздела могут быть отражены в форме таблицы.

№ п/п	Наименование закона и его формулировка	Принципы, конкретизирующие закон
1.	Закон самоорганизации социозкосистем. Социальное управление будет более успешным, если в процессе управления учитываются естественные закономерности (внутренняя логика) развития управляемой системы	<p>1. Принцип майевтики: означает, что управление — это не навязывание развития сложной системе извне, а способствование раскрытию собственных тенденций развития, заложенных в сложноорганизованных социоприродных системах, в том числе, и процессов самоорганизации.</p> <p>2) Принцип соответствия социальных законов естественному праву (законам природы). Социальные законы как юридическая категория, принимаемые людьми, являются отражением социальной политики и во многом определяют характер социальной практики. В этой связи данный принцип ограничивает субъектно-рационалистический подход, нередко являющийся причиной формулировки и принятия ошибочных социальных законов, устранение последствий которых иногда требует десятилетий упорного труда миллионов людей.</p> <p>3. Принцип ориентации социального управления на самореализацию человека. Раскрытие и реализация природной, социальной и духовной сущностей человека является главной целью социального управления. Ради этой цели возникают и развиваются различного рода социальные организации (от семьи до государства). Через реализацию этой, подлинно гуманистической цели обеспечивается диалектическое единство общего, особенного и единичного в социозко-системах всех уровней.</p> <p>4. Принцип организационного разнообразия: Социальное управление должно обеспечивать повышение организационного разнообразия управляемой системы, т.к. социальные системы, основанные на многообразии внутренних организационных связей (формальных, неформальных, коллективных, групповых, индивидуальных) более устойчивы к воздействиям внешней среды, нежели организационно однородные</p>

№ п/п	Наименование закона и его формулировка	Принципы, конкретизирующие закон
2.	<p>Закон резонансного взаимодействия управляющей и управляемой подсистем:</p> <p>Социальное управление будет более эффективным, если в нем учитываются внутренние интенции всех подсистем (подразделений) организации, групп и индивидов, входящих в эти подсистемы</p>	<p>1. Принцип обратной связи. Социальный менеджер должен постоянно «держать руку на пульсе» управляемой системы, т. е. получать информацию не только о процессе достижения целей организации, но и о потребностях, мотивах поведения и стратегии жизни подчиненных. Это требует выстраивания таких отношений между руководителем и подчиненными, чтобы такого рода информация была для него открытой и достаточно полной;</p> <p>2. Принцип делегирования управленческих функций. Этот принцип реализуется во всей полноте в ряде крупных японских промышленных компаний, в которых самоконтроль и взаимоконтроль рядовых работников, а также возможность творческой самореализации являются мощными рычагами управления и самоуправления.</p> <p>3. Принцип координации целей (организации, коллектива, отдельных групп и индивидуальных целей работников);</p> <p>4. Принцип коллегиальности принятия управленческих решений.</p> <p>5. Принцип допустимого вмешательства: означает, что опора руководителя только на командно-директивный стиль управления может нарушать хорошо отлаженные процессы самоорганизации коллектива и подавлять инициативу и творческую самостоятельность отдельных работников, превращая их в пассивных и равнодушных исполнителей, ожидающих команды сверху;</p> <p>6. Принцип обучающего контроля: означает, что административный контроль должен использоваться, прежде всего, в целях сбора информации о соответствии или несоответствии деятельности подразделений и отдельных работников установленным целям, планам и нормативам. В соответствии с полученной информацией проводится необходимая коррекция деятельности, в том числе и в форме дополнительного обучения и инструктажа, когда менеджер передает свое ноу-хау работнику, помогая ему более успешно реализовать, стоящие перед ним профессиональные задачи и присущие ему личностные качества</p>

№ п/п	Наименование закона и его формулировка	Принципы, конкретизирующие закон
3.	<p>Закон динамического равновесия: социальное управление может быть успешным, если наряду с функционированием оно обеспечивает и постоянное развитие управляемой системы.</p> <p>Закон «велосипеда» — всякая социальная система до тех пор находится в состоянии устойчивого равновесия, пока она движется вперед</p>	<p>1. Принцип оптимального сочетания нормативного и инновационного подходов в социальном управлении.</p> <p>2. Принцип преемственности в социальном управлении;</p> <p>3. Принцип непрерывности управления;</p> <p>4. Принцип ориентации реальных целей на идеал.</p> <p>5. Принцип проецирования результатов деятельности организации на будущее.</p> <p>Мыслить глобально — действовать локально.</p> <p>6. Принцип координации планов различного уровня (стратегических, тактических, оперативных).</p>
4.	<p>Закон развивающегося управления. Социальное управление будет более успешным, если управляющая подсистема не отстает в своем развитии от управляемой подсистемы, а опережает ее</p>	<p>1. Принцип структурного и функционального соответствия управляемой и управляющей подсистем;</p> <p>2. Принцип адекватности управленческих решений. Способ, мера и содержание управленческого воздействия должны быть адекватными управленческой ситуации, управляемой деятельности и особенностям персонала организации;</p> <p>3. Принцип лидера. Управляющая система должна быть компетентнее управляемой системы с тем, чтобы в непрерывно изменяющихся условиях обеспечивать ее структурную целостность, устойчивое функционирование и развитие</p>

№ п/п	Наименование закона и его формулировка	Принципы, конкретизирующие закон
5.	Закон полноты управления: Управленческая деятельность будет успешной, если на любом ее уровне реализуются все управленческие функции	<p>1. Принцип процессного подхода. Любое управленческое действие, будь то технология, метод или прием управления, следует осуществлять как процесс, реализуя все функции управления: целеполагание, планирование, организацию, контроль, выработку и реализацию управленческого решения.</p> <p>2. Принцип системного подхода означает, что реализация любого управленческого решения, независимо от того, касается оно коррекции частного элемента деятельности организации, частичных перестановок в самой организации или частных изменений в структуре управления, обязательно затрагивает все структурные элементы управляемой системы, отношения между ними и функции организации в целом. Учет этого принципа в социальном управлении позволяет избежать многих проблем и конфликтов, а его нарушение ведет, как правило, к разбалансированию управляемой системы в целом</p>

СЛОВАРЬ ОСНОВНЫХ ТЕРМИНОВ

АКСЕЛЕРАЦИЯ — отмечаемое за последние 100 — 150 лет ускорение соматического развития и физиологического созревания детей и подростков.

АНТРОПНЫЙ КОСМОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП — общенаучный принцип, утверждающий особое место человека во Вселенной, которое вытекает из существующей взаимосвязи фундаментальных физических констант. Этот принцип позволяет выявить новые аспекты взаимоотношения человека и Вселенной.

АНТРОПОЛОГИЯ — (от *антропос...* и *...логос*) наука о человеке. С середины 19 века в определении содержания и места антропологии среди наук наметились две основные тенденции. Первая, уходящая корнями в систему взглядов французских просветителей 18 века, трактовала антропологию как универсальную науку о человеке, включающую все стороны человеческого бытия — физическую (анатоμο-морфологическую) организацию человека, его материальную и духовную культуру, психологию, язык и т.д. В таком, расширительном, толковании антропология понимается в США и большинстве стран Западной Европы. Вторая тенденция ограничивала антропологию рамками изучения лишь физической организации человека, её изменчивости во времени и пространстве. Предметом антропологии в том виде, как она сложилась в СССР, является изучение физического развития и конституции человека, ростовых процессов, а также его индивидуальной, возрастной, половой изменчивости во времени, измеряемой геологическими масштабами (эволюционная история, процесс антропогенеза) и в пространстве (внутривидовая дифференциация человека — проблемы расоведения); таким образом, антропология состоит из трёх основных разделов — морфологии человека, учения об антропогенезе и расоведения, или этническая антропология.

АНТРОПОСОЦИОГЕНЕЗ — это процесс становления человека как биологического вида, его высших психических функций и межличностных отношений в ходе формирования общества. Антропогенез и социогенез — это две исторические универсалии, описывающие глобальный процесс происхождения человеческого рода и общественной формы бытия.

В отечественной литературе принято весь человеческий род делить на три большие группы: 1) архантропы, т.е. формирующиеся люди (к ним отно-

сятся питекантропы, синантропы и другие ранние виды); 2) палеоантропы (неандертальцы), они жили в формирующемся обществе, которое принято называть первобытным человеческим стадом, или праобществом (праобщиной); 3) неантропы (*Homo sapiens*), т.е. «готовые» люди: в это время праобщество превратилось в «готовое» общество; по археологической периодизации, это ранний палеолит. Примерно 40 — 35 тыс. лет назад, на грани раннего и позднего палеолита, антропосоциогенез завершился. Самый ранний период истории человечества, длившийся не менее 1 млн лет, назывался эпохой становления человека и общества, т.е. антропосоциогенезом⁵⁷. В зарубежной литературе классификация людей на архантропов, палеоантропов и неантропов отсутствует. К тому же отечественные ученые все больше отходят сегодня от устаревших советских схем, привыкая к международной терминологии. Между тем схема была довольно логичной, но, к сожалению, она ничего нового к объяснению антропологического материала не добавляла.

Как следует из самого понятия, антропогенез — это происхождение человеческого рода, включая всю его дописьменную историю. В таком случае этот процесс включает все историко-эволюционные типы человека, начиная с древнейших видов гоминид (первого обезьяночеловека — питекантропа) и заканчивая высшим их видом — *Homo sapiens sapiens*. Такова расширительная трактовка антропогенеза. Она имеет право на существование потому, что исключение из этого глобального процесса самых ранних предшественников человека, в частности австралопитеков, не позволит проследить все этапы и выявить все механизмы превращения «недочеловека» в современного человека. Другие специалисты придерживаются узкой трактовки антропогенеза, полагая, что его начало стоит связывать с переходом от хабилисов к питекантропам, который произошел примерно 1,5 — 1 млн. лет назад. Временная шкала антропогенеза сокращается, зато на укороченном отрезке более отчетливо видны произошедшие изменения, в частности, морфологические изменения черепа и тела.

Социогенез, вторая составляющая термина «антропосоциогенез», включает всю дописьменную историю человеческого общества, начиная со стада предлюдей и заканчивая появлением ранних государств (Шумер, Древний Египет и др.). С первых письменных обществ начинается история общества, государства и цивилизации. Термин «доисторический человек», давно вошедший в научный обиход, заставляет думать, что кроме него существует исторический человек, тот, руками и разумом которого создана цивилизация и письменная летопись человечества. Стало быть, должны существовать

57 Семенов Ю.И. Как возникло человечество. М., 1966.

две парные категории — доисторический и исторический человек, доисторическое и историческое общество.

Если использовать термины «доисторический» и «исторический» применительно к антропосоциогенезу, то к раннему доисторическому человеку надо относить питекантропа (*Homo erectus*), который уже использовал камни и кости в качестве орудий, а к позднему доисторическому человеку — неандертальца. Социогенез — совокупность доисторических форм общества вплоть до появления первых обществ-государств (античность).

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ — учение, согласно которому человек является высшим по отношению к природе существом, а природа является объектом для удовлетворения его материальных и духовных потребностей.

АРХЕТИП (по К. Юнгу) — коллективное бессознательное, представляющее «осадок» мыслей и чувств предшествующих поколений. В ходе жизнедеятельности проявляется в виде общезначимых образов, религиозных представлений и символов.

БЕРА — понятие, имеющее несколько значений: 1. Позиция разума, признающая суждения, истинность которых не является доказанной. Приятие на веру гех или иных суждений базируется на традициях, образцах или социокультурных предпосылках. 2. Религиозная мировоззренческая позиция и психологическая установка, включающая признание сверхъестественного мира и бога как верховного существа.

ВНЕНАУЧНОЕ ЗНАНИЕ — знание, приобретаемое за пределами науки преимущественно с помощью интуиции, прозрения и т.п.

ГЕДОНИЗМ — нравственно-философское учение, возникшее в античной философии и рассматривающее наслаждение, удовольствие как высшую цель и основной мотив человеческого поведения.

ГЕЛИОЦЕНТРИЗМ — астрономическая концепция, предложенная Аристархом Самосским (III в. до н. э.), а затем Н. Коперником (XVI в.), утверждающая, что в центре мира находится Солнце, вокруг которого по круговым орбитам движутся планеты.

ГЕОЦЕНТРИЗМ — астрономическая концепция, предложенная Птоломеем, согласно которой в центре находится Земля, а все остальные небесные

тела (Солнце, планеты, Луна) движутся вокруг нее по круговым орбитам.

ГОМИНИЗАЦИЯ — процесс «очеловечивания» обезьяны, начало которому положило формирование первых специфических человеческих особенностей, а завершением было появление человека современного типа.

ГУМАНИЗМ — концепция, объявляющая человека высшей ценностью мироздания, целью социального бытия. Форма социального движения по очеловечиванию жизни людей. Условие, цель и критерий социального прогресса. Методологический принцип реформирования общественных отношений.

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ — нарушение человеком принятых в данной социальной среде ценностно-нормативной базы поведения людей. Термин «девиантное» позаимствовано из техники и обозначает отклонение прибора от нормы. Р. Мертон определяет девиантное поведение как результат нормальной реакции нормальных людей на ненормальные условия.

ДУХ — нематериальная составляющая бытия. Если под природой понимается вещественный, материальный субстрат, то под духом не сами материальные элементы природы, а способ их связи, закон их функционирования, т.е. то, что обозначается терминами «форма», «гармония», «порядок», «самоорганизация», и что вносит активное, живое начало в природу.

ДУХОВНОСТЬ — направленность человека за пределы своего личного бытия, природы и одновременно глубокое переживание последней, т.е. стремление связать свой духовный мир с природой и людьми. Это оптимальный случай, когда реализуются и познание природы (познание ее законов наукой) и постижение человека (проникновение в его сущность в сфере искусства). Духовность — это внутренний мир человека, психическое состояние человека, которое проявляется в ощущении и/или осознании своего неразрывного единства с окружающим миром. Наследственную основу духовности исследовал В.П. Эфроимсон в работе «Генетика этики и эстетики».

ИНДИВИД — человек как биологический и социальный «атом», единственный представитель рода человеческого в биологическом и социальном смыслах.

ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ — сущностная характеристика личности, своеобразие, неповторимость, уникальность творческих способностей человека.

ИНТУИЦИЯ — способность прямого усмотрения истины без обоснования с помощью доказательства.

ИРРАЦИОНАЛИЗМ — направление, противоположное рационализму, ограничивающее или отрицающее возможности разума в процессе познания и делающее основой миропонимания нечто недоступное разуму или ему иноприродное. Иррационализм объединяет разнородные направления, выдвигающие на первый план внерациональные аспекты духовной жизни человека: волю, чувство, интуицию, непосредственное созерцание, воображение, инстинкты, эмоции и т.п.

КОСМИЗМ — направление философской и естественнонаучной мысли, признающее внутреннее единство человека и Вселенной, микро- и макрокосма.

МИФ — выраженное в чувственных образах целостное, нерасчлененное представление о мире и отдельных его компонентах, в котором причудливо сочетаются верные наблюдения с вымыслом, реальное и иллюзорное, материальное и идеальное.

НООСФЕРА — сфера взаимодействия природы и общества, в пределах которой разумная человеческая деятельность становится определяющим фактором развития и геологической силой.

СИНЕРГЕТИКА (от греч. совместное действие, сотрудничество) — новое научное направление, которое изучает процессы самоорганизации сложноорганизованных динамических систем, т.е. механизмы самопроизвольного возникновения, относительно устойчивого существования и саморазрушения макроскопических упорядоченных структур.

СИСТЕМОГЕНЕТИЧЕСКИЙ ЗАКОН, сформулированный Н.Ф. Реймерсом, гласит, что природные и социальные системы (самоорганизующиеся системы) в индивидуальном развитии повторяют в сокращенной (и нередко закономерно измененной) форме эволюционный путь развития своей системной структуры. Частным случаем данного закона является биогенетический закон Э. Геккеля.

СМЫСЛ — идеальное содержание, сущность, предназначение, конечная цель чего-либо (смысл жизни, смысл истории и т.д.).

СОЦИОБИОЛОГИЯ — раздел современной биологии, изучающей биологические основы различных форм социального поведения животных и человека. Ориентируясь на интеграцию биологических и социальных наук, социобиология распространяет некоторые закономерности поведения животных на человека (альтруизм, агрессия, общение и т.д.).

СТРАСТИ — формы индивидуализации личности. Страсть генетически связана с эмоциями, но эмоции выступают в качестве родовых признаков человека и его психики, страсть же есть фиксированная и интеллектуализированная эмоция. Страсть приобретает характер сущностных сил, поскольку является устойчивой, прочной доминантой как сознания, так и целостного состояния человека.

СУДЬБА — неразумная и непостижимая предопределенность событий и поступков. Может также означать участь, жизненный путь, стечение обстоятельств. В античности безличная справедливость, удача и случайность, всеохватывающая непреложная предопределенность.

ТЕХНОКРАТИЗМ — антигуманное мировоззрение, метод мышления, социальная практика людей, которые умаляют роль человека в социальном бытии до средства достижения целей общества, группы людей, тогда как человек должен являться прежде всего целью бытия социума.

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНЫЙ (от лат. выходящий за пределы) — философское понятие, обозначающее независимость содержания сознания от конечного существования, ограниченного эмпирического опыта. Трансцендентный — выходящий за пределы чувственного опыта.

УТИЛИТАРИЗМ — направление в этике, считающее пользу, выгоду основной и критерием нравственных поступков.

УТОПИЯ — модель определенного вымышленного, но опирающегося на реальные социальные структуры, общества, как воплощение социального идеала. Термин, буквально означающий «место, которого нет» или «благословенная страна», введен впервые Т. Мором.

ЦЕЛОСТНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА (ЛИЧНОСТИ) — всесторонняя развитость личности. Оптимальное сочетание в человеке здоровья, интеллекта, нрав-

твенности, профессионализма, умения быть в ладу с самим собой, гармонично общаться с другими людьми и природой.

ЦЕННОСТЬ — термин, указывающий на человеческое, культурное и социальное значение определенных явлений действительности.

ЭКОЭТИКА — новая область этического знания, исходящая из того, что отношение человека к природной среде должно быть включено в сферу моральных оценок и санкций. Она сосредоточивает свое внимание на тех моральных ценностях и нормах, реализация и соблюдение которых дает возможность сохранить равновесие между биосферой и человеком в гармонии с природой.

ЭНТЕЛЕХИЯ — термин, введенный Аристотелем для выражения перехода от потенции к организованно проявляющейся энергии. Это понятие применялось для описания специфики живых организмов. Получило широкое распространение в биологии в начале XX в.

ЭСХАТОЛОГИЯ — религиозное представление о непрочности существующего земного мира, неминуемом наступлении его конца и основании на его развалинах нового, гармонического и вечного мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров А. Д. Творческая сущность человека // Человек в зеркале наук. — СПб., 1993.
2. Алексеева Т.И. Географическая среда и биология человека. — М., 1977.
3. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб, 2001.
4. Антропология: Хрестоматия. Учеб. пособие/ Авторы-составители: Л.Б. Рыбалов, Т.Е. Россолимо, И.А. Москвина-Тарханова. — 3 изд. — М., 2003. — 448 с. (Серия «Библиотека студента»).
5. Антропологический поворот в философии 20 века. — Вильнюс, 1989.
6. Асмолов А.Г. Экология, психология и историко-эволюционный подход к развитию человека. — М., 1996.
7. Бердяев Н.А. Человек и машина // Вопр. философии. — 1989. — № 2. — С. 147 — 162.
8. Бубер М. Проблема человека. Перспективы // Лабиринты одиночества. — М., 1989.
9. Бубер М. Я и ТЫ // Квинтэссенция. Философский альманах. — М., 1992.
10. Вышеславцев Б.П. Этика преображенного Эроса. М., 1994.
11. Гелен А. О систематике антропологии // Проблема человека в западной философии. — М., 1988.
12. Губин В.Д., Некрасова Е.Н. Философская антропология: Учеб. пособие для вузов. — М.: Университетская книга, 2000. — 240 с.
13. Дольник В.Р. Непослушное дитя биосферы: Беседы о человеке в компании птиц и зверей. — М., 1994.
14. Дубинин Н.П., Шевченко Ю.Г. Некоторые вопросы биосоциальной природы человека. — М., 1976.
15. Ефимов Ю.И. Философские проблемы теории антропосоциогенеза. — Л., 1981.
16. Казначеев В.П. Современные аспекты адаптации. — Новосибирск, 1983.
17. Казначеев В.П. Очерки теории и практики экологии человека. — М., 1983.
18. Казначеев В.П., Спирин Е.А. Космопланетарный феномен человека. — Новосибирск, 1992.
19. Кассирер Э. Опыт о человеке: Введение в философию человеческой культуры // Проблема человека в западной философии. — М., 1988.
20. Келасьев В.Н. Интегративная концепция человека. — СПб., 1992.
21. Коган Л.Н. Цель и смысл жизни человека. — М., 1984.
22. Когай Е.А. Социальная экология. Человек и природа в русском космизме // Социально-гуманитарные знания. 1999. № 2. С. 74-75
23. Кравченко А.И. Социальная антропология: Учеб. пособие для вузов. — М.: Академический проект, 2003. — 544 с.
24. Кузнецов А.М. Антропология и антропологический поворот современного социального и гуманитарного знания // Личность. Культура. Общество. 2000. Т. II. Вып. 1 (2).
25. Линн Уайт-мл. Исторические корни нашего экологического кризиса: Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. — М., 1990.
26. Леви-Строс К. Структурная антропология. — М., 1985.
27. Лефевр В.А. От психофизики к моделированию души // Вопросы философии. — 1990. — № 7. — С. 5 — 19.

28. Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»): Пер. с нем. — М., 1994.
29. Лоренц К. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества // Знание — сила. — 1991. — № 1. — С. 1 — 11.
30. Марков Б.В. Философская антропология. СПб., 1998.
31. Минюшев Ф.И. Социальная антропология: Учеб. пособие для вузов. — М.: Академический проект, 2004. — 288 с.
32. Налимов В.В. В поисках иных смыслов. М., 1993.
33. Новоженев Ю.И. Филетическая эволюция человека: Учеб. пособие. — Свердловск, 1983.
34. Новоженев Ю.И. Статус-секс и эволюция человека. — Свердловск, 1991.
35. Новоженев Ю.И. Биологическая теория происхождения человека. — Екатеринбург, 1999. — 148 с.
36. Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека: Парадигмы, проекции, практики. М., 2002.
37. Отоцкий Г.П. История социальной (культурной) антропологии: Учеб. пособие для вузов. — М.: Академический проект, 2003. — 400 с.
38. Печчеи А. Человеческие качества. — М., 1985.
39. Поликарпов В.С., Поликарпова В.А. Феномен человека — вчера и завтра. — Ростов на/Д., 1996.
40. Резник Ю.М. Введение в социальную теорию. Социальная эпистемология. М., 1999.
41. Рогинский Я.Я., Левин М.Г. Антропология. М., 1963.
42. Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Этнология. М., 2000.
43. Сорокин П. Главные тенденции нашего времени. М., 1993.
44. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. — М., 1987.
45. Урсул А.Д. Путь в ноосферу (концепция выживания и устойчивого развития цивилизации). — М., 1993.
46. Фоули Р. Еще один неповторимый вид. Экологические аспекты эволюции человека: Пер. с англ. — М., 1990.
47. Фролов И.Т. Перспективы человека. — М., 1979.
48. Фромм Э. Духовная сущность человека // Философские науки. — 1990. — № 8, 9.
49. Фромм Э. Иметь или быть? — М., 1988.
50. Шаронов В.В. Основы социальной антропологии. — СПб., 1997.
51. Швейцер А. Культура и этика. — М., 1973.
52. Шелер М. Положение человека в Космосе // Шелер М. Избранные произведения. М., 1994.
53. Шкиндр В.И., Шкиндр Н.Л. Антропологический подход в социальной работе: к определению понятия // Актуальные проблемы теории и практики социальной работы: Материалы международной научно-практической конференции. — Екатеринбург, 24 — 25 октября 2002 г. — Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2002. — С. 76 — 78.
54. Шкиндр В.И., Шкиндр Н.Л. Проблемы и перспективы развития антропологии // Социальная работа на Урале: исторический опыт и современность: Межвуз. сб. науч. тр. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2002. Вып.2. С. 143 — 159.
55. Эфроимсон В.П. Генетика этики и эстетики. — СПб., 1995.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПОДГОТОВКИ

1. Антропология как наука, ее предмет и краткая история становления.
2. Многообразие подходов к изучению человека. Место антропологии в современном человекознании.
3. Человек и его будущее как глобальная проблема современности.
4. Основные направления антропологических исследований. Физическая (естественнонаучная), социальная и философская антропология.
5. Предметная область современной антропологии.
6. Антропологический подход в социальной работе.
7. Проблема человека в истории науки: закономерности развития представлений о человеке в истории общества.
8. Представления о человеке в древнегреческой натурфилософии. Натуроцентристская концепция человека.
9. Представления о человеке в эпоху Средних веков. Теоцентристская концепция человека.
10. Представления о человеке в эпоху Возрождения. Зарождение антропоцентристских воззрений.
11. Представления о человеке в Новое время. Антропоцентристская концепция человека.
12. Отношение к человеку в тоталитарных режимах первой половины XX века. Социоцентристский подход к пониманию человека.
13. Экоцентрический подход к пониманию человека во второй половине XX века.
14. Понимание сущности человека в современном человекознании и его роль в становлении новых общественных идеалов.
15. Проблема человека в русском космизме. Понимание человека космистами религиозного, поэтически-художественного и естественно-научного направлений.
16. Проблема человека в современной науке. Биосоциальная и духовная сущность человека.
17. Концепции происхождения человека. Биологические предпосылки и экологические условия возникновения р. Номо. Предки человека.
18. Закономерности антропосоциогенеза. Филетическая эволюция человека.
19. Роль сознания и культуры в адаптации человека к изменениям природной среды.
20. Особенности современного этапа эволюции человека.
21. Эволюционно-генетические предпосылки возникновения феномена помощи.
22. Социально-психологические и культурно-исторические предпосылки возникновения помощи и взаимопомощи.
23. «Белые пятна» антропосоциогенеза: гипотезы и размышления.
24. Биологическая природа человека. Биологизаторские концепции объяснения феномена человека.

25. Социальная природа человека как результат адаптации к среде посредством культуры.
26. Русские космисты о космопланетарном феномене человека. Возможные пути эволюции человека в будущем.
27. Истоки духовности человека: религиозные и естественнонаучные концепции.
28. Современные проблемы человека и человечества и возможные пути их преодоления.
29. Перспективы развития человека и цивилизации с позиции современной антропологии.
30. Биосоциальные основы альтруизма. Этика «благоговения перед жизнью» А. Швейцера.
31. Естественная агрессивность и эволюционные механизмы ее ограничивающие.
32. Девиантность человека: определение понятия и примеры. Антропо-биологические теории девиантного поведения (Ч. Ломброзо, Э. Ферри, У. Шелдон).
33. Основные подходы к изучению девиантного поведения: индивидоцентрический и социоцентрический подходы.
34. Социально-психологические и социологические подходы к объяснению причин девиантного поведения.
35. Биологические корни агрессивного поведения (по работам К. Лоренца).
36. Альтруизм и агрессия: эволюционно-генетический подход к изучению явлений.
37. Антропологические основы социального управления.

ЗАДАНИЯ К КОНТРОЛЬНЫМ РАБОТАМ И МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ К ИХ ВЫПОЛНЕНИЮ

Контрольная работа по дисциплине «Антропология» состоит из двух заданий. Первое задание контрольной работы выполняется в форме реферата по одной из предложенных ниже тем. Второе задание контрольной работы содержит тест на выявления знаний по дисциплине «Антропология».

ТЕМЫ КОНТРОЛЬНЫХ РАБОТ

1. Многообразие подходов к изучению человека в современной науке. Особенности современного человекознания.
2. Основные направления антропологических исследований (физическая антропология, социальная антропология, философская антропология).
3. Понимание сущности человека в современной науке.
4. Человек в категориях индивид, личность, индивидуальность.
5. Место человека в системе животного мира. Основные биологические характеристики человека.

6. Духовная сущность человека. Концепция духовности в работе В.П. Эфро-имсона «Родословная альтруизма».
7. Социальность человека. О соотношении биологического и социального в человеке.
8. Развитие представлений о человеке в творчестве античных мыслителей.
9. Проблема человека в творчестве религиозных философов Средневеко-вья.
10. Взгляды на человека в эпоху Возрождения и зарождение антропоцент-ризма.
11. Развитие представлений о человеке в эпоху Нового Времени.
12. Отношение к человеку в тоталитарном государстве. Проблема соотноше-ния общества и личности.
13. Понимание человека в русском космизме (русскими космистами религи-озной ориентации, художественно-поэтического и естественнонаучного направлений).
14. Религиозно-философские подходы к пониманию сущности человека (Со-ловьев В.С., Бердяев Н.А., Франк С.Л., Федоров Н.Ф., Булгаков С.Н., Фло-ренский П.А.) и попытки их современной интерпретации.
15. Системный подход к изучению человека и проблема интеграции естест-веннонаучного, социального и гуманитарного знания.
16. Биосоциальные основы альтруизма. Этика «благоговения перед жиз-нью» А. Швейцера.
17. Феномен помощи и взаимопомощи в эволюции человека (по работам П.А. Кропоткина).
18. Антропологические взгляды П. Тейяра де Шардена.
19. Антропологические взгляды Л. Фейербаха.
20. Логотерапия В. Франкла.
21. Гуманизация среды жизнедеятельности человека как закономерный ре-зультат информационного развития человечества.
22. Представления о происхождении человека в науке и философии.
23. «Белые пятна» антропогенеза.
24. Характеристика современного этапа эволюции человека.
25. Принцип природосообразности Я.А. Каменского и его значение для по-нимания сущности человека.
26. Педагогическая антропология. К.Д. Ушинский об антропологическом подходе к воспитанию человека.
27. Современные проблемы человека и человечества, возможные пути их ре-шения.
28. Будущее человека и человечества как глобальная проблема современности.
29. Антропологический подход в социальной работе.
30. Феномен помощи и взаимопомощи в народных традициях.
31. Роль моногамной семьи в эволюции человека.
32. Развитие геронтокультуры в истории общества.
33. Антропологический подход к изучению причин девиантного поведения (Ч. Ломброзо, Э. Ферри, У. Шелдон и др.)

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ К ВЫПОЛНЕНИЮ КОНТРОЛЬНЫХ РАБОТ

Основная цель теоретической части контрольной работы состоит в систематизации и углублении теоретических знаний в области антропологии, а также в развитии творческого потенциала студента в процессе самостоятельной учебно-исследовательской деятельности.

Тема контрольной работы выбирается студентами самостоятельно. Предложенные темы являются примерными. Студент может уточнить формулировку темы в зависимости от своих интересов и возможностей.

Контрольная работа начинается с осмысления актуальности темы и определения основных понятий, которые наиболее часто встречаются в литературе. Далее составляется план работы и подбирается необходимая литература. На основе анализа литературного материала, а возможно и результатов собственных исследований, делаются выводы.

Структура контрольной работы должна включать в себя:

- введение, в котором обосновывается актуальность темы исследования, формулируется цель и обозначается концепция (ведущая идея) работы;

- основную часть, посвященную анализу литературных источников и обоснованию собственной позиции по обсуждаемой проблеме;

- выводы;

- список использованной литературы.

Объем контрольной работы должен составлять 12 — 15 страниц машинописного текста. Формат бумаги А 4 (210 x 297 мм).

Контрольная работа должна быть написана лаконичным, информативно насыщенным языком. В содержании работы должны быть раскрыты базовые понятия исследования. В тексте работы приводятся ссылки на использованную литературу.

ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ ТЕСТА

Уважаемые студенты!

Вашему вниманию представляется тест для проведения контрольного опроса по дисциплине «Антропология». Вы должны выполнить предложенные Вам тестовые задания и внести ответы в **бланк** ответа.

Предварительно Вам необходимо заполнить справочные позиции бланка.

При внесении в бланк ответов на тестовые задания Вы должны соблюдать правила заполнения бланка ответов в зависимости от вида тестового задания.

При выполнении заданий с формулировкой **«Выберите номер правильного варианта ответа»** Вы должны выбрать **один** правильный ответ из предложенных и проставить его номер в соответствующую позицию в бланке ответа.

При выполнении заданий с формулировкой **«Установите правильную последовательность»** необходимо расставить предложенные позиции в нужной последовательности и отразить ее в бланке ответа.

При выполнении заданий с формулировкой **«Дополните»** Вы должны определить пропущенную информацию и внести ее в соответствующую позицию в бланке ответа.

При выполнении заданий с формулировкой **«Установите соответствие»** Вы должны найти такие однозначные связи между позициями первого и второго столбиков, чтобы одной позиции первого столбика соответствовала только одна позиция второго, а повтор используемых позиций категорически запрещен. Установленное соответствие внести в бланк ответа.

ТЕСТ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «АНТРОПОЛОГИЯ»

1. Выберите номер правильного варианта ответа

КОЛОНИЗАЦИЯ АМЕРИКИ И ИЗУЧЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКИМИ ПУТЕШЕСТВЕННИКАМИ ИНДЕЙСКОГО КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ СТАЛИ СТИМУЛОМ К ПОЯВЛЕНИЮ

1. Физической антропологии
2. Социальной антропологии
3. Философской антропологии
4. Теологической антропологии

2. Выберите номер правильного варианта ответа

СУЩЕСТВОВАНИЕ ТЕСНОЙ СВЯЗИ ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ С СОЦИАЛЬНЫМИ НАУКАМИ ВПЕРВЫЕ БЫЛО ОБОСНОВАНО В РАБОТАХ

1. Ф. Боаса
2. М. Шелера
3. К. Леви-Строса
4. Л. Леви-Брюля

3. Выберите номер правильного варианта ответа

НА СТАНОВЛЕНИЕ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОГО НАПРАВЛЕНИЯ В НАУКЕ БОЛЬШОЕ ВЛИЯНИЕ ОКАЗАЛИ РАБОТЫ

1. К. Линнея и Ч. Дарвина
2. М. Шелера и Х. Плеснера
3. К. Леви-Строса
4. Э. Тайлора

4. Выберите номер правильного варианта ответа

СУЖДЕНИЕ О ТОМ, ЧТО ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ДУША СОСТОИТ ИЗ ДВУХ ЧАСТЕЙ — ВЫСШЕЙ (РАЗУМНОЙ) И НИЗШЕЙ (ЧУВСТВЕННОЙ) — ТРАДИЦИОННО ПРИПИСЫВАЕТСЯ

1. Протагору
2. Сократу
3. Платону
4. Аристотелю

5. Выберите номер правильного варианта ответа

В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ ПРЕДМЕТНАЯ ОБЛАСТЬ АНТРОПОЛОГИИ ВКЛЮЧАЕТ В СЕБЯ ИЗУЧЕНИЕ

1. «Урбанизированного» человека, ориентированного на механические часы и социальный ритм жизни
2. Происхождения и эволюции физической организации человека и его рас, процесса перехода от биологических закономерностей, которым подчинялось существование животного предка человека, к закономерностям социальным
3. «Иного» в культуре и жизни людей, а также выявление в этом «ином» общих проявлений человеческой природы
4. Духовной жизни человека, определения места и отношения человека к окружающему миру и самому себе, смысла бытия человека и человечества

6. Выберите номер правильного варианта ответа

МЫСЛЬ О БОЖЕСТВЕННОМ ПРОИСХОЖДЕНИИ ЧЕЛОВЕКА ВПЕРВЫЕ ПОЛУЧИЛА ПОЛНОЕ ОТРАЖЕНИЕ В ТРУДАХ

1. Аврелия Августина
2. Фомы Аквинского
3. Павла Флоренского
4. Григория Великого

7. Выберите номер правильного варианта ответа

ЧЕЛОВЕК — ТВОРЕЦ, ОБЛАДАЮЩИЙ СВОБОДОЙ ВОЛИ И САМОСТОЯТЕЛЬНО ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ СВОЕ МЕСТО В МИРЕ, СТАЛ СИМВОЛОМ ЭПОХИ

1. Античности
2. Возрождения
3. Просвещения

8. Выберите номер правильного варианта ответа

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ И ИСТОРИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА ВПЕРВЫЕ БЫЛА ОБОСНОВАНА В РАБОТАХ

1. Иммануила Канта
2. Людвиг Фейербаха
3. Карла Маркса
4. Фридриха Ницше

9. Выберите номер правильного варианта ответа

К ВЫВОДУ О ТОМ, ЧТО ЧЕЛОВЕК ПО ПРИРОДЕ СВОЕЙ ДОБР, И ТОЛЬКО ИСКАЖЕНИЕ И УЩЕМЛЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЕЙ ПРИРОДНОГО НАЧАЛА ПРИВОДИТ К ЗЛУ И НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ, ПРИШЕЛ В СВОИХ РАССУЖДЕНИЯХ

1. Рене Декарт
2. Жан-Жак Руссо
3. Фридрих Ницше
4. Карл Маркс

10. Выберите номер правильного варианта ответа

УТВЕРЖДЕНИЯ, ЧТО СОВРЕМЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК НЕ ПОДВЕРЖЕН НИКАКИМ ЭВОЛЮЦИОННЫМ ИЗМЕНЕНИЯМ, И ЕСТЕСТВЕННЫЙ ОТБОР НА ЧЕЛОВЕКА НЕ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ, ЯВЛЯЮТСЯ

1. Верными и научно обоснованными, так как Homo sapiens является высшим звеном в эволюции живых организмов
2. Глубокими заблуждениями, так как ни один вид не может существовать без эволюционных изменений
3. Верными лишь частично, так как действие естественного отбора на человека ограничено только периодом эмбрионального развития

11. Выберите номер правильного варианта ответа

В ПРОЦЕССЕ ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕКА ПЕРВЫМ СТАЛ ИЗГОТАВЛИВАТЬ КАМЕННЫЕ ОРУДИЯ

1. Австралопитек
2. Кроманьонец
3. Человек умелый
4. Человек прямостоящий

12. Установите правильную последовательность

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕКА

- А) Австралопитек
- Б) Кроманьонец
- В) Рамапитек
- Г) Человек умелый
- Д) Неандерталец
- Е) Человек прямостоящий

13. Дополните

ЭВОЛЮЦИЯ ВИДОВ ЧЕЛОВЕКА ПУТЕМ ГЕНЕТИЧЕСКОГО ИЗМЕНЕНИЯ ОСОБЕЙ И ПОПУЛЯЦИЙ В ПРЕДЕЛАХ СТАРОГО ВИДА, Т. Е. ПУТЕМ ИЗМЕНЕНИЯ ГЕНОФОНДА ВИДА ВО ВРЕМЕНИ, НАЗЫВАЕТСЯ

14. Выберите номер правильного варианта ответа

РЕЗУЛЬТАТЫ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОКАЗАЛИ, ЧТО ОТ КАННИБАЛИЗМА «СУМЕЛИ» ОТКАЗАТЬСЯ

1. Неандертальцы
2. Кроманьонцы
3. Австралопитеки
4. Рамапитеки

15. Выберите номер правильного варианта ответа

МАГИСТРАЛЬНЫМ НАПРАВЛЕНИЕМ ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕКА СЛЕДУЕТ СЧИТАТЬ УВЕЛИЧЕНИЕ

1. Объема головного мозга

2. Длины конечностей
3. Числа детенышей в помете
4. Массы тела

16. Установите соответствие

ВИД ЧЕЛОВЕКА	ОБЪЕМ ГОЛОВНОГО МОЗГА
1. Австралопитек	А. 450—550 см ³
2. Кроманьонец	Б. 900—1200 см ³
3. Неандерталец	В. 1200—1400 см ³
4. Человек прямоходящий	Г. 1300—1425 см ³

17. Выберите номер правильного варианта ответа

К ВЫВОДУ О ТОМ, ЧТО СОВОКУПНОСТЬ ИНСТИНКТОВ АГРЕССИИ И МОРАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУТЬ ЕДИНАЯ ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА, УРАВНОВЕШИВАЮЩАЯ ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ОБЩЕСТВЕ, ПРИШЕЛ В СВОИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

1. З. Фрейд
2. К. Лоренц
3. Э. Фромм
4. Э. Дюркгейм

18. Выберите номер правильного варианта ответа

ОСНОВОПОЛОЖНИКОМ ПРИРОДОСООБРАЗНОЙ ТЕОРИИ ВЗАИМОПОМОЩИ («ВЗАИМОПОМОЩИ КАК ОРУЖИЯ ВИДА В ЕГО БОРЬБЕ ЗА ЖИЗНЬ») ЯВЛЯЕТСЯ

1. К. Лоренц
2. В. Эфроимсон
3. П. Кропоткин
4. Ч. Дарвин

19. Дополните

АЛЬТРУИСТИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ У СТАДНЫХ (СТАЙНЫХ) ЖИВОТНЫХ, РАСПРОСТРАНЯЮЩИЕСЯ ЗА ПРЕДЕЛЫ СЕМЬИ, ОХВАТЫВАЮЩИЕ ВСЕ СТАДО (СТАЮ) И ИМЕЮЩИЕ НАСЛЕДСТВЕННУЮ ОСНОВУ, ЧАРЛЬЗ ДАРВИН НАЗВАЛ _____
ИНСТИНКТАМИ

20. Выберите номер правильного варианта ответа

ПРИ ИЗУЧЕНИИ МОЗГА ПРЕСТУПНИКОВ-УБИЙЦ ЧЕЗАРЕ ЛОМБРОЗО ПРИШЕЛ К ВЫВОДУ О ТОМ, ЧТО СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЯВЛЯЕТСЯ

1. Естественным следствием эволюции человека
2. Результатом деградации к более ранним стадиям биологической эволюции
3. Реакцией человека на изменения внешней социальной среды

21. Дополните

ДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА, НЕ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ОФИЦИАЛЬНО УСТАНОВЛЕННЫМ ИЛИ ФАКТИЧЕСКИ СЛОЖИВШИМСЯ В ДАННОМ ОБЩЕСТВЕ НОРМАМ И ОЖИДАНИЯМ, НАЗЫВАЮТСЯ _____

22. Выберите номер правильного варианта ответа

ПОПЫТКИ ОБЪЯСНИТЬ СКЛОННОСТЬ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ ОСОБЕННОСТЯМИ СТРОЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ТЕЛА БЫЛИ СДЕЛАНЫ

1. Л. Фейербахом
2. У. Шелдоном
3. Ч. Ломброзо
4. Э. Дюркгеймом

23. Выберите номер правильного варианта ответа

ТРАДИЦИОННО СЧИТАЕТСЯ, ЧТО НАИБОЛЕЕ СКЛОННЫМ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ ЯВЛЯЕТСЯ

1. Эндоморфный человеческий тип
2. Мезоморфный человеческий тип
3. Эктоморфный человеческий тип

24. Выберите номер правильного варианта ответа

ОСНОВОПОЛОЖНИКОМ ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ОБЪЯСНЕНИЮ ПРИЧИН ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СЧИТАЕТСЯ

1. Ч. Ломброзо
2. У. Шелдон

3. З. Фрейд
4. К. Лоренц

25. Выберите номер правильного варианта ответа

ГЛАВНОЙ И УНИКАЛЬНОЙ АДАПТАЦИЕЙ ЧЕЛОВЕКА К ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ ЯВЛЯЕТСЯ

1. Изменение морфологического строения органов
2. Функционально-физиологическая адаптация
3. Адаптация посредством поведения
4. Способность существовать и приспосабливаться с помощью культуры

26. Выберите номер правильного варианта ответа

В НАИБОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ СПОСОБСТВОВАЛА ФОРМИРОВАНИЮ ЧЕЛОВЕКА И ЕГО ДАЛЬНЕЙШЕЙ ЭВОЛЮЦИИ

1. Моногамия
2. Полигиния
3. Полиандрия

27. Выберите номер правильного варианта ответа

ПЕРВЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА О ПРОЯВЛЕНИИ ЧУВСТВ МИЛОСЕРДИЯ И СОСТРАДАНИЯ К БЛИЗКИМ БЫЛИ ОБНАРУЖЕНЫ В ЭПОХУ

1. Существования кроманьонцев
2. Существования неандертальцев
3. Неолитической революции
4. Античности

28. Дополните

ВОЗЗРЕНИЕ, СОГЛАСНО КОТОРОМУ ЧЕЛОВЕК ЕСТЬ ЦЕНТР И ВЫСШАЯ ЦЕЛЬ МИРОЗДАНИЯ, НАЗЫВАЕТСЯ _____

29. Выберите номер правильного варианта ответа

ОСНОВОПОЛОЖНИКОМ ЭТИКИ БЛАГОГОВЕНИЯ ПЕРЕД ЖИЗНЬЮ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВСЕ, ЧТО ЖИВЕТ, СТАЛ

1. А. Швейцер

2. В. Франкл
3. К. Лоренц

30. Выберите номер правильного варианта ответа

ОСНОВОПОЛОЖНИКОМ ЛОГОТЕРАПИИ ТРАДИЦИОННО СЧИТАЕТСЯ

1. А. Швейцер
2. В. Франкл
3. М. Ричмонд
4. К. Лоренц

БЛАНК ОТВЕТОВ

1. _____	16. 1 — ; 2 — ; 3 — ; 4 — .
2. _____	17. _____
3. _____	18. _____
4. _____	19. _____
5. _____	20. _____
6. _____	21. _____
7. _____	22. _____
8. _____	23. _____
9. _____	24. _____
10. _____	25. _____
11. _____	26. _____
12. _____	27. _____
13. _____	28. _____
14. _____	29. _____
15. _____	30. _____

Учебное пособие

Виталий Иванович Шкиндер
Наталья Леонидовна Шкиндер

АНТРОПОЛОГИЯ

ISBN 978-5-89895-878-7

*Редактор Е. Бортникова
Корректор Л. Моисеева
Дизайн, верстка И. Дзигунова*

Оригинал-макет подготовлен:
Издательство УГМУ
620028, г. Екатеринбург, ул. Репина, 3, каб. 310
Тел.: (343) 214-85-65
E-mail: pressa@usma.ru

Подписано в печать 18.12.2018. Формат 60×84/16
Бумага офсетная. Печать цифровая. Усл. печ. л. 14,1
Тираж 100 экз. Заказ № 191

Отпечатано в типографии «Юника»
620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29
Тел.: +7 (343) 371-16-12